

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

На правах рукописи

КУЛАБУХОВ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИНТЕНСИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Васильев Лев Геннадьевич

Калуга – 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ И РЕЧЕЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ	9
§ 1.1. Категория интенсивности в современной лингвистике и языковые средства ее выражения	9
1.1.1 Понятие интенсивности	9
1.1.2. Категория интенсивности в современной лингвистике.....	11
1.1.3. Языковые средства выражения интенсивности.....	18
§ 1.2. Речевой жанр <i>социально-политические дебаты</i> и его моделирование	32
§ 1.3. Методика анализа средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах	46
1.3.1. Стратегический подход к анализу средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах.....	46
1.3.1.1. Понятие речевой стратегии и речевой тактики	46
1.3.1.2. Характеристика стратегии дискредитации	55
1.3.1.3. Характеристика стратегии самопрезентации.....	60
1.3.2. Аргументативный подход к анализу средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах	65
1.3.2.1. Понятие аргументации	65
1.3.2.2. Параметры анализа аргументативных текстов в структурном подходе	69
1.3.2.3. Параметры анализа аргументативных текстов в функциональном подходе.....	74
Выводы по первой главе.....	78
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ.....	81
§ 2.1 Стратегии и тактики реализации интенсивности.	82
§ 2.2 Аргументативные характеристики интенсивности.	111
§ 2.3. Лексико-грамматические средства выражения интенсивности... ..	162
Выводы по второй главе.....	179
Заключение	181
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	187
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	206
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	207
Приложение	208

Введение

В настоящее время в современном обществе активно развивается наука об эффективном общении, которая называется теорией *речевого воздействия* [Стернин 1990].

В большинстве случаев под речевым воздействием – в широком смысле – понимают речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности. Ведь в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в конечном счете регулируют деятельность собеседника [Иссерс 2008]. Многочисленные лингвистические исследования [Денисюк 2003; Иванова 2003; Остроушко 2003; Желтухина 2004; Рубанова 2006; Дегтярева 2008; Комисарова 2008; Шелестюк 2009; Горячев 2010; Мальцева 2011; Бубнова 2012 и др.] показывают, что эффективность речевого воздействия достигается за счет использования различных экспрессивных средств языка, уровня аргументации, акцентирования наиболее значимых элементов высказывания. Ведь для повышения воздействия высказывания на собеседника говорящий осознанно или неосознанно использует усилительные средства языка, где под термином «усиление» как синонимом термина «интенсификация» понимается выражение высокой степени качества, *интенсивности* действия или состояния или система разноуровневых средств, служащих выражению усиления. Поэтому в настоящем исследовании речевое воздействие рассматривается с позиций *категории интенсивности*, способ выражения и сила которой зависят от личности самого говорящего, его индивидуальных предпочтений, речевого темперамента, коммуникативных условий, эмоций.

Проблематика интенсивности и эмоций изучалась представителями разных языковедческих направлений (см. [Воробьева 1958; Балли 1961; Сергеева 1967; Герасимова 1970; Убин 1974; Семейко 1975; Червенкова 1975; Суворина 1976; Сущинский 1977; Фетискина 1977; Маманова 1978; Полян-

ский 1978; Садовская 1978; Рсалдинов 1980; Шейгал 1981; Мусиенко 1984; Котнюк 1986; Телия 1986; Акуленко 1987; Козлова 1987; Туранский 1987, 1990; Шаховский 1987; Цой 1989; Ерофеева 1996; Гриднева 1997; Карповская 1998; Колесникова 1999; Кутейш 1999; Лексина 2000; Мягкова 2000; Вельская 2001; Трошкина 2001; Сафонова 2002; Ревенко 2004; Савичева 2004; Родионова 2005; Леонтьева 2006; Бородкина 2007; Илинская 2007; Радченко 2007; Шиловская 2007 и др.]). По-видимому, ведущая роль в исследовании лингвистических аспектов эмоций принадлежит В.И. Шаховскому, согласно которому, человек выражает в процессе семантической интерпретации мира свое эмоциональное отношение к его отдельным объектам, их качествам, свойствам [Шаховский 1987].

Согласно В.И. Шаховскому, на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность; эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком. Для коммуникативно-ориентированной лингвистики одним из наиболее трудных на сегодняшний день мест является проблема эффективной языковой коммуникации. В рамках этой проблемы вызывает большой теоретический и практический интерес изучение тех факторов, заложенных в слове, которые обуславливают эмоционально-эффективную коммуникацию [Шаховский 1987].

Существует ряд работ, в которых рассматриваются частные аспекты категории интенсивности. Анализируются лексические средства выражения интенсивности в сфере глагольной и адъективной лексики, фразеологические, синтаксические и словообразовательные средства выражения интенсивности, в том числе с помощью показателей способов глагольного действия. Предпринимаются попытки проследить взаимодействие интенсивности с другими компонентами лексического значения слова. Существуют также исследования интенсивности на материале диалектной лексики [Титова 1964, Червенкова 1975, Фетискина 1977, Маманова 1978, Ермакова 1982, Му-

сиенко 1984, Акуленко 1987, Полянский 1987, Цой 1989, Гаврилова 1993, Ерофеева 1996, Гриднева 1997, Бельская 2001, Сафонова 2002].

Интенсивность речевого воздействия во многом определяется типом речевого общения. В социально-политических дебатах (далее – СПД), например, необходимость правильных с точки зрения их участников действий и/или оценок внушается адресатам – гражданам сообщества [Шапочкин 2012: 58]. Поэтому при выборе СПД в качестве материала настоящего исследования был принят во внимание тот факт, что их характерной особенностью является убеждающая (речевоздействующая) составляющая, которая помогает их участникам раскрыть свою сущность посредством речевых стратегий, используемых для того, чтобы убедить адресата в своей правоте.

Анализ современного состояния проблемы показывает, что в современной отечественной лингвистике нет монографических исследований категории интенсивности и средств ее выражения в речи политиков, участвующих в СПД. Это определяет **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования являются интенсифицированные высказывания политиков – участников СПД.

Предметом исследования являются средства выражения интенсивности в русскоязычных и англоязычных СПД.

Целью настоящей работы является выявление и характеристика языковых средств выражения интенсивности в СПД.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть параметры категории интенсивности;
- 2) дать характеристики речевого жанра *социально-политические дебаты*;
- 3) обосновать методику анализа категории интенсивности в социально-политических дебатах;

4) проанализировать высказывания участников дебатов с целью выявления аргументативных, лексических и грамматических особенностей осуществления речевого воздействия в аспекте категории интенсивности.

Материалом исследования послужили транскрипты СПД кандидатов на пост мэра Москвы на русском языке и лидеров оппозиционных партий Великобритании на английском языке общим объемом около 3000 страниц. Из просмотренного материала были выделены и проанализированы микро-тексты, обладающие признаками интенсивности.

В диссертации использованы **методы** качественного, количественного анализа, описательный метод (приемы сопоставления и дифференциации исследуемого материала), методики стратегического и аргументативного анализа.

Теоретической основой послужили исследования в области:

- категории интенсивности (И.И. Туранский, И.И. Сущинский, Ш. Балли, Е.И. Шейгал, Л.Я. Герасимова, О.А. Бородкина, И.Ю. Кутейш, С.Е. Родионова и др.);
- речевых жанров (Т.В. Анисимова, М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и др.);
- речевых стратегий и тактик (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Л.Г. Васильев, Л.И. Гришаева, О.С. Иссерс, Т. А. ван Дейк, Ч. Ларсон и др.);
- аргументации (А.Н. Баранов, Л.Г. Васильев, А.А. Волков, Т.П. Третьякова, Н.Ю. Фанян, Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Д. Энингер, С. Тулмин и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые интенсифицирующие высказывания как средство речевого воздействия классифицируются по стратегиям, тактикам и аргументативному наполнению в ситуациях их использования в СПД.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в развитие лингвистической теории интенсивности

(охарактеризованы ее признаки для конкретного типа дискурса), теории межличностного общения (уточнены характеристики речевого жанра СПД), теории речевого воздействия и лингвистической теории аргументации (определены параметры описания интенсивности в обосновании решения спорных проблем).

Практическая ценность диссертации связана с возможностью применения результатов, полученных в работе, в вузовских курсах по стилистике, жанрологии, когнитивной лингвистике и теории интенсивности и речевого воздействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речевоздействие в СПД осуществляется с помощью общих коммуникативно-стратегических и специальных аргументативных средств. Эти средства могут содержать интенсифицирующие компоненты – интенсификаты (интенсифицирующие прилагательные и глаголы), интенсификаторы (наречия-интенсивы), степени сравнения прилагательных, эмфатические усилители (*do*) и видовременные формы глагола. В русскоязычных дебатах используются в основном лексические средства выражения интенсивности, преимущественно, интенсифицирующие прилагательные, в англоязычных дебатах – морфологические средства, преимущественно, видовременные формы.

2. С точки зрения стратегического подхода к общению, участники социально-политических дебатов пользуются стратегиями дискредитации и самопрезентации, но используют большинство средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, тем самым добиваясь конечной цели – завоевать/удержать власть – в основном за счет создания отрицательного имиджа соперников.

3. С точки зрения аргументативно-функционального наполнения дебатов, средства выражения интенсивности используются в основном в прямых Доводах, что увеличивает аргументативную силу обоснования Тезиса. Ин-

тенсификация Ограничителя увеличивает интенсивность Тезиса, что усиливает речевоздействие аргументации. Интенсификация Оговорки, наоборот, уменьшает убедительность аргументации.

4. В тектонике аргумента средства выражения интенсивности представлены в сцепленных и несцепленных (конвергентных) структурах. При этом участники англоязычных дебатов используют больше сцепленных аргументативных структур, чем участники русскоязычных дебатов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2014, 2015, 2016, 2017), на Всероссийской научно-практической конференции «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России» (Калуга, 2013, 2015), на Региональной научно-практической конференции на базе КГУ им. К.Э. Циолковского (Калуга, 2010-2016).

По результатам исследования опубликовано 18 статей, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Общий объем диссертации составляет 246 страниц. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка условных сокращений, списка источников примеров и приложения.

Глава 1

ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ И РЕЧЕЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ

§ 1.1 Категория интенсивности в современной лингвистике и языковые средства ее выражения

1.1.1 Понятие интенсивности

Существует множество определений интенсивности в разных науках. Так, в философии, согласно Аристотелю, пустота существует, так как плотность различных тел неодинакова: существуют тела со слабой и тела с прочной связью частей. Эти тела отличаются друг от друга количественно, большей или меньшей плотностью. Аристотель указывает, что «противоположные» тепло и холод и другие физические противоположности обладают одной и той же материей. То, что существует в возможности, превращается в существующее в действительности. Увеличение и уменьшение теплоты, а также ее переход в холод не является прибавлением какого-то «больше» и «меньше» к тепловому веществу; одно и то же может быть более плотным и менее плотным. Это воззрение коренным образом отличается от представления современных физиков, которые видят наличность большего и меньшего количества материи в более или менее плотном, понимают, следовательно, различия плотности как внешние большие или меньшие количества материи. Аристотель понимает *интенсивность* в ее истине, понимает ее как всеобщую возможность. Но это не значит, что различие является увеличением и уменьшением, некоторым изменением абсолютного количества материи. Интенсивность означает здесь силу, но опять-таки силу не как некоторую оторванную от материи мыслительную вещь; интенсивность понимается здесь так, что, когда нечто становится интенсивнее, его действительность убавляется,

но оно становится, согласно Аристотелю, неким существующим, достигшим большей возможности. Если же интенсивность направляется вовне и мы ее сравниваем с другой интенсивностью, она, разумеется, превращается тогда в степень, и поэтому здесь в нее непосредственно вступает величина. Большее количество воздуха может быть нагрето до того же градуса, что и меньшее количество, если только приложить к этому большему количеству воздуха большую интенсивность тепла [Гегель 2017].

В физике под *интенсивностью* понимается: 1) мера количества энергии. Следовательно, физические стимулы будут характеризоваться в терминах интенсивности, например, света, тона, электрического тока и т.д.; 2) степень испытываемого ощущения в связи с некоторым физическим стимулом. Здесь характеризуется субъективный опыт, например, интенсивность боли, слухового ощущения и т.д. Первое значение является количественным благодаря успехам физической науки. Второе значение обычно качественное вследствие сложности задействованных психологических процессов.

В психологии под *интенсивностью* понимается: 1) энергичность или сила демонстрируемых моделей поведения; это значение распространено в бихевиористских исследованиях научения и обусловливания; 2) степень, в которой переживается эмоция, в которой человек придерживается убеждения, принимает установку и т.д.; это значение является расширением первого значения [ОТС]; 3) качественная или количественная характеристика меры силы, напряженности, производительности некоего процесса или явления [Головин 1998].

Во всех случаях, когда употребляется понятие *интенсивность*, подразумевается наличие целого измерения, на котором может быть выражена переменная; следовательно, *интенсивный* используется по отношению к среднему, простому и высоко интенсивному, и *интенсивный* становится определяющим словом, употребляемым для обозначения всего диапазона измерений [ОТС].

Итак, в данном пункте рассмотрено общее понятие интенсивности в философии, физике и психологии. Так как настоящее исследование по теории языка, актуальным представляется рассмотреть понимание интенсивности в лингвистике.

1.1.2 Категория интенсивности в современной лингвистике

Понятие «интенсивность» является далеко не новым термином в лингвистических исследованиях. Даже простой перечень публикаций последних лет показывает, сколь часто в работах по языкознанию фигурируют такие понятия, как «интенсивность», «интенсификация», «интенсивы» или «компонент интенсивности» [Кутейш 1999]. Все работы, посвященные лингвистической трактовке категории интенсивности, можно разделить на несколько групп.

К первой относятся исследования общезыкового характера, в которых рассматриваются принципиальные вопросы, касающиеся природы интенсивности как одной из универсальных характеристик бытия наравне с категориями пространства, времени, качества (В. Матезиус, И.И. Сущинский, И.И. Убин и др.). Так, согласно Ш. Балли, под термином «интенсивность» следует понимать все различия, которые сводятся к категориям количества, величины, ценности, силы и степени, вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях [Балли 1961]. И.И. Сущинский называет это явление «потенцированием» (нем. *potenzieren* – усиливать, увеличивать) и определяет его вслед за В. Матезиусом и И.И. Убиным как семантическую категорию, отражающую определенную часть объективно существующих количественных градаций [Сущинский 1977].

Е.И. Шейгал определяет интенсивность, обозначающую приближенную количественную оценку качества, как частное проявление категории количества, а именно той ее стороны, которая характеризуется как недискрет-

ное (неопределенное) количество. Таким образом, интенсивность связывается с категорией меры, показывая уровень развития признака в рамках данной меры, не влекущий за собой изменение данного качества [Шейгал 1981: 13]. Л.Я. Герасимова также связывает интенсивность с категорией количества, понимая под этим термином выражение усилительности, т. е. один из видов количественной характеристики признака, процесса [Герасимова 1970].

И.И. Туранский определяет интенсивность как семантическую категорию языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле. Иными словами, интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, показатель содержания коммуникации. С позиций исследователя текста – лингвиста – интенсивность есть мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность. Интенсивность как семантическая категория языка соположена с понятийной категорией градуальности; эти категории соотносятся с категорией количества [Туранский 1987: 3-4].

Делая попытку разграничить интенсивность и другие смежные категории, С.Е. Родионова вслед за С.М. Колесниковой отмечает, что для категории градуальности важнейшим становится упорядочивание качественного признака по отношению к нулевой системе измерения (норме) по шкале градаций [Колесникова 1999, Родионова 2004], для категории меры признака важным становится «количество признака» (высокая – средняя – низкая интенсивность, избыточность – достаточность – недостаточность и т.п.), а для категории интенсивности важнейшим является ее прагматический аспект, т.е. «субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака» [Родионова 2004: 303], который отсутствует у других смежных «объективных» категорий.

Исследователи признают, что как в сознании говорящего, так и в сознании слушающего существует шкала интенсивности, которая строится относительно некоторой величины – ординарного или нормы качества. Откло-

нение от ординарного вверх или вниз по шкале интенсивности воспринимается как необычное, то есть интенсифицированное или деинтенсифицированное. При этом количество делений на этой шкале зависит от языковой компетенции и речевого опыта участников [Туранский 1990: 32], так как «градуирование качества по интенсивности допускает бесконечную детализацию» [Козлова 1987: 8].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что авторы, которые исследовали категорию интенсивности, связывают ее с мерой количества, количественной характеристикой признака. Поэтому можно сказать, что под интенсивностью в широком смысле слова понимается количественное изменение признака. Определение интенсивности И.И. Туранского взято в качестве основного для нашего исследования.

Ко второй группе исследований относятся работы, в рамках которых разрабатывается широкий круг частных вопросов, касающихся интенсивности как компонента слова (Н.Д. Арутюнова, Е.И. Шейгал); градуальных характеристик наречий, прилагательных, глаголов, существительных (Н.Б. Гвишиани, И.А. Козлова, С. Гринбаум, Г.Г. Галич); фразеологических и синтаксических средств интенсификации (Г.Н. Акимова, Э.С. Александрова). Наиболее разработанной здесь можно назвать проблематику компаратива и суперлатива, а также интенсификацию при помощи усилительных наречий (Е.Н. Сергеева, Л.Я. Герасимова, Д. Болинжер).

О.А. Бородкина исследует функционирование категории интенсивности как средства экспрессивности в языке художественных произведений русских писателей. В данной работе впервые представлены и описаны разноразличные средства выражения категории интенсивности, дан их сравнительный анализ применительно к языку художественных произведений [Бородкина 2007].

И.Ю. Кутейш исследует лексико-семантическое поле интенсивности на материале литературы Великобритании и США XX века. Автором выделя-

ются виды оппозиций категории интенсивности: бинарные (*estimate – overestimate*), градуальные (усилительные наречия, степени сравнения прилагательных) и эквиполентные (синонимические ряды) [Кутейш 1999].

Г.И. Радченко исследует проблему художественно-изобразительных и стилистических функций языковых средств выражения категории интенсивности в языке писателей XVIII века в сопоставлении с современным русским языком, а также динамику развития этих средств в направлении становления современного русского литературного языка. В данной работе категория интенсивности исследуется с точки зрения ее эмоционального воздействия на читателя, а также впервые устанавливается ее роль в языке художественных произведений XVIII века с учетом определенного литературного направления и жанра [Радченко 2007].

И.В. Ревенко исследует языковые средства выражения и функционирования интенсивности в идиостиле. Интенсивность рассматривается как языковая категория (выявляются типологические признаки категории интенсивности, определяется ее место в системе категорий языка), как категория идиолекта (определяется место категории интенсивности в писательском дискурсе), как текстовая категория (в работе впервые описана миромоделирующая функция интенсивов в художественном тексте, определен их изобразительно-выразительный потенциал) [Ревенко 2004].

Х.Н. Савичева исследует выражение интенсивности во фразеологической системе русского языка. Делается попытка сопоставительного анализа фразеологических единиц с семантикой интенсивности двух неродственных языков: русского и башкирского, что позволило установить некоторые особенности русских и башкирских фразеологизмов и обнаружить степень сходства и различия фразеологических образов, мотивирующих семантику интенсивности [Савичева 2004].

Л.В. Шиловская понимает интенсивность как изменение количества признака в двух направлениях: вверх по шкале – увеличение, вниз по шкале –

уменьшение. Движение вверх по шкале является интенсификацией. Процесс, обратный интенсификации – процесс, отражающий движение от нормы вниз по шкале интенсивности, – есть процесс деинтенсификации. Поэтому автор исследует средства и способы выражения низкой интенсивности действия или состояния, выраженного глаголом и именем существительным. В работе впервые субкатегория деинтенсивности стала предметом специального исследования [Шиловская 2007].

Интенсивность взаимодействует с такими субъективно-прагматическими категориями, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

Согласно И.И. Туранскому, экспрессивность есть усиление выразительности, т.е. ее интенсификация. Эмоциональность же вообще не является лингвистической категорией. Это состояние психики, о котором можно судить по каким-то объективным языковым данным [Туранский 1987].

По мнению А.А. Ивина, оценка есть умственный акт, который является результатом нашего оценочного отношения к оцениваемому предмету [Ивин 1970: 13]. В широком смысле слова оценка предмета – это выражение субъектом его отношения к этому предмету. Связь между оценочностью и интенсивностью состоит в вариативности характера оценки, т.е. величины знака, сопровождающего оценку [Туранский 1987].

Экспрессивность, эмоциональность и оценка – это не только монологические, но и диалогические факторы, т.е. факторы воздействия. Под речевым воздействием понимается воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [Стернин 2012: 45]. Задача речевого воздействия – изменить поведение или мнение собеседника или собеседников в необходимом говорящему направлении. Существует восемь основных способов речевого воздействия на другого человека: 1) доказывание; 2) убеждение; 3) уговаривание; 4) клянченье; 5) внушение; 6) приказ; 7)

просьба; 8) принуждение. Речевое воздействие как наука об эффективном и цивилизованном общении должно обходиться без принуждения. Остальные способы могут быть применены, если для этого будет соответствующая коммуникативная ситуация [Стернин 2012: 49-50].

Итак, мы будем понимать *экспрессивность* как способность языковых единиц передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, *эмоциональность* как обобщенную психологическую характеристику эмоциональной сферы человека, а *оценочность* как свойство языковых элементов передавать рациональное (интеллектуально-логическое) или эмоциональное отношение субъекта к предмету, лицу, действию, событию, выраженное в категориях «хорошо/плохо». Интенсивность, являющаяся связующим звеном между этими категориями, будет пониматься нами как функционально-семантическая категория, которая выступает в качестве меры речевого воздействия, взаимодействует с категориями авторизации, адресации, экспрессивности и обладает собственной системой средств выражения.

Мы не можем определить меру (степень) интенсивности речевоздействия высказываний участников СПД ввиду отсутствия специальных апробированных методик для этого. Имеющиеся точные методы охватывают области языка, не относящиеся напрямую к социально-политическому дискурсу. Так, программа Diatone исследует фоносемантику слова, ВААЛ – фоносемантику текста, Пси-офис – подсознательные компоненты речи; так или иначе, они направлены на измерение суггестии, что не входит в задачи нашего исследования. Но мы можем рассматривать разновидности интенсивности в дискурсе. Интенсивность – понятие реляционное (интенсивность ЧЕГО-ТО). Поэтому можно говорить об интенсивности признака: действия, процесса, свойства, состояния, отношения и т.п., т.е. речь – об интенсивности предиката, который может быть выражен разными частями речи (существительное, прилагательное, глагол) и словосочетаниями. Признак может рассматриваться с точки зрения синтаксиса – для разных членов предложения: в функции

подлежащего, сказуемого, определения и т.д. В функции подлежащего и определения предикат является предикатным словом (свернутой пропозицией). Поэтому можно рассматривать признаки по группам: признаки-подлежащие, признаки-сказуемые, признаки-определения и т.д.

По-видимому, адекватный анализ предикатов невозможен вне их функционального аспекта. Мы будем придерживаться предикатоцентрической классификации У. Чейфа, которая основана на противопоставлении состояний и событий, причем в состояния включаются положения и качества [Чейф 1975: 114]. Выделяются четыре основных семантических типа предикатов: Состояние (*The wood is dry*), Процесс (*The wood dried*), Действие-Процесс (*Michael dried the wood*) и Действие (*Michael ran*) (последние три относятся к событиям).

Характерный признак Состояния – статичность. Предикат сопровождается существительным, которое является «пациентом» (объектом воздействия) (*the wood*).

Характерный признак Действия-Процесса – воздействие. С одной стороны, предикат выражает, что делает некто, его «агент» (*Michael*). С другой стороны, он вызывает изменение состояния «пациента» (*the wood*).

Основной признак Действия – нетранзитивная активность. Для него характерно наличие «агента» (*Michael*) и отсутствие «пациента» [Чейф 1975: 116-121].

Тем самым мы принимаем, что в языковом аспекте интенсивность признака проецируется на его семантику.

Мы различаем интенсивность языковую и речевую. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – семантико-синтаксических (см. выше), лексических, морфологических и т.п. Речевая же интенсивность реализуется с помощью речевых средств – стратегий, тактик, аргументативного рисунка высказываний. Все эти средства нуждаются в более пристальном рассмотрении. Начнем с освещения языковых средств.

1.1.3 Языковые средства выражения категории интенсивности

Согласно С.Е. Родионовой, можно говорить о наличии в языке функционально-семантического поля (ФСП) интенсивности [Родионова 2005]. По А. В. Бондарко, ФСП – языковое представление семантической категории в упорядоченном множестве разноуровневых языковых средств [Бондарко 2001: 31]. По мнению С.Е. Родионовой, ФСП интенсивности является полицентрическим. В данном поле можно выделить трехкомпонентное ядро, в которое входят лексические, морфологические и словообразовательные средства выражения интенсивности признака. На периферии поля находятся фонетические и синтаксические средства выражения данной семантики [Родионова 2005].

Лексические средства, по С.Е. Родионовой. Данные средства наиболее распространены и широко употребительны. Автор выделяет среди них *интенсификаторы* – эксплицитные средства усиления (*очень красивый, безумно плохой*) и *интенсификаты* – слова, имплицитно содержащие в своем значении сему интенсивности (*великолепный, чудовищный*) [Родионова 2005].

Универсальным интенсификатором С.Е. Родионова считает наречие *очень* (со значением «высокая степень признака» – статического или динамического) и его синонимы – *сильно* и *весьма*. Круг таких эксплицитных интенсификаторов достаточно широк (например, наречия *ужасно, чертовски, смертельно, удивительно, поразительно, безмерно, бесконечно, крайне* и т.п.). Автор предлагает отличать их от других типов показателей количества признака, например, наречий а) *совершенно, абсолютно, совсем, полностью, целиком, предельно* (указывающих на предельную или полную степень признака, т.е. на степень, которая не может быть превышена); б) *чересчур, слишком* и т.п. (указывающих на чрезмерную степень признака, т.е. на то, что свойство представлено в большей степени, чем нужно или можно) [Новый объяснительный словарь 2000: 256-261].

Как утверждает С.Е. Родионова, интенсификаты – слова, в значении которых сема интенсивности содержится имплицитно, – встречаются во всех частях речи [Родионова 2005]. С нашей точки зрения, интенсификаты более ярко демонстрируют интенсивность предиката. К ним относятся существительные: *ливень* (сильный дождь), *триумф* (большой успех), *шквал* (очень сильный ветер); прилагательные: *омерзительный* (очень неприятный), *восхитительный* (очень хороший), *бесценный* (очень дорогой); глаголы: *ненавидеть* (очень не любить), *преклоняться* (очень уважать), *ликовать* (очень радоваться); наречия: *безобразно* (очень некрасиво), *виртуозно* (очень искусно), *громоподобно* (очень громко) и т.п. [Родионова 2005].

Автор отмечает, что порой трудно провести четкую грань между интенсификаторами и интенсификатами, потому что многие слова, имеющие имплицитную сему интенсивности, могут эксплицитно усиливать другие слова. Например, интенсификат *адский* (очень сильный), употребляясь со словом *боль*, становится интенсификатором для этого слова: *адская боль* (очень сильная боль) [Родионова 2005]. Поэтому экспрессивный характер категории интенсивности требует разграничения таких понятий, как интенсифицируемые (усиливаемые) единицы и интенсификаторы (усилители), а также интенсивы – единицы, являющиеся более сильным и дифференцированным выражением признаков, степени их развития, объема характеризуемых предметов, чем другие члены грамматических парадигм, лексико-семантических и фразео-семантических групп (*большой – громадный*) [Бородкина 2007: 10]. В.И. Шаховский предлагает называть подобные интенсифицирующие прилагательные экспрессивами, считая, что их основной функцией является экспрессия [Шаховский 2008: 25].

Морфологические средства, по С.Е. Родионовой. Морфологическим средством выражения усиления можно считать превосходную степень имени прилагательного, называющую безотносительно большую меру признака – элатив [Ахманова 1969: 524]: *тончайшие оттенки, красивейший узор*. Имен-

но это средство позволяет выражать «чистую» модификацию признака и вместе с тем передавать субъективно-оценочное, экспрессивное значение. Элативную форму часто получает прилагательное, уже содержащее в своем значении сему усиления: *величайшая ошибка, уникальнейшие возможности, прекраснейший вид*. Данное средство позволяет выразить усиление статического признака предмета, передаваемого именем прилагательным [Родионова 2005].

Словообразовательные средства, по С.Е. Родионовой. Значение усиления признака выражается с помощью словообразовательных аффиксов в субстантивных, адъективных и глагольных лексемах. В сфере именного словообразования используются приставки *раз-*, *пре-*, *архи-*, *ультра-*, *сверх-*, *супер-* и суффиксы *-ищ-*, *-ин-*: *развеселый (вид), прескверная (ситуация), архижесткая (эстетика), ультрамодный (плащ), сверхмобилизация, суперважное (решение), ветрище, домина*. В сфере глагольного словообразования значение интенсивности действия развивают многие приставочные, приставочно-постфиксальные и приставочно-суффиксальные глаголы, выражающие различные способы глагольного действия: *наглаживал, раскричался, дошумелся, упросил, промерз, наобещал, выплясывал, убегался, изволновался* и т.п. Присоединение этих словообразовательных средств, кроме значения усиления, вносит и другие компоненты значения: внезапность, начинательность, тщательность, результативность, предельность, нежелательные последствия, направленность действия на множество объектов и т.п. Также С.Е. Родионова поясняет, что не все словообразовательные средства, традиционно относимые к интенсифицирующим, на самом деле являются таковыми, так как не только не имеют никакой оценочно-экспрессивной семантики, но и выражают другие смыслы, например, достаточности, чрезмерности, долговременности действия, а не усиления: *пересолил, выбелил, износил, проварил* и т.п. [Родионова 2005].

Синтаксические средства, по С.Е. Родионовой. Синтаксические приемы интенсификации находятся на периферии ФСП интенсивности. В чистом виде они встречаются достаточно редко. К таким средствам относятся: особые синтаксические конструкции (*Вот это...; Ну и...; Ох и... и т.п.*), повторы (*грустно-грустно, тихо-тихо*), сложноподчиненные предложения местоименно-союзного характера, построенные по модели *так, такой, настолько, столь, до того, до такой степени, столько, так много, так мало ... что* (*Но атмосфера вечера была настолько теплой, что холода никто и не заметил*) [Сафонова 2002: 6-8]. Гораздо чаще используется сочетание интенсифицированных лексем и различных синтаксических средств, например, синтаксического повтора (*тишайшая дума и смиреннейшая общественная палата Саратова*) или сложноподчиненного местоименно-соотнесительного предложения фразеологизированного типа (*Порой это так бесит, что хочется убить того человека, который эти сериалы ставит*). Фразеологизмы находятся на границе между лексическими и синтаксическими средствами (*бояться как огня, голодный как волк, душно как в бане*) [Родионова 2005].

Фонетические средства, по С.Е. Родионовой. Реже всего используемые фонетические средства усиления также можно отнести к периферии ФСП интенсификации. Сюда относится особое интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлинением произношения ударного звука (*На улице до-о-ождь! Он из-за этого пла-а-акал вчера! До-о-олго он смотрел ей вслед!*). Как правило, в чистом виде это средство также встречается достаточно редко: ему сопутствуют синтаксические, реже – лексические и словообразовательные средства усиления: *Ох и рыда-а-ал же он!* [Родионова 2005].

Одновременное использование разноуровневых средств выражения вообще является характерной чертой категории интенсивности: *Цены взлетели так, что это почувствовали даже семьи стабильно среднего достатка* (со-

четание синтаксического и лексического средств интенсификации); *Ну и бешеный же дождище на улице!* (сочетание синтаксического, лексического и словообразовательного средств); *Он мчался сломя голову, так что пронесившиеся мимо ветки слились в одну ярко-зеленую полосу* (сочетание синтаксического, лексического и фразеологического средств) [Родионова 2005].

Вслед за Л.В. Шиловской (см. выше) О.А. Бородкина тоже обращает внимание на процесс деинтенсификации, показывающий движение вниз по шкале интенсивности (*миллиарды миллиардов **микроскопических** искорок*). [Бородкина 2007: 10-11].

М.В. Китик также исследует снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе. Согласно [Китик 2004], употребление средств снижения интенсивности высказывания направлено на достижение следующих целей: обеспечение благоприятных условий общения, повышение значимости собственного имиджа, снятие с себя ответственности за негативные явления.

В качестве языковых способов снижения интенсивности высказывания М.В. Китик выделяет морфологические, синтаксические и лексические средства.

К морфологическим средствам снижения интенсивности относятся: 1) формы модальных глаголов. В функции снижения интенсивности употребляются прежде всего такие модальные глаголы, как *may (might)*, *can (could)*, *will (would)* и *should*. При этом формы с *might*, *could*, *would* характеризуют более низкий уровень интенсивности, чем *may*, *can*, *will*, соответственно. Они используются для реализации принципа вежливости, придают значение сомнения, неуверенности, неопределенности; 2) формы косвенных наклонений, передающие различные оттенки сомнения, неуверенности, предположительности, желательности; 3) страдательный залог, представленный тремя основными типами: 1. с опущением указания на агента действия, 2. с указанием на агента действия, 3. в сочетаниях модальных и других глаголов с пассивным

инфинитивом. Достаточно частотны конструкции первого типа. Они обладают большим прагматическим потенциалом, представляя действие как бы происходящим независимо от воли оратора.

Синтаксические средства снижения интенсивности представлены риторическими вопросами или вопросительными конструкциями, а также стереотипными клишированными выражениями. Облачая утверждение в вопросительную форму, оратор избегает прямоты и резкости, присущих утверждению, таким образом смягчая его. Высказывание смягчается еще в большей степени, когда риторический вопрос представлен в отрицательной форме. Также достаточно частотны просьбы, представленные в форме вопроса. Как правило, они служат средством выражения иронии.

К лексическим средствам снижения интенсивности относятся: 1) наречия-деинтенсификаторы (или даунтонеры); 2) существительные, прилагательные, местоимения со значением неопределенности, прагматический эффект употребления которых достигается за счет размывания конкретного содержания сочетающихся с ними единиц, что ведет к снижению определенности и, следовательно, интенсивности высказывания; 3) эвфемизмы, предназначение которых скрыть неприятное содержание, приукрасить истинное положение дел. Эвфемистическое переименование представлено двумя типами замен: 1. замена без увеличения смысловой неопределенности, 2. замена с увеличением смысловой определенности; 4) политкорректная лексика, являющаяся одним из способов эвфемизации [Китик 2004].

Согласно И.И. Туранскому, для выражения интенсивности язык прибегает к средствам разных уровней, которые включают фонетику, морфологию и синтаксис. Грамматическое при этом тесно переплетается с лексическим [Туранский 1987].

Итак, учитывая, что интенсивность, понимаемая как семантическая категория языка, не может существовать вне проявления на разных его уровнях, И.И. Туранский называет *формами* выражения интенсивности различ-

ные уровни языка, к которым относит области, образуемые такими единицами, как *фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение и текст*.

Далее в рамках вышеизложенных форм выделяются различные *способы* интенсификации высказывания, а именно: *фонетические, морфологические, синтаксические и лексические* [Туранский 1987].

Фонетические средства, по И.И. Туранскому. К фонетическим способам выражения категории интенсивности относятся следующие средства: 1) (много)кратное написание отдельных букв – *Appreeee Nooooooyecseeeeerrrr!* (A. Myrer); 2) выделение курсивом – ... the one author of *our* generation who would take his ... place in the company of Tolstoy, Crane, Hemingway (Idem); 3) написание заглавными буквами – ... *my husband respects our Dad. Because he is a MAN* (T. Capote); 4) использование дефиса и тире, разбивающих слово и предложение на части – “*Take it easy*”, *I said to her. “Take-it-easy” ... Nature rebelled. Na-ture re-belled* (A. Christie).

Все вышеизложенные фонетические средства иначе называются графической репрезентацией или интенсификацией внешней формы, т.е. когда интенсификация в прямом смысле есть мера количества голоса [Туранский 1987].

Морфологические средства, по И.И. Туранскому. К морфологическим способам выражения категории интенсивности относятся прежде всего степени сравнения прилагательных. Ведь прилагательные являются именами признаковыми, а поскольку степени интенсивности относятся к признаку, то именно признаковые имена выражают степень признака в чистом виде. Степени же сравнения прилагательных передают степень признака в абсолютно чистом виде, манифестируя дискретную, ступенчатую градуальность: *She smiled at me – the fondest, saddest smile* (A. Myrer) [Туранский 1987].

Еще одним морфологическим способом интенсификации высказывания, согласно И. И. Туранскому, является употребление продолженного вида вместо общего, что, по мнению автора, подчеркивает/усиливает процессуальный

характер действия и состояния – *If it was up to me I'd fire you. I'm being friendly at the moment, but I'd fire you* (I. Shaw), – и перфектных форм вместо простого прошедшего, что довольно часто связано с выражением интенсивности в силу того, что перфектные формы подчеркивают *результативность* действия – *"Bought her I did and the price has ruined me"* (M. Mitchell) [Туранский 1987].

Также, согласно И.И. Туранскому, к морфологическим способам выражения интенсивности относится еще и употребление эмфатического *do*, или оператора *do* – *If he did remember Laura, it was not as my sister* (Idem). Автор отмечает, что интенсифицирующая функция *do* возрастает, если на него падает логическое ударение – *If you do move the controls violently, you will over-correct and be in trouble. Is that understood?* (J. Castle & A. Hailey), – и что перевод английских предложений с оператором *do* на русский язык обязательно включает усилительные частицы.

Все вышеперечисленные морфологические средства представляют интенсификацию содержания [Туранский 1987].

Синтаксические средства, по И.И. Туранскому. К синтаксическим способам выражения интенсивности относятся:

- 1) повтор: *Ease back. Ease back. Not too fast* (J. Castle & A. Hailey);
- 2) восклицательные предложения: *How beastly you are, Joanna!* (A. Christie);
- 3) восклицательные предложения вопросительной структуры (*не вопросительные* по типу коммуникации): *"This gentleman is a doctor", said Janet. "Am I glad to see you, Doctor!", Childer said fervently;*
- 4) двусоставные безглагольные предложения: *Beastly cold, the English spring!* (J. Galsworthy). Такие предложения отличаются двумя характерными особенностями: 1) в каждом из них отсутствует глагол-связка, 2) предикатив, исполняющий роль ремы, вынесен в начальное положение. Подобные предложения типичны для живой, разговорной речи;

5) придаточные предложения, целью которых является передача глубины содержания квалификативной характеристики antecedента степени интенсивности состояния: *...and she found herself in a world that was as strange and different as if she had crossed a continent* (M. Mitchell). Идея сравнения эксплицитно выражается только в придаточных сравнительных предложениях: *It makes me feel as if a goose were walking over my grave* (A. Christie);

6) расчленение синтаксической структуры реплики, которое также отвечает целям интенсификации отдельных частей высказывания: 1) уточняющее присоединение, являющееся конструкцией, аналогичной безглагольным предложениям по коммуникативным характеристикам: *Got everything, that girl has. Doesn't seem fair* (A. Christie). Как отмечает Ю.М. Скребнев, общая синтаксическая характеристика подобных построений – расшифровка, т.е. тенденция к эксплицитно выраженному уточнению [Скребнев 1985]; 2) антиципация – предшествование синтаксической модели ее лексическому наполнению, т.е. фокус информации приходится на ремю, занимающую конечное положение: *One thing your father had plenty of – was charm* (T. Williams); 3) предваряющий «ориентир», по классификации Ю.М. Скребнева, принадлежит к явлениям расчленения потенциального (т.е. свойственного нейтральной языковой области) синтаксического целого [Скребнев 1985]: *That bloody, engagement ring. That's where the money's gone* (Waterhouse and Hall);

7) расщепление предложения, топикализация. Структурная организация расщепленных высказываний отвечает выделению в качестве прагматического пика, в качестве единицы, несущей основную коммуникативную нагрузку, компонента предложения следующего за глаголом-связкой: *It is mind, not body, that makes marriages last* (A. Myrer). В случае топикализации рема выносится в начальную позицию и занимает место, которое в нейтральном изложении отводится теме. В силу этого предикатив приобретает особую весомость; в дополнение к этому его семантическое содержание интенсифицировано за счет прилагательного: *A real sight she looked* (A. Christie);

8) синтаксическая идиоматика, которая включает структуры трех разновидностей: 1) словосочетание «...and then some», завершающее предложение и следующее за предикативом или предикативной группой: *He is a genius and then some* (D. Bolinger); 2) конструкция «good and плюс прилагательное либо причастие», характеризующая глагольное действие либо входящая в состав предиката состояния: “*All right*”, *I said, and now for the first time I was good and hungry* (Idem); 3) словосочетание «but плюс прилагательное», употребляемое обособленно и функционирующее в качестве глагольного адьюнкта: *Frank Sinatra is alive and living – but good* (Don L.F. & A.P. Nilsen). Все три конструкции типичны прежде всего для разговорной речи. Их основное предназначение – интенсификация глагольного действия, усиление содержания предиката состояния;

9) сравнительные обороты и плеонастические конструкции. Плеонастические конструкции типа *святая святых, чудо из чудес, рядовой из рядовых* одинаково широко распространены как в русском, так и в английском языках. Эффект усиления в подобных словосочетаниях создается за счет редупликации: *One day it was discovered, horror of horrors, that a gang of gypsies had been living there* (J. Fowles). Сравнительные обороты, вводимые союзом *than*, которому предшествует прилагательное либо наречие в сравнительной степени, предназначены не просто для сравнения: мера признака, качества, оценка состояния в них дополнительно усиливается сравнением с чем-то предельно положительным либо предельно отрицательным, негативным: *He gave her a bear hug and a kiss. “You were great. Nothing less than legendary”* (A. Myrer). *You’re worse than the plagues of Egypt!* (M. Mitchell) [Туранский 1987].

Лексические средства, по И.И. Туранскому. Среди лексических средств выражения интенсивности выделяются следующие:

1) аффиксация и словосложение: *correct – hypercorrect, sensational – super-sensational, to state – to overstate*. Содержание сложного слова, подчеркивающее предельную степень признака, отражает физические характеристики

объекта, длительность, масштабы того или иного акта и ряд других, оценочных, заключений: *onyx-dark, snow white, dawn-till-midnight activities, best-loved neighbour, knockout-type girls* [Квеселевич 1983];

2) прилагательные интенсифицирующего содержания:

complete amazement/bastard/emptiness/fool/victory;

extreme condemnation/passion/provocation/violence;

perfect dream/example/idiot/obituary/picture/strangers/terms/wreck;

pure accident/African/beauty/chance/delight/dread/fabrication;

utter absurdity/amazement/disaster/emptiness/folly;

3) наречия-интенсивы и их синонимы. Они подразделяются на три семантических класса: эмфасайзеры (emphasizers), эмплифайеры (amplifiers) и даунтоунеры (downtoners). Цель эмфасайзеров – создать общий эффект усиления. К ним относятся: *actually, certainly, clearly, definitely, obviously, really, frankly, honestly, just, etc.* Эмплифайеры, в свою очередь подразделяются на максимайзеры (maximizers) и бустеры (boosters). И те, и другие указывают на определенную отметку на шкале интенсивности выше ординарного уровня. Различие заключается в том, что максимайзеры сигнализируют область *предельной* отметки (*absolutely, completely, utterly, in all respects, most*), в то время как бустеры обозначают *высокую* отметку на шкале интенсивности (*badly, deeply*). Класс даунтоунеров включает: компромайзеры (compromizers), сигнализирующие незначительное движение вниз по шкале: *kind of, sort of, quite, rather, more or less*; диминишеры (diminishers): *partly, slightly, somewhat, a little*; минимайзеры (minimizers): *a bit, barely, hardly* (значительное движение вниз по шкале интенсивности); аппроксиматоры (approximators), цель которых – аппроксимация глагольного действия: *almost, nearly, as good as, all but*. Все четыре перечисленных подкласса несут в себе понижающий заряд по отношению к глагольному действию, к состоянию предиката: “*You’re kind of late, aren’t you, chum?*” (A. Myrer);

4) кванторные слова, при помощи которых интенсификация выражается средствами языка большого/очень большого/предельно большого (равно как и предельно малого) количества. Это могут быть физические характеристики (размер, объем, количество), частотные характеристики, временные и пространственные параметры, а также описание эмоций и эмоциональных состояний: *It is worth a hundred Kennedys any day* (Idem), *They were both exceptionally personable, which perhaps explains why hordes of teen-aged girls had attended the trial* (Т. Capote), *Do I feel guilty? Not one iota* (А. Myrer), *She misses you a ton* (Idem);

5) компаративные фразеологические единицы (КФЕ) (усилительные фразеологизмы). По критерию принципа аллитерации КФЕ подразделяются на два подкласса: 1) КФЕ, в структуре которых заложен принцип аллитерации: *blind as a bat, pleased as Punch, as thick as thieves*; 2) КФЕ без аллитерации: *as happy as a lark, as black as sin, as like as two peas*. По критерию соответствия русского и английского вариантов КФЕ могут быть разбиты на три подгруппы: 1) с полным соответствием: *работать как сумасшедший* – *to work like crazy*, 2) с частичным соответствием: *мягкий как воск* – *as soft as butter*, 3) с отсутствием какого-либо соответствия: *скука зеленая* – *as dull as ditch-water*. По семантическому содержанию КФЕ могут быть разбиты на четыре группы: 1) сравнение физических свойств неодушевленных предметов: *as light as gossamer*, 2) сравнение с природными явлениями: *as free as the wind*, 3) сравнение повадок, образа жизни, доминирующих физических качеств животных: *as slow as a tortoise*, 4) аллюзии, связанные с библейскими, мифологическими событиями и с историческими личностями: *as rich as Croesus* [Туранский 1987].

Таким образом, мы можем составить таблицу соответствия классификаций языковых средств выражения интенсивности С.Е. Родионовой и И.И. Туранского.

Языковые средства выражения интенсивности	Классификация С.Е. Родионовой	Классификация И.И. Туранского
Фонетические средства	Интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлинением произношением ударного звука.	1) (много)кратное написание отдельных букв; 2) выделение курсивом; 3) написание заглавными буквами; 4) использование дефиса и тире, разбивающих слово и предложение на части.
Лексические средства	1) интенсификаты; 2) интенсификаторы.	1) аффиксация и словосложение; 2) интенсифицирующие прилагательные; 3) наречия-интенсивы и их синонимы; 4) кванторные слова; 5) КФЕ.
Морфологические средства	Превосходная степень имени прилагательного, называющая безотносительно большую меру признака – элатив.	1) степени сравнения прилагательных; 2) употребление продолженного вида вместо общего и перфектных форм вместо простого прошедшего; 3) эмфатический усилитель (оператор) <i>do</i> .
Синтаксические средства	1) особые синтаксические конструкции; 2) повторы; 3) сложноподчиненные предложения местоименно-союзного характера	1) повтор; 2) восклицательные предложения; 3) восклицательные предложения вопросительной структуры; 4) двусоставные безглагольные предложения; 5) приточные сравнительные предложения; 6) расчленение синтаксической структуры реплики; 7) расщепление предложения, топикализация; 8) синтаксическая идиоматика; 9) сравнительные обороты и плеонастические конструкции.
Словообразовательные средства	Аффиксация	—

Таблица 1. Соответствие классификаций средств выражения интенсивности С.Е. Родионовой и И.И. Туранского

При сопоставлении материала по языковым средствам выражения интенсивности, изученным в наиболее значимых подходах – С. Е. Родионовой и И.И. Туранским, – установлено, что авторы выделяют одинаковые способы интенсификации высказывания. Разница состоит в том, что С.Е. Родионова

делит эти способы на более важные и менее важные, где за основу берется частотность употребления этих средств, чего нет у И.И. Туранского. Также есть разница в содержании средств на каждом уровне. Отсюда можно сделать вывод, что классификации языковых средств выражения интенсивности С.Е. Родионовой и И.И. Туранского затрагивают разные аспекты, но в целом не противоречат друг другу. Поэтому представляется актуальным дать классификацию языковых средств выражения интенсивности, обобщив классификации С.Е. Родионовой и И.И. Туранского.

В результате обобщения можно считать, что к языковым средствам выражения интенсивности относятся: 1) существительные, прилагательные и глаголы интенсифицирующего содержания, наречия-интенсивы, кванторные слова, компаративные фразеологические единицы (лексические средства); 2) превосходная степень прилагательных и эмфатический усилитель *do* в английском языке (морфологические средства); 3) аффиксация и словосложение (словообразовательные средства); 4) повторы, восклицательные предложения, особые синтаксические конструкции, сравнительные обороты (синтаксические средства); 5) удлинённое произношение ударного звука (многократное написание букв в письменном виде), выделение курсивом, написание заглавными буквами, использование дефиса, разбивающего слово или предложение на части (фонетические средства).

Взятые нами в качестве материала для исследования СПД представляют собой связную речь, поэтому далее представляется актуальным рассмотрение понятия речевого жанра и моделирование речевого жанра *социально-политические дебаты*.

§ 1.2 Речевой жанр *социально-политические дебаты* и его моделирование

Согласно Ю. В. Красноперовой, рассмотрение жанровой организации речи во взаимосвязи с процессами социального взаимодействия является актуальным направлением: она поддерживает социальную ориентацию коммуникантов, обеспечивая эффективность коммуникации [Красноперова 2012]. Обращение современной лингвистики к понятию *речевой жанр* (РЖ) связано со стремлением выделить базовую единицу речи, которой может являться речевой жанр [Дементьев 1997: 109]. В настоящее время в литературе существует множество определений РЖ.

Понятие РЖ было предложено М.М. Бахтиным в 1920-е гг. и получило распространение в конце 1970-х гг. По М.М. Бахтину, речевой жанр – это первичная форма существования языка, возникающая в определенной ситуации общения [Бахтин 1975].

В.В. Дементьев разделяет все существующие концепции РЖ на три направления [Дементьев 1997]. К первому направлению принадлежат концепции, опирающиеся на классическое определение жанра в понимании Аристотеля («жанр литературный – исторически складывающийся тип литературного произведения» [ЛЭС 1987: 106]). С точки зрения лингвистики, такие определения РЖ не вполне удобны, так как не обладают гибкостью и динамизмом. В этом случае жанр трактуется или слишком узко (только применительно к произведениям художественной литературы и искусства, см.: [БСЭ 1975: 349]), или слишком широко: речь идет о жанрах монолога, диалога и полилога [ЛЭС 1990: 381].

Концепции второго направления связаны с характеристикой отдельных аспектов жанровой организации речи. В частности, описывается существование устойчивых форм речи и речевого поведения [Шведова 1960], вторичность составных элементов базовой единицы [Жинкин 1982], структурность

[Демьянков 1981] и др. Несмотря на различия, существующие между конкретными направлениями, большинство из них соотносится с концепцией РЖ М.М. Бахтина.

Третье направление представлено работами М.М. Бахтина и его последователей [Бахтин 1975]. В концепции М.М. Бахтина синтезируются различные подходы к исследованию РЖ, в том числе социологический и прагматический. На основе его теории развивались работы, рассматривающие РЖ в языковедческом, этнографическом и культурологическом аспектах [Маркова 2003]. Понятие РЖ в бахтинской концепции представляется наиболее оптимальным, поскольку она способна вместить и объяснить разноплановые сущностные характеристики объекта: его художественную, семиотическую, логическую и коммуникативную природу [Чубарян 1994].

Коммуникативная генристика В.В. Дементьева [Дементьев 2007] возводится ее автором к философии М.М. Бахтина и предполагает акцент на синергетической природе коммуникации с противопоставлением двух ее типов по принципу лингвистической дихотомии Э. Бенвениста «семиотические VS. семантические коммуникативные системы» – (а) прямой, т.е. упорядоченной, нормированной, формализованной (нормы) и (б) непрямой, т.е. неупорядоченной, ненормированной, неформализованной (узуса). Прямая коммуникация имеет место при совпадении плана содержания высказывания с итоговым коммуникативным смыслом; главным аттрактором здесь является язык, код. В непрямой коммуникации такого совпадения нет, и коммуникативным аттрактором выступает РЖ. РЖ считается особым явлением, переходным между языком и речью, так как: (а) это еще не речь, а ее модели; (б) но это уже не язык, т.е. основные единицы здесь речевые. Жанры задают речи системное начало, ограничивают интерпретацию высказываний, снижая степень неопределенности коммуникации. При помощи РЖ адресат опознает интенцию отправителя.

В рамках этого подхода речевые жанры упорядочивают («выпрямляют») коммуникацию при помощи трех типов высказываний, ограниченных: (а) языком, жанром и ситуацией; (б) жанром и ситуацией, но не языком; (в) ситуацией, но не языком и не жанром. Речевая системность считается обеспечиваемой лишь с помощью РЖ. «Непрямота» коммуникации может увеличиваться с помощью косвенных речевых жанров, исполненных смысловой многомерности. В целом коммуникативная генристика претендует на роль универсальной теории языко-речи, объясняя «синтактику, семантику и прагматику РЖ, учитывая диалогичность РЖ, различие речевых жанров по степени жесткости, различие речевых и риторических жанров, а также историю речевых жанров и различие первичных и вторичных речевых жанров» [Деметьев 2007: 61].

К.Ф. Седов [2007], опираясь на концепцию В.Е. Гольдина [1999], дает сбалансированную полидисциплинарную трактовку РЖ. Он разграничивает понятия *жанр* и *текст* как принадлежащих к разным плоскостям исследования общения. Жанр трактуется как вербальное отражение интеракции, социально-коммуникативного взаимодействия индивидов [Седов 2007: 10]. РЖ определяется как микрообряд, длительная интеракция, порождающая диалогическое единство или монологическое высказывание, содержащее несколько сверхфразовых единств. Одноактное высказывание трактуется как субжанр – минимальная речежанровая единица, равная одному речевому акту, которая может существовать самостоятельно. Это микроединица РЖ. Макроединицей считается гипержанр (например, *застолье*), включающий несколько РЖ (*тост, застольная беседа, рассказ*). Также выделяются *жанроиды* как переходные нормативные формы, находящиеся в межжанровом пространстве (ср. *конфликтная семейная беседа*).

Для информативной речи (и соответствующего РЖ), лежащей в рамках репрезентативно-символического типа мышления, подчеркивается важность учета говорящим фактора адресата (вариант этоса) и последовательности /

логичности развертывания замысла высказывания (логосный компонент). Логосный компонент у К.Ф. Седова сопряжен с этосным, поскольку основан на учете психолингвистической нормы текстовости, которая представляет собой соответствие внешнего развертывания текста его развертыванию во внутренней речи и лежит в русле неотрефлексированных ожиданий слушателя: формулировка темы – ее последовательное развитие – выделение в обобщенной формуле семантической программы подтем разного уровня с обобщением в концовке текста.

Возможности разных речевых жанров неодинаковы по жанровой свободе (вариативности), что связано с понятием *жанровой нормы*. Нормативность РЖ зависит от нормативности (степени жесткости) социальных отношений в конкретных сферах взаимодействия.

Одно из возможных делений речевых жанров – на основе признака *статус говорящего* с разделением на статусно-равноправные и статусно-неравноправные речевые жанры.

Речевые жанры разделяются у К.Ф. Седова на нериторические и риторические. Они сходны с первичными и вторичными у М.М. Бахтина; однако, согласно К.Ф. Седову, жанр может быть вторичным (т.е. предполагать определенную форму), но не риторическим (не публичным), например, РЖ *разговор по душам*.

Существующие исследования, посвященные построению классификаций речевых жанров, можно разбить на три большие группы в соответствии с триадой *синтактика – семантика – прагматика* [Дементьев 1998: 8].

К первой группе относятся работы, классифицирующие речевые жанры с точки зрения их композиции (гиперсинтаксиса). Трактовка РЖ как типической формы текста позволяет исследовать первичные и вторичные речевые жанры как уровни текста, модели его порождения и абстракции текстовой деятельности [А.Г. Баранов 1993]. При этом текст понимается как «естественная речевая целостность, взятая в коммуникативном процессе» [А.Г.

Баранов, Кунина 2002: 233]. Отмечается возможность [Дементьев 1997: 114] подразделить существующие модели порождения текста на модели горизонтального [Вежбицкая 1997] и модели вертикального типа [А.Г. Баранов 1993].

Вторая группа включает работы, в которых в качестве основания классификации принимается семантический аспект РЖ [Гольдин 1997, Сибирякова 1997]. Основная задача заключается в выявлении содержательной стороны РЖ, в лингвистической интерпретации темы РЖ. Поэтому большое внимание уделяется именам речевых жанров, ведь нередко лексические значения существительных речевой деятельности получают интерпретацию наименований речевых жанров конкретного языка [Федосюк 1997: 112–115].

К третьей группе относятся исследования, в которых во главу угла ставится прагматический критерий классификации, которому соответствует один из важнейших признаков РЖ – признак коммуникативной цели [Шмелева 1997], или целеориентированности [Арутюнова 1999].

Однако необходимо также выделить и четвертую группу работ, в которых предпринимаются попытки сочетать классификационные критерии, используемые в работах первых трех групп [Анисимова 2000].

Почти все виды человеческой деятельности связаны с использованием языка; этим и обусловлено многообразие речевых жанров. Каждая область обладает набором речевых жанров, который модифицируется и усложняется в процессе развития самой деятельности [Маркова 2003: 15-16].

Таким образом, в нашем исследовании мы будем понимать РЖ как совокупность текстов, объединенных общей темой, стилем и композицией и обладающих специфическим набором общих конститутивных признаков, которые выстраиваются в типичную для РЖ модель.

Социально-политические дебаты являются одним из жанров социально-политического дискурса. Ж.В. Зигманн обозначает дебаты как гипержанр, особенностями которого являются устная реализация, диалог и полилог,

«психологическая» борьба между ведущим и участниками диалога [Зигманн 2003: 16].

Ж.В. Зигманн рассматривает политические дебаты. Но дебаты в нашем исследовании по признаку тематического охвата являются не политическими, а социально-политическими. Тем не менее, мы считаем, что особенности, приписываемые Ж.В. Зигманн политическим дебатам, будут во многом характерны и для социально-политических дебатов.

Гипержанр *социально-политические дебаты* с коммуникативной точки зрения потенциально может быть представлен такими жанрами, как *дискуссия* и *круглый стол* (см.: [Зигманн 2003: 16]). Анализируемые в настоящей работе социально-политические дебаты относятся к жанру дискуссии. Поэтому мы будем трактовать социально-политические дебаты как жанр социально-политического дискурса, целью которого является обсуждение поставленной темы посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста.

Учитывая выбранное нами вышеуказанное понимание РЖ как модели высказывания, необходимо создать модель жанра *социально-политические дебаты*.

Модель жанра, предложенная Т.В. Шмелевой, включает семь признаков, важных для установления специфики жанра: коммуникативная цель (информативные, императивные, этикетные, оценочные жанры); образ автора (информация о говорящем / пишущем как об участнике общения, заложенная в типовой проект жанра и необходимая для его успешной реализации); образ адресата (информация о слушающем / читающем как об участнике общения); образ прошлого, образ будущего (симметричные параметры, информация о предшествующих событиях или предполагаемых реакциях, заложенная в проект жанра); тип и оценка диктумного содержания; языковое воплощение (как спектр возможностей реализации РЖ) [Шмелева 1997: 88–98].

Как подчеркивает А.В. Пучкова, эти признаки нежелательно рассматривать вместе, поскольку они должны актуализироваться для говорящего на разных этапах работы над речью. Так, маркеры «образ прошлого» и «образ будущего» характеризуют текст по принципу наличия / отсутствия связи с предшествующими и последующими текстами, т. е. являются признаками предварительной характеристики жанра. Признаки «образ автора», «образ адресата», «цель» и «тип диктумного содержания» определяются при создании замысла речи. В то же время признак «языкового воплощения» появляется гораздо позже, лишь на этапе манифестации [Пучкова 2011: 36].

Вслед за Т.В. Анисимовой мы считаем, что описание жанра должно быть разделено на три уровня по степени абстрактности признаков, положенных в их основу [Анисимова 2000: 24-94].

Первый уровень – *системный*. На этом этапе пока не идет речь о непосредственной специфике жанра.

Итогом этого этапа должно стать описание общей специфики жанра по наиболее глобальным признакам. Как представляется, таких признаков три: 1) отнесение жанра к первичным / вторичным РЖ; 2) наличие ответной реакции на высказывание; 3) основная интенция автора.

1) М.М. Бахтин делит все жанры на первичные и вторичные. Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и др. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения [Бахтин 1986: 430]. РЖ *социально-политические дебаты* можно отнести к вторичным речевым жанрам.

Следуя традиции калужской лингвоаргументологической школы, будем считать первичными жанры, сложившиеся в условиях непосредственно-

го контакта в любой сфере общения. Они, как правило, не готовятся специально заранее, имеют простую композицию и простой нерасчлененный тезис (*совет, просьба, замечание* и др.) Вторичными будем считать жанры, которые обязательно продумываются и подготавливаются заранее (*доклад, воззвание, программная речь, социально-политические дебаты* и др.). Они, как правило, имеют сложную композицию и сложный расчлененный тезис. Вторичные жанры могут строиться на основе первичных или включать их в свою структуру, причем первичные жанры при этом теряют самостоятельность [Пучкова 2011: 37] (*социально-политические дебаты – сообщение, замечание, ответ*).

2) Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной); всякое понимание чревато ответом и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим. Конечно, не всегда имеет место непосредственно следующий за высказыванием ответ на него: активное ответное понимание услышанного (например, команды) может непосредственно реализоваться в действие (выполнение понятого и принятого к исполнению приказа или команды), может остаться до поры до времени молчаливым ответным пониманием (некоторые речевые жанры только на такое понимание и рассчитаны).

Таким образом, существуют жанры: а) не предполагающие непосредственной ответной реакции (с замедленным ответным действием); б) предполагающие непосредственную словесную реакцию; в) предполагающие реакцию действием [Бахтин 1986: 437–438]. РЖ *социально-политические дебаты* можно отнести к жанрам, предполагающим непосредственную словесную реакцию.

Мысль о необходимости учета связи высказывания с предшествующими и последующими репликами встречается в работе Т.В. Шмелевой, которая среди параметров своей модели жанра называет *образ прошлого* и *образ*

будущего. Образ прошлого различает речевые жанры *инициальные*, начинающие общение, и *реактивные*, которые являются реакциями на другие жанры. Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров [Шмелева 1997: 94]. РЖ *социально-политические дебаты* относится, на наш взгляд, к инициально-реактивным жанрам, т.е. представляет собой смешанный тип, так как там присутствует как начало общения, так и ответная реакция (*сообщение, замечание, ответ*). При этом образ будущего предполагает дальнейшее развитие событий.

3) Все жанры могут быть охарактеризованы по основной интенции речи. В типологии речевых жанров наиболее значимым конструктивным признаком многие исследователи называют коммуникативную цель [Арутюнова 1992, Вежбицкая 1997, Шмелева 1997] или в теории речевых актов – иллокутивную цель [Остин 1986, Серль 1986].

Совершенно очевидно, что, произнося то или иное высказывание, говорящий стремится оказать определенное воздействие на знания, поведение или эмоциональное состояние своего адресата. Однако это намерение нельзя считать тем основным признаком, на основании которого различаются речевые жанры. Можно назвать целые группы жанров, которые предназначены для того, чтобы оказать одно и то же воздействие на адресата. Так, цель передать адресату определенную информацию обслуживают высказывания таких речевых жанров, как «сообщение», «предсказание», «признание» и «ответ»; «обещание», «обязательство» и «клятву» объединяет цель уведомить слушающего о том, что говорящий принял на себя какие-либо обязательства, а желание побудить адресата к некоторому действию – «просьбу», «мольбу», «приказ», «требование», «убеждение» и «уговоры» [Федосюк 1997: 107-108]. Все вышеуказанные цели относятся к РЖ *социально-политические дебаты* с субжанрами «сообщение», «ответ», «обещание», «требование» и «убеждение».

Социально-политические дебаты представляют собой убеждающую речь. Убеждающая речь предназначена для того, чтобы воздействовать на мысли адресата. Там могут быть выделены речи, задача которых – первоначальное формирование взглядов адресата (*характеристика, обвинительная речь*), и речи, задача которых – изменение существующих взглядов, переубеждение, т.е. в них очень силен элемент опровержения (*критика, протест*) [Пучкова 2011: 40-41].

Предметом любой убеждающей речи является спорный вопрос, то, что вызывает разногласия, возмущение. Основным содержанием речи в этом случае является обоснование правильности или предпочтительности предлагаемого варианта решения проблемы перед другими возможными [Анисимова 2000: 42].

Мы считаем, что коммуникативной целью РЖ *социально-политические дебаты* является обсуждение участниками дебатов определенного спорного вопроса путем обоснования правильности или предпочтительности предлагаемого варианта решения проблемы посредством убеждающих высказываний с последующим приходом к консенсусу.

Второй уровень – *стратегический*, который является наиболее значимым для определения специфики жанра и включает рассмотрение следующих параметров:

1. Ситуация общения, т.е. совокупность условий и обстоятельств, создающих такие отношения между ее участниками, которые требуют от них определенных речевых действий.

Мысль о зависимости содержания и формы речевого произведения от ситуации разделяется многими исследователями [Баранов 1997, Вежбицкая 1997, Седов 1997, Федосюк 1997, Шмелева 1997].

Состав компонентов ситуации общения в разных источниках неодинаков, наиболее подробно он разработан в социолингвистике. Стандартное социолингвистическое понимание ситуации строится по формуле: «участники

+ обстоятельства». Так, В.И. Карасик [1992: 21] дифференцирует все компоненты ситуации на участников и условия, характеристики участников в свою очередь подразделяются на ролевые и индивидуальные, а условия – на внешние и внутренние.

Модель ситуации включает следующие компоненты:

А. Самым широким компонентом ситуации является установление принадлежности автора и адресата к определенной социально-исторической общности. Для социально-политических дебатов характерна принадлежность всех участников к одной социальной общности и даже их одинаковый статус. Все они являются современниками, проживают в пределах одной страны и даже одного населенного пункта.

Б. Следующий компонент: речевое событие (РС). Для РЖ *социально-политические дебаты* характерным РС является речевое взаимодействие собеседников по поводу определенного спорного вопроса, проблемы социально-бытового плана, при этом РС имеет высокую степень официальности.

В. К ситуации относят настроенность на общение, наличие или отсутствие запроса на информацию. По этому признаку социально-политические дебаты относятся к конвенциональным РЖ, предполагающим расположение всех участников к общению, обязательное наличие запроса на информацию.

В дебатах каждый из участников может выступать как в роли автора сообщения, так и в роли адресата.

2. Портрет автора обусловлен социальным, профессиональным или иным статусом говорящего. Существует две основные составляющие образа говорящего: объективный портрет (пол, возраст, профессия, квалификация, взгляды) и социальный портрет (специфика взаимодействия автора с конкретным адресатом, статус автора) [Пучкова 2011: 43]. Для социально-политических дебатов главным является социальный портрет, который представляют собой политики, участвующие в дебатах для решения вопросов социально-бытового плана.

3. Портрет адресата: «Высказывание строится между двумя социально организованными людьми <...> Слово ориентировано на собеседника, ориентировано на то, кто этот собеседник: человек той же социальной группы или нет, выше или ниже стоящий (иерархический ранг собеседника), связанный или не связанный с говорящим какими-либо более тесными социальными узами» [Волошинов 1993: 93].

В РЖ *социально-политические дебаты*, как указано ранее, в роли адресата может быть каждый из участников дебатов, на которого направлено сообщение другого участника, выступающего в роли автора. Прямой участник может быть основным (прямым) адресатом, но может быть и косвенным. Прямым адресатом участник может быть как а) в случае отсутствия публики, так и б) в случае ее присутствия. Косвенным – только в случае присутствия публики. В анализируемых нами СПД участник-адресат за счет присутствия публики выступает косвенным адресатом, к которому обращается участник-автор с намерением покритиковать его или обвинить в чем-то. Следовательно, косвенный адресат присутствует во многом как информационный повод, и воздействие на него не является единственной целью социально-политических дебатов. Нападки на объект критики рассчитаны и на целевую аудиторию (зрителей). Зачастую именно зрители выступают истинным адресатом в социально-политических дебатах.

4. Типичное содержание. При подготовке речи происходит формулирование основного Тезиса (доказываемого положения) [Васильев 2014].

В типичном содержании РЖ *социально-политические дебаты* участники решают социально-бытовые вопросы, связанные с улучшением общественного благосостояния, удовлетворением материальных, социальных, интеллектуальных потребностей людей, созданием обстановки стабильности. Участниками используются убеждающие высказывания, обосновывающие точку зрения каждого из них. Причем в одном высказывании каждого участ-

ника может быть как один Тезис, так и несколько. Кроме того, каждый Тезис может поддерживаться как одним Доводом, так и несколькими.

Итак, проанализировав жанр с точки зрения описанных выше параметров, можно составить *формулу жанра*. Основные компоненты модели системного и стратегического уровней являются обязательными для жанра. Если не учитывается хотя бы один основной параметр, жанр может быть полностью разрушен. Формула жанра может быть представлена в виде схематического перечисления всех признаков жанра по плану. Этот вариант более удобен для научного описания жанра, поскольку наглядно предъявляет все признаки жанра (см.: [Анисимова 2000: 81]).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

1. Системный уровень.

А) Вторичный жанр. Б) Инициально-реактивный жанр. В) Убеждающий жанр.

2. Стратегический уровень.

А) Ситуация. 1) РС определено. 2) Конвенциональный жанр, поскольку присутствует прогнозируемый запрос на информацию.

Б) Автор. 1) Официальный статус автора обязателен (это политик (должностное лицо), компетентный в решении социально-бытового вопроса, затрагивающего интересы адресата). 2) Высказывается от себя лично.

В) Адресат. 1) Может быть лично не знаком с автором (косвенный адресат – участник дебатов, прямой адресат – зрители), а может быть и знаком (участник дебатов – прямой адресат). 2) Общение может быть опосредованным (автор-участник дебатов обращается к другому участнику-косвенному адресату (посреднику) для оказания воздействия на истинного адресата (зрителей)), а может быть непосредственным (автор-участник дебатов обращается к другому участнику-прямому адресату). 3) Наблюдается положение неравенства, определяемого более глубокими знаниями автора по обсуждаемому вопросу.

Г) Типичное содержание – решение вопросов, связанных с созданием условий для лучшего удовлетворения материальных и духовных потребностей всех социальных групп, усилением социальной справедливости системы экономических, политических, юридических, нравственных отношений, а также повышением уровня и качества жизни населения.

В калужской аргументологической школе для описания РЖ выделяется еще и третий уровень – *тактический*, где общая схема наполняется конкретным содержанием. Интуитивное восприятие человеком характерных признаков жанра чаще всего обусловлено не ситуацией, а именно специфическими содержательными, композиционными и языковыми элементами, позволяющими безошибочно определять отличие одного жанра от другого (см.: [Пучкова 2011: 45]).

На тактическом уровне рассматриваются: 1) аргументация; 2) типичная композиция жанра, являющаяся системным образованием, представленным специфическими единицами, между которыми существуют особые структурные отношения [Гимпельсон 1998]; 3) языковые особенности жанра.

Как указывалось выше, участники дебатов критикуют друг друга, чтобы оказать воздействие друг на друга, на косвенных участников и на зрителя. Поэтому далее будет подробно рассмотрен вопрос о том, какие речевоздействующие стратегии и тактики выбирают участники социально-политических дебатов.

§ 1.3 Методика анализа средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах

1.3.1 Стратегический подход к анализу средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах

1.3.1.1 Понятие речевой стратегии и речевой тактики

В основе лексического значения слова *стратегия* лежит идея планирования действий, связанных с социальной конфронтацией, противоборством. Поэтому этот термин заимствован из сферы, даже не близкой лингвистике. В военном деле стратегия определяется как наука о ведении войны.

Представления о том, что беседа или разговор являются не хаотичным, а упорядоченным явлением, отразились в многочисленных исследованиях речевого общения, в частности, диалогической речи [Арутюнова 1990, Баранов, Крейдлин 1992, Тарасова 1992 и др.]. Лингвистические основания речевых стратегий лежат в области языкового варьирования [Баранов, Паршин 1986, Fowler 1991]. Выбор одного из вариантов (лексического, грамматического и т.д.) в большинстве случаев не бывает случайным и определяется стратегической либо тактической задачами [Иссерс 2008: 53-55].

Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных долговременных результатов. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [Иссерс 2008: 54]. Тогда стратегическая цель – это основной ориентир развития коммуникации, в соответствии с которым и выстраивается речевая стратегия.

Если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего («глобального намерения», по ван Дейку), то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид [Бйм 1985, Верещагин 1992]. Если представить стратегию как общий план осуществления чего-либо, то тактики – конкретные способы реализации этого плана. Тактика, в свою очередь, может в определенных случаях приобретать черты стратегии. С другой стороны, существует понятие *глобальной (базовой) стратегии* – такой, из которой вытекают все остальные стратегии. В политическом и социально-политическом дискурсе базовой стратегией является *стратегия воздействия на адресата*.

Каждая тактика направлена на корректировку модели мира адресата и психологических параметров. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить конфигурацию этих параметров в нужном направлении: усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации. Для этого используются действия более низкого порядка – коммуникативные (речевые) ходы. О.С. Иссерс трактует коммуникативный ход как прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики [Иссерс 2008: 114, 117].

Классификация общих коммуникативных стратегий зависит от избранного основания. С функциональной точки зрения можно выделить **основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии**.

В большинстве случаев к основным стратегиям относятся те, которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, поведение (как физическое, так и интеллектуальное).

Вспомогательные стратегии способствуют а) эффективной организации диалогового взаимодействия, б) оптимальному воздействию на адресата. К

ним относятся: **прагматические** (коммуникативно-ситуационные) **стратегии**; **диалоговые стратегии**, которые используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения; **риторические стратегии**, в рамках которых используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата [Иссерс 2008: 106-107].

В социально-политической сфере с ее реальной борьбой за власть, столкновением интересов, манипуляцией фактами и мнениями, можно наблюдать целый спектр речевых стратегий и тактик. Интересы политиков, участвующих в социально-политических дебатах, требуют, во-первых, положительной самопрезентации партии, общественно-политического течения или конкретного лидера, во-вторых, побуждения общественных групп к каким-либо действиям, в-третьих, разграничения «своих» и «чужих» через очернение противника и т.д. [Иссерс 2008: 160]. Поэтому во взятых для анализа социально-политических дебатах выделяются две речевоздействующие стратегии, в рамках которых будут рассмотрены средства выражения интенсивности: стратегию дискредитации, или «игру на понижение» (downplay [Larson 1995]) и стратегию самопрезентации, или построение имиджа.

В основе стратегического подхода лежит принцип приоритета интересов говорящего. Эти интересы конкретизируются в виде серии вопросов, которые стоят перед говорящим в конкретной коммуникативной ситуации. О.С. Иссерс очерчивает их круг и таким образом намечает схему описания речевой тактики, которая «работает» в рамках определенной стратегии, в той или иной степени осознаваемой говорящим (поэтому стратегическая цель как бы вынесена «за скобки»). Именно данная схема [Иссерс 2008: 127-129] будет использована в дальнейшем анализе аргументативного дискурса социально-политических дебатов, поскольку имплицитные и эксплицитные признаки коммуникативной стратегии можно выявить только в рамках диалога.

1. Что известно о предстоящем коммуникативном событии?

Наличие трех типов информации: 1) знание о типе речевых действий; 2) знание когнитивных пресуппозиций (своих и партнера); 3) представление (свое и – гипотетически – партнера) о будущей ситуации общения. Ответы на этот запрос самому себе даются по параметрам: 1) информация достаточная / недостаточная; 2) когнитивные пресуппозиции и представления о ситуации у участников совпадают / не совпадают. В случае отрицательного ответа на эти вопросы предпринимаются дополнительные коммуникативные ходы: прямой или косвенный запрос информации, извинение, уступка, различные способы коррекции модели мира.

2. Каковы позиции в предстоящем диалоге?

Позиция оценивается по критерию «симметричная / несимметричная», в последнем случае требуется дополнительное указание – сильная или слабая. В случае слабой позиции говорящий использует коммуникативные ходы «игры на повышение (себя) / игры на понижение (партнера)», тактические приемы самопрезентации. Слабая позиция говорящего может выражаться и в способности партнера оказать сопротивление.

3. Каковы коммуникативные установки говорящего и слушающего на тип общения (кооперативное / конфронтационное)?

В.В. Богданов выделяет семь установок, подразделяющихся на две группы – межличностные и внеличностные. Четыре межличностные – на самого себя, на адресата, на слушающего и на третьих лиц.

Установка на самого себя показывает, как говорящий репрезентирует себя самому себе (например, в случае дневниковых записей при текстовой коммуникации), *адресату* или *слушающему*. Самопрезентация не всегда соответствует действительности. Обычно она корректируется с учетом особенностей партнеров по коммуникации.

Установка на адресата является в коммуникативном отношении самой важной, потому что именно на ней зиждется информационный обмен. Она показывает, как говорящий примеряет свое речевое поведение к параметрам

адресата. С этой установкой связан весь спектр иллокутивных функций и многих модусных значений. Выбор их может определяться любым набором коммуникативно-релевантных признаков адресата.

В тех случаях, когда речевое общение между коммуникантами наблюдает слушающий, о присутствии которого говорящему известно, имеет место установка на слушающего. Она выражается в том, что говорящий учитывает его присутствие и в соответствии с этим строит свое коммуникативное поведение. Слушающий информируется о характере и содержании общения между основными коммуникантами. Если говорящий не знает о присутствии слушающего, то имеет место информирование без установки на слушающего.

В ходе вербальной коммуникации говорящему нередко приходится ссылаться на лиц, не являющихся ни адресатом, ни слушающим, но оказывающих влияние на характер речевого (или текстового) обмена, поскольку эти лица могут входить в сферу интересов либо говорящего, либо адресата. Коммуникативный учет этих лиц говорящим можно назвать установкой на третьих лиц.

К внеличностным установкам относятся установки на действительность, на пропозициональное содержание высказывания и на языковые средства.

Установка на действительность выражается прежде всего в референции. Языковые выражения характеризуются различными видами референции и могут быть в принципе нереферентными. В понятие действительности включаются конкретные ситуации со своими пространственными и временными координатами, социокультурные реалии, исторический фон и соответствующие представления языкового коллектива.

Установка на пропозициональное содержание не совпадает с установкой на действительность, так как пропозиции не принадлежат действительности, а отражают ее в языковых выражениях и находятся в сфере действия

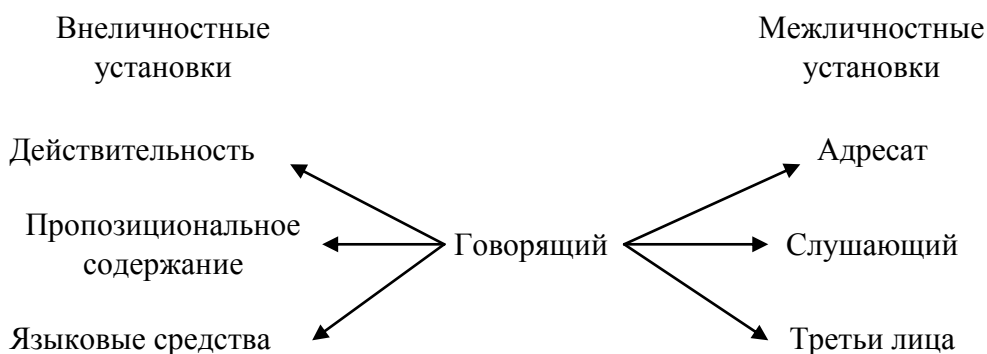
модальных, иллокутивных, пропозиционально-установочных и прочих операторов. Пропозиции должны быть согласованы с миром.

Установка на языковые средства предполагает, что в каждом конкретном случае говорящий для выражения пропозиционального содержания и прочих установок выбирает те средства, которые, по его мнению, наилучшим образом удовлетворяют его конкретной коммуникативной задаче.

К сфере установки на языковые средства следует отнести выбор функционального стиля, использование литературных или диалектных форм языка, возможность употребления устаревших выражений, жаргона, арго и т.д., вплоть до выбора конкретных синтаксических конструкций и конкретной лексики.

Между внеличностными и межличностными установками, как правило, всегда существует та или иная связь. В самом деле, выбор тех или иных фактов действительности, пропозиционального содержания и языковых средств всегда рассчитывается говорящим на определенного адресата, корректируется с учетом слушающих, если таковые имеются, и может соотноситься с третьими лицами.

Рассмотренная система установок говорящего у В.В. Богданова представлена следующей схемой:

Конкретная реализация этих установок зависит как от характеристик самих коммуникантов, так и от особенностей коммуникативной ситуации, т.е. условий, в которых коммуникация осуществляется [Богданов 1990].

Исходя из представленного выше описания РЖ *социально-политические дебаты*, мы в анализируемых СПД можем выделить все межличностные установки, описанные В.В. Богдановым: на себя, на адресата, на слушающего (зрителей), а также на третьих лиц, так как в СПД участник-автор (говорящий) может ссылаться на лиц, входящих в сферу его интересов, либо интересов адресата. Из внеличностных установок интерес для нас представляет установка на языковые средства, так как целью настоящей работы является выявление и характеристика языковых средств выражения интенсивности, используемых участниками СПД.

Если установки совпадают, не требуется дополнительных коммуникативных ходов. Несовпадение установок приводит к необходимости применения эмоционально настраивающих тактик, приемов самопрезентации.

4. Каковы условия успешности избранной речевой тактики?

Согласно теории речевых актов, условия успешности задают те социально- и культурно-зависимые рамки употребления высказывания, которые обеспечивают его нормальное функционирование и дают возможность говорить о его уместности. При этом категория уместности тактики должна рассматриваться не как факт достижения желаемой цели, а как факт признания слушающим прав говорящего на применение в данной ситуации данного типа речевой тактики.

5. Какие перлокутивные эффекты могут свидетельствовать об успехе либо неудаче речевой тактики?

Следует отличать коммуникативную неудачу от недостижения цели тактики. Бывают случаи, когда нарушается одно или несколько условий успешности и – как следствие – не распознается коммуникативное намерение говорящего либо ставится под сомнение сама претензия, попытка осуще-

ствить речевую тактику. Это требует в случае необходимости дополнительных ходов, трактующих намерения говорящего либо исключающих возможность их неоднозначного понимания.

6. Каковы возможные коммуникативные ходы для реализации намерения?

Предполагается, что в сознании говорящего имеется фрейм, включающий некоторое количество вариантов поведения в данной ситуации – своего рода парадигма коммуникативных ходов, репрезентирующая некую речевую тактику.

Вышеизложенные шесть параметров «не работают» на категорию интенсивности: они обеспечивают системный анализ СПД, точнее, стратегий в них. И только последний седьмой параметр напрямую связан с категорией интенсивности.

7. Какие языковые ресурсы следует использовать для реализации замысла?

Имеется в виду, что стратегические значения дискурса должны быть сигнализированы – прямо или косвенно – поверхностными структурами текста.

Далее О.С. Иссерс анализирует языковые показатели (маркеры), по которым можно судить о стратегическом замысле и тактических задачах говорящего. Иными словами, рассматриваются те средства, которые могут выполнять функцию индикаторов речевых тактик. Из этих средств особый интерес для нас представляют стилистические параметры слов, так как здесь прослеживается связь с интенсивностью ввиду того, что абсолютное стилистическое значение слова (*бездарь, тряпка*) и типизированное коннотативное значение (*черный рынок, молодая российская демократия*) определяют эмоциональную окраску слов, которую можно рассматривать в аспекте базовых категорий речевого воздействия: «удовлетворительно – неудовлетворительно», «добро – зло», «приемлемо – неприемлемо», что для нас является важ-

нейшим параметром. Таким образом, стилистические параметры свидетельствуют об определенной ценностной ориентации говорящего и воздействуют на те или иные установки слушающего (параметр № 3), что позволяет идентифицировать коммуникативную задачу речевых действий (с выходом в параметр № 6).

Также интерес для нас представляют такие индикаторы тактик, как показатели «разговорного максимализма» [Матвеева 1997], потому что в лексической семантике эти смыслы объединяет категория экспрессивности (в одной из ее разновидностей – интенсивности). В терминах компонентного анализа Т.В. Матвеева определяет их как семы чрезмерности [Матвеева 1986: 18]. Они демонстрируют установку на интерпретацию событий, явлений как не просто случайных или исключительных. Наиболее заметные антиномии – оппозиции «все – ничего», «вечность – мгновение», «жизнь – смерть» – связаны либо с идеей тотального распространения явления, либо с крайними звеньями на оси времени, либо с акцентом на идее гибели, смерти. Сигналы «тотальности» используются в случае, когда говорящий выделяет тот или иной признак явления в качестве особо значимого, и этот смысл активизируется в коммуникативных ходах с целью показать, что информация (чаще негативная) выражает общее положение дел, общее мнение. Чаще других эти лексические сигналы обнаруживаются в конфронтационных речевых тактиках оскорбления, обвинения, ссоры: *Ты ведь никогда не упустишь случая выставить меня дураком! Я тысячу раз тебе говорил, что...* [Иссерс 2008: 130-133].

Параметры О.С. Иссерс характеризуют коммуникативное событие в целом. Его реализация осуществляется с помощью стратегий и тактик, имеющих речевоздействующую функцию, которая может быть более или менее сильной / интенсивной. А характеристики / параметры интенсивности описываются для конкретного РЖ СПД.

Но прежде чем анализировать средства выражения интенсивности в рамках обозначенных для анализа стратегий дискредитации и самопрезентации в РЖ *социально-политические дебаты*, необходимо охарактеризовать данные стратегии дискредитации и самопрезентации.

1.3.1.2 Характеристика стратегии дискредитации

Стратегия дискредитации относится к семантическому типу речевых стратегий. Она может быть рассмотрена в рамках глобальной стратегии в области речевого воздействия, которую можно обозначить как «игру на понижении», так как разграничение «своих» и «чужих», создание образа «МЫ-группы» через очернение противника – достаточно традиционный прием политической борьбы. Поэтому для реализации стратегии дискредитации применяются тактики оскорбления, издевки и обвинения, которые и надо рассматривать с точки зрения интенсивности угрозы для лица адресата.

Стратегия дискредитации и вышеуказанные тактики являются, казалось бы, близкими по цели речевыми действиями. Для определения различий между ними обратимся к дефинициям. *Дискредитация* – подрыв доверия к кому-, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-либо, чего-либо [СлРЯ. Т. 1]. Но подорвать доверие могут не только речевые действия, а, например, обнародование каких-либо негативных фактов или мнений, действия против кого-либо, сигнализирующие о недоверии (прямо или косвенно), и т.д. Нас же интересуют речевые действия, цель которых – подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо. Такими речевыми действиями и являются оскорбление, издевка и обвинение.

По [СлРЯ], *оскорбить* – крайне обидеть, унижить кого-либо; задеть кого-либо, чьи-либо чувства; *издеваться* – зло, оскорбительно высмеивать кого-либо, что-либо; насмехаться, глумиться; *обвинять* – полагать, считать виновным. Перечисленные речевые действия сближает то, что одной из комму-

никативных задач является информирование об отрицательной оценке. Однако обвинение отличается от оскорбления тем, что не предполагает намерения унижить, уязвить, выставить в смешном виде. С обвинением можно согласиться, хотя бы частично: возможна реакция типа: *Я, конечно, виноват...* или *В твоих словах есть доля правды*. С оскорблением согласиться нельзя: трудно представить ответную реакцию типа: *Я, конечно, заслуживаю оскорбления...* Кроме того, высмеивание предполагает публичность речевых действий и рассчитано на реакцию наблюдателей. По мнению О.С. Иссерс, это наиболее яркая тактика в реализации стратегии дискредитации (умаление авторитета через осмеяние).

Таким образом, успех стратегии дискредитации следует оценивать по результатам речевого воздействия (по перлокутивным эффектам): адресат обижен, причем несправедливо, оскорблен, чувствует себя объектом насмешки [Иссерс 2008: 160-162].

Далее рассмотрим основные приемы реализации тактик обвинения, издевки и оскорбления и языковые средства, использующиеся для реализации этих приемов. Здесь нам поможет схема описания речевой тактики, приведенная выше на стр. 49-54. Тактики оскорбления и издевки имеют общую коммуникативную задачу осмеять и унижить партнера, поэтому О.С. Иссерс рассматривает их вместе.

1. Информация о предстоящем коммуникативном событии.

В качестве коммуникативной задачи оскорбляющий, как было указано выше, видит унижение и осмеяние партнера, так как его представления об объекте насмешки не совпадают с представлениями гипотетического адресата-наблюдателя и, следовательно, требуется их определенная коррекция. Таким образом, когнитивной предпосылкой издевки и оскорбления является намеренная трансформация модели мира адресата-наблюдателя.

2. Позиции в предстоящей коммуникативной ситуации.

Адресатом может одновременно являться как партнер по диалогу, так и наблюдатель. Конечно, наблюдателя не оскорбляют. Тогда идет раздвоение иллокуции: оскорбление + информирование об этом. Однако ориентация на наблюдателя здесь минимальна, так как это «потеря лица» говорящего, т.е. его кооперативного статуса как общающегося. Если мы имеем дело с непосредственным контактом оскорбляющего и оскорбляемого, то последний – обязательный участник диалога, а наблюдатель – факультативный. Если же контакт опосредованный, то обязательным участником является адресат-наблюдатель, а оскорбляемое лицо присутствует в ситуации лишь «потенциально». В связи с указанной особенностью ситуации оскорбления способы воздействия и коммуникативные ходы имеют в каждом случае свою специфику. Также можно выделить две коммуникативные задачи тактик оскорбления и издевки: во-первых, необходимо дискредитировать и осмеять оппонента в глазах наблюдателя, во-вторых, унижить и задеть чувства самого оппонента.

3. Установки говорящего и слушающего на тип общения.

Тактики оскорбления и издевки характеризуется установкой на конфронтацию с оскорбляемым лицом. Установка слушающего будет аналогичной – скорее всего, по типу «Сам такой же!». Но, учитывая, что тактики оскорбления и издевки часто рассчитаны на присутствующего наблюдателя и стратегия в целом требует расположения с его стороны, необходимо предпринимать дополнительные усилия для поддержания имиджа, использовать приемы самопрезентации.

4. Условия успешности тактики.

Предварительные условия: говорящий (Г) оценивает оппонента (N) отрицательно. Г считает, что слушающий (С) оценивает это лицо положительно или, по крайней мере, не оценивает его вообще (N находится вне оценок). Г считает, что следует убедить С в том, что N не заслуживает доверия. Для Г и

для С очевидно, что показать N в смешном, нелепом виде – лучший способ убедить С.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Г хочет убедить С в том, что N не достоин доверия, заставив С смеяться над ним. Г хочет, чтобы N знал о его негативной оценке и был уязвлен.

Условие искренности: Г считает, что N не достоин доверия. Г хочет, чтобы С согласился с ним.

5. Перлокутивные эффекты вполне наблюдаемы на примерах диалогической речи. Например, невыполнение одного из предварительных условий («для Г и для С очевидно, что показать N в смешном виде – лучший способ дискредитировать N») может вызвать реакцию собеседника типа: «Он, конечно, трус (растяпа, дилетант...), но зачем же оскорблять?» Перлокутивные эффекты подразделяются на непосредственные и последующие. Непосредственные (минимальные) перлокутивные эффекты заключаются в принятии речевого акта слушающим, а перлокутивные последствия (оптимальные) включают все другие последствия речевого акта. Говорящий в любом случае (минимально) хочет достичь перлокутивного эффекта принятия, но результат будет считаться удовлетворительным (оптимальным), только если говорящий сумеет вызвать и другие последствия, вытекающие из принятия в расширенном понимании [Еемерен, Гроотендорст 1994: 31–35, 48].

6. Коммуникативные ходы и языковые маркеры.

О.С. Иссерс выявляет разновидность продуктивных коммуникативных ходов нанесения обиды, издевки и оскорбления.

Тактика оскорбления может быть реализована следующими коммуникативными ходами:

Коммуникативный ход *Прямое оскорбление*: «Он дурак (вор, мошенник, непрофессионал, больной...))».

Данный ход предполагает непосредственную негативную характеристику личности, либо отрицательную оценку, выявляемую через намек. Ума-

ляются интеллектуальные, нравственные, профессиональные, физические качества оппонента. Наиболее традиционным средством здесь является экспрессивная и оценочная лексика (в первую очередь с отрицательным коннотативным компонентом), что по сути является интенсификацией оценки суждения.

Коммуникативный ход *Косвенное оскорбление*: «Он похож на N».

Данный ход по существу реализует стратегию когнитивного плана: цель ее – создание желательных для говорящего ассоциаций, сравнений. Это позволяет перенести негативную оценку из одной когнитивной области в другую. Наиболее традиционным средством реализации этой задачи является использование метафор, в том числе развернутых метафорических образов.

Тактика обвинения также включает в себя прямые и косвенные обвинения.

Тактика издевки реализуется, как правило, следующими коммуникативными ходами:

Коммуникативный ход *Развенчание притязаний*: «Он не похож на N, хотя и претендует».

Суть данного хода заключается в развенчании притязаний. Тактика реализуется через прагматическую интерпретацию высказываний, содержащих скрытые семантические компоненты. Использование лексических единиц с положительной коннотацией в несоответствующем контексте (например, с оскорбительно-уничижительным смыслом) – традиционный способ развенчания притязаний.

Коммуникативный ход *Навешивание ярлыков*: «У него лицо как блин, и это все, что можно о нем сказать».

Реализуется глубинная стратегия когнитивного плана: по частной детали, подробности (порой совершенно незначительной) слушателю (читателю) помогают сделать общий вывод о свойствах объекта (политического лица). Поэтому навешивание ярлыков – это «искусство» поиска характерной дета-

ли, черты характера или внешности, отрицательная оценка которой по принципу расширения переносится и на личность в целом [Иссерс 2008: 164-174].

1.3.1.3 Характеристика стратегии самопрезентации

Стратегия самопрезентации (построение имиджа) относится к типу прагматических стратегий. Это объясняется тем, что задачи самопрезентации тесно связаны с интенцией говорящего и с коммуникативной ситуацией в целом. Но создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий для оптимизации речевого воздействия. А это означает, что стратегию самопрезентации можно рассматривать и в рамках диалоговых либо риторических стратегий. Тем не менее, определение самопрезентации как стратегии прагматической позволяет лучше понять и объяснить механизм создания имиджа [Иссерс 2008: 193-194].

Необходимо различать два механизма самоподачи: *Ethos* и *Persona*. Эти две концепции имеют различные перспективы в речи. *Ethos* формирует доверие к автору, *Persona* моделирует для него роль, которую автор считает подходящей для аудитории, темы и других элементов риторического контекста. Когда мы оцениваем ум, искренность, компетенцию автора, мы анализируем *Ethos*. При этом мы предполагаем реального автора и ищем изменения, которые претерпевает он в связи с риторической ситуацией. Когда мы рассуждаем о роли (или ролях), которые автор создал для самого себя («сильная рука», «патриот», «хозяин», «душка»), мы анализируем *Persona*. В этом случае мы предполагаем возможность трансформации и ищем реального автора, желая определить мотивы его риторической стратегии и тактики [Иссерс 2008: 196].

Оба механизма самоподачи взаимодействуют, поскольку социально обусловлены и требуют приспособления дискурса к аудитории.

Понятие имиджа предполагает динамику в соотношении реальных качеств личности (которые по воле автора оказываются в фокусе общественного внимания) и смоделированных (обусловленных внериторическими задачами).

Известно, что имидж складывается из многих составляющих: манер, внешности, поступков и, конечно, особенностей речи. Политика – область социальной жизни, где имидж обладает силой, приводящей в движение весь механизм. Политическая власть держится на власти воздействия, на управлении людьми разной политической ориентации, а управление осуществляется через слово.

Существуют два пути создания имиджа. С одной стороны автор в своей речи может акцентировать специфические особенности собственной личности, с другой – политик обычно выбирает для себя роль (или роли) и соответствующую ей речевую «маску». Выбор осуществляется на основе прогнозирования аудитории, ее ожиданий и по сути является коммуникативной стратегией. Приемы, избираемые для ее реализации, определяются как речевая тактика [Иссерс 2008: 198].

Таким образом, в качестве одной из тактик самопрезентации можно рассматривать речевое моделирование личности говорящего – с выделением доминанты, сопутствующих и факультативных микроролей. Структура имиджа (как роли) предполагает ядро (доминанту) и периферию (факультативные микророли).

О.С. Иссерс выделяет следующие доминанты: 1) Патриот и Державник (ядро, которое может быть представлено блоком ролей – например, Патриот, Избранник народа и Простой человек; 2) Хозяин или Сильная рука, которому вполне может сопутствовать роль Неполитика, вынужденно вовлеченного в политические игры; 3) Борец за социальную справедливость [Иссерс 2008: 198-200].

Еще одной тактикой самопрезентации является тактика создания «своего круга», когда автор осуществляет самопрезентацию, очерчивая «свой круг» и каждый раз заново (в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией) разграничивая «своих», или «наших», от «чужих».

Для реализации тактики создания «своего круга» применяются следующие коммуникативные ходы: 1) обозначить «чужих» – либо а) прямо, либо б) путем создания абстракции, позволяющей обозначить положительный и отрицательный полюсы, либо в) при помощи «навешивания ярлыков»; 2) обозначить «своих» – либо а) прямо, либо б) через имплицитные компоненты высказывания, в которых содержится намек на принадлежность к определенному социуму, либо в) через семантику «морального большинства», либо г) путем употребления так называемых «пустых» фраз (с расплывчатым денотативным значением): *Наша задача – привести в порядок страну* (Кто против того, чтобы привести страну в порядок?), либо д) путем экспликации большей посылки (*У населения вызывают доверие те, кто...*), сокрытия меньшей (ты – часть населения) и навязывания семантического вывода (и у тебя вызывают доверие те, кто...), либо е) обращения типа «коллега», «земляк» (имеется в виду: «ты такой же, как я»): *Дорогие россияне!, Граждане России!*

Регулярное присутствие в политическом дискурсе семантической категории «свой круг» позволяет считать данную категорию «имиджеобразующей» [Иссерс 2008: 202-205].

Тактика персонификации в аспекте создания имиджа состоит в том, чтобы какие-либо политические события, социально-экономические процессы связывались в сознании масс с определенными именами (политиков, общественных деятелей), которые становятся сигналами-стимулами к положительным или отрицательным ассоциациям. Например, такое название партии, как «Партия народной совести» не оставляет сомнений в том, что ее лидер А. Казанник – воплощение этой совести.

Категория персонификации оформляется не только лексически, но и грамматически, в частности грамматической категорией лица. Оппозиция «я-мы» в именовании субъекта легко обнаруживается в политических текстах и позволяет диагностировать имидж оратора как «коллективиста», «человека с командой» или «индивидуалиста»: *У нас, к сожалению, уже произошел крен... Я ведь могу, как вы сказали, и кулаком стукнуть. Для этого меня народ сегодня и избрал...*

Также О.С. Иссерс относит к персонификации в аспекте речевого имиджа и способ автономинативности: *Все говорят, Грачев воюет, Грачев воюет, а Грачева самого на войну посылают.* Замена автономинативного 1 лица именем собственным – стандартный маркер избранной роли: не Частное лицо, а Человек государственный [Иссерс 2008: 205-206].

С точки зрения О.Н. Мищук [Мищук 2013: 57-58], самопрезентация в речах политиков имеет выраженный институциональный оттенок – характеризуются в большей степени статусные составляющие личности, чем сама личность. Цель политической самопрезентации – создать положительный образ своей страны (и себя как ее представителя) у аудитории для получения конкретного результата.

К релевантным параметрам самопрезентации в публичном выступлении О.Н. Мищук вслед за [Гоффман 1984] относит *драматизацию, идеализацию, контроль* производимого впечатления, *искажение* и *мистификацию*.

Драматизация – это эффективная экспликация сущности представляемого.

Идеализация предусматривает фокусировку на следовании образцам-максимумам.

Контроль можно определить как внимание к своей аудитории как к источнику сигналов, содержащих важную информацию о восприятии и оценке хода представления, недопущения ошибок. Однако в речах политиков источники сигналов обратной связи просчитаны заранее (это относится, например,

к ожиданию аплодисментов при акцентировании этнокультурного фактора, например, вставок на родном для аудитории языке).

Искажение предусматривает избегание прямой лжи (ее обнаружение грозит оратору «потерей лица») и принятие взамен иных способов отступления от истины.

Мистификация – это использование ритуального компонента в речи: обозначение статуса участников общения, задающее стереотипы поведения, несоблюдение которых может привести к разрыву речевого контакта. Государственный деятель высшего эшелона власти должен играть роль главы или представителя экономически и политически стабильной державы, чтобы отвечать ожиданиям аудитории. Признаком учета аудитории для достижения максимального результата речевого воздействия в выступлениях политиков носит выраженный характер.

Итак, выбор имиджа осуществляется на основе прогнозирования аудитории. Задача понравиться «своему народу» является коммуникативной стратегией. Способы решения этой задачи являются речевыми тактиками создания имиджа. К ним относятся тактика моделирования структуры имиджа, тактика создания «своего круга» и тактика персонификации.

Анализируемые нами СПД представляют собой аргументативное речевое общение. В классической схеме построения речи аргументация относится к этапу инвенции и диспозиции содержания речи. Иными словами, стратегии в дебатах выражаются аргументативно. Кроме того, речевоздействие может достигаться с помощью аргументативных структур, где само применение выстраивания аргументативного хода в определенную картину, т.е. в виде аргумента создает коммуникативный речевоздействующий эффект. Поэтому помимо стратегий дискредитации и самопрезентации и реализующих их тактик мы также определим аргументативные структуры и функции, используемые участниками общения, в которых встречаются языковые средства выражения интенсивности.

1.3.2 Аргументативный подход к анализу средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах

1.3.2.1 Понятие аргументации

Аргументация в общепринятом понимании – это дисциплина, изучающая способы обоснования утверждений в рамках рассуждения или обмена рассуждениями. Также аргументация понимается как дисциплина, описывающая правила рассуждения. Тем самым она отделяется от риторики как учения о способах убеждения [Васильев 2014: 55].

История и современное состояние аргументации подробно описаны в работах ведущих представителей мировой аргументологии (см.: [Dascal, Chang 2007; Eemeren 2010; Eemeren, Grootendorst, Kruijer 1987; Eemeren, Grootendorst, Henkemans 1996; Finocchiaro 2005] и др.).

Изучение аргументации как рационалистической процедуры обоснования и как способа речевого воздействия проводилось в разнообразных аспектах [Алексеев 1999; Баранов, Крейдлин 1992; Баранов, Сергеев 1987; 1988; Берков 2002; Васильев 1992, 1999; Гришина 1983; Еемерен, Гроотендорст 1994; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Золотов 2003; Ивин 2000; Лазарев, Правикова 2004; Рузавин 1997; Рябцева 1992; Стернин 2001; Хинтиikka 2000; Чуешов 1993; Blair 1987; Cohen 1995; 1998; Ducrot 1984; Ehniger, Brockriede 1963; 1973; 1978; Freeley 1990; Freeman 1992; Gilbert 1996; Gronbeck 1998; Hamblin 1970; Hample 1985; Henkemans 1997; Jackson 1987; Johnson 1987; Klein 1987; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958; Trapp 1987; Walton 1995; 1996; Willard 1978 и др.].

В отечественной науке также имеется ряд работ, содержащих обзоры по различным проблемам аргументации [Аверина 2005; Аксенова 2003; Баранов 1990; Бардина 2004; Беседина 2011; Блинов, Петров 1986; Брутян 1984; Васильев 1992; 1994; Васильев, Назарчук 2013; Васильянова 2007; Волкова

2005; Голубев 1996; Гудкова 2009; Гусева 2006; Дашкова 2004; Демьянков 1983; 1989; Добрякова 2003; Зайцева 2012; Ильичева 2006; Калашникова 2007; Калинин 1986; Ким 2011; Киселева 2006; Куликова 2011; Ли 2011; Мельникова 2003; Минаков 2007; Михайлов 1986; Мордовин 2004; Нешева 2008; Оганесян 1986; Ощепкова 2004; Павлова 1988; Петрухина 2009; Поварнин 1990; Пригарина 2010; Пучкова 2006; Пучкова 2011; Родос 1989; Ручкина 2009; Салтыкова 2011; Сергеев 1987; Ситосанова 2008; Сташ 2011; Сухарева 2010; Сушенцова 2014; Фанян 2000; Черкасская 2009; Шуйская 2005; Trojanow 1990].

Существует несколько терминов, связанных с понятием *аргументация*. *Аргументация* представляется как более общее понятие, как взаимодействие субъектов общения, в котором происходит обмен мнениями с отстаиванием некой позиции [Васильев 1992, 1994, 1999, 2003], *аргументирование* – как процесс представления аргументов и *аргументативность* как компонент, присущий всем типам речевых действий [Фанян 2000: 18]. В зависимости от имплицитности или эксплицитности компонента аргументативности можно говорить о речевых действиях с ярко или менее ярко выраженной аргументативностью. Более того, можно говорить о любом тексте как об аргументативно нагруженном тексте, в котором аргументативность присутствует в любом случае и в любых отношениях [Фанян 2000].

Существуют различные подходы к определению сущности аргументирования: оно представляется как аргументативный дискурс (вид стратегического дискурса, построенного по типу макрофрейма с многоуровневой структурой [Ощепкова 2004]) и как комплексный речевой акт [Еемерен, Гроотендорст 1994].

Некоторые лингвисты видят причину аргументации в том, что существует разногласие между участниками коммуникативного акта; конфликтность считается средой аргументации, а возможность достижения согласия – ее условием [Фанян 2000]. Согласно определению Г.А. Брутяна, аргумента-

ция есть способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса, рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы, дается оценка основаниям и тезису, доказывается тезис и опровергается антитезис [Брутян 1984: 7].

Пропонент и *оппонент* представляют собой участников аргументации и определяются по отношению к обсуждаемой проблеме: пропонент принимает, а оппонент не принимает выдвигаемую точку зрения [Васильев 1992: 12–13].

Как уже было сказано выше, социально-политические дебаты представляют собой речевое общение, являющееся аргументативным, или общением между коммуникантами с целью внесения возможных изменений в убеждения оппонента и установления консенсуса между участниками коммуникации посредством убеждающего дискурса [Ощепкова 2004]. Иными словами, есть некоторая идея, справедливость которой либо не очевидна, либо нуждается в пояснении для придания ей большей четкости. Тогда имеет место наличие *аргумента*, под которым Л.Г. Васильев и Ю.И. Назарчук понимают микротекстовый структурно-семантический комплекс (высказываний), осмысленный как целостное образование, обладающее общей семантикой и состоящее из доказываемого утверждения (*Тезиса*) и его обоснования (*Доводов*) [Васильев, Назарчук 2013: 32]. Слова «Тезис» и «Доводы» пишутся с заглавных букв, если мы их используем в терминологическом плане, как компоненты аргумента.

По мнению Н.А. Ощепковой, одна из особенностей аргументативного дискурса заключается в том, что он состоит из более чем одного высказывания, так как аргумент – это высказывание, содержащее, как было сказано выше, как выдвинутый Тезис, так и его обоснование [Ощепкова 2004: 118]. Поэтому в процессе аргументации выделяются два уровня: макроструктурный (уровень целого текста, когда аргументируется основная идея всего тек-

ста) и микроструктурный (уровень аргументативного этапа, когда эта идея представлена рядом частных идей (подтем), каждая из которых имеет свою аргументацию) [Гавришина 1991, Васильев 1992, Добрякова 2003].

Семантика аргументирования связана со смысловым наполнением доказывания и опровержения как основных воплощений аргументирования. Доказывание представляет собой процесс презентации Доводов в защиту Тезиса, в то время как опровержение определяется как собрание Доводов против отстаиваемого оппонентом Антитезиса, или против возможных возражений относительно Тезиса, а также процесс презентации этих Доводов [Пучкова 2011: 51].

В лингвистической аргументологии акцент делается на исследовании когнитивных, логических и коммуникативно-прагматических характеристик языковых сообщений [Васильев, Назарчук 2013]. Лингвоаргументология основана прежде всего на рациональном методе. Текст трактуется с позиций принципа моделируемости – как результат первичного семиозиса, которым можно достаточно свободно оперировать как готовой моделью в разных коммуникативных ситуациях (вторичный семиозис). Подход реципиента-анализатора к тексту предусматривает соблюдение им принципиальных прагма-семантических постулатов аргументации – общеаргументативных и специфических.

Общеаргументативные постулаты не ориентированы специально на какую-то конкретную систему, применяемую реципиентом при понимании текста и включают четыре принципа: 1) принцип аргументативности (Доводы ведут к доказыванию Тезиса, а не противоречат ему); 2) принцип рациональности (убедительность аргументации с точки зрения ее прозрачности и логической правильности); 3) принцип симбиоза систем рассуждения (распределение систем аргументативного анализа в соответствии со стратегическим и тактическим подходами к тексту).

Специфические постулаты охватывают внутриуровневый анализ элементарного аргумента [Васильев 1992; 1994; 1999].

1.3.2.2 Параметры анализа аргументативных текстов в структурном подходе

Теоретики аргументации Ф. ван Еемерен и Р. Гроотендорст разработали определенные правила проведения дискуссий. При этом авторы идут по пути описания тех реальных ситуаций, которые не в полной мере были охвачены формальной теорией. К примеру, приписывание вымышленной точки зрения оппоненту типа «Как коммунист, он должен думать, что госпожа Тэтчер – политик, которому не стоит доверять» [van Eemeren 1992: 117]. Помимо выделения стадий критической дискуссии голландские ученые также говорят о стадиях сложной аргументации.

Сначала исследователи определяют типы расхождения во мнениях. Говорят о единичном расхождении, когда сомнению подвергается только одна точка зрения, и о множественном расхождении, когда сомнению подвергается более чем одно утверждение. Также разногласие может быть несмешанным и смешанным. При несмешанном разногласии выраженное противником мнение лишь подвергается сомнению, при смешанном выдвигается собственное контрмнение.

Далее ученые выделяют следующие типы аргументации по признаку структуры: единичная и комплексная аргументация, в составе комплексной – множественная и составная, в пределах составной – координативная (сочинительная) и субординативная (подчинительная) аргументация.

Остановимся на каждом из указанных типов.

Единичная аргументация – Тезис подкрепляется двумя Доводами, один из которых может быть выражен имплицитно. Например: Я уверен, что ты

победишь (Тезис) на соревнованиях, ведь ты так много тренировался (Довод 1).

Множественная аргументация – Доводы не связаны между собой и каждый из них в отдельности достаточен для доказательства Тезиса. Например: Покупки в этом магазине делать удобно (Тезис), поскольку туда можно заехать по пути домой (Довод 1) и там есть удобная парковочная площадка (Довод 2).

Сочинительная аргументация – только совокупность Доводов обеспечивает доказательство Тезиса. Например: Конференция была очень полезна (Тезис) для развития научной работы в нашем КГУ, поскольку на ней присутствовали все аспиранты (Довод 1) и по итогам работы был выпущен сборник статей (Довод 2).

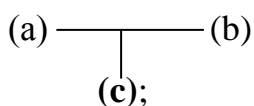
Подчинительная аргументация – первый Довод для обоснования непосредственно Тезиса, а второй поддерживает первый. Например: Нужно отвезти собаку к ветеринару (Тезис), потому что ей нужно сделать прививку как можно скорей (Довод 1) и на две недели мы уже опаздываем (Довод 2) [Пучкова 2006].

С. Томас различает четыре типа аргументов: дивергентные, конвергентные, серийные и связанные. Дивергентный тип может быть представлен как простой способ построения аргументов на основе количества Доводов (один Довод). Конвергентный, или независимый тип у С. Томаса соотносится с множественной аргументацией, когда каждой отдельной посылки для поддержки вывода может быть достаточно, а при ложности любой из посылок доказанность вывода не ослабляется [Thomas 1981: 55]. Однако, по мнению Т.В. Сушенцовой, в дискурсивных практиках встречаются случаи, когда по отдельности Доводы недостаточны для обоснования Тезиса. Таким образом, четких критериев независимости Доводов у С. Томаса не предложено [Сушенцова 2014: 49].

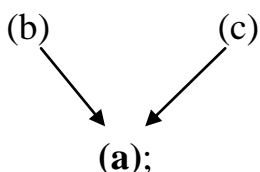
Связанный аргумент представляет собой рассуждение, состоящее из нескольких Доводов, объединенных в группу, которые, в свою очередь, поддерживаются другой группой Доводов. С. Томас подразумевает случаи, когда в связанном аргументе посылки по отдельности могут поддерживать вывод только лишь в некоторой степени, соответственно, должны быть взаимосвязанными [Thomas 1981: 51-56].

Анализируя принципы структурирования аргументов, Л.Г. Васильев и Ю.И. Назарчук выделяют 11 различных типов структур [Васильев, Назарчук 2013]. Первые четыре типа представляют собой основной состав аргументативных структур:

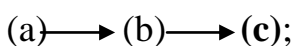
1) сцепленный (сочинительный)

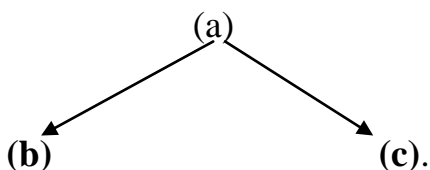
2) несцепленный (множественный или конвергентный)

3) цепочечный (подчинительный)

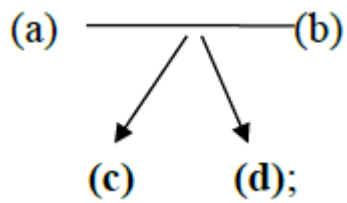

4) дивергентный

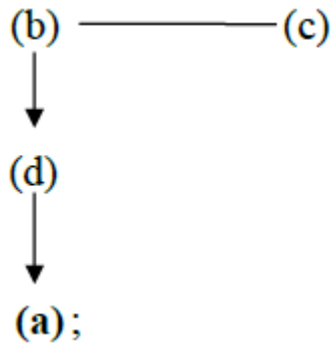

Последующие типы структур аргумента представляют собой смешанные варианты, возможные в естественно-языковых условиях:

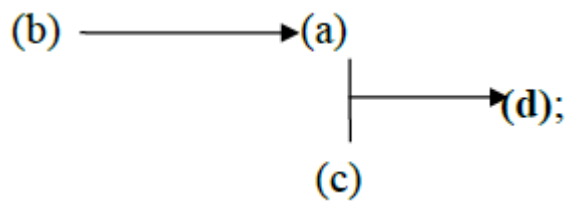
5) сцепленно-дивергентный

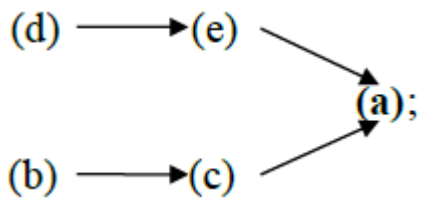
б) сцепленно-цепочечный

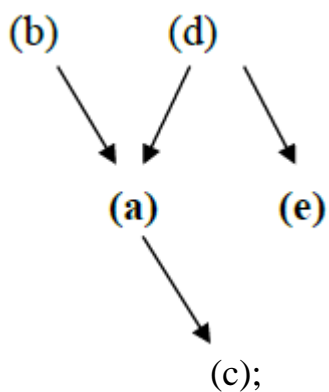
7) цепочечно-сцепленный

8) цепочечно-несцепленный

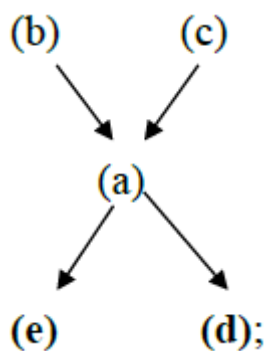

9) несцепленно-цепочечный дивергентный

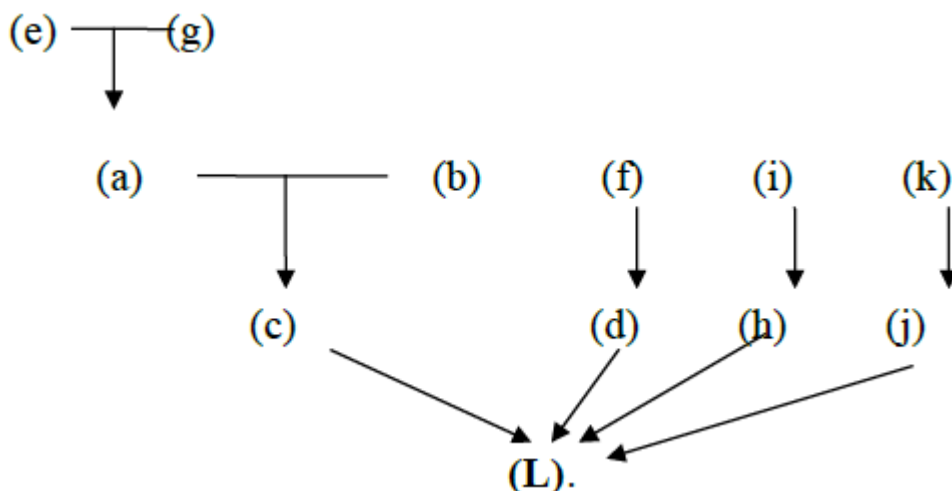

10) несцепленно-дивергентный

11) несцепленно-цепочечный со сцепленным осложнением

Аргументативный «скелет» для каждого текста будет индивидуальным. Наша задача – выявить общий каркас для текстов в рамках одного дискурсивного пространства – для текстов социально-политических дебатов, а также, в каких взаимоотношениях друг с другом состоят Доводы в пределах одного и того же аргумента. Тогда мы сможем говорить о достижимости речевоздействия не только с помощью интенсивных лексико-грамматических средств, но и с помощью аргументативных структур, не содержащих интенсивов, где само применение выстраивания Аргументативного Хода в определенную картину, т.е. в виде аргумента, состоящего из одного, двух и более уровней, создает коммуникативный речевоздействующий эффект, что представляет собой интенсивность на основе структуры аргумента. Также речевоздействие достигается с помощью типа связи Доводов в аргументе, где характер связи между Доводами тоже может создавать речевоздействующий эффект. Высказывания, в которых Тезис поддерживается несколькими Дово-

дами, являются более интенсивными, создавая больший речевоздействующий эффект, чем высказывания, в которых Тезис поддерживается только одним Доводом. К тому же, если тип связи между Доводами сочинительный (сцепленный), такие высказывания обладают еще большей степенью интенсивности и, соответственно, речевоздействия, создавая эффект однородности, чем высказывания с множественным или, по классификации С. Томаса [Thomas 1981], конвергентным типом связи Доводов, так как ряд одинаковых элементов суггестивно дает больший эффект, чем набор разнородных. Сочинительные (сцепленные) аргументы выступают в роли средства выражения структурно-синтаксической интенсивности.

1.3.2.3 Параметры анализа аргументативных текстов в функциональном подходе

Профессор Л.Г. Васильев в рамках калужской лингвоаргументологической школы обозначает аргумент в естественно-языковом тексте как Аргументативный Ход, считая его максимальной единицей аргументации, единицей макроуровня. Аргументативный Ход имеет графический формальный показатель (абзац) и состоит из нескольких Аргументативных Шагов – минимальных (основных) единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции [Васильев 1999: 21].

С. Тулмин выделил следующие аргументативные функции [Toulmin 1958]: Тезис (thesis, standpoint, claim, point of view, views, attitudes), Данные (data), Основание (warrant), Свидетельство (backing), Ограничитель (qualifier), Оговорка (rebuttal). Данные функции также рассматривались и другими авторами [Васильев 1999, Crable 1976]. С точки зрения значимости, основными (аргументообразующими) функциями можно считать Тезис, Данные и Осно-

вание, а остальные – второстепенными [Васильев 1999: 18-21]. Следовательно, Аргументативный Шаг состоит из Тезиса и Данных.

Если аргумент имеет более одних Данных или более одного Тезиса, но не представлен при этом отдельными абзацами, то перед нами Аргументативный Супер-Шаг, границы которого точно не определены. Вообще, Аргументативный Супер-Шаг представляет собой двойственное образование. С одной стороны, он может содержать Тезис и несколько Данных ($T+D_1+D_2\dots+D_n$), с другой – одни Данные и несколько Тезисов ($T_1+T_2\dots+T_n+D$). В обоих случаях это составные аргументы, содержащие не менее двух элементарных Аргументативных Шагов, однако, в отличие от Хода, они располагаются в пределах одного и того же абзаца.

Для структуры $[T+D_1+D_2\dots+D_n]$ представляется актуальным ввести термин Супер-Шаг_к (конвергентный), а для структуры $[T_1+T_2\dots+T_n+D]$ – Супер-Шаг_д (дивергентный).

Тезис – это положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое заведомо подвергается сомнению со стороны реципиента. Тезис поддерживается релевантной информацией в аргументе [Васильев 1999: 21]. Тезис выступает как элемент системы, а не как простая констатирующая данность, и вне аргумента не может быть идентифицирован [Васильев, Назарчук 2013: 46]. Релятивный характер Тезиса обусловлен и тем, что он, будучи исходным компонентом аргументативной структуры, катафорически имплицитно подразумевает необходимость его обоснования при помощи доводов, но сам он не является элементом обоснования в данной системе отсчета. Бесспорно, однако, и то, что Тезис, будучи элементом системы аргументации, может быть средством, по крайней мере, экзemplирующего обоснования в другой, более широкой системе отсчета [Пучкова 2006]. Контрольный вопрос для Тезиса «Что в этом случае автор пытается сказать?». Р. Крейбл выделяет следующие типы Тезисов: декларативные, модальные, классификационные и оценочные. Декларативные Тезисы утверждают, что нечто имеет, имело или

будет иметь место, т.е. содержат информацию фактуального характера. Модальные Тезисы заявляют о том, что должно было произойти, но не произошло или должно произойти в будущем. Классификационные Тезисы соотносят информацию к классу или группе, связаны с дефиниционной и категориальной деятельностью. Оценочные Тезисы передают оценку качества, стоимости и ориентированы либо на самостоятельную оценку факта, либо на поддержку уже имеющейся оценки, сделанной другими [Crabbe 1976: 132-133].

Данные – это информация, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента. Она служит отправной точкой для выведения тезиса [Васильев 1999: 21]. Отсюда следует, что Тезис – не базисная, а произвольная категория. Данные выступают лишь косвенным внешним средством экземплификации правомерности тезиса [Васильев, Назарчук 2013: 46]. Контрольный вопрос для Данных «С помощью чего автор пытается доказать свою мысль?» Р. Крейбл выделяет три группы Данных: ситуации (спонтанные, запланированные, гипотетические); сообщения о ситуациях (сообщения о спонтанных и запланированных событиях); выражения мнений (мнения личные и сообщенные) [Crabbe 1976: 134-135].

Основание – это мысль, служащая «мостиком» от Данных к Тезису. Основание показывает, как нечто уже очевидное помогает сделать Тезис более приемлемым для реципиента [Васильев 1999: 21]. Основание – это общая система отсчета, парадигмальная матрица, которая гарантирует правомерность выдвижения Тезиса из Основания. Данные при этом выполняют функцию иллюстративного компонента Основания [Васильев, Назарчук 2013: 46]. Контрольный вопрос для определения Основания аргумента «Почему автор из этих данных делает такой вывод?» или «Что за этим стоит?». В классификации Р. Крейбла выделяются Основания авторитета, сравнения, группировки и каузальности. Основания авторитета поддерживают Тезис в силу того, что Данные базируются на мнении эксперта. Основания сравнения подразу-

мевают, что сходство между фактами превалирует над их различиями. К Основаниям группировки относятся рассуждения на основе движения от общего к частному и рассуждения на основе разделения – исключения из класса. Основаниям каузальности соответствуют рассуждения, устанавливающие причинно-следственную связь между Данными и Тезисом [Craib 1976: 139-145], поэтому Основания обладают двунаправленностью. Такой характер Оснований служит одной из причин их достаточно частой имплицитности в тексте аргумента. При этом аргумент не теряет трехсоставного характера (Тезис – Данные – Основание), поэтому имплицитный компонент – Основание – принято восстанавливать [Сушенцова 2014: 74].

Свидетельство – это информация, выражающая деталь основания, это фактуальное подтверждение основания, например, в форме цитаты [Васильев 1999: 21]. Свидетельство и Данные – это явления одного и того же порядка, просто термин «Данные» содержит общую экземплифицирующую информацию, а Свидетельство выступает как частный экземплификатор Основания [Васильев, Назарчук 2013: 46].

Ограничитель – это информация, обозначающая степень уверенности продуцента в истинности тезиса [Васильев 1999: 21]. Ограничительная информация часто выражается в статистических терминах, например, в процентах [Васильев, Назарчук 2013: 47].

Оговорка – это приводимые пропонентом языковые выражения об условиях, которые противоречат тезису, или задание условий, в которых тезис действует, например: *до тех пор пока, если не, в данных условиях*. Экспликация таких условий позволяет избавиться от возможных замечаний оппонента, касающихся сферы действия тезиса [Васильев 1999: 21].

Выводы по первой главе

В настоящем исследовании речевоздействие понимается как воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [Стернин 2012: 45] и рассматривается с позиций *категории интенсивности*.

Интенсивность понимается как функционально-семантическая категория, которая выступает в качестве меры речевого воздействия, взаимодействует с категориями авторизации, адресации, экспрессивности и обладает собственной системой средств выражения.

Не существует специальных методик, с помощью которых можно было бы определить меру (степень) интенсивности. Поэтому мы в дальнейшем ограничимся лишь рассмотрением разновидностей интенсивности предиката по семантическим типам: Действие, Процесс, Состояние, Действие-Процесс; а также интенсивности признака с точки зрения синтаксиса – по группам: признаки-подлежащие, признаки-сказуемые, признаки-определения и т.д.

В данной работе различается языковая и речевая интенсивность. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – семантико-синтаксических, лексических, морфологических и т.п. Речевая же интенсивность реализуется с помощью речевых средств – стратегий, тактик, аргументативного рисунка высказываний.

Социально-политические дебаты, взятые в качестве материала исследования, представляют собой связную речь, поэтому было рассмотрено понятие речевого жанра (РЖ) и представлена модель РЖ *социально-политические дебаты*: 1) на *системном уровне* рассматриваемый РЖ относится к вторичным РЖ, предполагающим наличие ответной реакции со стороны участника-адресата (как прямого, так и косвенного), но не зрителей; 2) на *стратегическом уровне* выделяется специфическая ситуация общения – взаимодействие

коммуникантов в дебатах по поводу социально-бытового вопроса, проблемы;

3) на *тактическом уровне* рассматриваются основания для определения типичной композиции социально-политических дебатов и языковых особенностей текстов данного жанра.

Чтобы оказать воздействие на зрителя, участники дебатов критикуют друг друга, что связано с особенностями выбора ими стратегий и тактик для построения своей речи.

Было взято две стратегии, в рамках которых будет выявлено использование различных средств выражения интенсивности: стратегия дискредитации, являющаяся популярной стратегией в социально-политической сфере, и стратегия самопрезентации, или построение имиджа.

Из восьми основных способов речевоздействия в анализируемых СПД используются в основном только два: доказывание и убеждение, поэтому стратегии в дебатах выражаются аргументативно, что позволяет также определить аргументативные структуры и функции, используемые участниками общения. При этом центральным понятием здесь является *аргумент*, который представляется как совокупность суждений, состоящая из обосновываемого положения (Тезиса) и обоснования (Доводов) [Васильев 1999: 20].

Речевоздействие может достигаться не только с помощью интенсивных лексико-грамматических средств, но и с помощью аргументативных структур, не содержащих языковых интенсивов, где само применение выстраивания Аргументативного Хода в определенную картину, т.е. в виде аргумента, состоящего из одного, двух и более уровней, создает коммуникативный речевоздействующий эффект.

Итак, можно говорить о том, что интенсивность речевого воздействия в анализируемых СПД может достигаться лексическими, морфологическими, лексико-синтаксическими, структурно-синтаксическими и аргументативными средствами. Будут ли это средства одного уровня или сочетание средств разных уровней, зависит от личности самого говорящего, его индивидуаль-

ных предпочтений, речевого темперамента, коммуникативной ситуации и целеполаганий.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

Для анализа языковых средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах в русском языке взяты примеры дебатов кандидатов на пост мэра Москвы от 16.08.2013, а в английском языке – примеры дебатов лидеров оппозиционных партий Великобритании от 16.04.2015.

Выбор материала диктуется соображением о сходстве коммуникативной ситуации и предметной области обсуждения, а также приблизительно одинаковым временным срезом проведения дебатов.

Участники анализируемых нами русскоязычных социально-политических дебатов – это кандидаты на пост мэра Москвы председатель партии «Справедливая Россия» Николай Левичев, член Высшего Совета ЛДПР Михаил Дегтярев, председатель Российской объединенной демократической партии «Яблоко» Сергей Митрохин, создатель «Фонда борьбы с коррупцией» Алексей Навальный и первый заместитель председателя ЦК КПРФ Иван Мельников, которые высказывались о проблемах ЖКХ, об экологической ситуации в Москве, а также обсуждали вопросы, связанные с миграционной и социальной политикой.

Участники англоязычных социально-политических дебатов, которые мы анализируем, – пять лидеров различных оппозиционных партий – лидер Лейбористской партии Эд Милибанд, лидер Партии Уэльса Лиэнн Вуд, лидер Зеленой партии Натали Беннет, лидер Шотландской национальной партии Никола Стерджен и лидер Партии независимости Соединенного Королевства Найджел Фараж, – которые высказывались о борьбе со снижением налогов, о проблемах рынка жилья, создания рабочих мест, об экономической ситуации и др.

Интенсивность есть мера потенциала речевого воздействия, так как оно достигается с помощью интенсивов (языковых средств) и нужных стратегий (речевых средств). В отсутствие одних или других средств речевое воздействие будет менее интенсивным. А с помощью совокупности и тех, и других средств создается кумулятивный (интенсифицирующий) эффект речевого воздействия.

Итак, речевое воздействие может иметь место в результате: а) использования интенсивов, но неиспользования подходящих стратегий; б) неиспользования интенсивов, но использования подходящих стратегий; в) использования и тех, и других средств.

В настоящей диссертации изучаются ситуации типа (в), поэтому сначала будут рассмотрены стратегии и тактики, затем аргументация как способ выражения тактик, потом анализ интенсивов как языковых средств.

§ 2.1 Стратегии и тактики реализации интенсивности

При использовании стратегического подхода к анализу интенсивности речевого воздействия берутся две стратегии: дискредитации и самопрезентации, а также их тактики, в рамках которых встречаются различные средства выражения интенсивности. Задача данного подхода – ответить на вопрос, с какой целью происходит интенсификация, как она позволяет достичь стратегической цели и тактических задач и какими средствами реализуется.

Русскоязычные дебаты

Стратегия дискредитации

Тактика обвинения

Коммуникативный ход *Прямое обвинение*

Исходя из проведенного анализа русскоязычных социально-политических дебатов, можно говорить о том, что в большинстве случаев участники данных дебатов используют средства интенсивности в стратегии

дискредитации, реализующейся тактикой обвинения с коммуникативным ходом «Прямое обвинение». Рассмотрим примеры.

1) *Иван Мельников: ...Теперь что касается экологической полиции. Это официальное подразделение полиции, которое будет следить за соблюдением законодательства в области экологической безопасности. С этим **чрезвычайно** тяжелая ситуация, и главная причина в том, что антиэкологическое мышление чиновников, попытка **выбить** прибыль с **каждого** сантиметра московской земли, она приводит к тому, что **безбожно** все вырубаются, вытаптывается.*

Стратегической целью И. Мельникова является умаление авторитета чиновников. Для достижения своей цели И. Мельников использует тактику обвинения. Для разбора используется схема описания речевой тактики, предложенная О.С. Иссерс [Иссерс 2008]. Параметры, являющиеся общими для всех коммуникативных ходов, разобраны один раз, а в дальнейшем анализе их упоминание представляется лишним.

1. Коммуникативная задача И. Мельникова – обвинить чиновников в служебной халатности, потому что он считает, что его представления о них не совпадают с представлениями зрителей. Следовательно, требуется их определенная коррекция (*антиэкологическое мышление чиновников, попытка выбить прибыль с каждого сантиметра московской земли*).

2. Контакт опосредованный: обязательными участниками являются адресат-партнер по коммуникации и адресат-наблюдатель (зрители), а обвиняемое лицо (чиновники) присутствует в ситуации потенциально.

3. Ввиду опосредованного контакта имеется установка говорящего на конфронтацию с обвиняемым лицом, на адресата-наблюдателя (зрителей) и на адресата-партнера по коммуникации (собеседника).

4. Предварительные условия: И. Мельников оценивает чиновников отрицательно. Он считает, что зрители оценивают чиновников положительно или не оценивают их вообще. И. Мельников считает, что следует убедить зрителей в том, что чиновники не заслуживают доверия. Для И. Мельникова

и для зрителей очевидно, что обвинить чиновников в служебной халатности – лучший способ убедить зрителей.

Сущностные условия (коммуникативная цель): И. Мельников хочет убедить зрителей в том, что чиновники не достойны доверия, обвинив их в служебной халатности. Он хочет, чтобы они узнали о его негативной оценке и были уязвлены.

Условие искренности: И. Мельников считает, что чиновники не достойны доверия и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

5. Минимальный перлокутивный эффект был, потому что так или иначе собеседник И. Мельникова принял его слова к сведению.

6. В данной тактике И. Мельникова используется коммуникативный ход «Прямое обвинение», реализующийся с помощью средств интенсивности. Умалются профессиональные качества чиновников, для чего используются наречия-интенсивы *чрезвычайно* и *безбожно*, интенсифицирующий глагол *выбить (прибыль)*, и определительное местоимение *каждого*, выступающее в данном случае кванторным словом. Подробная характеристика языковых средств интенсивности дается в § 2.3, где проводится анализ лексико-грамматических средств выражения интенсивности.

2) *Иван Мельников: Я хочу сказать, что действительно ситуация с этим **очень** непростая. Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев. Вместо этих вырубленных деревьев сажают **кустики**. Конечно, экологическая ситуация от этого не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается. Состояние атмосферного воздуха в Москве **ужасное**: оно **в 10 раз** превышает допустимые нормы. Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, когда вырубаются скверы, вырубаются **целые** парковые насаждения и проводятся дороги вдоль жилых домов, **крайне** вредны для состояния экологии Москвы.*

Стратегическая цель И. Мельникова – умаление значимости людей, занимающихся проектами по расширению магистралей и строительству.

Все параметры описания тактики обвинения по первым пяти пунктам в данном примере, по сути, совпадают с описанием предыдущего примера с той лишь разницей, что коммуникативная задача И. Мельникова в данном случае – обвинить людей, занимающихся вырубкой деревьев и скверов, в пренебрежении заботой о простых людях. Поэтому представляется актуальным не описывать повторно все эти пять параметров, а сосредоточить внимание на параметре № 6.

6. Как и в предыдущем примере, в данной тактике И. Мельникова используется коммуникативный ход «Прямое обвинение» с дополнительным коммуникативным ходом «Доказательство», реализующиеся с помощью средств интенсивности. Умалются профессиональные качества людей, занимающихся вырубкой деревьев и скверов, которые вместо того, чтобы помогать экологии, вредят ей. Для этого используется словообразовательный интенсив *кустики*, интенсифицирующее прилагательное *ужасное*, наречия-интенсивы *очень (непростая)* и *крайне (вредны)*, кванторные слова *в 10 раз* и *целые*, а также контраст (*не улучшается – все ухудшается*) и повтор (*вырубаются скверы, вырубаются целые парковые насаждения*).

3) *Иван Мельников: Вы знаете, я думаю, **лучшее**, о чем можно говорить, что за последние три года социальные обязательства в Москве были заморожены. А с учетом того, что идет **колоссальная** инфляция, то, конечно, граждане Москвы чувствуют себя в социальном плане, в плане социальной защищенности **значительно** хуже. Но есть **очень** тревожные факты. О некоторых из них я просто обязан сегодня сказать. Есть **уникальная** больница номер 60 для пожилых москвичей и лиц преклонного возраста. Ее в результате реорганизации сливают, и фактически она прекращает свое существование...*

Стратегическая цель И. Мельникова – умаление авторитета Сергея Собянина.

В данном примере все параметры описания тактики обвинения по первым пяти пунктам также совпадают с описанием предыдущих примеров. Разница только в коммуникативной задаче – обвинить С. Собянина в ненад-

лежащем исполнении должностных обязанностей. Поэтому основное внимание здесь также будет сосредоточено лишь на параметре № 6.

6. В данной тактике И. Мельников использует коммуникативный ход «Прямое обвинение», реализующийся с помощью средств интенсивности. Умалются профессиональные качества С. Собянина, для чего используются интенсифицирующие прилагательные *колоссальная* и *уникальная*, наречия-интенсивы *значительно* и *очень*, прилагательное в превосходной степени *лучшее*, а также повтор: *в социальном плане, в плане социальной защищенности*.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще девять случаев использования средств интенсивности в стратегии дискредитации, реализуемой тактикой обвинения с коммуникативным ходом «Прямое обвинение»: 1) *...эти конторы являются мошенническими. Они нас обдирают...*; 2) *...сегодня вся система ЖКХ в городе Москве – это система одного грандиозного мошенничества...*; 3) *Правительство Москвы сегодня очень не любит особо охраняемые природные территории*; 4) *действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса*; 5) *...Москва в рейтинге самых грязных городов России находится ... потому, что недостаточно законодательство и правоприменительная практика к внедрению современных очистных процедур в ... промышленных зонах*; 6) *нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу и из этого качать баснословную прибыль* 7) *Не кажется ли вам, что самые главные виновники миграции – это правительство Москвы...*; 8) *...монополизация этой сферы достигла таких размеров, что одна управляющая компания управляет по 500 домов*; 9) *...городская программа "Образование" настолько декларативна, что учитель оказывается по сути беззащитен*. Характеристики этих средств также будут даны в § 2.3.

Коммуникативный ход *Косвенное обвинение*

*Алексей Навальный: Вы знаете, в этой ситуации для меня нет **ничего** нового. Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит точно такая же толстая папка документов, с которыми я работаю. К сожалению, эта папка документов действительно **очень** толстая, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.*

Стратегическая цель А. Навального – умаление авторитета людей, занимающихся коррупцией.

1. Коммуникативная задача А. Навального, как видно из его слов, – обвинить людей в коррупции, во всяком случае, тех, кто этим занимается. Судя по словам А. Навального, он считает, что его представления о размерах коррупции не совпадают с представлениями адресата-наблюдателя (зрителей). Следовательно, требуется их определенная коррекция (*передо мной лежит ... толстая папка документов, которая действительно очень толстая, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать*).

4. Предварительные условия: А. Навальный оценивает людей, занимающихся коррупцией, отрицательно. Он считает, что зрители, по крайней мере, не оценивают этих людей вообще (маловероятно, что зрители могут оценивать коррупцию положительно.) А. Навальный полагает, что следует убедить зрителей в том, что люди, занимающиеся коррупцией, не заслуживают доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – публично обвинить этих людей в коррупции.

Сущностные условия (коммуникативная цель): А. Навальный хочет убедить зрителей в том, что люди, занимающиеся коррупцией, не достойны доверия, обвинив их в этом занятии коррупцией.

Условие искренности: А. Навальный считает, что люди, занимающиеся коррупцией, не достойны доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике А. Навальный использует коммуникативный ход «Косвенное обвинение», реализующийся с помощью средств интенсивности. Отрицательное местоимение *ничего*, выступающее в качестве сигнала «то-

тальности», используется А. Навальным, чтобы выразить общее положение дел. Используя интенсификатор *очень*, А. Навальный сравнивает размер папки с размером коррупции и вызывает подобную ассоциацию у зрителей (очень большой размер папки – очень много коррупции). В создании этой ассоциации и заключается косвенность обвинения.

В анализируемых дебатах было обнаружен еще один случай использования средств интенсивности в стратегии дискредитации, реализуемой тактикой обвинения с коммуникативным ходом «Косвенное обвинение»: *Михаил Дегтярев: Крайне негативно. ...12 тысяч минимальная пенсия, – это вообще никуда не годится. Это Москва! У нас средняя зарплата части чиновников и топ-менеджеров госкорпораций якобы 64 тысячи составляет. Средняя зарплата обычного человека - 20-25 тысяч рублей. Пенсия – 12-15.* Используя наречие-интенсив *крайне*, М. Дегтярев говорит о своем отношении к введению ценза оседлости на надбавку к пенсии. Он приводит средние зарплаты чиновников и обычных людей, чтобы создать у зрителей ассоциацию между размером средней зарплаты в Москве и размером минимальной пенсии, обвиняя таким образом тех, кто ввел этот ценз оседлости. Косвенность обвинения как раз состоит в создании этой ассоциации.

Тактика издевки

Коммуникативный ход *Развенчание притязаний*

Михаил Дегтярев: За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов.

Алексей Навальный: Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента, поэтому, пожалуйста, ведите себя потише.

Стратегическая цель А. Навального – умалить значимость ЛДПР и ее лидера. Для достижения своей цели А. Навальный использует тактику издевки.

1. Коммуникативная задача А. Навального – осмеять ЛДПР и ее лидера, так как представления А. Навального о данной партии не совпадают с пред-

ставлениями адресата-наблюдателя – М. Дегтярева, поэтому требуется их определенная коррекция.

4. Предварительные условия: А. Навальный оценивает ЛДПР и ее лидера отрицательно. Он считает, что М. Дегтярев оценивает ЛДПР положительно, что видно по словам последнего (*За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов*). А. Навальный считает, что следует убедить М. Дегтярева в том, что ЛДПР не заслуживает доверия. Для А. Навального очевидно, что показать ЛДПР в смешном, нелепом виде – лучший способ убедить М. Дегтярева.

Сущностные условия (коммуникативная цель): А. Навальный хочет убедить М. Дегтярева в том, что члены ЛДПР и ее лидер не достойны доверия, осмеяв их публично. А. Навальный хочет, чтобы лидер ЛДПР знал о его негативной оценке и был уязвлен.

Условие искренности: А. Навальный считает, что члены ЛДПР не достойны доверия, и хочет, чтобы М. Дегтярев согласился с ним.

6. В данной тактике Алексей Навальный использует коммуникативный ход «Развенчание притязаний», реализующийся с помощью средств интенсивности. Фраза *великий вождь* с прилагательным и существительным интенсифицирующего содержания имеет оскорбительно-уничижительный смысл. Использование такой характеристики, обнаруживающей притязание лидера ЛДПР на роль великого вождя, – способ, применяемый А. Навальным, чтобы развенчать этого лидера, претендующего на указанную роль.

Коммуникативный ход *Навешивание ярлыков*

Сергей Митрохин: ...Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний. Стелют рулонные газоны. Это просто преступление. Это происходит во всех парках. Замостили все это собянинской плиткой.

Стратегическая цель С. Митрохина – умаление авторитета правительства Москвы в лице С. Собянина.

1. Коммуникативная задача С. Митрохина – осмеять правительство Москвы в лице С. Собянина, обвинив его в пренебрежении заботой о простых людях, так как представления С. Митрохина о нем не совпадают с представлениями зрителей и, в частности, Алексея Навального, на вопрос которого Сергей Митрохин отвечает анализируемым высказыванием. Следовательно, требуется их определенная коррекция.

4. Предварительные условия: С. Митрохин оценивает правительство Москвы отрицательно. Он считает, что зрители оценивают правительство Москвы положительно или не оценивают его вообще и что следует убедить их в том, что правительство Москвы не заслуживает доверия. Для С. Митрохина очевидно, что показать правительство Москвы в нелепом виде – лучший способ убедить зрителей.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Сергей Митрохин хочет убедить зрителей в том, что правительство Москвы в лице С. Собянина не достойно доверия, заставив их смеяться над ним. Он хочет, чтобы правительство Москвы знало о его негативной оценке и было уязвлено.

Условие искренности: Сергей Митрохин считает, что правительство Москвы не достойно доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике С. Митрохина используется коммуникативный ход «Навешивание ярлыков». Присоединение к имени нарицательному (*плитка*) притяжательного прилагательного (*собянинская*) представляет собой переход на личность («ярлык») и обозначает человека через одну выразительную деталь (укладка плитки в Москве происходит по распоряжению С. Собянина), соответствующим образом интерпретируя личность. Также этому способствует использование последовательности прилагательных как риторического средства интенсивности – нарастания: *естественный, столетний, тысячетлетний*, а также определительного местоимения *всех (парках)* и *все (это)*, служащего распространению явления с помощью преувеличения, что выражает общее положение дел.

Стратегия самопрезентации

Тактика речевого моделирования имиджа

Доминанта *Борец за справедливость*

Коммуникативный ход *Обещание*

В меньшей степени используются средства интенсивности участниками русскоязычных социально-политических дебатов в стратегии самопрезентации, реализующейся тактикой речевого моделирования имиджа. Рассмотрим примеры.

1) *Алексей Навальный: ...Будет меньше коррупции, когда я стану мэром, и в таком фонде будет лежать папка поменьше.*

Стратегическая цель А. Навального – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – быть избранным в качестве мэра Москвы. Для достижения своей цели А. Навальный использует тактику речевого моделирования имиджа с доминантой «Борец за справедливость».

1. Коммуникативная задача А. Навального – обещание бороться с коррупцией, так как он считает наличие коррупции в обществе несправедливым явлением.

2. Адресатом является как партнер А. Навального по коммуникации, так и зрители.

3. Установки у А. Навального на самого себя, на адресата-партнера и на зрителей.

4. Предварительные условия: А. Навальный оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. А. Навальный полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – показать свою готовность бороться с коррупцией.

Сущностные условия (коммуникативная цель): А. Навальный хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, пообещав бороться с коррупцией.

Условие искренности: А. Навальный считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

5. Перлокутивный эффект минимален, так как собеседник А. Навального лишь принял его слова к сведению.

6. В данной тактике А. Навальный использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа А. Навального способствует использование повтора: *меньше (коррупции) – (напка) поменьше.*

2) *Ведущий: Михаил Владимирович, у меня опять же к вам вопрос по экологии. Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку **крупнейшей** рекреационной зоной в Москве...*

*Михаил Дегтярев: ...Все набережные будут **благоухать**, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали. Везде будет бесплатный wi-fi. А на Воробьевых горах мы насыплем **самый большой** пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. **Как было в 70-е годы.***

В данном примере все параметры описания тактики по первым пяти пунктам совпадают с предыдущим примером. Разница лишь в коммуникативной задаче – обещание М. Дегтярева благоустроить набережные Москвы-реки. Поэтому основное внимание будет сосредоточено на параметре № 6.

6. В данной тактике М. Дегтярев использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа М. Дегтярева способствует использование прилагательных в превосходной степени *крупнейшей* (во фразе ведущего, которая представляет собой передачу слов М. Дегтярева) и *самый большой*, интенсифицирующего глагола *благоухать*, а также прецедентный феномен «обстановка стабильности и заботы о людях» *Как было в 70-е годы.*

3) *Сергей Митрохин: ...я проведу аудит всех этих контор и добьюсь освобождения их руководителей, отдам их под суд, тех, которые проворовались. Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу **полную** прозрачность. Они будут публиковать **всю** информацию на официальных сайтах в интернете. Тогда тарифы можно будет снижать.*

Коммуникативная задача С. Митрохина – обещание обеспечить прозрачность тарифов в сфере ЖКХ. Все остальные параметры описания тактики в данном примере также совпадают по первым пяти пунктам с предыдущими примерами. Поэтому основное внимание будет сосредоточено на параметре № 6.

6. В данной тактике С. Митрохин использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа С. Митрохина способствуют кванторное слово *полную (прозрачность)* и определительное местоимение *всю (информацию)*.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще два случая использования средств интенсивности в стратегии самопрезентации, реализуемой тактикой речевого моделирования имиджа с доминантой «Борец за справедливость» с коммуникативным ходом «Обещание»: 1) *...вернем **все** надбавки пенсионерам, а **всем** бюджетникам ... мы повысим зарплаты...;* 2) *чтобы **каждый** житель смог посмотреть там, где он живет, каких вредных веществ много, ... чтобы **реально** сохранить свое здоровье, или ему нужно отсюда **валить**.*

Доминанта Хозяин или Сильная рука

Коммуникативный ход Обещание

*Алексей Навальный: Несмотря на то, что сейчас есть **огромное** количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать.*

Стратегическая цель А. Навального – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – быть избранным в качестве мэра Москвы. Для достижения своей цели А. Навальный использует

тактику речевого моделирования имиджа с доминантой «Хозяин» или «Сильная рука».

1. Коммуникативная задача А. Навального – обещание решить проблемы, с которым сталкиваются люди, так как он считает себя достаточно сильным, способным решить эти проблемы.

4. Предварительные условия: А. Навальный оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. А. Навальный полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – заявить о своей способности решать проблемы людей.

Сущностные условия (коммуникативная цель): А. Навальный хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, пообещав решить проблемы, с которыми сталкиваются сейчас люди.

Условие искренности: А. Навальный считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике А. Навальный использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа А. Навального способствует использование интенсифицирующего прилагательного *огромное*.

Тактика создания «своего круга»

Коммуникативный ход *Прямое название «своих»*

Алексей Навальный: Потому что за мной стоят сотни тысяч и миллионы людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуация, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте. И я уверен абсолютно, что москвичи поддержат мою программу.

Стратегическая цель А. Навального – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – быть избранным в качестве мэра Москвы. Для достижения своей цели А. Навальный использует тактику создания «своего круга».

1. Коммуникативная задача А. Навального – обозначить «своих», чтобы установить отношения между собеседником и зрителями.

4. Предварительные условия: А. Навальный оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. А. Навальный полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – обозначить «своих».

Сущностные условия (коммуникативная цель): А. Навальный хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, обозначив «своих».

Условие искренности: А. Навальный считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике А. Навальный использует коммуникативный ход «Прямое название «своих», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа А. Навального способствует использование кванторных слов *сотни тысяч и миллионы*, повтора *надоела эта жизнь, надоела ситуация* и контраста *на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте*.

Коммуникативный ход *Употребление «пустых» фраз*

Сергей Митрохин: Вы знаете, Москва – очень образованный город. У нас Академия наук, которую, слава богу, пока еще не закрыли...

Стратегическая цель С. Митрохина – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – быть избранным в качестве мэра Москвы. Для достижения своей цели С. Митрохин использует тактику создания «своего круга».

1. Коммуникативная задача С. Митрохина – проведение идеи «Ты – один из нас» в «массы».

4. Предварительные условия: С. Митрохин оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. С. Митрохин полагает, что следует убедить зрителей в том, что

он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – провести идею «Ты – один из нас» в «массы».

Сущностные условия (коммуникативная цель): С. Митрохин хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, проведя идею «Ты – один из нас» в «массы».

Условие искренности: С. Митрохин считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике С. Митрохин использует коммуникативный ход «Употребление «пустых» фраз», реализующийся с помощью средств интенсивности. Фразы подобного рода не предполагают контртезис (кто против того, что Москва – очень образованный город, и хочет, чтобы закрыли Академию наук?), что позволяет приобщить к «своему кругу» практически любого. Созданию положительного образа С. Митрохина способствует использование наречия-интенсива *очень*.

Коммуникативный ход *Намек на принадлежность к определенному социуму*

Михаил Дегтярев: Вот вам и социалисты. Он уже унизил русского человека. Русский человек – самый способный, он может и строить ракеты, и строить такие гигантские мегаполисы, самые лучшие и самые удобные, такие как Москва. Он может и мусор раздельно собирать!..

Стратегическая цель М. Дегтярева – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – быть избранным в качестве мэра Москвы. Для достижения своей цели М. Дегтярев использует тактику создания «своего круга».

1. Коммуникативная задача М. Дегтярева – защитить русского человека.

4. Предварительные условия: М. Дегтярев оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. М. Дегтярев полагает, что следует убедить зрителей в том, что

он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – отстоять способности русского человека.

Сущностные условия (коммуникативная цель): М. Дегтярев хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, отстаивая способности русского человека.

Условие искренности: М. Дегтярев считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике М. Дегтярев использует коммуникативный ход «Намек на принадлежность к определенному социуму», реализующийся с помощью средств интенсивности. Положительная оценка себя как части «своего круга» – русских людей – выводится как семантическое следствие из посылки: «Я, без сомнения, русский человек. Следовательно, я один из тех, кто может строить ракеты, гигантские мегаполисы и собирать отдельно мусор». Созданию положительного образа М. Дегтярева способствует использование прилагательных в превосходной степени *самый способный, самые лучшие, самые удобные* и интенсифицирующего прилагательного *гигантские*, а также сравнительного оборота *такие как Москва*.

Англоязычные дебаты

Стратегия дискредитации

Тактика обвинения

Коммуникативный ход *Прямое обвинение*

В англоязычных социально-политических дебатах обнаружено весьма небольшое количество случаев использования их участниками средств интенсивности в стратегии дискредитации, реализуемой тактикой обвинения. Рассмотрим примеры.

1) *Ed Miliband: ...Look, I think there's some people on the stage who will say that there don't have to be cuts at all. There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's **extreme** plan to double the cuts next year, which I think is a **disaster** for the public services...*

Стратегическая цель Эда Милибанда – умалить авторитет Дэвида Кэмерона. Для достижения своей цели Эд Милибанд использует тактику обвинения.

1. Коммуникативная задача Эда Милибанда – обвинить Дэвида Кэмерона в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, так как представления Эда Милибанда об этом человеке, по его мнению, не совпадают с представлениями о нем зрителей и, следовательно, требуется их определенная коррекция.

2. Адресатом является как Дэвид Кэмерон (объект), так и зрители (наблюдатель). Что касается Дэвида Кэмерона, мы имеем дело с опосредованным контактом, когда обвиняемое лицо (Дэвид Кэмерон) присутствует в ситуации потенциально. Но Эд Милибанд также пытается дискредитировать еще и людей, поддерживающих план Дэвида Кэмерона, к которым он причисляет Найджела Фаража, реально присутствующего в ситуации. Поэтому в этом случае мы имеем непосредственный контакт, когда обвиняемое лицо является обязательным участником диалога.

3. Ввиду непосредственного контакта мы имеем установку Эда Милибанда на конфронтацию с обвиняемым лицом, а также установку Найджела Фаража по типу «Сам такой же!»: *We haven't proposed tax cuts for the rich, this is not the right time to do that... ...And I haven't heard from you, Ed, a single cut that you would make, not one.* Также присутствуют установки Эда Милибанда на адресата-наблюдателя (зрителей) и на адресата-партнера по коммуникации (собеседника).

4. Предварительные условия: Эд Милибанд оценивает Дэвида Кэмерона и людей, поддерживающих его план, отрицательно. Он считает, что зрители оценивают их положительно или нейтрально. Эд Милибанд считает, что следует убедить зрителей в том, что Дэвид Кэмерон не заслуживает доверия. Для Эда Милибанда и для зрителей очевидно, что обвинить Дэвида Кэмерона

в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей – лучший способ убедить зрителей.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Эд Милибанд хочет убедить зрителей в том, что Дэвид Кэмерон не достоин доверия, обвинив его в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей. Он хочет, чтобы Дэвид Кэмерон знал о его негативной оценке и был уязвлен.

Условие искренности: Эд Милибанд считает, что Дэвид Кэмерон и люди, поддерживающие его план, не достойны доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

5. В данной ситуации мы имеем два вида перлокутивных эффектов: минимальные (принятие собеседником слов Эда Милибанда) и оптимальные (реакция адресата (Найджела Фаража), который чувствует себя оскорбленным и пытается защищаться).

6. В данной тактике Эд Милибанд использует коммуникативный ход «Прямое обвинение», реализующийся с помощью средств интенсивности. Умалются профессиональные качества Дэвида Кэмерона, для чего используются интенсифицирующее прилагательное *extreme* и интенсифицирующее существительное *disaster*.

2) *Natalie Bennett: You also haven't committed to what extra money you're going to put into the NHS, the NHS that we are being told this morning so **desperately** needs that extra money. And the other thing you are not focusing on is making big multinational companies pay their way. And that's what we **desperately** need to do at the moment. Rich individuals. That's why the Green party wants a top rate of tax of 60p for earnings over £150,000. We need to rebalance this society, you're **just** holding things at the same kind of level.*

Стратегическая цель Натали Беннет – умаление авторитета Эда Милибанда.

5. Перлокутивный эффект минимален в данном случае, несмотря на непосредственный контакт с адресатом, так как сам адресат ничего не ответил на обвинение Натали Беннет, а лишь принял ее слова к сведению, види-

мо, ввиду того, что ее высказывание было ответным на высказывание Эда Милибанда.

Все остальные параметры описания тактики в данном примере совпадают с описанием предыдущего примера. Поэтому основное внимание здесь будет сосредоточено лишь на параметре № 6.

6. В данной тактике Натали Беннет использует коммуникативный ход «Прямое обвинение». Умалются профессиональные качества Эда Милибанда, для чего используются наречия-интенсивы *desperately* и *just*.

3) *Nigel Farage: Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed, we're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank. You obviously haven't read the manifesto, you should.*

Стратегическая цель Н. Фаража – умалить авторитет Э. Милибанда.

5. Перлокутивные эффекты наблюдаемы по реакции Эда Милибанда, который чувствует себя несправедливо оскорбленным и пытается защититься (*That's wrong, Nigel; Well, I'll tell you*).

Все остальные параметры описания тактики в данном примере также совпадают с описанием предыдущих примеров. Разница только в коммуникативной задаче Н. Фаража – обвинить Э. Милибанда в несправедливом отношении к себе. Поэтому основное внимание здесь также будет сосредоточено лишь на параметре № 6.

6. В данной тактике Н. Фараж использует коммуникативный ход «Прямое обвинение». Умалются профессиональные качества Эда Милибанда, для чего используется фразеологизм *our sums do add up*, а также морфологическое средство выражения интенсивности в виде эмфатического усилителя *do* (*do add up*).

В анализируемых дебатах обнаружено еще восемь случаев использования участниками средств интенсивности в стратегии дискредитации, реализующейся тактикой обвинения с коммуникативным ходом «Прямое обвинение»: 1) *Allowing private landlords to keep stacking up enormous profits. ... The*

whole way our housing market has work has **utterly** skewed our economy; 2) We have followed America into Iraq and Afghanistan, **disastrously** for our forces and for the state of those countries and the state of that whole region; 3) National security is of paramount importance it's one of the **most important** responsibilities of any politician and any government. ...and at the same time Westminster parties plan to spend £100 billion on new nuclear weapons; 4) ...in England under this government we are building fewer homes than at any time since the 1920s. ...I meet so many people around this country who say they **just can't afford** to get on the housing ladder, they can't afford to rent, and it is a **massive, massive** problem; 5) ...private landlords last year got £9.3 billion from housing benefit... We've got a **huge** problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live; 6) I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of **the worst** ideas I've ever heard; 7) ...Well, the problem about the market in housing is ... it's not working because large developers have a strangle hold on the market ... It's not working because we are not building enough homes in our country; 8) We must recognize ... the decisions our governments have made in making the world a **much less safe** place.

Коммуникативный ход Косвенное обвинение

*Natalie Bennett: Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, 73% of them will **never** pay it off. And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage, people aren't paid enough money to live on, they're indeed **stacking up** the debts just to meet their basic costs. The cost of housing is **enormous**.*

Стратегическая цель Натали Беннет – умалить авторитет власти, правительства.

1. Коммуникативная задача Н. Беннет – обвинить правительство в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, так как ее представления о людях, сидящих в правительстве, не совпадают с представлениями о них зрителей и, следовательно, требуется их определенная коррекция.

2. Контакт опосредованный: обязательными участниками являются адресат-партнер по коммуникации и адресат-наблюдатель (зрители), а обвиняемое лицо (люди, сидящие в правительстве) присутствует в ситуации потенциально.

3. Ввиду опосредованного контакта имеется установка Н. Беннет на конфронтацию с обвиняемым лицом, а также установки на адресата-наблюдателя (зрителей) и на адресата-партнера по коммуникации (собеседника).

4. Предварительные условия: Натали Беннет оценивает людей, сидящих в правительстве, отрицательно. Она считает, что зрители оценивают их положительно или нейтрально. Н. Беннет считает, что следует убедить зрителей в том, что люди, сидящие в правительстве, не заслуживают доверия. Для Натали Беннет и для зрителей очевидно, что обвинить людей, сидящих в правительстве, в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей – лучший способ убедить зрителей.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Н. Беннет хочет убедить зрителей в том, что люди, сидящие в правительстве, не достойны доверия, обвинив их в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей. Она хочет, чтобы эти люди знали о ее негативной оценке и были уязвлены.

Условие искренности: Н. Беннет считает, что люди, сидящие в правительстве, не достойны доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ней.

5. Перлокутивный эффект минимален, так как собеседник Натали Беннет лишь принял ее слова к сведению.

6. В данной тактике Натали Беннет использует коммуникативный ход «Косвенное обвинение», реализующийся средствами интенсивности. Н. Беннет сравнивает положение студентов и рабочих, чтобы вызвать подобную ассоциацию у зрителей, для чего используются интенсифицирующее прилагательное *enormous*, интенсифицирующий глагол *stack up*, а также местоименное наречие *never*, выступающее в качестве «сигнала тотальности», чтобы

выразить общее положение дел. В создании этой ассоциации и состоит косвенность обвинения.

В анализируемых дебатах было обнаружен еще один случай использования средств интенсивности в стратегии дискредитации, реализуемой тактикой обвинения с коммуникативным ходом «Косвенное обвинение»: *Natalie Bennett: Let's think about one group of people, there are 800,000 people over the age of 65 in Britain at the moment who need social care who aren't getting it. Those are people who need help getting out of bed in the morning, people who need help to feed themselves, who need help bathing, need help to live a basically decent, civilised life. They are not getting that help.* Н. Беннет приводит количество пожилых людей в Британии, которые нуждаются в социальной опеке, чтобы вызвать ассоциацию у зрителей между количеством таких людей и помощью в элементарных вещах, в которой эти люди нуждаются, таким образом косвенно обвиняя социальные службы в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей. Этому также способствует повтор *people who need help*.

Стратегия самопрезентации

Тактика речевого моделирования имиджа

Доминанта *Патриот*

Коммуникативный ход *Создание ассоциаций с прошлым*

Немногочисленны в анализируемых дебатах и случаи использования их участниками средств интенсивности в стратегии самопрезентации, реализуемой тактикой речевого моделирования имиджа.

*Leanne Wood: Plaid Cymru **does** want to tackle the deficit, but not at any cost and not according to artificial deadlines. We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation. Our welfare state was hard-fought for. And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was **massive**. But that time delivered public services for all.*

Стратегическая цель Л. Вуд – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – ее партия должна получить большинство голосов. Для достижения своей цели Л. Вуд использует тактику речевого моделирования имиджа с доминантой «Патриот».

1. Коммуникативная задача Л. Вуд – создать у зрителей ассоциацию между состоянием государства в прошлом и настоящем, так как она хочет вести политику развития государства, как это было в прошлом, что привело к созданию успешного, процветающего государства.

2. Адресатом является как партнер Л. Вуд по коммуникации, так и зрители.

3. Установки у Л. Вуд на саму себя, на адресата-партнера и на зрителей.

4. Предварительные условия: Л. Вуд оценивает саму себя положительно. Она считает, что зрители оценивают ее либо отрицательно, либо нейтрально. Л. Вуд полагает, что следует убедить зрителей в том, что она заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – заявить о своей готовности вести развитие государства, как это было в прошлом.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Л. Вуд хочет убедить зрителей в том, что она достойна доверия, пообещав развивать государство по пути, взятом за основу прошлым поколением.

Условие искренности: Л. Вуд считает, что она достойна доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ней.

5. Перлокутивный эффект минимален, так как собеседник Л. Вуд лишь принял ее слова к сведению.

6. В данной тактике Л. Вуд использует коммуникативный ход «Создание ассоциаций с прошлым», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа Л. Вуд способствует использование эмфатического оператора *do*, повтора *we want to invest*, интенсифицирующего прилагательного *massive*.

Доминанта *Борец за справедливость*

Коммуникативный ход *Обещание*

*Nicola Sturgeon: To those watching in Scotland, my promise is this: If you vote SNP, we will make your voice heard, the SNP will **always** stand up for Scotland's **best** interests. My promise to everyone is that the SNP will work constructively to deliver progressive change for ordinary people right across the UK. For as long as Scotland remains part of the Westminster system, we have a shared interest in making it work better for the many, not the few.*

Стратегическая цель Н. Стерджен – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – ее партия должна получить большинство голосов. Для достижения своей цели Н. Стерджен использует тактику речевого моделирования имиджа с доминантой «Борец за справедливость».

1. Коммуникативная задача Н. Стерджен – обещание всегда отстаивать интересы Шотландии, так как она считает Шотландию частью Вестминстерской системы.

4. Предварительные условия: Н. Стерджен оценивает саму себя положительно. Она считает, что зрители оценивают ее либо отрицательно, либо нейтрально. Н. Стерджен полагает, что следует убедить зрителей в том, что она заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – показать свою готовность всегда отстаивать интересы Шотландии.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Н. Стерджен хочет убедить зрителей в том, что она достойна доверия, пообещав отстаивать интересы Шотландии.

Условие искренности: Н. Стерджен считает, что она достойна доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ней.

6. В данной тактике Н. Стерджен использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа Н. Стерджен способствует использование прилагательных.

тельного в превосходной степени *best*, а также наречия *always*, выступающего в качестве «сигнала тотальности», чтобы выразить общее положение дел.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружено еще шесть случаев использования средств интенсивности в стратегии самопрезентации, реализующейся тактикой речевого моделирования имиджа с доминантой «Борец за справедливость»: 1) *...if we invest some of that money in building a social home, a home that you may be able to live in, and a **genuinely** affordable rent;* 2) *...now is the time to take the low-paid on minimum wage out of tax, now is the time to help the **squeezed** middle to give people incentives to go to work...;* 3) *I think housing is possibly one of **the biggest** issues in this election campaign. In Scotland we have a target of 30,000 affordable houses by 2016, we are on track to meet that;* 4) *Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity. And we do it by cutting the **bloated** overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union;* 5) *...the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, **genuinely** affordable homes over the course of this Parliament;* 6) *And those are jobs that ensure that **the most vulnerable** in our society are being looked after, are being cared for....*

Доминанта Хозяин или Сильная рука

Коммуникативный ход Обещание

*Ed Miliband: ...and under the next Labour Government we'll get to grips with it, because it is one of **the biggest** priorities our country faces and we are letting down our young people and we are letting down our families.*

Стратегическая цель Э. Милибанда – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – его партия должна получить большинство голосов. Для достижения своей цели Э. Милибанд использует тактику речевого моделирования имиджа с доминантой «Хозяин» или «Сильная рука».

1. Коммуникативная задача Э. Милибанда – обещание решить проблемы рынка жилья.

4. Предварительные условия: Э. Милибанд оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. Э. Милибанд полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – заявить о своей способности решать проблемы рынка жилья.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Э. Милибанд хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, пообещав решить проблемы рынка жилья.

Условие искренности: Э. Милибанд считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике Э. Милибанд использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа А. Навального способствует использование прилагательного в превосходной степени *the biggest*.

Тактика создания «своего круга»

Коммуникативный ход *Прямое название «своих»*

*Natalie Bennett: There has been a **powerful** opposition in Parliament in the last five years. Her name was Caroline Lucas. Caroline is leading the way in restoring the NHS and our railways and fighting against fracking. You can elect a strong group of Green MPs like Caroline with a vision for a **humane, sustainable** Britain.*

Стратегическая цель Н. Беннет – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – ее партия должна получить большинство голосов. Для достижения своей цели Н. Беннет использует тактику создания «своего круга».

1. Коммуникативная задача Н. Беннет – обозначить «своих», чтобы установить отношения между собеседником и зрителями.

4. Предварительные условия: Н. Беннет оценивает саму себя положительно. Она считает, что зрители оценивают ее либо отрицательно, либо нейтрально. Н. Беннет полагает, что следует убедить зрителей в том, что она заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – обозначить «своих».

Сущностные условия (коммуникативная цель): Н. Беннет хочет убедить зрителей в том, что она достойна доверия, обозначив «своих».

Условие искренности: Н. Беннет считает, что она достойна доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ней.

6. В данной тактике Н. Беннет использует коммуникативный ход «Прямое название «своих», реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа Н. Беннет способствует использование интенсифицирующих прилагательных *powerful, humane, sustainable*.

Коммуникативный ход *Прямое название «своих» и «чужих»*

Ed Miliband: Let me tell you what is going to be in Labour's first budget. We're going to have a mansion tax on properties above £2 million to fund our National Health Service, something David Cameron would never do.

Стратегическая цель Э. Милибанда – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – его партия должна получить большинство голосов.

1. Коммуникативная задача Э. Милибанда – обозначить «своих» и «чужих», чтобы установить отношения между собеседником и зрителями.

4. Предварительные условия: Э. Милибанд оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. Э. Милибанд полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – обозначить «своих» и «чужих».

Сущностные условия (коммуникативная цель): Э. Милибанд хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, обозначив «своих» и «чужих».

Условие искренности: Э. Милибанд считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике Э. Милибанд использует коммуникативный ход «Прямое название «своих» и «чужих» (*we – David Cameron*), реализующийся с помощью средств интенсивности. Созданию положительного образа Э. Милибанда способствует использование местоименного наречия *never*, выступающего в качестве «сигнала тотальности», чтобы выразить общее положение дел.

Коммуникативный ход *Употребление «пустых» фраз*

Leanne Wood: ...So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations, investing in job creation and public services now will offer a much better future.

Стратегическая цель Л. Вуд – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – ее партия должна получить большинство голосов.

1. Коммуникативная задача Л. Вуд – проведение идеи «Ты – один из нас» в «массы».

4. Предварительные условия: Л. Вуд оценивает саму себя положительно. Она считает, что зрители оценивают ее либо отрицательно, либо нейтрально. Л. Вуд полагает, что следует убедить зрителей в том, что она заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – провести идею «Ты – один из нас» в «массы».

Сущностные условия (коммуникативная цель): Л. Вуд хочет убедить зрителей в том, что она достойна доверия, проведя идею «Ты – один из нас» в «массы».

Условие искренности: Л. Вуд считает, что она достойна доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ней.

6. В данной тактике Л. Вуд использует коммуникативный ход «Употребление «пустых» фраз», реализующийся с помощью средств интенсивности. Фразы подобного рода не предполагают контртезис (кто против того, чтобы у следующих поколений было лучшее будущее?), что позволяет приобщить к «своему кругу» практически любого. Созданию положительного образа Л. Вуд способствует использование наречий-интенсивов *very* и *much*.

Тактика персонификации

Коммуникативный ход *Обещание*

Ed Miliband: We're going to abolish the bedroom tax, we're going to have a bank bonus tax to put our young people, right across every part of the United Kingdom back to work. And I do say to some people on the stage tonight, let's not pretend there is no difference between me and David Cameron, ... there is a huge difference between me and David Cameron...

Стратегическая цель Э. Милибанда – создать положительный образ себя у аудитории для получения конкретного результата – его партия должна получить большинство голосов. Для достижения своей цели Э. Милибанд использует тактику персонификации.

1. Коммуникативная задача Э. Милибанда – обещание отменить налоги.

4. Предварительные условия: Э. Милибанд оценивает самого себя положительно. Он считает, что зрители оценивают его либо отрицательно, либо нейтрально. Э. Милибанд полагает, что следует убедить зрителей в том, что он заслуживает доверия. Лучший способ убедить зрителей в этом – пообещать отменить налоги.

Сущностные условия (коммуникативная цель): Э. Милибанд хочет убедить зрителей в том, что он достоин доверия, пообещав отменить налоги.

Условие искренности: Э. Милибанд считает, что он достоин доверия, и хочет, чтобы зрители согласились с ним.

6. В данной тактике Э. Милибанд использует коммуникативный ход «Обещание», реализующийся с помощью средств интенсивности. Оппозиция «я-мы» («I-we») позволяет диагностировать имидж Эда Милибанда как «коллективиста», «человека с командой». Созданию положительного образа Э. Милибанда способствует использование эмфатического усилителя *do* и интенсифицирующего прилагательного *huge*.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной целью самопрезентации политика является создание собственного положительного имиджа, в то время как цель дискредитации – создание отрицательного имиджа соперника. Но их объединяет некая третья цель, которая не обязательно является стратегией, а лишь достигается двумя названными стратегиями и отвечает на вопросы: 1) для чего политику нужна самопрезентация? и 2) для чего ему нужна дискредитация соперника? Ответ, как представляется, один: через промежуточную цель «Добиться доверия и расположения избирателей» прийти к конечной цели «Завоевать/удержать власть».

Итак, мы проанализировали русскоязычные и англоязычные социально-политические дебаты, выделив в высказываниях их участников стратегии дискредитации и самопрезентации, в которых использованы языковые средства выражения интенсивности.

Выделенные основные стратегии участников реализуются аргументативными средствами. Чтобы установить особенности такого ракурса речевого воздействия, необходимо использовать аргументативный анализ.

§ 2.2 Аргументативные характеристики интенсивности

С помощью аргументативного подхода рассматривается аргументативная структура реплики адресанта, которая представляет собой микротекст. Аргументативно микротекст представляет собой Аргументативный Ход (АХ). При этом устанавливается, в каком Шаге-компоненте Хода и в каком

типе аргумента употребляется то или иное языковое средство выражения интенсивности, употребляется ли оно в Тезисе или в Доводе. Тогда будет видно, что речевоздействие/убедительность аргументации достигается не только аргументативными средствами, но и интенсивами. Здесь используется система аргументативных функций из [Crabbe 1976]. Также необходимо определить, совпадают ли АХ с тактиками или конкретная тактика охватывает несколько АХ. Кроме того, наличие в аргументе определенных элементов аргументации и взаимоотношения между Доводами также будут усиливать степень интенсивности высказываний и, соответственно, речевоздействия. Основания во всех аргументах выражены имплицитно, поэтому мы их не исследуем – в них нет манифестантов интенсивности.

Русскоязычные дебаты

Тезисы

Исходя из проведенного аргументативного анализа высказываний участников русскоязычных социально-политических дебатов, можно говорить о том, что участники данных дебатов в Тезисах используют меньше языковых средств выражения интенсивности, чем в Доводах. Несмотря на то что в аргументе встречаются разные средства интенсивности, сейчас описываются средства, обнаруженные именно в Тезисах, а иные – ниже в Доводах. Больше всего средств интенсивности было обнаружено в декларативных Тезисах. Речь идет о Тезисах Аргументативных Шагов (АШ). Рассмотрим примеры. Цифрами обозначены Тезисы и Доводы.

1) *Сергей Митрохин: (1)...В сфере ЖКХ сегодня нужно элементарное наведение порядка. (2) Нужно обеспечить прозрачность тарифов монополий, в первую очередь тех, которые только что приватизировали: МОЭК, Водоканал. (3) Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз. (4) Значит, эти конторы являются **мошенническими**. (5а) Они нас **обдирают**, (5б) они закладывают такие расценки, которые не соответствуют реальной себестоимости их услуг.*

(6) *Поэтому первое, что я сделаю, – я проведу аудит всех этих контор и добьюсь осво-*

*бождения их руководителей, отдам их под суд, тех, которые проворовались. (7) Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу **полную** прозрачность. (8) Они будут публиковать всю информацию на официальных сайтах в интернете. (9) Тогда тарифы можно будет снижать.*

Высказывание Сергея Митрохина представляет собой АХ, состоящий из двух элементарных АШ (АШ-1, АШ-2), трех Супер-Шаговд (С-АШд-3, С-АШд-4, С-АШд-6) и одного Супер-Шагак (С-АШк-5). АШ-1 имеет следующую структуру: модальный Тезис (9) *Тогда тарифы можно будет снижать;* Данные «сообщение о ситуации» (8) *Они будут публиковать всю информацию на официальных сайтах в интернете.*

АШ-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (8) *Они будут публиковать всю информацию на официальных сайтах в интернете;* Данные «сообщение о ситуации» (7) *Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу полную прозрачность.*

С-АШд-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6) *Поэтому первое, что я сделаю, – я проведу аудит всех этих контор и добьюсь освобождения их руководителей, отдам их под суд, тех, которые проворовались;* декларативный Тезис (7) *Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу полную прозрачность;* Данные «сообщение о ситуации» (4) *Значит, эти конторы являются мошенническими.*

С-АШд-4 имеет следующую структуру: модальный Тезис (1) *В сфере ЖКХ сегодня нужно элементарное наведение порядка;* модальный Тезис (2) *Нужно обеспечить прозрачность тарифов монополий, в первую очередь тех, которые только что приватизировали: МОЭК, Водоканал;* декларативный Тезис (4) *Значит, эти конторы являются мошенническими;* Данные «сообщение о ситуации» (3) *Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз.*

С-АШк-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *Значит, эти конторы являются мошенническими;* Данные «сообщение о ситуа-

ции» (3) *Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз*; Данные «сообщение о ситуации» (5a) *Они нас обдирают*. Доводы (3) и (5a) вместе с Тезисом (4) образуют множественную структуру, так как речь в этих Доводах идет о разных вещах. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

C-АШд-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3) *Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз*; декларативный Тезис (5a) *Они нас обдирают*; Данные «сообщение о ситуации» (5б) *они закладывают такие расценки, которые не соответствуют реальной себестоимости их услуг*.

Представим схему данного АХ:

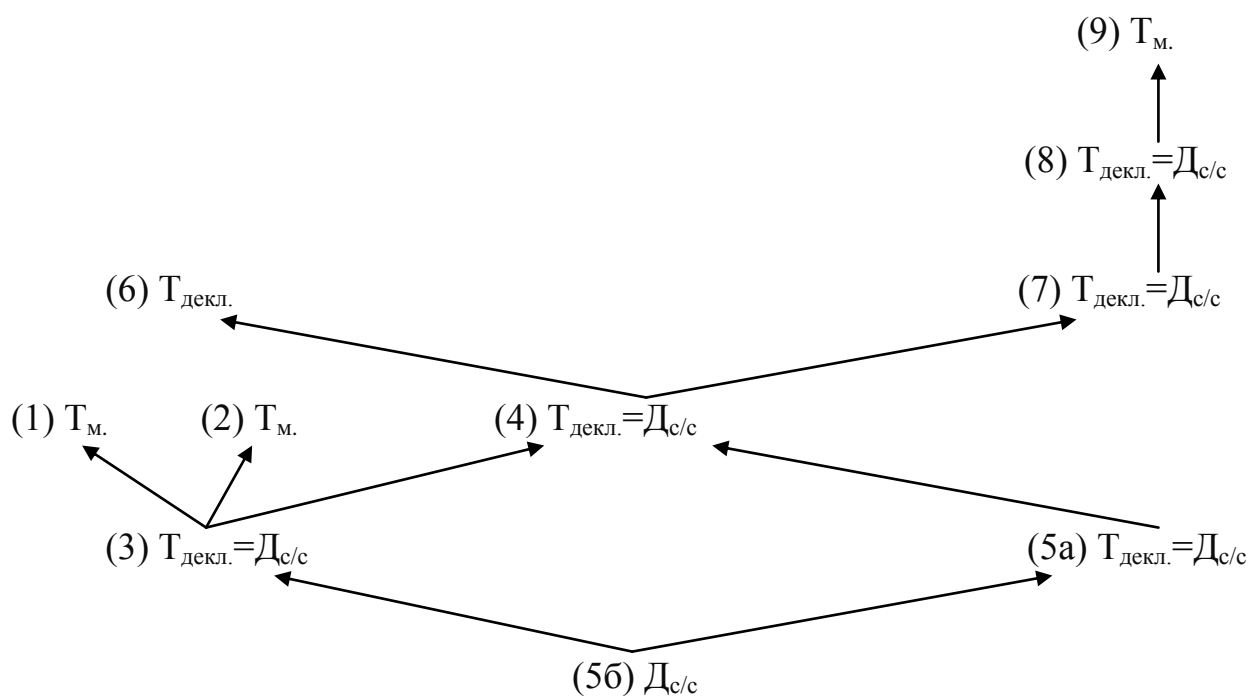

Схема 1. Аргументативный Ход русского микротекста (1)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации», по своему составу соответствует сложной аргументации. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. АХ имеет преимущественно дивергентную схему аргумента. Из сказанного следует, что АХ является несцепленно-цепочечным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. АШ выступают в качестве приемов реализации указанных тактик. Организация АШ в Супер-Шаги_к и Супер-Шаги_д увеличивает интенсивность речевоздействия. Кванторное слово *полную* использовано С. Митрохиным в Супер-Шаге_д-3 в декларативном Тезисе (7), интенсифицирующее прилагательное *мошенническими* – в Супер-Шаге_д-4 в декларативном Тезисе (4), интенсифицирующий глагол *обдирают* – в Супер-Шаге_д-6 в декларативном Тезисе (5а), что также усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

2) *Сергей Митрохин: (1) Правительство Москвы сегодня **очень** не любит особо охраняемые природные территории. (2) Вот, например, присоединили Воробьевы горы к Парку культуры. (3) Совершенно разные парки. (4) Воробьевы горы – это заказник. (5) Там птицы гнездятся. (6) Там должны управлять специалисты по сохранению природы, а не по развлечениям. (7) И что там будет происходить? (8) Лосиный остров, кстати, не урезают. (9) Там будет национальный парк. (10) Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний. (11) Стелют рулонные газоны. (12) Это просто преступление. (13) Это происходит во всех парках. (14) Замостили все это собянинской плиткой.*

Это высказывание С. Митрохина представляет собой АХ, состоящий из четырех Супер-Шагов_к (С-АШ_к-1, С-АШ_к-2, С-АШ_к-3, С-АШ_к-4) и одного элементарного АШ (АШ-5). С-АШ_к-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1) *Правительство Москвы сегодня очень не любит особо охраняемые природные территории*; Данные «сообщение о ситуации» (2) *Вот, например, присоединили Воробьевы горы к Парку культуры*; Данные «выражение мнения» (6) *Там должны управлять специалисты по сохранению природы, а не по развлечениям*; Данные «выражение мнения» (12) *Это просто преступление*. Доводы (2), (6) и (12) вместе с Тезисом (1) образуют множественную структуру, так как речь в этих Доводах идет о разных вещах.

Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

С-АШ_к-2 имеет следующую структуру: модальный Тезис (6) *Там должны управлять специалисты по сохранению природы, а не по развлечениям с Оговоркой*, представляющей собой отдельный АШ: декларативный Тезис (8) *Лосиный остров, кстати, не урезают* и Данные «планируемая ситуация» (9) *Там будет национальный парк*; Данные «сообщение о ситуации» (3) *Совершенно разные парки*; Данные «сообщение о ситуации» (4) *Воробьевы горы – это заказник*. Доводы (3) и (4) вместе с Тезисом (6) образуют множественную структуру, так как речь в этих Доводах идет о разных вещах. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно (по замыслу говорящего) для доказательства Тезиса.

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (12) *Это просто преступление*; Данные «сообщения о ситуации» (10) *Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний* и (11) *Стелют рулонные газоны*. Доводы (10) и (11) вместе с Тезисом (12) образуют сочинительную структуру, так как речь в обоих Доводах идет об одном и том же – срывании естественного почвенного слоя и настиле рулонных газонов со стороны Богородского моста. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (12) *Это просто преступление*; совокупность Данных «сообщений о ситуации» (10) *Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний* и (11) *Стелют рулонные газоны*; Данные «сообщение о ситуации» (13) *Это происходит во всех парках*; Данные «сообщение о ситуации» (14) *Замостили все это собянинской плиткой*. Совокупность Доводов (10) и (11) и Доводы (13) и (14) вместе с Тезисом (12) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных

вещах. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *Воробьи горы – это заказник*; Данные «сообщение о ситуации» (5) *Там птицы гнездятся*.

Представим схему данного АХ:

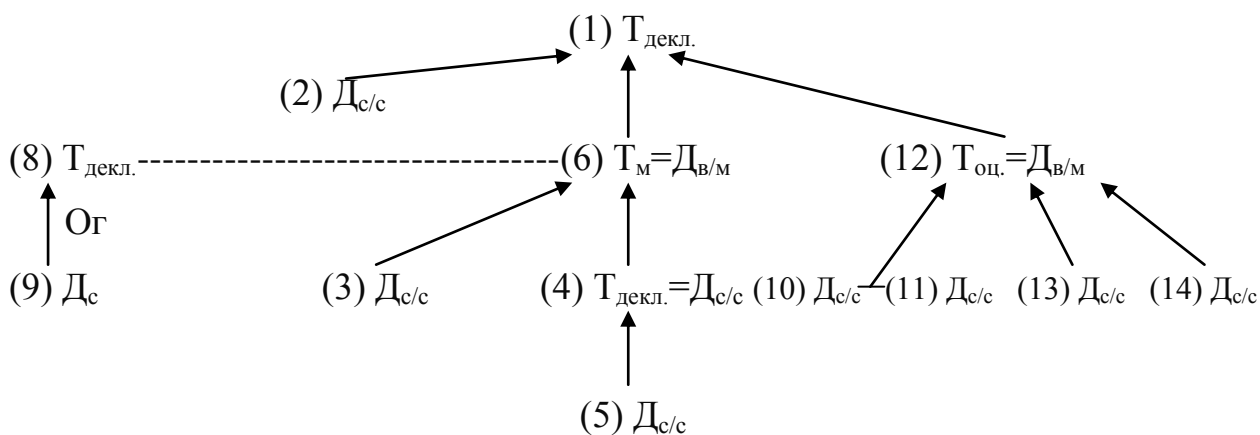

Схема 2. Аргументативный Ход русского микротекста (2)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и двое Данных «выражений мнения» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет конвергентную цепочечную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Также аргумент осложнен наличием Оговорки. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным конвергентным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. АШ выступают в качестве приемов реализации указанной тактики. Организация первых четырех АШ в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Наречие-интенсив *очень* в сочетании с глаголом *не любит*, представляющее в данном случае процесс деинтенсификации – движения вниз по шкале интенсивности, использовано С. Митрохиным в Супер-Шаге_{к-1} в декларативном Тезисе (1), что также усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще четыре случая употребления интенсива в декларативном Тезисе: 1) *...не кажется ли вам, что сегодня вся система ЖКХ в городе Москве – это система одного **грандиозного** мошенничества?* 2) *Несмотря на то, что сейчас есть **огромное** количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать;* 3) *Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку **крупнейшей** рекреационной зоной в Москве;* 4) *Не кажется ли вам, что **самые главные** виновники миграции – это правительство Москвы, ... это полиция и ФМС, ... это сама мэрия...*

Также были обнаружены случаи использования языковых средств выражения интенсивности в оценочном Тезисе.

1) *Иван Мельников: ...Теперь что касается экологической полиции. (1) Это официальное подразделение полиции, которое будет следить за соблюдением законодательства в области экологической безопасности. (2а) С этим **чрезвычайно** тяжелая ситуация, и главная причина в том, (2б) что антиэкологическое мышление чиновников, попытка выбить прибыль с каждого сантиметра московской земли, она приводит к тому, (2в) что безбожно все вырубается, вытаптывается.*

Высказывание И. Мельникова представляет собой АХ, состоящий из трех АШ (АШ-1, АШ-2 и АШ-3). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис *(1) Это [экологическая полиция] официальное подразделение полиции, которое будет следить за соблюдением законодательства в области экологической безопасности;* Данные «выражение мнения» *(2а) С этим чрезвычайно тяжелая ситуация.*

АШ-2 имеет следующую структуру: оценочный Тезис *(2а) С этим чрезвычайно тяжелая ситуация;* Данные «сообщение о ситуации» *(2в) безбожно все вырубается, вытаптывается.*

АШ-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис *(2в) безбожно все вырубается, вытаптывается;* Данные «сообщение о ситуации» *(2б)*

...антиэкологическое мышление чиновников, попытка выбить прибыль с каждого сантиметра московской земли.

Представим схему данного АХ:

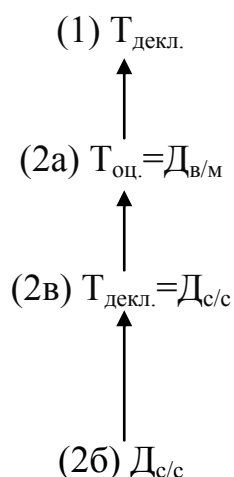

Схема 3. Аргументативный Ход русского микротекста (3)

АХ имеет двое Данных «сообщений о ситуации» и Данные «выражение мнения», по своему составу соответствует сложной аргументации. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. АХ имеет цепочечную схему аргумента. Из сказанного следует, что данный АХ относится, по классификации [Васильев, Назарчук 2013], к основному составу аргументативных структур и является цепочечным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании, а АШ-2 и 3 выступают как приемы реализации указанной тактики. Наречие-интенсив *чрезвычайно* употребляется И. Мельниковым в АШ-2 в оценочном Тезисе (2а), что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

2) Иван Мельников: (1) Я хочу сказать, что действительно ситуация с этим **очень** непростая. (2) Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев. (3) Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики. (4) Конечно, экологическая ситуация от этого не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается. (5а) Состояние атмосферного воздуха в Москве **ужасное**: (5б) оно в 10 раз превышает допустимые нормы. (6а) Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, (6б) когда вырубаются скверы, вырубают-

ся целые парковые насаждения и проводятся дороги вдоль жилых домов, (ба) крайне вредны для состояния экологии Москвы.

Высказывание Ивана Мельникова представляет собой АХ, состоящий из трех Супер-Шагов_к и двух элементарных АШ (С-АШ_к-1, С-АШ_к-2, С-АШ_к-3, АШ-4, АШ-5). С-АШ_к-1 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1) *Я хочу сказать, что действительно ситуация с этим очень непростая; Данные «сообщение о ситуации» (2) Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев и (3) Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики.* Доводы (2) и (3) вместе с Тезисом (1) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о вырубке деревьев и посадке кустиков в Москве. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_к-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *Конечно, экологическая ситуация от этого не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается; Данные «сообщение о ситуации» (2) Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев и (3) Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики.* Доводы (2) и (3) вместе с Тезисом (4) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о вырубке деревьев и посадке кустиков в Москве. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *Конечно, экологическая ситуация от этого не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается; совокупность Данных «сообщений о ситуации» (2) Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев и (3) Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики; Данные «выражение мнения» (5а) Состояние атмосферного воздуха в Москве ужасное; Данные «выражение мнения» (ба) Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, ... крайне вредны для состояния экологии Москвы.* Совокуп-

ность Доводов (2) и (3) и Доводы (5а) и (6а) вместе с Тезисом (4) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о вырубке деревьев и посадке кустиков, о состоянии воздуха и о проектах по расширению магистралей и т. д. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-4 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (5а) *Состояние атмосферного воздуха в Москве ужасное*; Данные «сообщение о ситуации» (5б) *оно в 10 раз превышает допустимые нормы*.

АШ-5 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (6а) *Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, ... крайне вредны для состояния экологии Москвы*; Данные «сообщение о ситуации» (6б) *когда вырубаются скверы, вырубаются целые парковые насаждения и проводятся дороги вдоль жилых домов*.

Представим схему данного АХ:

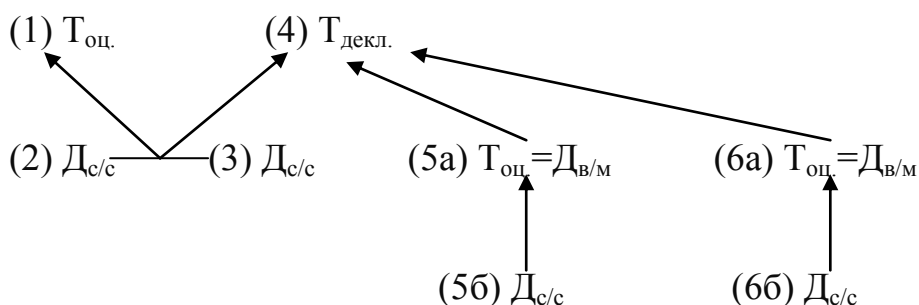

Схема 4. Аргументативный Ход русского микротекста (4)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и Данных «выражения мнения» и два Тезиса, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ на верхнем уровне имеет дивергентную схему аргумента, остальная часть конвергентна. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является, по классификации Ю.И. Касьяновой [Касьянова 2008], цепочечно-несцепленным аргументом со сцепленно-дивергентным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании, а АШ выступают как приемы реализации указанной тактики. Организация АШ в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Наречие-интенсив *очень* использовано И. Мельниковым в Супер-Шаге_к-1 в оценочном Тезисе (1), а интенсифицирующее прилагательное *ужасное* – в АШ-4 в оценочном Тезисе (5а), что также усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще два случая использования интенсификации в оценочном Тезисе: 1) *К сожалению, эта папка документов действительно **очень** толстая*; 2) *Вы знаете, Москва – **очень** образованный город*.

Доводы

В большинстве случаев средства выражения интенсивности используются участниками русскоязычных социально-политических дебатов в Доводах. Речь идет также о Доводах на уровне АШ. В основном это Данные-сообщения о ситуации.

1) *Михаил Дегтярев: За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов.*

Алексей Навальный: (1а) Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента, (1б) поэтому, пожалуйста, ведите себя потише.

Рассмотрим аргументативную структуру высказывания А. Навального: *(1а) Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента, (1б) поэтому, пожалуйста, ведите себя потише*. Данное высказывание представляет собой АХ, состоящий из одного АШ, который имеет следующую структуру: декларативный Тезис *(1б) поэтому, пожалуйста, ведите себя потише*; Данные «сообщение о ситуации» *(1а) Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента*.

Представим схему данного АХ:

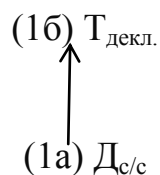

Схема 6. Аргументативный Ход русского микротекста (6)

АХ имеет одни Данные «сообщение о ситуации» и один Тезис, по своему составу соответствует простому аргументу. Поэтому АХ имеет единичную схему аргумента. Из сказанного следует, что данный АХ является простым (единичным) аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой издевки, реализуемой в данном высказывании. АШ является приемом реализации указанной тактики. Интенсифицирующее прилагательное *великий* использовано А. Навальным в Доводе (1а) в виде Данных-сообщения о ситуации, что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

2) *Иван Мельников: (1а) Начну с того, что нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу (1б) и из этого качать баснословную прибыль. (2) Я хочу сказать, что наша фракция уже внесла законопроект, в соответствии с которым, первое: за привлечение мигрантов работодателям придется платить в социальные фонды намного больше отчислений, чем за привлечение граждан Российской Федерации. (3) И второе: внесем законопроект об обязательном введении рабочей визы для всех мигрантов, которые привлекаются на рабочие места.*

Высказывание И. Мельникова представляет собой АХ, состоящий из Супер-Шага_д и элементарного АШ (С-АШ_д-1, АШ-2). С-АШ_д-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (2) *Я хочу сказать, что наша фракция уже внесла законопроект, в соответствии с которым, первое: за привлечение мигрантов работодателям придется платить в социальные фонды намного больше отчислений, чем за привлечение граждан Российской Федерации;* декларативный Тезис (3) *И второе: внесем законопроект об обязательном введении рабочей визы для всех мигрантов, которые привлекаются на рабочие места;* Данные «сообщение о ситуации» (1а) *Начну с того,*

что нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу.

АШ-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1а) Начну с того, что нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу; Данные «сообщение о ситуации» (1б) и из этого качать баснословную прибыль.

Представим схему данного АХ:

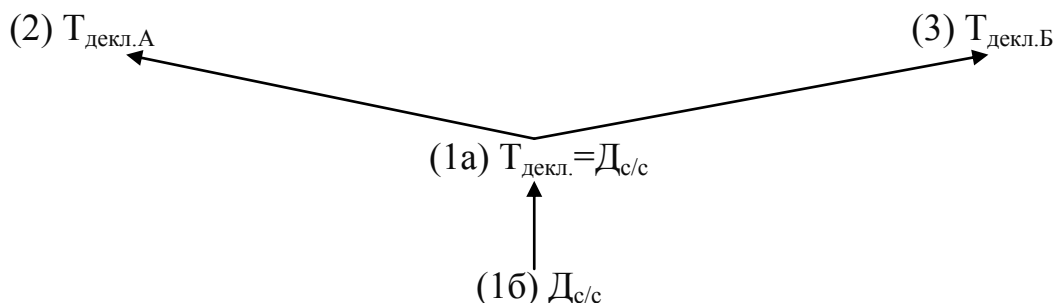

Схема 5. Аргументативный Ход русского микротекста (5)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации», по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет дивергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ является цепочечным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации указанных тактик. Организация АШ-1 в Супер-Шагд увеличивает интенсивность речевоздействия. Интенсифицирующее прилагательное *баснословную* использовано И. Мельниковым в АШ-2 в Доводе (1б) в виде Данных-сообщения о ситуации, что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

3) Ведущий: Михаил Владимирович, у меня опять же к вам вопрос по экологии. (1) Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку крупнейшей рекреационной зоной в Москве...

Михаил Дегтярев: (2) ...Все набережные будут благоухать, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали. (3) Везде будет бесплатный wi-fi. (4) А на Воробьевых горах мы насыплем **самый большой** пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. **Как было в 70-е годы.**

Высказывание М. Дегтярева представляет собой АХ, состоящий из одного Супер-Шага_К (С-АШ_К), который имеет следующую структуру: декларативный Тезис (передача ведущим слов М. Дегтярева) (1) *Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку крупнейшей рекреационной зоной в Москве;* Данные «гипотетические ситуации» (2) *...Все набережные будут благоухать, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали,* (3) *Везде будет бесплатный wi-fi* и (4) *А на Воробьевых горах мы насыплем самый большой пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. Как было в 70-е годы.* Доводы (2), (3) и (4) вместе с Тезисом (1) образуют сочинительную структуру, так как речь во всех Доводах идет об одном и том же – о благоустройстве Москвы-реки. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

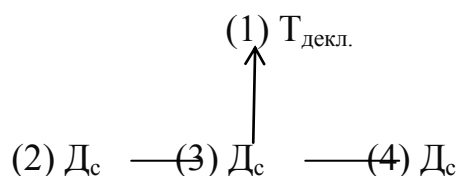

Схема 7. Аргументативный Ход русского микротекста (7)

АХ имеет несколько Данных и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет сцепленную схему аргумента. Данные образуют координативную структуру сочинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ относится к основному составу аргументативных структур по классификации [Васильев, Назарчук 2013] и является сцепленным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой речевого моделирования имиджа, реализуемой в данном высказывании. Организация АШ как приема реализации

указанной тактики в Супер-Шаг_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Прилагательные в превосходной степени *крупнейшей* и *самый большой* и прецедентный феномен «обстановка стабильности и заботы о людях» Как было в 70-е годы использованы М. Дегтяревым в декларативном Тезисе (1) и в Доводе (4) в виде Данных-гипотетической ситуации, соответственно, интенсифицирующий глагол *благоухать* – в Доводе (2) в виде Данных-гипотетической ситуации, что также усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах обнаружено еще шесть случаев использования средств выражения интенсивности в Данных «сообщении о ситуации»: 1) *Непонятно, что это такое, но с москвичей драли по 6 миллиардов в год*; 2) *безбожно все вырубается, вытаптывается*; 3) *А с учетом того, что идет колоссальная инфляция...*; 4) *...действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса, они дышат выхлопными газами*; 5) *Москва в рейтинге самых грязных городов России находится*; 6) *Тяжелейшее положение у инвалидов*.

Встречаются также случаи использования средств выражения интенсивности в Данных-выражении мнения.

1) *Михаил Дегтярев: Вот вам и социалисты. Он уже унизил русского человека. (1а) Русский человек – самый способный, (1б) он может и строить ракеты, и строить такие гигантские мегаполисы, самые лучшие и самые удобные, такие как Москва. (2) Он может и мусор отдельно собирать!..*

Высказывание М. Дегтярева представляет собой АХ, состоящий из двух АШ (АШ-1 и АШ-2). АШ-1 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (2) *Он может и мусор отдельно собирать!*; Данные «выражение мнения» (1а) *Русский человек – самый способный*.

АШ-2 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1а) *Русский человек – самый способный*; Данные «выражение мнения» (1б) *он может и*

строить ракеты, и строить такие гигантские мегаполисы, самые лучшие и самые удобные, такие как Москва.

Представим схему данного АХ:

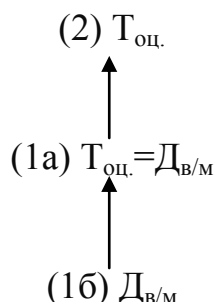

Схема 9. Аргументативный Ход русского микротекста (9)

АХ имеет несколько Данных «выражений мнения» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет цепочечную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ относится к основному составу аргументативных структур по классификации [Васильев, Назарчук 2013] и является цепочечным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой создания «своего круга», реализуемой в данном высказывании. АШ выступают в качестве приемов реализации указанной тактики. Прилагательные в превосходной степени *самый способный, самые лучшие, самые удобные* и интенсифицирующее прилагательное *гигантские* использованы М. Дегтяревым в АШ-2 в Доводе (1б) в виде Данных-выражения мнения, а также в АШ-1 в Доводе (1а) в виде Данных-выражения мнения, что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

2) [Николай Левичев: *А вот в Москве у нас с этого года введен ценз оседлости на надбавку к пенсии в 12 000 рублей. 12 тысяч рублей получают только те, кто зарегистрирован в Москве не менее 10 лет. А все остальные могут рассчитывать только на прожиточный минимум в 7 137 рублей. Вот вы, молодой москвич, как вы к этому относитесь?*]

Михаил Дегтярев: (1) **Крайне** негативно. (2) ...12 тысяч минимальная пенсия, – это вообще никуда не годится. (3) Это Москва! (4) У нас средняя зарплата части чиновников и топ-менеджеров госкорпораций якобы 64 тысячи составляет. Средняя зарплата обычного человека - 20-25 тысяч рублей. Пенсия – 12-15. (5) Вы посмотрите на цены в Москве. (6) Поэтому ценз оседлости отменим, повысим пенсии, вернем все надбавки пенсионерам, а всем бюджетникам – я говорю об этом открыто – мы повысим зарплаты до средних по Москве. А сегодня это – 64 тысячи.

Высказывание М. Дегтярева представляет собой АХ, состоящий из двух элементарных АШ и одного Супер-Шага_к (АШ-1, АШ-2, С-АШ_к-3). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6) *Поэтому ценз оседлости отменим, повысим пенсии, вернем все надбавки пенсионерам, а всем бюджетникам – я говорю об этом открыто – мы повысим зарплаты до средних по Москве. А сегодня это – 64 тысячи;* Данные «выражение мнения» (1) *Крайне негативно* (ответ на вопрос Н. Левичева о том, как М. Дегтярев относится к введению ценза оседлости на надбавку к пенсии).

АШ-2 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1) *Крайне негативно;* Данные «выражение мнения» (2) *...12 тысяч минимальная пенсия, – это вообще никуда не годится.*

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (2) *...12 тысяч минимальная пенсия, – это вообще никуда не годится;* Данные «сообщения о ситуации» (3) *Это Москва!,* (4) *У нас средняя зарплата части чиновников и топ-менеджеров госкорпораций якобы 64 тысячи составляет. Средняя зарплата обычного человека - 20-25 тысяч рублей. Пенсия – 12-15* и (5) *Вы посмотрите на цены в Москве.* Доводы (3), (4) и (5) вместе с Тезисом (2) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о зарплатах и ценах в Москве. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

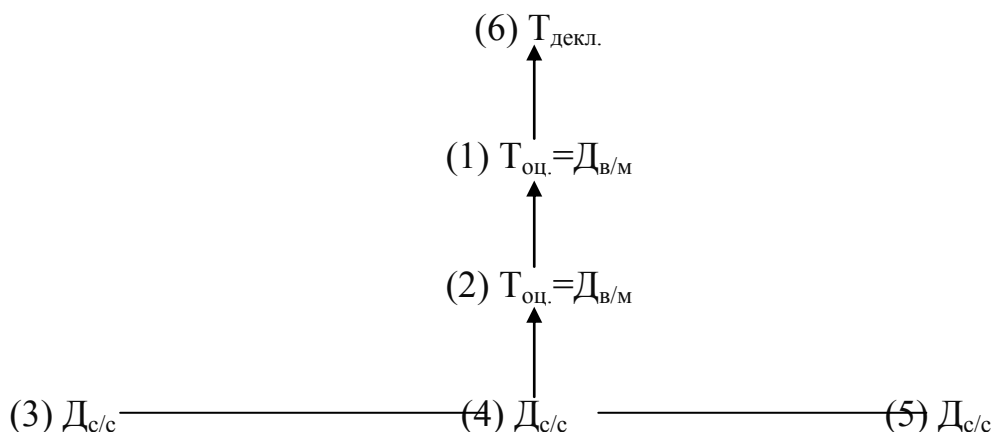

Схема 8. Аргументативный Ход русского микротекста (8)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и Данных «выражений мнения» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет цепочечную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является сцепленно-цепочечным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации тактик. Организация АШ-3 в Супер-Шаг_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Наречие-интенсив *крайне* использовано Михаилом Дегтяревым в АШ-1 в Данных-выражении мнения (1), что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще три случая использования интенсивов в Данных-выражении мнения: 1) *К сожалению, эта папка документов действительно **очень** толстая*; 2) *Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, ... **крайне** вредны для состояния экологии Москвы*; 3) *Вы знаете, Москва – **очень** образованный город*.

Англоязычные дебаты

Тезисы

Исходя из проведенного аргументативного анализа высказываний участников англоязычных социально-политических дебатов, можно также говорить о том, что участники данных дебатов в Доводах используют больше языковых средств интенсивности, чем в Тезисах. Большинство средств интенсивности обнаружено в декларативных Тезисах на уровне АШ. Рассмотрим примеры.

1) *Natalie Bennett: (1) ...The fact is private landlords last year got £9.3 billion from housing benefit, and 38% of people living in private rental accommodation, that rent is being paid in part or full by housing benefit. (2) We've got a **huge** problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live. (3) That's why the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, **genuinely** affordable homes over the course of this Parliament, maybe one of them could be yours. (4) We also want to put a cap on private landlords raising the rent, five year security of tenure, a cap that your rent goes up by no more than inflation. (5) We really need to turn this around and turn homes into somewhere that are secure and affordable that you're not six months and you are thrown out and you have to look for a new place and have a whole huge new deposit to play.*

Высказывание Н. Беннет представляет собой АХ, состоящий из одного Супер-Шага_д, одного Супер-Шага_к и одного элементарного АШ (С-АШ_д-1, С-АШ_к-2, АШ-3). С-АШ_д-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3) *That's why the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, genuinely affordable homes over the course of this Parliament, maybe one of them could be yours*; декларативный Тезис (4) *We also want to put a cap on private landlords raising the rent, five year security of tenure, a cap that your rent goes up by no more than inflation*; Данные «сообщение о ситуации» (2) *We've got a huge problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live.*

С-АШ_к-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *We also want to put a cap on private landlords raising the rent, five year security of*

tenure, a cap that your rent goes up by no more than inflation; Данные «сообщение о ситуации» (2) We've got a huge problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live; Данные «выражение мнения» (5) We really need to turn this around and turn homes into somewhere that are secure and affordable that you're not six months and you are thrown out and you have to look for a new place and have a whole huge new deposit to play. Доводы (2) и (5) вместе с Тезисом (4) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о домах как источниках дохода и о необходимости сделать жилье доступным. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (2) *We've got a huge problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live; Данные «сообщение о ситуации» (1) ...The fact is private landlords last year got £9.3 billion from housing benefit, and 38% of people living in private rental accommodation, that rent is being paid in part or full by housing benefit.*

Представим схему данного АХ:

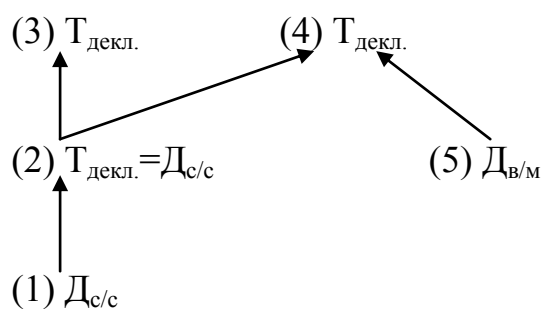

Схема 10. Аргументативный Ход английского микротекста (1)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации», Данные «выражение мнения» и два декларативных Тезиса, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ на верхнем уровне имеет дивергентную и конвергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ является цепочно-несцепленным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации указанных тактик. Организация АШ-1 и АШ-2 в Супер-Шаг_д и Супер-Шаг_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Интенсифицирующее прилагательное *huge* употребляется Н. Беннет в АШ-3 в декларативном Тезисе (2), а наречие-интенсив *genuinely* – в АШ-1 в декларативном Тезисе (3), что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

2) *Nigel Farage: (1a) Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed, (1б) we're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank. (2) You obviously haven't read the manifesto, you should. (3a) We haven't proposed tax cuts for the rich, (3б) this is not the right time to do that, (3в) now is the time to take the low-paid on minimum wage out of tax, now is the time to help the squeezed middle to give people incentives to go to work, to make the gap between being at work and being on benefits bigger. (4) And I have to say, this talk of austerity from you and all the others, please, please, please can we remember, this year we are borrowing £90 billion more, our the national debt is £1.5 trillion, we have a real problem here. (5) And I haven't heard from you, Ed, a single cut that you would make, not one.*

Высказывание Н. Фаража представляет собой АХ, состоящий из четырех элементарных АШ и двух Супер-Шагов_к (АШ-1, АШ-2, С-АШ_к-3, С-АШ_к-4, АШ-5 и АШ-6). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (5) *And I haven't heard from you, Ed, a single cut that you would make, not one*; Данные «выражение мнения» (4) *And I have to say, this talk of austerity from you and all the others, please, please, please can we remember, this year we are borrowing £90 billion more, our the national debt is £1.5 trillion, we have a real problem here.*

АШ-2 имеет следующую структуру: модальный Тезис (4) *And I have to say, this talk of austerity from you and all the others, please, please, please can we remember, this year we are borrowing £90 billion more, our the national debt is £1.5 trillion, we have a real problem here*; Данные «сообщение о ситуации» (1а) *Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed.*

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1а) *Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed*; Данные «сообщение о ситуации» (1б) *we're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank* и Данные «выражение мнения» (2) *You obviously haven't read the manifesto, you should*. Доводы (1б) и (2) вместе с Тезисом (1а) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о манифесте партии Найджела Фаража. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1а) *Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed*; совокупность Данных «сообщения о ситуации» (1б) *we're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank* и Данных «выражения мнения» (2) *You obviously haven't read the manifesto, you should*; Данные «сообщение о ситуации» (3а) *We haven't proposed tax cuts for the rich*. Совокупность Доводов (1б) и (2) и Довод (3а) вместе с Тезисом (1а) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о манифесте партии Найджела Фаража и о снижении налогов для богатых. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3а) *We haven't proposed tax cuts for the rich*; Данные «сообщение о ситуации» (3б) *this is not the right time to do that*.

АШ-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3б) *this is not the right time to do that*; Данные «сообщение о ситуации» (3в) *now is the time to take the low-paid on minimum wage out of tax, now is the time to help the squeezed middle to give people incentives to go to work, to make the gap between being at work and being on benefits bigger*.

Представим схему данного АХ:

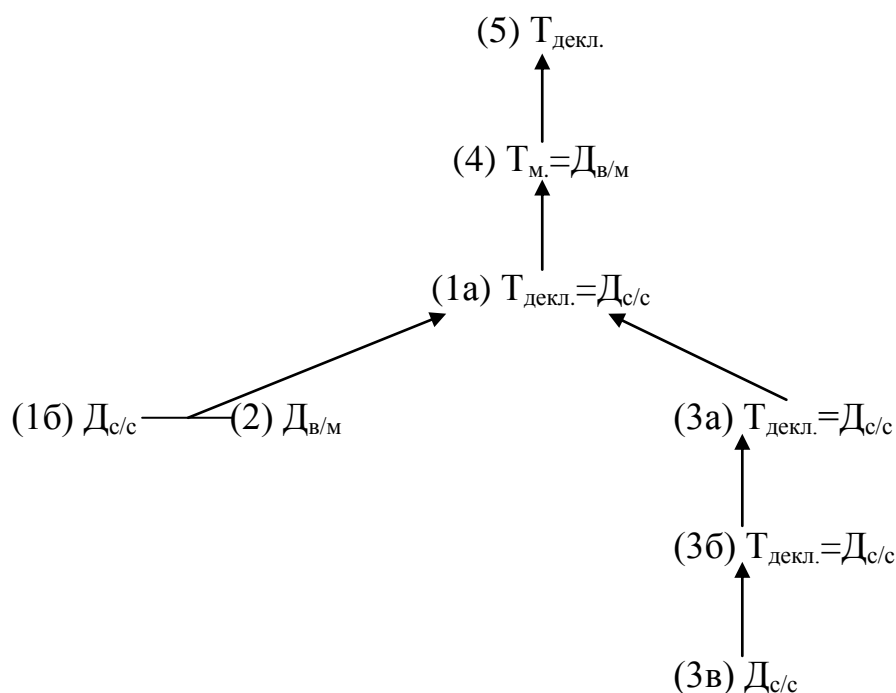

Схема 11. Аргументативный Ход английского микротекста (2)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации и Данных «выражения мнения» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет цепочечную схему, а на третьем уровне – конвергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. АШ выступают в качестве приемов реализации указанных тактик. Организация АШ-3 и 4 в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Эмфатический усилитель *do* употребляется Н. Фаражем в Супер-Шаге_к-3 в декларативном Тезисе (1а), что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще пять случаев использования интенсива в декларативном Тезисе: 1) *Plaid Cymru **does** want to tackle the deficit...*; 2) *There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's **extreme** plan to double the cuts next year*; 3) *Allowing private land-*

lords to keep stacking up enormous profits; 4) we will make your voice heard, the SNP will always stand up for Scotland's best interests; 5) ...there is a huge difference between me and David Cameron....

Также были обнаружены случаи употребления средств выражения интенсивности в оценочных и модальных Тезисах.

Natalie Bennett: (1a) But we have a market-led housing policy over the past decade or more that hasn't delivered homes, (1б) that's why we actually need to build homes for social rent, build council homes, that's the kind of solution we need to actually get genuinely affordable homes. (2) Allowing private landlords to keep stacking up enormous profits. (3) They have actually made 1,400% profit for private landlords since 1996. (4) That's far more than you get from investing in new business investing in productive parts of our economy. (5) The whole way our housing market has work has utterly skewed our economy. (6) We have to change that away, we need to get back to those houses as homes, not financial assets.

Высказывание Н. Беннет представляет собой АХ, состоящий из двух элементарных АШ и двух Супер-Шагов_К (АШ-1, С-АШ_К-2, АШ-3, С-АШ_К-4). АШ-1 имеет следующую структуру: модальный Тезис (6) *We have to change that away, we need to get back to those houses as homes, not financial assets;* Данные «сообщение о ситуации» (5) *The whole way our housing market has work has utterly skewed our economy.*

С-АШ_К-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (5) *The whole way our housing market has work has utterly skewed our economy;* Данные «выражение мнения» (1б) *that's why we actually need to build homes for social rent, build council homes, that's the kind of solution we need to actually get genuinely affordable homes;* Данные «сообщение о ситуации» (2) *Allowing private landlords to keep stacking up enormous profits.* Доводы (1б) и (2) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о необходимости строить доступное жилье и об огромной прибыли домовладельцев. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-3 имеет следующую структуру: модальный Тезис (1б) *that's why we actually need to build homes for social rent, build council homes, that's the kind of solution we need to actually get genuinely affordable homes*; Данные «сообщение о ситуации» (1а) *But we have a market-led housing policy over the past decade or more that hasn't delivered homes*.

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (2) *Allowing private landlords to keep stacking up enormous profits*; Данные «сообщение о ситуации» (3) *They have actually made 1,400% profit for private landlords since 1996* и Данные «выражение мнения» (4) *That's far more than you get from investing in new business, investing in productive parts of our economy*. Доводы (3) и (4) вместе с Тезисом (2) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о прибыли домовладельцев. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

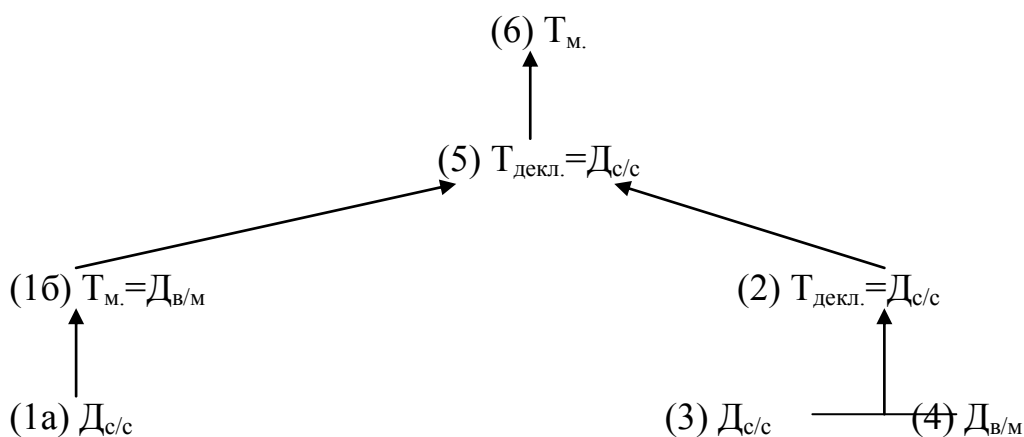

Схема 12. Аргументативный Ход английского микротекста (3)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и Данных «выражения мнения» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет цепочечную схему, а на втором уровне – конвергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является цепочечно-несцепленным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации указанной тактики. Организация АШ-2 и АШ-4 в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевого воздействия. Наречие-интенсив *genuinely* употребляется Н. Беннет в АШ-3 в модальном Тезисе (1б), что усиливает речевое воздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах обнаружено еще три случая использования интенсива в оценочном (1. *Well, I think we are in a **dangerously** unstable world;* 2. *I think housing is possibly one of **the biggest** issues in this election campaign*) и модальном Тезисе (3. *...which, as I say, would be **deeply** damaging for our public services*).

Доводы

Что касается Доводов на уровне АШ, в большинстве случаев средства выражения интенсивности обнаружены в Данных-сообщении о ситуации.

1) *Natalie Bennett: (1a) Well, Charlotte, I'm greatly concerned about the debt that your generation faces, (1б) at that debt for about the 50% who go to university is tuition fee debt, which we want to reduce to zero and pay off the student loans. (2a) Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, (2б) 73% of them will never pay it off. (3a) And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage, (3б) people aren't paid enough money to live on, (3в) they're indeed stacking up the debts just to meet their basic costs. (4) The cost of housing is **enormous**. (5) And that's why we do want to deal with the debt and the deficit. (6) And we reduce it to about 1% of GDP from 5% of GDP in our manifesto now. (7a) But if we invest some of that money in building a social home, a home that you may be able to live in, and a **genuinely** affordable rent, (7б) if we invest that in renewable energy, in providing warm, comfortable, affordable to heat homes, (7в) then you are better off, we've invested in your future and your entire generation's future.*

Высказывание Н. Беннет представляет собой АХ, состоящий из трех Супер-Шагов_к, одного элементарного АШ и двух Супер-Шагов_д (С-АШ_к-1, АШ-2, С-АШ_к-3, С-АШ_д-4, С-АШ_д-5, С-АШ_к-6). С-АШ_к-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1a) *Well, Charlotte, I'm greatly con-*

cerned about the debt that your generation faces; Данные «сообщение о ситуации» (1б) at that debt for about the 50% who go to university is tuition fee debt, which we want to reduce to zero and pay off the student loans; Данные «сообщение о ситуации» (3а) And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage; Данные «сообщение о ситуации» (3в) they're indeed stacking up the debts just to meet their basic costs; Данные «сообщение о ситуации» (6) And we reduce it to about 1% of GDP from 5% of GDP in our manifesto now; Данные «сообщение о ситуации» (7в) then you are better off, we've invested in your future and your entire generation's future. Доводы (1б), (3а), (3в), (6) и (7в) вместе с Тезисом (1а) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о плате за обучение, о маленькой зарплате рабочих, о ВВП и др. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6) *And we reduce it to about 1% of GDP from 5% of GDP in our manifesto now; Данные «выражение мнения» (5) And that's why we do want to deal with the debt and the deficit.*

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: декларативно-модальный Тезис (1б) *at that debt for about the 50% who go to university is tuition fee debt, which we want to reduce to zero and pay off the student loans; Данные «сообщение о ситуации» (2а) Students are leaving with £44,000 worth of debt on average и (2б) 73% of them will never pay it off. Доводы (2а) и (2б) вместе с Тезисом (1б) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о долге студентов по оплате обучения. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.*

С-АШ_д-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3а) *And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage; декларативный Тезис (3в) they're indeed stacking up the*

debts just to meet their basic costs; Данные «сообщение о ситуации» (3б) people aren't paid enough money to live on.

C-АШ_д-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3в) *they're indeed stacking up the debts just to meet their basic costs*; модальный Тезис (5) *And that's why we do want to deal with the debt and the deficit*; Данные «сообщение о ситуации» (4) *The cost of housing is enormous.*

C-АШ_к-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (7в) *then you are better off, we've invested in your future and your entire generation's future*; Данные «запланированная ситуация» (7а) *But if we invest some of that money in building a social home, a home that you may be able to live in, and a genuinely affordable rent*; Данные «запланированная ситуация» (7б) *if we invest that in renewable energy, in providing warm, comfortable, affordable to heat homes.* Доводы (7а) и (7б) вместе с Тезисом (7в) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о строительстве доступного жилья и об обогреве домов. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

Представим схему данного АХ:

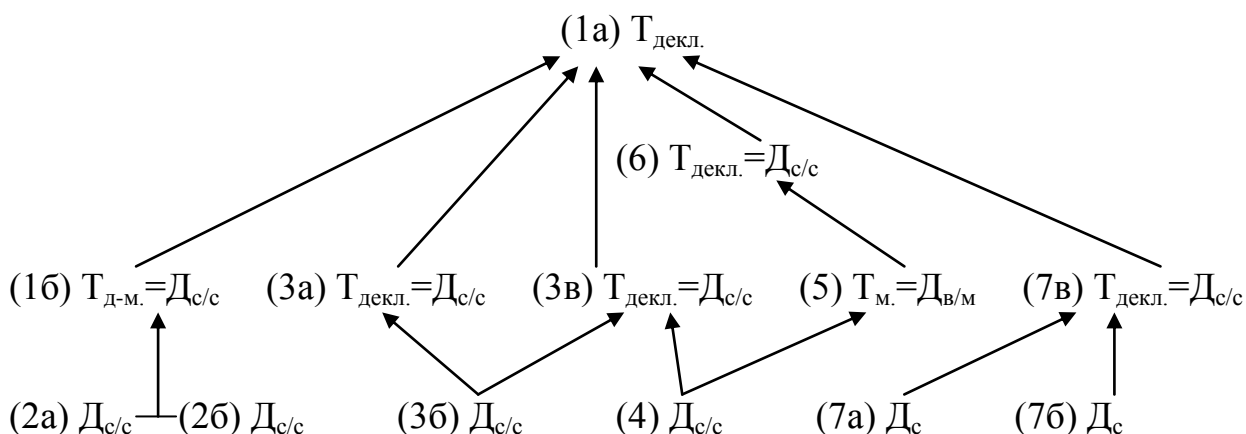

Схема 13. Аргументативный Ход английского микротекста (4)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и один Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет конвергентную схему аргумента. Данные образуют на нижних уровнях субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из

сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. Организация АШ как приемов реализации указанных тактик в Супер-Шаги_к и Супер-Шаги_д увеличивает интенсивность речевоздействия. Интенсифицирующее прилагательное *enormous* употребляется Н. Беннет в Супер-Шаге_д-5 в Доводе (4) в виде Данных-сообщения о ситуации, наречие-интенсив *genuinely* – в Доводе (7а) в виде Данных-«запланированной ситуации», что способствует усилению речевоздействия/убедительности аргументации.

2) *Natalie Bennett: (1) Well, I think we are in a dangerously unstable world. (2) But Trident nuclear weapons don't make me feel any safer. (3) I do not (word unclear) any circumstance in which anyone is even seriously thinking about using those hideous weapons of mass destruction. (4) We've followed a lot on international policy in recent years. (5) We have followed America into Iraq and Afghanistan, disastrously for our forces and for the state of those countries and the state of that whole region. (6a) How about we take a lead and say we will rid Britain of these hideous weapons of mass destruction. (6б) Weapons that surely everybody thinks we can never use. (7a) Instead, let's focus on increasing, (7б) and here I go in entirely the opposite direction to Nigel Farage as on so many other things, (7a) increasing aid, increasing diplomatic efforts, and making this a safer, secure world, tackling hunger and supporting democracy. (8) That is how we get safer.*

Высказывание Н. Беннет представляет собой АХ, состоящий из трех элементарных АШ, одного Супер-Шага_д и одного Супер-Шага_к (С-АШ_д-1, АШ-2, С-АШ_к-3, АШ-4, АШ-5). С-АШ_д-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (7б) *and here I go in entirely the opposite direction to Nigel Farage as on so many other things*; декларативный Тезис (8) *That is how we get safer*; Данные «выражение мнения» (7а) *Instead, let's focus on increasing ... increasing aid, increasing diplomatic efforts, and making this a safer, secure world, tackling hunger and supporting democracy.*

АШ-2 имеет следующую структуру: модальный Тезис (7a) *Instead, let's focus on increasing ... increasing aid, increasing diplomatic efforts, and making this a safer, secure world, tackling hunger and supporting democracy*; Данные «выражение мнения» (6a) *How about we take a lead and say we will rid Britain of these hideous weapons of mass destruction.*

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: модальный Тезис (6a) *How about we take a lead and say we will rid Britain of these hideous weapons of mass destruction*; Данные «выражение мнения» (1) *Well, I think we are in a dangerously unstable world*; (2) *But Trident nuclear weapons don't make me feel any safer*; (3) *I do not (word unclear) any circumstance in which anyone is even seriously thinking about using those hideous weapons of mass destruction* и (6б) *Weapons that surely everybody thinks we can never use.* Доводы (1), (2), (3) и (6б) вместе с Тезисом (6a) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о нестабильности мира, о чувстве небезопасности, об отсутствии обстоятельств использования оружия массового поражения. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-4 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1) *Well, I think we are in a dangerously unstable world*; Данные «сообщение о ситуации» (4) *We've followed a lot on international policy in recent years.*

АШ-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4) *We've followed a lot on international policy in recent years*; Данные «сообщение о ситуации» (5) *We have followed America into Iraq and Afghanistan, disastrously for our forces and for the state of those countries and the state of that whole region.*

Представим схему данного АХ:

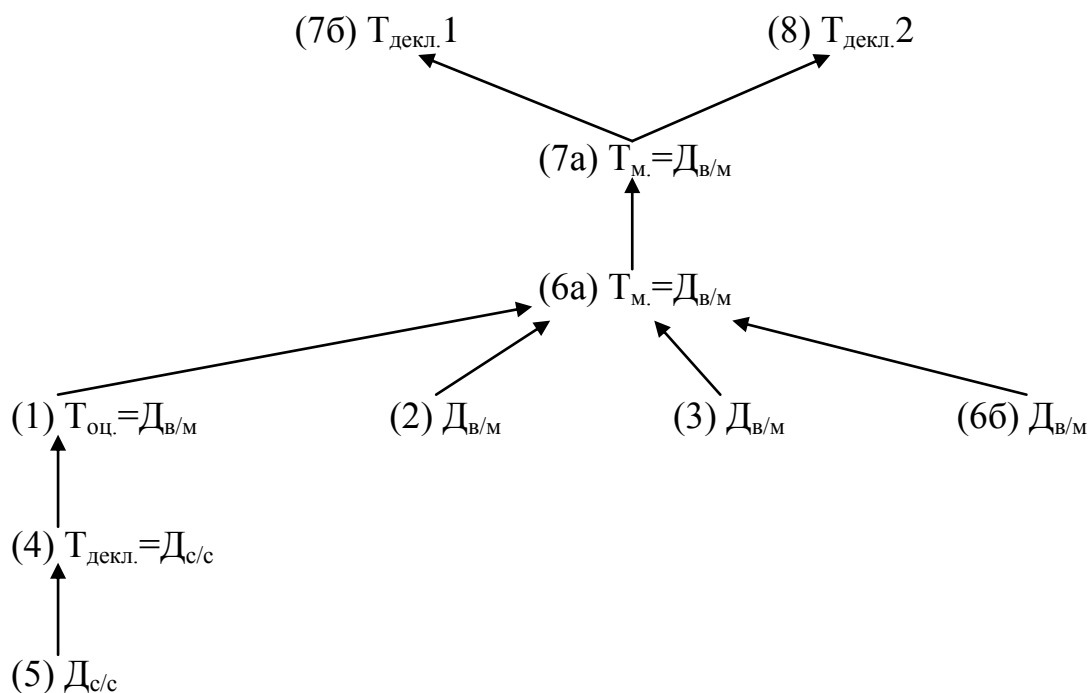

Схема 14. Аргументативный Ход английского микротекста (5)

АХ имеет несколько Данных «выражений мнения» и «сообщений о ситуации» и два декларативных Тезиса, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет конвергентно-дивергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации указанной тактики. Организация АШ-1 и АШ-3 в Супер-Шаг_д и Супер-Шаг_к, соответственно, увеличивает интенсивность речевоздействия. Наречие-интенсив *disastrously* употребляется Н. Беннет в АШ-5 в Доводе (5) в виде Данных-сообщения о ситуации, что усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах обнаружено еще десять случаев использования интенсива в Данных-сообщении о ситуации: 1) *And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union*; 2) *And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s*

when there was no money in the coffers, when the country's debt was **massive**; 3) And that's what we **desperately** need to do at the moment.; 4) Because I meet so many people around this country who say they **just** can't afford to get on the housing ladder, they can't afford to rent, and it is a **massive, massive** problem; 5) We've got a **huge** problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live; 6) because so many young people, so many families are facing **dreadful** insecurity; 7) The whole way our housing market has work has **utterly** skewed our economy; 8) we will make your voice heard, the SNP will always stand up for Scotland's **best** interests; 9) Well, our sums **do** add up, and very interestingly, Ed; 10) it is one of **the biggest** priorities our country faces.

Также были обнаружены случаи использования средств выражения интенсивности в Данных-выражении мнения.

Nicola Sturgeon: (1a) National security is of paramount importance, (1б) it's one of **the most important** responsibilities of any politician and any government. (2) But I think we need to make sure that the country is defended appropriately. (3) We have seen savage cuts to conventional defence forces in recent years. (4) A 30% drop in MoD employment, at the same time as our forces have been fighting on the front line in Iraq and Afghanistan. (5a) Britain is an island nation and yet doesn't have a single maritime patrol aircraft, (5б) and at the same time Westminster parties plan to spend £100 billion on new nuclear weapons, (5в) think those priorities are plain wrong. (6) To those who say we need Trident to make a save, there are 190 or so out of the 200 countries in the world that don't have nuclear weapons. (7) So I think it's time to invest in strong conventional forces, not in nuclear weapons. (8) And if it comes to a choice of how to spend £100 billion, I choose childcare, health, and education over new Trident weapons any day of the week.

Высказывание Н. Стерджен представляет собой АХ, состоящий из трех элементарных АШ и трех Супер-Шагов_к (АШ-1, АШ-2, С-АШ_к-3, С-АШ_к-4, АШ-5, С-АШ_к-6). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (8) And if it comes to a choice of how to spend £100 billion, I choose childcare, health, and education over new Trident weapons any day of the week; Данные

«выражение мнения» (7) *So I think it's time to invest in strong conventional forces, not in nuclear weapons.*

АШ-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (7) *So I think it's time to invest in strong conventional forces, not in nuclear weapons*; Данные «выражение мнения» (2) *But I think we need to make sure that the country is defended appropriately.*

С-АШ_к-3 имеет следующую структуру: модальный Тезис (2) *But I think we need to make sure that the country is defended appropriately*; Данные «сообщение о ситуации» (3) *We have seen savage cuts to conventional defence forces in recent years* и (4) *A 30% drop in MoD employment, at the same time as our forces have been fighting on the front line in Iraq and Afghanistan.* Доводы (3) и (4) вместе с Тезисом (2) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о сокращениях в силах обороны. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: модальный Тезис (2) *But I think we need to make sure that the country is defended appropriately*; Данные «выражение мнения» (1а) *National security is of paramount importance*; совокупность Данных «сообщений о ситуации» (3) *We have seen savage cuts to conventional defence forces in recent years* и (4) *A 30% drop in MoD employment, at the same time as our forces have been fighting on the front line in Iraq and Afghanistan*; Данные «выражение мнения» (5в) *think those priorities are plain wrong.* Совокупность Доводов (3) и (4) и Доводы (1а) и (5в) вместе с Тезисом (2) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о национальной безопасности, о сокращении в силах обороны, о неверных приоритетах. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-5 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1а) *National security is of paramount importance*; Данные «выражение мнения» (1б) *it's one of the most important responsibilities of any politician and any government.*

C-АШ_к-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (5в) *think those priorities are plain wrong*; Данные «сообщение о ситуации» (5а) *Britain is an island nation and yet doesn't have a single maritime patrol aircraft*, (5б) *and at the same time Westminster parties plan to spend £100 billion on new nuclear weapons* и (6) *To those who say we need Trident to make a save, there are 190 or so out of the 200 countries in the world that don't have nuclear weapons*. Доводы (5а), (5б) и (6) вместе с Тезисом (5в) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о планировании потратить много денег на ядерное оружие, в то время как у страны есть другие нужды. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

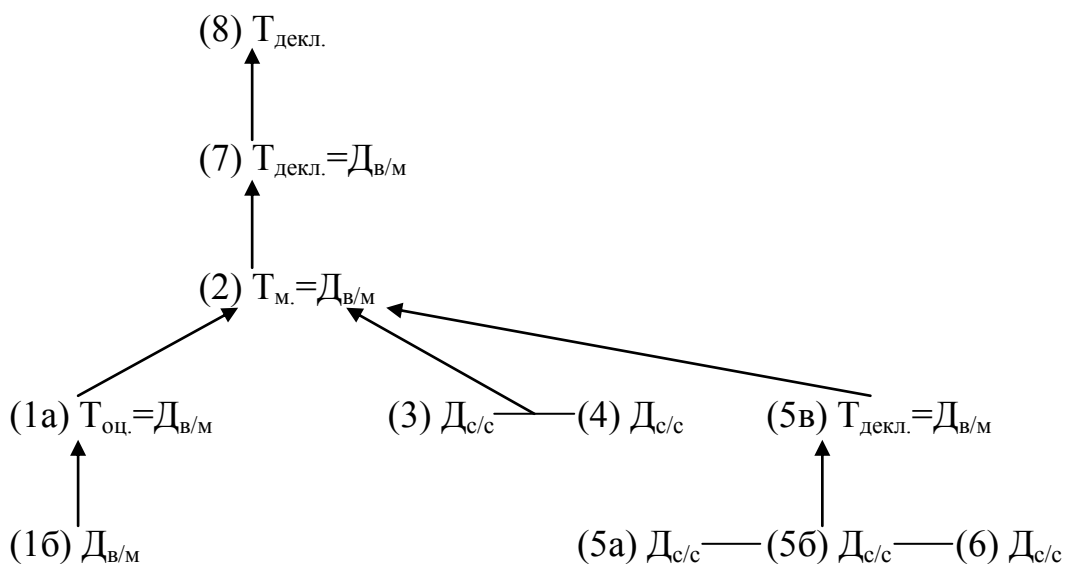

Схема 15. Аргументативный Ход английского микротекста (6)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и «выражений мнения» и один декларативный Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет конвергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. АШ выступают как приемы реализации указанной тактики.

Организация АШ-3, АШ-4 и АШ-6 в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Прилагательное в превосходной степени *the most important* употребляется Н. Стерджен в АШ-5 в Доводе (1б) в виде Данных-выражения мнения, что способствует усилению речевоздействия/убедительности аргументации.

В анализируемых дебатах обнаружено еще пять случаев использования интенсива в Данных-выражении мнения: 1) *And that's why we **do** want to deal with the debt and the deficit;* 2) *We need to rebalance this society, you're **just** holding things at the same kind of level;* 3) *that's why we actually need to build homes for social rent, build council homes, that's the kind of solution we need to actually get **genuinely** affordable homes;* 4) *Well, I think we are in a **dangerously** unstable world;* 5) *I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of **the worst** ideas I've ever heard in Scotland.*

Мы рассмотрели использование *языковых* средств выражения интенсивности в Тезисах и Доводах, что делает аргументацию более убедительной. Но сами Тезисы тоже могут интенсифицироваться за счет наличия в них дополнительных элементов аргументации, таких, как *Ограничитель* и *Оговорка*.

В анализируемых русскоязычных социально-политических дебатах использование Ограничителя обнаружено в большинстве случаев. Рассмотрим пример.

Алексей Навальный: (1) Несмотря на то, что сейчас есть огромное количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать. (2) Потому что за мной стоят сотни тысяч и миллионы людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуация, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте. (3) И я уверен абсолютно, что москвичи поддержат мою программу.

Высказывание А. Навального представляет собой АХ, состоящий из одного Супер-Шага_д (С-АШ_д), который имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1) *Несмотря на то, что сейчас есть огромное количество*

проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать; декларативный Тезис (3) И я уверен абсолютно, что москвичи поддерживают мою программу с Ограничителем я уверен абсолютно; Данные «сообщение о ситуации» (2) *Потому что за мной стоят сотни тысяч и миллионы людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуация, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте.*

Представим схему данного АХ:

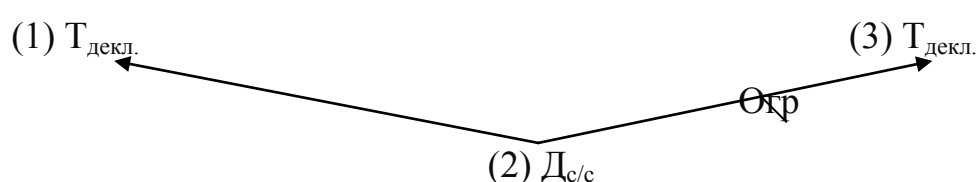

Схема 16. Аргументативный Ход русского микротекста (10)

АХ имеет один Данные «сообщение о ситуации» и два декларативных Тезиса, по своему составу соответствует сложной аргументации. Поэтому АХ имеет дивергентную схему аргумента. Из сказанного следует, что данный АХ относится к основному составу аргументативных структур и является дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга», реализуемыми в данном высказывании. Организация АШ как приема реализации указанных тактик в Супер-Шаг_д увеличивает интенсивность речевоздействия. К тому же, Ограничитель *я уверен абсолютно*, выражающий высокую степень уверенности говорящего в истинности Тезиса, использован в декларативном Тезисе (3), что усиливает интенсивность данного Тезиса.

В анализируемых дебатах обнаружено еще семь случаев использования Ограничителя при Тезисе: 1) *К сожалению, эта папка документов действительно очень толстая*; 2) *Я хочу сказать, что действительно ситуация с этим очень непростая*; 3) *Конечно, экологическая ситуация от этого*

не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается; 4) **Я считаю**, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров...; 5) **Я считаю**, что пенсионерам, которые работают в ЖКХ, надо сохранить пенсионную надбавку. Московскую; 6) ...**конечно**, граждане Москвы чувствуют себя в социальном плане, в плане социальной защищенности значительно хуже; 7) **Любого пульмонолога спросите**, через пять лет это отложенный вред здоровью.

Также обнаружены случаи использования Оговорки.

Алексей Навальный: (1) *Вы знаете, в этой ситуации для меня нет ничего нового.* (2) *Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит точно такая же толстая папка документов, с которыми я работаю.* (3а) *К сожалению, эта папка документов действительно очень толстая,* (3б) *потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.* (4а) *Будет меньше коррупции, когда я стану мэром,* (4б) *и в таком фонде будет лежать папка поменьше.*

Данное высказывание представляет собой АХ, состоящий из трех элементарных АШ и одного Супер-Шагад (АШ-1, АШ-2, АШ-3, С-АШд-4). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4б) *и в таком фонде будет лежать папка поменьше;* Данные «сообщение о ситуации» (4а) *Будет меньше коррупции, когда я стану мэром.*

АШ-2 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1) *Вы знаете, в этой ситуации для меня нет ничего нового;* Данные «сообщение о ситуации» (2) *Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит ... толстая папка документов, с которыми я работаю.*

АШ-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (4а) *Будет меньше коррупции, когда я стану мэром* (Оговорка); Данные «выражение мнения» (3а) *К сожалению, эта папка документов действительно очень толстая.*

С-АШд-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (2) *Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, пе-*

редо мной лежит ... толстая папка документов, с которыми я работаю; оценочный Тезис (3а) К сожалению, эта папка документов действительно очень толстая; Данные «сообщение о ситуации» (3б) потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.

Представим схему данного АХ:

Схема 17. Аргументативный Ход русского микротекста (11)

АХ имеет несколько Данных, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ-1 имеет дивергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что АХ-1 является, по классификации Ю.И. Касьяновой [Касьянова 2008], несцепленно-цепочечным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. АШ-3 и АШ-4 выступают как приемы реализации указанной тактики. Организация АШ-4 в Супер-Шагд увеличивает интенсивность речевого воздействия. Однако, в АШ-3 декларативный Тезис (4а) осложнен Оговоркой, задающей условия, в которых данный Тезис действует, что уменьшает интенсивность данного Тезиса.

В анализируемых дебатах обнаружено еще три случая использования Оговорки: 1) *Посмотрите, если взять длительный период времени, то*

рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз; 2) Там должны управлять специалисты по сохранению природы, а не по развлечениям. И что там будет происходить? Лосиный остров, кстати, не урезают. Там будет национальный парк; 3) Несмотря на то, что сейчас есть огромное количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать.

В англоязычных социально-политических дебатах также были обнаружены случаи использования Ограничителя и Оговорки.

1) Nicola Sturgeon: (1) I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign. (2) In Scotland we have a target of 30,000 affordable houses by 2016, we are on track to meet that. (3) We are also considering rent caps to help people in the private rented sector. (4) But I think we need to go much, much further, SNP MPs in the House of Commons would vote for a target of 100,000 affordable homes a year across the UK. (5) But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent. (6a) I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard in Scotland ... (6б) in Scotland we've abolished the right to buy, (6в) not because we are against home ownership, (6г) we help people into home ownership through help to buy and shared equity, (6д) but because it is a policy that has had its day. (7) We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent.

Высказывание Н. Стерджен представляет собой АХ, состоящий из двух Супер-Шагов_д, трех Супер-Шагов_к и одного элементарного АШ (С-АШ_д-1, С-АШ_к-2, С-АШ_д-3, С-АШ_к-4, С-АШ_к-5, АШ-6). С-АШ_д-1 имеет следующую структуру: модальный Тезис (4) *But I think we need to go much, much further, SNP MPs in the House of Commons would vote for a target of 100,000 affordable homes a year across the UK*; модальный Тезис, выраженный дуплетами (5) *But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent* и (7) *We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent*;

Данные «выражение мнения» (1) *I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign.*

С-АШ_к-2 имеет следующую структуру: модальный Тезис, выраженный дуплетами (5) *But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent* и (7) *We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent*; Данные «выражение мнения» (1) *I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign*; Данные «выражение мнения» (6а) *I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard in Scotland.* Доводы (1) и (6а) вместе с Тезисом (5)=(7) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о проблеме жилья и об идее Тори расширить право на покупку. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

С-АШ_д-3 имеет следующую структуру: модальный Тезис, выраженный дуплетами (5) *But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent* и (7) *We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent*; декларативный Тезис (6б) *in Scotland we've abolished the right to buy*; Данные «выражение мнения» (6а) *I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard in Scotland.*

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6б) *in Scotland we've abolished the right to buy*; Данные «выражение мнения» (6а) *I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard in Scotland*; Данные «сообщение о ситуации» (6в) *not because we are against home ownership* и (6д) *but because it is a policy that has had its day.* Доводы (6а), (6в) и (6д) вместе с Тезисом (6б) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – об

идее Тори расширить право на покупку, о домовладении и о политике, изжившей себя. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

С-АШ_К-5 имеет следующую структуру: оценочный Тезис (1) *I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign* с Ограничителем *possibly*; Данные «сообщение о ситуации» (2) *In Scotland we have a target of 30,000 affordable houses by 2016, we are on track to meet that*; Данные «сообщение о ситуации» (3) *We are also considering rent caps to help people in the private rented sector*. Доводы (2) и (3) вместе с Тезисом (1) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – об увеличении доступного жилья и об арендной плате. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6в) *not because we are against home ownership*; Данные «сообщение о ситуации» (6г) *we help people into home ownership through help to buy and shared equity*.

Представим схему данного АХ:

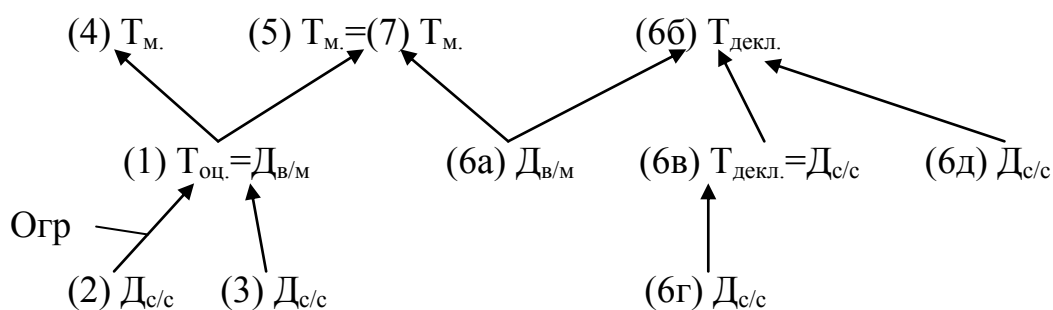

Схема 18. Аргументативный Ход английского микротекста (7)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и «выражений мнения» и Тезисов, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет дивергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным дивергентным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. Организация АШ как

приемов реализации указанных тактик в Супер-Шаги_к и Супер-Шаги_д увеличивает интенсивность речевоздействия. Таким образом, помимо прилагательного в превосходной степени *the biggest*, которое способствует усилению речевоздействия аргументации, в Супер-Шаге_к-5 наличие Ограничителя *possibly* в оценочном Тезисе (1) уменьшает интенсивность данного Тезиса.

2) *Leanne Wood: (1) Plaid Cymru does want to tackle the deficit, but not at any cost and not according to artificial deadlines. (2) We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation. (3) Our welfare state was hard-fought for. (4) And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was massive. (5) But that time delivered public services for all. (6) And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had never had it so good. (7a) So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations, (7б) investing in job creation and public services now will offer a much better future.*

Высказывание Л. Вуд представляет собой АХ, состоящий из двух элементарных АШ и двух Супер-Шагов_к (АШ-1, С-АШ_к-2, АШ-3, С-АШ_к-4). АШ-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (1) *Plaid Cymru does want to tackle the deficit* с Оговоркой *but not at any cost and not according to artificial deadlines*; Данные «выражение мнения» (2) *We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation*.

С-АШ_к-2 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (2) *We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation*; Данные «сообщение о ситуации» (3) *Our welfare state was hard-fought for*; Данные «выражение мнения» (7а) *So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations*; Данные «выражение мнения» (7б) *investing in job creation and public services now will offer a much better future*. Доводы (3), (7а) и (7б) вместе с Тезисом (2) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о борьбе за благосостояние государства, о жесткой экономии и о создании рабочих мест. Следовательно,

каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

АШ-3 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (3) *Our welfare state was hard-fought for*; Данные «сообщение о ситуации» (4) *And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was massive.*

С-АШ_К-4 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (7a) *So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations*; Данные «сообщения о ситуации» (5) *But that time delivered public services for all* и (6) *And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had never had it so good.* Доводы (5) и (6) вместе с Тезисом (7a) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о времени, когда коммунальные услуги оказывались всем и люди считали, что раньше было хуже. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

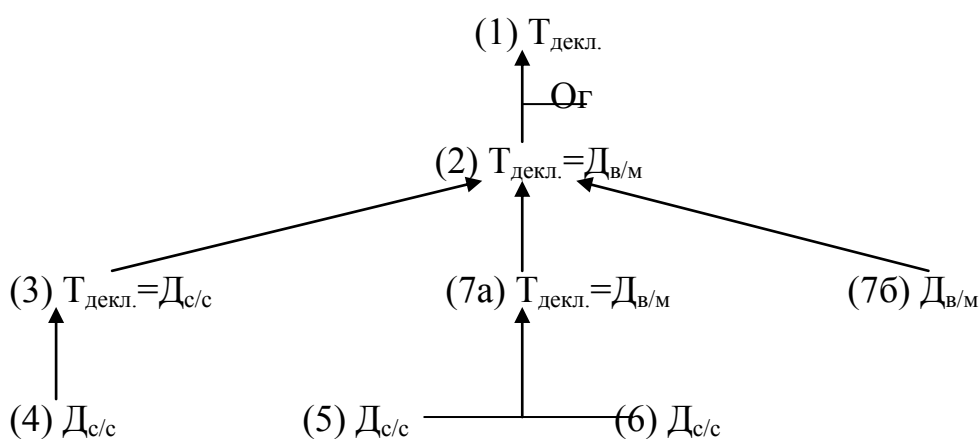

Схема 19. Аргументативный Ход английского микротекста (8)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и «выражений мнения» и один декларативный Тезис, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет конвергентную схему аргумента. Данные образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинитель-

ным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга», реализуемыми в данном высказывании. Организация АШ как приемов реализации указанных тактик в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Кроме того, с одной стороны, эмфатический усилитель *do* способствует повышению интенсивности аргументации, с другой, в АШ-1 наличие Оговорки в декларативном Тезисе (1) ослабляет интенсивность данного Тезиса.

В анализируемых дебатах обнаружено еще пять случаев использования Ограничителя (1. *And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking*; 2. *And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage*; 3. *There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's extreme plan to double the cuts next year, which I think is a disaster for the public services*; 4. *Well, I think we are in a dangerously unstable world*; 5. *But I think we need to make sure that the country is defended appropriately*) и два случая использования Оговорки (1. *I ask people at home to be the judge, and that depends on raising living standards, the economic growth we get in our country as one part of the plan*; 2. *That means we will need to build bridges between our different parties if we are to deliver real change*).

На речевоздействие/убедительность аргументации влияет также *сочинительная связь Доводов* в аргументе, что является выражением структурно-синтаксической интенсивности.

В анализируемых русскоязычных и англоязычных социально-политических дебатах были обнаружены случаи сочинительной связи Доводов в аргументе.

1) Михаил Дегтярев: ...Вы посмотрите, что сейчас делается – развивается велосипедный транспорт в нынешней экологической обстановке. (1) *Вместо того, чтобы раз-*

вивать его в парках, рекреационных зонах, строить новые парки, действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса, они дышат выхлопными газами. (2) Любого пульмонолога спросите, через пять лет это отложенный вред здоровью. (3) Нельзя ездить на велосипеде по городу. Сегодня, в нынешней экологической обстановке.

Высказывание М. Дегтярева представляет собой АХ, состоящий из одного Супер-Шага_К (С-АШ_К), который имеет следующую структуру: модальный Тезис (3) *Нельзя ездить на велосипеде по городу. Сегодня, в нынешней экологической обстановке*; Данные «сообщение о ситуации» (1) *Вместо того, чтобы развивать его в парках, рекреационных зонах, строить новые парки, действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса, они дышат выхлопными газами* и Данные «выражение мнения» (2) *Любого пульмонолога спросите, через пять лет это отложенный вред здоровью*. Доводы (1) и (2) вместе с Тезисом (3) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о езде на велосипеде по городу, что является вредным для здоровья. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

Представим схему данного АХ:

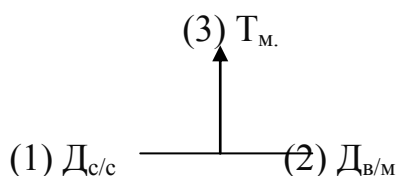

Схема 20. Аргументативный Ход русского микротекста (12)

АХ имеет Данные «сообщение о ситуации», Данные «выражение мнения» и один модальный Тезис, по своему составу соответствует простой аргументации. АХ имеет сцепленную схему аргумента. Данные образуют координативную структуру сочинительного плана. Из сказанного следует, что данный АХ относится к основному составу аргументативных структур по классификации [Васильев, Назарчук 2013] и является сцепленным аргументом.

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в данном высказывании. Организация АШ как приема реализации указанной тактики в Супер-Шаг_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Также в данном аргументе помимо прилагательного в превосходной степени *самых активных* имеется еще и структурно-синтаксическая интенсивность, выраженная сочинительной связью Доводов (1) и (2), которая придает каждому из Доводов больше аргументативной силы за счет наличия другого Довода, что также усиливает речевоздействие/убедительность аргументации.

В русскоязычных дебатах обнаружено еще восемь случаев сочинительной связи Доводов в аргументе: 1) *Москвичи и я, как рядовой москвич, – мы должны понимать, за что мы платим и Сейчас тариф необоснован*; 2) *Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев и Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики*; 3) *Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний и Стелют рулонные газоны*; 4) *...за последние три года социальные обязательства в Москве были заморожены и А с учетом того, что идет колоссальная инфляция...;* 5) *Это Москва!* и *У нас средняя зарплата части чиновников и топ-менеджеров госкорпораций якобы 64 тысячи составляет. Средняя зарплата обычного человека - 20-25 тысяч рублей*; 6) *...Все бережливые будут благоухать, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали, Везде будет бесплатный wi-fi и А на Воробьевых горах мы насыплем самый большой пляж в Европе*; 7) *В Москве порядка 400 управляющих компаний, В целом ряде районов Москвы монополизация этой сферы достигла таких размеров, что одна управляющая компания управляет по 500 домов и И управы на эти компании практически нет*; 8) *...Как известно, в московские школы все больше приходит детей вот этих несчастных или счастливых мигрантов и И эти дети не знают русского языка.*

2) *Nigel Farage: (1) This General Election has become farcical. (2) Every morning billions of pounds are being offered, showered around like confetti, they are trying to bribe you with borrowed money. (3) Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity. (4) And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union. (5) Let's take back control of our country, take back control of our borders, put in place an Australian-style points system to control immigration and take on the big corporate giants who have driven down salaries and made life so difficult for our 5 million small businesses. (6) It's only UKIP that is prepared to talk straight. (7) I'm not frightened of upsetting the very politically correct-class who are afraid to touch difficult issues. (8) No, we'll tell it as it is. (9) And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking.*

Высказывание Н. Фаража представляет собой АХ, состоящий из трех Супер-Шагов_Д и трех Супер-Шагов_К (С-АШ_Д-1, С-АШ_К-2, С-АШ_Д-3, С-АШ_К-4, С-АШ_К-5, С-АШ_Д-6). С-АШ_Д-1 имеет следующую структуру: декларативный Тезис *(1) This General Election has become farcical*; декларативно-модальный Тезис *(3) Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity*; Данные «сообщение о ситуации» *(2) Every morning billions of pounds are being offered, showered around like confetti, they are trying to bribe you with borrowed money.*

С-АШ_К-2 имеет следующую структуру: декларативно-модальный Тезис *(3) Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity*; Данные «сообщение о ситуации» *(2) Every morning billions of pounds are being offered, showered around like confetti, they are trying to bribe you with borrowed money*; Данные «запланированная ситуация» *(4) And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union.* Доводы (2) и (4) вместе с Тезисом (1) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о растрате больших де-

нег и взяток и о помощи Евросоюзу. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

С-АШ_д-3 имеет следующую структуру: декларативно-модальный Тезис (3) *Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity*; модальный Тезис (5) *Let's take back control of our country, take back control of our borders, put in place an Australian-style points system to control immigration and take on the big corporate giants who have driven down salaries and made life so difficult for our 5 million small businesses*; Данные «запланированная ситуация» (4) *And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union*.

С-АШ_к-4 имеет следующую структуру: модальный Тезис (5) *Let's take back control of our country, take back control of our borders, put in place an Australian-style points system to control immigration and take on the big corporate giants who have driven down salaries and made life so difficult for our 5 million small businesses*; Данные «запланированная ситуация» (4) *And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union*; Данные «сообщение о ситуации» (6) *It's only UKIP that is prepared to talk straight*. Доводы (4) и (6) вместе с Тезисом (5) образуют множественную структуру, так как речь в них идет о разных вещах – о сокращении помощи Евросоюзу и о готовности говорить прямо. Следовательно, каждого из этих Доводов в отдельности достаточно для доказательства Тезиса.

С-АШ_к-5 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (6) *It's only UKIP that is prepared to talk straight*; Данные «запланированная ситуация» (8) *No, we'll tell it as it is*; Данные «выражение мнения» (9) *And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking*. Доводы (8) и (9) вместе с Тезисом (6) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о готовности гово-

речь прямо. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

С-АШ_д-6 имеет следующую структуру: декларативный Тезис (8) *No, we'll tell it as it is*; оценочный Тезис (9) *And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking*; Данные «сообщение о ситуации» (7) *I'm not frightened of upsetting the very politically correct-class who are afraid to touch difficult issues*.

Представим схему данного АХ:

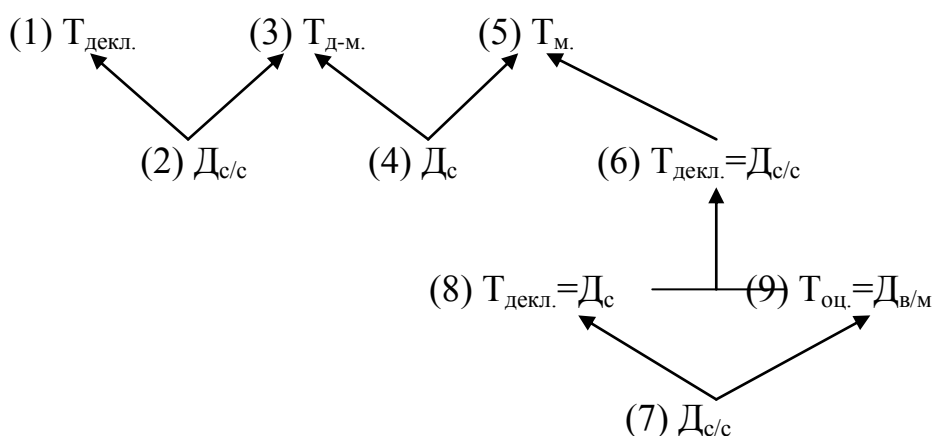

Схема 21. Аргументативный Ход английского микротекста (9)

АХ имеет несколько Данных «сообщений о ситуации» и несколько Тезисов, по своему составу соответствует сложной аргументации. АХ имеет преимущественно дивергентную схему аргумента. Данные в С-АШ_к-5 образуют субординативную структуру подчинительного плана с сочинительным осложнением. Из сказанного следует, что данный АХ является несцепленно-цепочечным дивергентным аргументом со сцепленным осложнением.

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в данном высказывании. Организация АШ как приемов реализации указанных тактик в Супер-Шаги_к и Супер-Шаги_д увеличивает интенсивность речевоздействия. Также в данном аргументе имеется структурно-синтаксическая интенсивность, выраженная в С-АШ_к-5 сочинительной связью Доводов (8) и (9), которая придает каждому из этих Доводов

больше аргументативной силы за счет наличия другого Довода, что также способствует усилению речевоздействия/убедительности всей аргументации.

В англоязычных социально-политических дебатах обнаружено еще тринадцать случаев сочинительной связи Доводов в аргументе: 1) *Students are leaving with £44,000 worth of debt on average и 73% of them will never pay it off*; 2) *But that time delivered public services for all и And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had never had it so good*; 3) *I think that this idea that you just help the rich and the powerful, and the wealth will trickle down to everyone else is not the answer и You put working people should go first*; 4) *And the other thing you are not focusing on is making big multinational companies pay their way и And that's what we desperately need to do at the moment*; 5) *Because, at the moment, letting agents charge fees to tenants and to landlords и It is not fair*; 6) *They have actually made 1,400% profit for private landlords since 1996 и That's far more than you get from investing in new business investing in productive parts of our economy*; 7) *They told us that slashing services would deliver a recovery for all и It has not*; 8) *The Green Party are the real challengers и Offering a million new jobs, combatting climate change and restoring vital community services*; 9) *We're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank и You obviously haven't read the manifesto, you should*; 10) *Those are people who need help getting out of bed in the morning, people who need help to feed themselves, who need help bathing, need help to live a basically decent, civilised life и They are not getting that help*; 11) *We're going to have a mansion tax on properties above £2 million to fund our National Health Service, something David Cameron would never do и We're going to abolish the bedroom tax, we're going to have a bank bonus tax to put our young people, right across every part of the United Kingdom back to work*; 12) *But we are adamant that our communities can't be made safer just by pursuing defence и A strong diplomatic presence is required too in order to promote justice and human rights*; 13) *Britain*

is an island nation and yet doesn't have a single maritime patrol aircraft, and at the same time Westminster parties plan to spend £100 billion on new nuclear weapons и To those who say we need Trident to make a save, there are 190 or so out of the 200 countries in the world that don't have nuclear weapons.

§ 2.3 Лексико-грамматические средства выражения интенсивности

В русскоязычных текстах были обнаружены лексические, морфологические и синтаксические (морфолого-синтаксические и лексико-синтаксические) средства выражения интенсивности. Нас интересуют только те средства, которые «работают» на создание интенсивности, речевоздействующего эффекта. На наш взгляд, все обнаруженные нами средства являются таковыми.

В англоязычных текстах были обнаружены лексические и морфологические средства выражения интенсивности. На наш взгляд, все лексические средства, обнаруженные в указанных дебатах, «работают» на создание интенсивности и речевоздействующего эффекта. Что касается морфологических средств, с нашей точки зрения, степени сравнения прилагательных и эмфатический усилитель *do* «работают» на создание интенсивности и речевоздействующего эффекта. Употребление перфектных форм вместо простого прошедшего, а также продолженного вида вместо общего таковыми не являются.

В высказываниях участников русскоязычных социально-политических дебатов в качестве лексических средств выражения интенсивности были обнаружены прилагательные и глаголы интенсифицирующего содержания, наречия-интенсивы, кванторные слова, а также прилагательные с кванторным значением. Рассмотрим несколько примеров. Начнем с примеров использования интенсифицирующих глаголов.

1) *Сергей Митрохин: ... Значит, эти конторы являются мошенническими. Они нас обдирают, они закладывают такие расценки, которые не соответствуют реальной себестоимости их услуг.*

В данном примере использован интенсифицирующий глагол *обдирают*, имеющий значение «берут слишком много денег». Характеристиками данного средства интенсивности являются следующие:

1. Пейоративный интенсив (с отрицательной коннотацией).
2. Вид оппозиции по И.Ю. Кутейш [Кутейш 1999] – эквиполентный.
3. По классификации У. Чейфа [Чейф 1975], высказывание *Они нас обдирают* состоит из именного элемента «они» и предикативного элемента «нас обдирают», который относится к предикатам, одновременно имеющим значение действия и процесса. Следовательно, мы имеем интенсивность действия-процесса.

4. Предикат выражен глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых.

В анализируемых дебатах был обнаружен еще один случай интенсивности действия-процесса в виде интенсифицирующего глагола *драли*.

2) *Михаил Дегтярев: Все набережные будут благоухать...*

В данном примере использован интенсифицирующий глагол *благоухать*, который обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсив.
2. Вид оппозиции – эквиполентный.
3. Предикативный элемент «будут благоухать» относится к предикатам состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых.

Далее рассмотрим примеры использования интенсифицирующих прилагательных.

1) *Иван Мельников: Начну с того, что нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу и из этого качать баснословную прибыль.*

В данном примере использовано интенсифицирующее прилагательное *баснословную*, имеющее значение «очень большую». Данное средство интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсив (с положительной коннотацией).

2. Вид оппозиции – эквиполентный.

3. Словосочетание *баснословную прибыль* состоит из именного элемента «прибыль» и предикативного элемента «баснословную», который относится к предикатам состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

Также в данном примере в качестве средства выражения интенсивности использовано кванторное слово *миллионы*.

2) *Иван Мельников: Состояние атмосферного воздуха в Москве ужасное: оно в 10 раз превышает допустимые нормы.*

В данном примере использовано интенсифицирующее прилагательное *ужасное*, имеющее значение «очень плохое». Данное средство интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив (с отрицательной коннотацией).

2. Вид оппозиции – эквиполентный.

3. Высказывание *Состояние ... воздуха ... ужасное* состоит из именного элемента «состояние воздуха» и предикативного элемента «ужасное», который относится к предикатам состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен прилагательным, являющимся частью именного сказуемого, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых.

Также в данном примере в качестве средства выражения интенсивности использовано кванторное слово *в 10 раз*.

В анализируемых дебатах обнаружено еще пять случаев интенсивности состояния в виде интенсифицирующих прилагательных *грандиозного, мошенническими, огромное, великий, гигантские, колоссальная, уникальная*.

Также были обнаружены прилагательные с кванторным значением:

*Иван Мельников: ...вырубаются **целые** парковые насаждения...*

В данном примере использовано прилагательное с кванторным значением *целые*. Данное средство выражения интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсив.

2. Вид оппозиции – эквиполетный.

3. Словосочетание *целые парковые насаждения* состоит из именного элемента «насаждения» и предикативных элементов «парковые» и «целые». Предикат «целые» относится к предикатам состояния или количества. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

В анализируемых дебатах было обнаружено еще три случая интенсивности состояния в виде прилагательных с кванторным значением *каждого, любого, полную*.

Теперь рассмотрим примеры использования наречий-интенсивов.

1) *Алексей Навальный: К сожалению, эта папка документов действительно **очень толстая**, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *очень (толстая)*. Данное средство интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив (в сочетании с прилагательным *толстая*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Словосочетание *папка документов очень толстая* состоит из именного элемента «папка документов» и предикативного элемента «очень толстая», который относится к предикатам состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния или признака количества.

4. Предикат выражен наречием с последующим прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств меры и степени.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружено еще 2 случая использования наречия-интенсива *очень*, выражающего интенсивность признака состояния: *очень непростая, очень образованный*.

2) *Сергей Митрохин: Правительство Москвы сегодня **очень не любит** особо охраняемые природные территории.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *очень (не любит)*. Данное средство интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив (в сочетании с глаголом *не любит*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Данное высказывание состоит из именного элемента «правительство Москвы» и предикативного элемента «очень не любит», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния. На наш взгляд, здесь можно говорить о деинтенсивности, по Л.В. Шиловской [Шиловская 2007].

4. Предикат выражен наречием с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств меры и степени.

Помимо наречия-интенсива *очень* были обнаружены и другие наречия-интенсивы.

3) *Иван Мельников: С этим **чрезвычайно тяжелая** ситуация, и главная причина в том, что антиэкологическое мышление чиновников, попытка выбить прибыль с каждого сантиметра московской земли, она приводит к тому, что **безбожно все вырубается, вытаптывается.***

В данном примере использованы наречия-интенсивы *чрезвычайно (тяжелая)* и *безбожно (вырубается, вытаптывается)*. Данные средства интенсивности обладают следующими характеристиками:

1. Пейоративные интенсивы (в сочетании с прилагательным *тяжелая* и глаголами *вырубается* и *вытаптывается*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *С этим чрезвычайно тяжелая ситуация* состоит из именного элемента «ситуация» и предикативного элемента «чрезвычайно тяжелая», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния. Высказывание *безбожно всё вырубается, вытаптывается* состоит из именного элемента «всё» и предикативного элемента «безбожно вырубается, вытаптывается», который является предикатом процесса. Следовательно, мы имеем интенсивность признака процесса.

4. Предикат *чрезвычайно тяжелая* выражен наречием с последующим прилагательным, а предикат *безбожно вырубается* выражен наречием с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков-обстоятельств меры и степени.

4) *Иван Мельников: ...граждане Москвы чувствуют себя ... в плане социальной защищенности **значительно хуже.***

В данном примере использовано наречие-интенсив *значительно (хуже)*. Это средство интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив (в сочетании с наречием в сравнительной степени *хуже*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Слово сочетание *значительно хуже* представляет собой предикативный элемент, который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния.

4. Предикат *значительно хуже* выражен наречием с последующим наречием, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств меры и степени.

5) *Николай Левичев: ...Вот вы, молодой москвич, как вы к этому относитесь?*

Михаил Дегтярев: Крайне негативно.

В данном примере использован наречие-интенсив *крайне*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив (в сочетании с наречием *негативно*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *Крайне негативно* представляет собой предикативный элемент, который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния.

4. Предикат выражен наречием с последующим наречием, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств меры и степени.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружен еще один случай использования интенсификатора *крайне*, выражающего интенсивность признака состояния: *крайне вредны*.

Наречия-интенсивы *чрезвычайно, безбожно, значительно* и *крайне* являются гипонимами по отношению к наречию-интенсиву *очень*.

В качестве лексических средств интенсивности в анализируемых дебатах были обнаружены также так называемые сигналы «тотальности», упоминаемые О.С. Иссерс [Иссерс 2008].

Михаил Дегтярев: ...вернем все надбавки пенсионерам, а всем бюджетникам ... мы повысим зарплаты ...

В данном примере используется определительное местоимение *все*, выступающее в качестве сигнала «тотальности», служащего распространению явления с помощью преувеличения, чтобы выразить общее положение дел, которое обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсификатор.
2. Вид оппозиции – эквиополентный.

3. Словосочетания *все надбавки* и *всем бюджетникам* состоят из именных элементов «надбавки» и «бюджетникам» и предикативных элементов «все» и «всем», которые являются предикатами состояния. Следовательно, мы имеем интенсификатор состояния.

4. Предикат выражен определительным местоимением, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

В анализируемых дебатах обнаружено еще три случая использования определительного местоимения *все* (*всю информацию, во всех парках, все это*), а также один случай использования отрицательного местоимения *ничего* (*ничего нового*), выступающих в качестве сигналов «тотальности».

В высказываниях участников англоязычных социально-политических дебатов в качестве лексических средств выражения интенсификации нами были обнаружены интенсифицирующие прилагательные и наречия-интенсификаторы. Рассмотрим несколько примеров. Начнем с примеров использования интенсифицирующих прилагательных.

1) *Natalie Bennett: ...people aren't paid enough money to live on, they're indeed stacking up the debts just to meet their basic costs. The cost of housing is enormous.*

В данном примере использовано интенсифицирующее прилагательное *enormous*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсификатор.
2. Вид оппозиции – эквиополентный.

3. Высказывание *The cost of housing is enormous* состоит из именного элемента «the cost of housing» и предикативного элемента «is enormous», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен глаголом-связкой с полным прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых, так как *enormous* является частью именного сказуемого.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружен еще один случай использования интенсифицирующего прилагательного *enormous*, выражающего интенсивность состояния.

2) *Leanne Wood: Our welfare state was hard-fought for. And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was massive.*

В данном примере использовано интенсифицирующее прилагательное *massive*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсив.
2. Вид оппозиции – эквиполентный.

3. Высказывание *the country's debt was massive* состоит из именного элемента «the country's debt» и предикативного элемента «was massive», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен глаголом-связкой с полным прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых, так как *massive* является частью именного сказуемого.

В анализируемых нами социально-политических дебатах обнаружен еще один случай использования интенсифицирующего прилагательного *massive*, а также еще восемь случаев использования других прилагательных интенсифицирующего содержания: *bloated, extreme, huge, squeezed, powerful, humane, sustainable, dreadful*.

Теперь рассмотрим примеры использования наречий-интенсивов. Среди наречий-интенсивов были обнаружены эмфасайзеры, максимайзеры и бустеры, согласно классификации И.И. Туранского [Туранский 1987].

1) *Natalie Bennett: We need to rebalance this society, you're **just** holding things at the same kind of level.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *just*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Эмфасайзер (по классификации И.И. Туранского [Туранский 1987]).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *you're just holding things...* состоит из именного элемента «you» и предикативного элемента «are just holding things...», который является предикатом действия-процесса. Следовательно, мы имеем интенсивность признака действия-процесса.

4. Предикат выражен наречием с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств.

В анализируемых социально-политических дебатах было обнаружено еще четыре случая использования наречия-интенсива *just*: *they **just** can't afford to get..., **just** to meet their basic costs, I **just** have a different view, you **just** help the rich and the powerful.*

2) *Natalie Bennett: The whole way our housing market has work has **utterly** skewed our economy.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *utterly*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Максимайзер из класса эмплифайеров.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *The whole way ... has utterly skewed our economy* состоит из именного элемента «the whole way» и предикативного элемента «has ut-

terly skewed our economy», который является предикатом действия-процесса. Следовательно, мы имеем интенсивность признака действия-процесса.

4. Предикат *has utterly skewed* выражен наречием с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств.

3) *Natalie Bennett: That's why the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, genuinely affordable homes over the course of this Parliament, maybe one of them could be yours.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *genuinely*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Максимаizer из класса эмплифайеров.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Словосочетание *genuinely affordable homes* состоит из именного элемента «homes» и предикативного элемента «genuinely affordable», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния.

4. Предикат выражен наречием с последующим прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств.

В анализируемых политических дебатах обнаружено еще два случая использования наречия-интенсива *genuinely*.

4) *Natalie Bennett: ...the NHS that we are being told this morning so desperately needs that extra money.*

В данном примере использовано наречие-интенсив *desperately*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Бустер.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *the NHS ... so desperately needs that extra money* состоит из именного элемента «the NHS» и предикативного элемента «so desperate-

ly needs that extra money», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность признака состояния.

4. Предикат выражен наречием с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружено еще три случая использования бустеров: *deeply*, *dangerously* и *disastrously*.

Кроме того, в анализируемых дебатах обнаружены и другие случаи выражения интенсивности состояния: *a very uncertain future*, *a much better future*.

В англоязычных дебатах также были обнаружены сигналы «тотальности».

Natalie Bennett: Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, 73% of them will never pay it off.

В данном примере использовано отрицательное местоимение *never*, выступающее в качестве сигнала «тотальности», чтобы выразить общее положение дел, которое обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсив.

2. Словосочетание *will never pay it off* представляет собой предикативный элемент, который является предикатом действия. Следовательно, мы имеем интенсивность признака действия.

3. Предикат выражен отрицательным местоимением, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-обстоятельств времени.

В анализируемых дебатах обнаружено еще использование наречия *always*, выступающего в качестве сигнала «тотальности» (*the SNP will always stand up for ...*).

В высказываниях участников русскоязычных социально-политических дебатов в качестве морфологических средств выражения интенсивности бы-

ли обнаружены прилагательные в превосходной степени – элативе. Согласно С.Е. Родионовой, элативную форму получает прилагательное, уже содержащее в своем значении сему усиления [Родионова 2005]. Рассмотрим примеры.

1) *Ведущий: Вы заявляете, ... что сделаете Москву-реку **крупнейшей** рекреационной зоной в Москве...*

В данном примере использовано прилагательное в превосходной степени *крупнейшей*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсификатор.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Слово сочетание *крупнейшей зоной* состоит из именного элемента «зоной» и предикативного элемента «крупнейшей», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсификацию состояния.

4. Предикат выражен прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

2) *Иван Мельников: ...**Тяжелейшее** положение у инвалидов. Предприятие "Мосэлектротрибор" сокращает 84 человека-инвалида, получив на эти рабочие места 16 миллионов рублей два года назад из бюджета Москвы.*

В данном примере использовано прилагательное в превосходной степени *тяжелейшее*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Пейоративный интенсификатор.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *Тяжелейшее положение у инвалидов* состоит из именного элемента «положение у инвалидов» и предикативного элемента «тяжелейшее», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсификацию состояния.

4. Предикат выражен прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

Помимо этих двух случаев обнаружено одно морфолого-синтаксическое средство выражения интенсивности или морфолого-синтаксический способ образования превосходной степени (*самый* + элатив), что создает эффект удвоенной интенсификации [Родионова 2005: 164]. Все остальные случаи представляют собой использования вспомогательного слова *самый* с положительной степенью прилагательного.

3) *Михаил Дегтярев: Русский человек – самый способный, он может и строить ракеты, и строить такие гигантские мегаполисы, самые лучшие и самые удобные, такие как Москва.*

В данном примере использовано прилагательное в превосходной степени в виде сочетания вспомогательного слова *самый* с элативной формой *самые лучшие*, а также сочетания вспомогательного слова *самый* с положительной формой прилагательного *самый способный* и *самые удобные*. Данные средства выражения интенсивности обладают следующими характеристиками:

Самые лучшие:

1. Мелиоративный интенсив.
2. Вид оппозиции – градуальный.
3. Форма *самые лучшие* представляет собой предикативный элемент, являющийся предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния, да еще и удвоенную.

4. Предикат выражен превосходной степенью прилагательного, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

Самый способный и самые удобные:

1. Мелиоративные интенсивы.
2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Предикативные элементы *самый способный* и *самые удобные* являются предикатами состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат *самый способный* выражен именной частью составного сказуемого, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых. Предикат *самые удобные* выражен прилагательным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

В анализируемых социально-политических дебатах было обнаружено еще четыре случая использования превосходной степени прилагательного в виде сочетания вспомогательного слова *самый* с положительной формой прилагательного: *самый большой, самых активных, самых грязных, самые главные*.

В высказываниях участников англоязычных социально-политических дебатов в качестве морфологических средств выражения интенсивности были обнаружены степени сравнения прилагательных, как и в русскоязычных дебатах, а также эмфатический усилитель *do*. Кроме того, были обнаружены перфектные формы и формы продолженного вида, но эти формы, как уже упоминалось, не «работают» на создание интенсивности. Рассмотрим несколько примеров. Начнем с примеров использования степеней сравнения прилагательных.

1) *Nicola Sturgeon: If you vote SNP, we will make your voice heard, the SNP will always stand up for Scotland's **best** interests.*

В данном примере использовано прилагательное в превосходной степени *best*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсификатор.
2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Словосочетание *best interests* состоит из именного элемента «interests» и предикативного элемента «best», который является свернутым предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен прилагательным в превосходной степени, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

2) *Nicola Sturgeon: I think housing is possibly one of **the biggest** issues in this election campaign.*

В данном примере использовано прилагательное в превосходной степени (*the*) *biggest*, которое обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный интенсив.
2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Словосочетание *the biggest issues* состоит из именного элемента «issues» и предикативного элемента «(the) biggest», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния.

4. Предикат выражен прилагательным в превосходной степени, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-определений.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружен еще один случай использования прилагательного в превосходной степени *the biggest*, а также еще три случая использования прилагательных в превосходной степени: *the worst, the most important, the most vulnerable*.

Теперь рассмотрим примеры использования эмфатического усилителя *do*.

- 1) *Nigel Farage: Well, our sums **do** add up, and very interestingly, Ed...*
- 2) *Ed Miliband: And I **do** say to some people on the stage tonight, let's not pretend there is no difference between me and David Cameron...*

В данных примерах использован эмфатический усилитель *do*, который обладает следующими характеристиками:

1. Высказывание *our sums do add up* состоит из именного элемента «our sums» и предикативного элемента «do add up», который является предикатом состояния. Следовательно, мы имеем интенсивность состояния. Высказывание *I do say* состоит из именного элемента «I» и предикативного элемента «do say», который является предикатом действия. Следовательно, мы имеем интенсивность действия.

2. Предикаты выражены глаголами, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков-сказуемых.

В анализируемых социально-политических дебатах было обнаружено еще два случая использования эмфатического усилителя *do* в предикатах состояния: *does want to tackle* и *do want to deal with*.

В русскоязычных социально-политических дебатах были также обнаружены случаи использования лексико-синтаксической интенсивности. Это сложноподчиненные предложения местоименно-союзного характера, построенные по модели *такой..., что* и *настолько..., что*. Также в русскоязычных, как и в англоязычных дебатах были обнаружены случаи синтаксической интенсивности – повтора (*надоела эта жизнь, надоела ситуация; they can't afford to get on the housing ladder, they can't afford to rent*). Но данные средства в чистом виде не «работают» на создание интенсивности. Только сочетание синтаксических средств и интенсифицированных лексем увеличивает степень интенсивности. Но в анализируемых дебатах таких случаев обнаружено не было.

Итак, в данном разделе мы рассмотрели лексико-грамматические средства выражения интенсивности, обнаруженные в русскоязычных и англоязычных социально-политических дебатах, и постарались дать им характеристику.

Выводы по второй главе

Чтобы продемонстрировать, что интенсивность речевоздействия достигается с помощью использования интенсивов (языковых средств) и нужных стратегий (речевых средств), в начале нашего анализа были рассмотрены стратегии и тактики, в которых использованы различные языковые средства выражения интенсивности, что позволяет прийти к следующим выводам.

В большинстве случаев участники социально-политических дебатов используют стратегию дискредитации, реализующуюся тактикой обвинения с коммуникативными ходами «Прямое обвинение» и «Косвенное обвинение». Также обнаружены случаи тактики издевки с коммуникативными ходами «Развенчание притязаний» и «Навешивание ярлыков». Немногочисленны случаи использования участниками социально-политических дебатов стратегии самопрезентации, реализующейся, в основном, тактикой речевого моделирования имиджа с доминантами «Борец за справедливость» и «Хозяин» или «Сильная рука» и тактикой создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Таким образом, с точки зрения стратегического подхода, можно сделать вывод, что конечная цель участников социально-политических дебатов – завоевать/удержать власть – достигается в основном за счет создания отрицательного имиджа соперников.

Далее была рассмотрена аргументация как способ выражения тактик. Схематизация аргумента производилась, помимо прочего, для установления, где находится интенсив (в Тезисе или Данных), на каком уровне АХ – а это позволяет определить роль не только функционального, но и тектонического аспекта. Все это позволило сделать следующие выводы.

С точки зрения аргументативно-функционального наполнения дебатов, средства выражения интенсивности используются в основном в прямых До-

водах, что увеличивает аргументативную силу обоснования Тезиса, отчего возрастает речевоздействие/убедительность аргументации.

Интенсификация Ограничителя увеличивает интенсивность Тезиса, что усиливает речевоздействие аргументации. Интенсификация Оговорки, наоборот, уменьшает убедительность аргументации.

В тектонике аргумента средства выражения интенсивности представлены в сцепленных и несцепленных (конвергентных) структурах. При этом участники социально-политических дебатов используют больше сцепленных аргументативных структур, чем несцепленных.

Наконец, были проанализированы интенсивы как собственно языковые средства, что позволило сделать следующие выводы.

В большинстве случаев участники социально-политических дебатов используют лексические средства выражения интенсивности – интенсифицирующие прилагательные и наречия-интенсивы. В меньшей степени используются морфологические средства выражения интенсивности. В основном это – превосходная степень прилагательных, а также эмфатический усилитель *do* в англоязычном материале. Также были обнаружены еще лексико-синтаксические и синтаксические средства выражения интенсивности, но они «работают» на создание интенсивности не сами по себе, а только в сочетании с другими средствами, например, лексическими.

Таким образом, только сочетание разных языковых средств, а также совокупность языковых и речевых средств усиливает интенсивность речевоздействия.

Заключение

В настоящем исследовании проведен анализ средств выражения интенсивности речевого воздействия на материале социально-политических дебатов. В теоретической части работы уточняется сущность важных для исследования понятий (речевоздействие, интенсивность, социально-политические дебаты), а также рассматриваются разноплановые методики анализа интенсивности (стратегический и аргументативный подходы), в связи с чем разбираются понятия речевой стратегии и тактики, речевого жанра и аргументации.

Под речевым воздействием – в широком смысле – в диссертации понимается речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности. Мыслительные процессы, процессы речевоздействия неотделимы от эмоций. Можно говорить об *интенсивности речевого воздействия*, потому что средством речевоздействия выступает интенсивность.

В лингвистике термин «интенсивность» не имеет однозначного толкования. После анализа определений интенсивности у разных авторов (Ш. Балли, И.Ю. Кутейш, И.И. Туранский, Е.И. Шейгал и др.) в настоящем исследовании интенсивность понимается как функционально-семантическая категория, которая выражает понятия количества, качества, меры, градуальности, взаимодействует с категориями авторизации, адресации, экспрессивности и обладает собственной системой средств выражения.

В диссертации также различается языковая интенсивность и интенсивность речевая. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – лексических, морфологических и т.п. Речевая же интенсивность реализуется с помощью речевых средств – стратегий, тактик, аргументативного рисунка высказываний.

При сопоставлении материала по языковым средствам выражения интенсивности, изученным в наиболее значимых подходах – С. Е. Родионовой и И.И. Туранского, – установлено, что оба автора выделяют, в целом, одинаковые средства выражения интенсивности, но по-разному определяют их значимость. Для И. И. Туранского значимыми являются фонетические, морфологические, синтаксические и лексические. С. Е. Родионова же, говоря о ФСП интенсивности и выделяя в нем трехкомпонентное ядро, признает более значимыми, входящими в это ядро, только лексические, морфологические и словообразовательные средства, вытесняя фонетические и синтаксические средства на периферию поля. Здесь нельзя слепо соглашаться с автором, так как существует множество инверсионных конструкций, односоставные предложения, эллиптические конструкции, что не позволяет относить синтаксические средства к периферийным. Что касается количества выделяемых уровней языка, то у И. И. Туранского их 4, а у С. Е. Родионовой – 5, т. е. И. И. Туранский не выделяет в отдельную группу словообразовательные средства.

При выборе социально-политических дебатов в качестве материала нашего исследования учитывался тот факт, что их характерной особенностью является убеждающая (речеводействующая) функция, которая помогает их участникам раскрыть свою сущность посредством *речевых стратегий*, используемых для того, чтобы убедить адресата в своей правоте. Под социально-политическими дебатами в работе понимается жанр социально-политического дискурса, целью которого является обсуждение социально-бытовых вопросов посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста.

РЖ в настоящем исследовании понимается как совокупность текстов, объединенных общей темой, стилем и композицией и обладающих специфическим набором общих конститутивных признаков, которые выстраиваются

в типичную для РЖ модель. В диссертации была представлена модель РЖ *социально-политические дебаты*.

Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Для анализа были взяты две стратегии, являющиеся популярными стратегиями в социально-политической сфере: стратегия дискредитации и стратегия самопрезентации или построение имиджа.

Стратегии в дебатах выражаются аргументативно. В калужской лингвоаргументологической школе аргумент понимается как Аргументативный Ход, максимальная единица аргументации, единица макроуровня. Аргументативный Ход имеет формальный показатель (абзац) и состоит из нескольких Аргументативных Шагов – минимальных (основных) единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции [Васильев 1999: 21]. При этом Аргументативные Шаги можно рассматривать как приемы, а Аргументативные Ходы – как аргументативные тактики. Кроме того, речевоздействие может достигаться не только с помощью интенсивных лексико-грамматических средств, но и с помощью аргументативных структур, не содержащих интенсивов, где само применение выстраивания Аргументативного Хода в определенную картину создает коммуникативный речевоздействующий эффект.

Так как речевоздействие достигается с помощью интенсивов (языковых средств) и нужных стратегий (речевых средств), создается кумулятивный (интенсифицирующий) эффект речевоздействия. Чтобы это продемонстрировать, мы рассмотрели стратегии и тактики, затем аргументацию как способ выражения тактик, потом анализ интенсивов как языковых средств.

С точки зрения стратегического подхода, в анализируемых социально-политических дебатах обнаружено 29 случаев использования средств выра-

жения интенсивности в стратегии дискредитации, реализующейся тактиками обвинения и издевки с различными коммуникативными ходами, и 22 случая – в стратегии самопрезентации, реализующейся в основном тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Таким образом, с точки зрения стратегического подхода, участники социально-политических дебатов пользуются стратегиями дискредитации и самопрезентации, но используют большинство средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, что говорит о том, что конечная цель политиков – завоевать/удержать власть – достигается в основном за счет создания отрицательного имиджа соперников.

С точки зрения аргументативного подхода, в анализируемых дебатах обнаружен 21 случай использования средств выражения интенсивности в Тезисах (декларативных, оценочных и модальных) и 33 случая – в Доводах (Данных-сообщении о ситуации и Данные-выражении мнения).

Также были обнаружены случаи достижения интенсивности аргументативными и структурно-синтаксическими средствами.

В анализируемых социально-политических дебатах обнаружено 14 случаев интенсификации Тезиса за счет использования Ограничителя и 7 случаев интенсификации Тезиса за счет использования Оговорки.

На речевоздействие/убедительность аргументации влияет также сочинительная связь Доводов в аргументе, что является выражением структурно-синтаксической интенсивности. В анализируемых дебатах обнаружено 23 случая использования сочинительной связи Доводов.

Таким образом, с точки зрения аргументативно-функционального наполнения дебатов, средства выражения интенсивности используются в основном в прямых Доводах, что увеличивает аргументативную силу обоснования Тезиса, отчего возрастает убедительность аргументации.

Интенсификация Ограничителя увеличивает интенсивность Тезиса, что усиливает речевоздействие аргументации, а интенсификация Оговорки, наоборот, уменьшает речевоздействие аргументации.

В тектонике аргумента средства выражения интенсивности представлены в сцепленных и несцепленных (конвергентных) структурах. При этом участники социально-политических дебатов используют больше сцепленных аргументативных структур, чем несцепленных.

При анализе собственно языковых средств выражения интенсивности в высказываниях участников социально-политических дебатов обнаружено около 40 лексических средств (интенсифицирующие прилагательные и глаголы, наречия-интенсивы), 11 чисто морфологических средств (степени сравнения прилагательных и эмфатический усилитель *do* в англоязычном материале), 1 морфолого-синтаксическое средство, представляющее собой использование элатива со вспомогательным словом *самый*, что создает эффект удвоенной интенсификации (*самые лучшие*).

Таким образом, в большинстве случаев участники социально-политических дебатов используют лексические средства выражения интенсивности – интенсифицирующие прилагательные и наречия-интенсивы. В меньшей степени используются морфологические средства выражения интенсивности. В основном это – превосходная степень прилагательных, а также эмфатический усилитель *do* в англоязычном материале. В англоязычном материале также обнаружены формы продолженного вида и перфектные формы, которые не «работают» на создание интенсивности. Также обнаружены еще лексико-синтаксические и синтаксические средства выражения интенсивности, но они увеличивают речевоздействие не сами по себе, а только в сочетании с другими средствами, например, лексическими.

Итак, только сочетание разных языковых средств и совокупность языковых и речевых средств увеличивает интенсивность речевоздействия.

Перспективами дальнейших исследований в связи с полученными в диссертации результатами может быть изучение интенсивности речевоздействия в гендерном дискурсе, что позволит полнее охарактеризовать описанные в работе языковые и речевые средства выражения интенсивности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета. – Выпуск 2 (17), 2010. – С. 5-9.
2. Аверина С.Н. Пословично-поговорочные поговорки как аргументативные средства языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2005. – 159 с.
3. Аксенова Г.Н. Когнитивные стратегии аргументативной речевой деятельности: на материале судебной речи: Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2003. – 199 с.
4. Акуленко В.В. Лексические средства выражения интенсивности качественного признака в современном русском языке (на материале имен прилагательных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 25 с.
5. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 150 с.
6. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2000. – 349 с.
7. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52–56.
8. Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики или о пользе спора // Логический анализ языка. Вып. 3. Противоречивость и аномальность текста. – М., 1990. – С. 175-189.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

11. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
12. Баранов А.Г. Когниотипичность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 4–12.
13. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М.: Ин-т русск. яз. АН СССР, 1990. – 48 с.
14. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
15. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992. – № 2. – С. 84-99.
16. Баранов А.Н., Сергеев В.М. Когнитивные механизмы онтологизации знания в зеркале языка (к лингвистическому изучению аргументации) // Психологические проблемы познания действительности: Труды по искусственному интеллекту // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1988. – Вып. 793. – С. 21-41.
17. Баранов А.Н., Сергеев В.М. Лингво-прагматические механизмы аргументации // Рациональность, рассуждения, коммуникация. Логико-методологический анализ. – 1987. <http://www.auditorium.ru/>
18. Бардина Н.Е. Аксиологические стратегии аргументативного дискурса современного английского языка: на материалах политической риторики и социально-бытового общения: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2004. – 180 с.
19. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. – М., 1986. – 431 с.
20. Бахтин М.М. Слово в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975. – С. 72–233.

21. Берков В.Ф. Аргументация как логико-коммуникативная процедура // Аргументация. Интерпретация. Риторика. – Вып. 2. – 2002. <http://argumentation.ru/>
22. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. ун-т, 2011. – 154 с.
23. Блинов А.Л., Петров В.В. Дискурсивные акты и теория аргументации // Философские проблемы аргументации. – Ереван, 1986. – С. 56-67.
24. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 88 с.
25. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – Т. 9 – 624 с.
26. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. – С-Пб.: Изд-во С-ПбГУ, 2001. – 260 с.
27. Бородкина О.А. Категория интенсивности как средство выражения экспрессивности в художественной прозе И.А. Бунина и А.И. Куприна: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 20 с.
28. Бородкина О.А. Категория интенсивности как средство выражения экспрессивности в художественной прозе И.А. Бунина и А.И. Куприна: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 155 с.
29. Брутян Г.А. Аргументация. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. – 105 с.
30. Бубнова Н.А. Ключевые слова социального словаря как инструмент речевого воздействия и манипуляции сознанием в аналитической публицистике: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 224 с.
31. Васильев Л.Г. Аргументативные аспекты понимания. – М.: Ин-т психологии РАН, 1994. – 222 с.
32. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: Логико-лингвистический подход / Монография. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – 331 с.

33. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации. – Тверь: Тв. гос. ун-т, 1992. – 42 с.
34. Васильев Л.Г. Лингвоаргументология: анализ рассуждений в письменном тексте // Коммуникативные исследования 2003: современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 164-180.
35. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Дис. ... доктора филол. наук. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
36. Васильев Л.Г. Назарчук (Касьянова) Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход / Монография. – Калуга, Тирасполь: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Приднестровск. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2013. – 132 с.
37. Васильянова И.М. Особенности аргументации в судебном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – 206 с.
38. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 99–111.
39. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – 416 с.
40. Вельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001. – 20 с.
41. Верещагин Е.М., Ротмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики «призыва к откровенности» // Вопросы языкознания, 1992, № 6. – С. 82-94.
42. Волкова Н.А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – 187 с.
43. Волошилов В.Н. (Бахтин М.М.) Марксизм и философия языка. – М.: Лабиринт, 1993. – 188 с.
44. Воробьева Л.В. Средства выражения интенсивности признака, обозначенного именем прилагательным, в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1958.

45. Гавришина И.Н. Функционально-коммуникативная специфика речевой аргументации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1991. – 20 с.
46. Гегель Г. Лекции по истории философии. – 2017. <https://books.google.ru/books?id=T6WNCwAAQBAJ>
47. Герасимова Л.Я. Усилительные наречия в современном английском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1970. – 26 с.
48. Гимпельсон Е.Г. Системные характеристики риторического текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1998. – 24 с.
49. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – 1998. http://bookap.info/genpsy/golovin_slovar_prakticheskogo_psihologa/
50. Голубев В.Ю. Аргументация как один из функциональных элементов газетного стиля речи: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1996. – 222 с.
51. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. – С. 4–6.
52. Горячев А.А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. – С-Пб., 2010. – 296 с.
53. Гоффман Э. Представление себя другим. Современная зарубежная социальная психология. – М., 1984. – С. 188-196.
54. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1997. – 18 с.
55. Гришина О.Н. Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 177 с.
56. Гудкова К.В. Когнитивно-прагматический анализ аргументации в газетной статье (на материале британской прессы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2009. – 23 с.

57. Гусева О.А. Риторико-аргументативные характеристики политического дискурса (на материале президентских обращений к нации): Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2006. – 228 с.
58. Дашкова С.Ю. Логико-прагматический анализ аргументации в научно-учебном тексте (на материале французского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2004. – 154 с.
59. Дегтярева Л.М. Речевое воздействие текстов памятков правоохранительных органов на население: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д.: Южный федер. ун-т, 2008. – 187 с.
60. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопр. языкознания. 1997. № 1. – С. 109–121.
61. Демьянков В.З. Аргументирующий дискурс в общении // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики: Сб-к обзоров. – М., 1983. – С. 197-222.
62. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания. – 1981. http://www.infolex.ru/IZV4_81.html.
63. Демьянков В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации: Сб-к научно-аналитических обзоров. – М., 1989. – С. 13-40.
64. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие (коммуникативно-прагматический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 200 с.
65. Добрякова Н.Н. Аргументативное сообщение как единица политической речи. Прагмалингвистический и интеракционный аспекты анализа (на материале Слушаний заседаний в Конгрессе США): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 18 с.
66. Еемерен Ф.Х., Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф.С. Аргументация: анализ, проверка, представление. Пер. с англ. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002. – 154 с.

67. Еемерен Франс Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: пер. с англ. – СПб.: С.-Петербургск. гос. ун-т, 1994. – 240 с.
68. Ерофеева Е.В. Речевые акты со значением предупреждения в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 16 с.
69. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: Дис. ... докт. филол. наук. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 358 с.
70. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 156 с.
71. Зайцева В.Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная/абстрактная концептуализация»: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. ун-т, 2012. – 181 с.
72. Зигманн Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2003. – 28 с.
73. Золотов Э.С. Применение системной модели аргументации к анализу текста: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2003. – 189 с.
74. Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 137 с.
75. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Московского университета, 1970. – 230 с.
76. Ивин А.А. Теория аргументации. – М.: Гардарики, 2000. – 408 с.
77. Илинская А.С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2007. – 20 с.
78. Ильичева Е.О. Прагматика дедуктивных умозаключений в политическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2006. – 209 с.

79. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
80. Калашникова С.В. Аргументативный дискурс лингвомыслительных стилей // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб-к научных трудов. – Калуга, Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып. 3. – С. 117-119.
81. Калинин В.С. Сущность и типология убеждений // Вопросы философии. – 1986. – № 7. – С. 28-38.
82. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т, 1992. – 330 с.
83. Карповская С.Д. Категория интенсивности атрибутивного признака в испанском языке. – Воронеж, 1998. – 170 с.
84. Касьянова Ю.И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 2008. – 158 с.
85. Квеселевич Д.И. Интеграция словосочетания в современном английском языке. – Киев: Вища школа, 1983. – 84 с.
86. Ким Г.А. Структурно-прагматические особенности аргументативного дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2011. – 226 с.
87. Киселева В.В. Варьирование вербальных реакций в аргументативном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 2006. – 189 с.
88. Китик М.В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе: на материале стенограмм заседаний Британского парламента: Дисс. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2004. – 160 с.
89. Козлова И.А. Градуальность качества в разных типах номинации (на материале английских прилагательных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 21 с.

90. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1999. – 44 с.
91. Комисарова Т.С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера): Дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2008. – 250 с.
92. Котнюк Л.Г. Выражение градуальности признака в семантике имён прилагательных со значением размера: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1986. – 23 с.
93. Красноперова Ю.В. О понятии «речевой жанр» в современной лингвистике // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: www.science-education.ru/106-7894
94. Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке // Синтаксис и норма. – М.: Наука, 1974. – С. 122-144.
95. Куликова О.В. Лингвопрагматические основания теории аргументации: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2011. – 61 с.
96. Кутейш И.Ю. Категория интенсивности в современном английском языке (на материале литературы Великобритании и США XX века): Диссертация ... кандидата филологических наук. – М.: МГУ, 1999. – 244 с.
97. Лазарев В.В., Правикова Л.В. Об основных направлениях аргументативной лингвистики. – 2004. <http://pn.pglu.ru/>
98. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 1999. – 296 с.
99. Леонтьева Г.П. Категория интенсивности в разноструктурных языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2006. – 161 с.
100. Ли Е.В. Диалектическое взаимодействие универсальных и этнокультурных стратегий аргументации в политическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2011. – 209 с.

101. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
102. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
103. Мальцева В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 256 с.
104. Маманова Г.И. Существительные и прилагательные со значением степеней признака и оценки в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1978. – 23 с.
105. Маркова Л.Ф. Когнитивная идентификация речевого жанра : дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2003. – 170 с.
106. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск, 1986. – 92 с.
107. Матвеева Т.В. Сто лет не видались или разговорный максимализм // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997. – С. 200-206.
108. Мельникова О.Н. Импликативные сверхфразовые единства в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Тула: Тульск. гос. ун-т, 2003. – 150 с.
109. Минаков В.Н. Дискурсивный потенциал аргументации в немецкоязычном научном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. – 172 с.
110. Михайлов В.А. О специфике аргументации в процессе научной дискуссии // Философские проблемы аргументации. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. – С. 71-76.
111. Мищук О.Н. Речевое воздействие и самопрезентация (на материале публичных выступлений): Диссертация ... кандидата филологических наук. – Тула: Тульский гос. ун-т, 2013. – 234 с.

112. Мордовин А.Ю. Аргументативные стратегии языковой личности североамериканского политика: На материале дискурса Г. Киссинджера: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2004. – 239 с.
113. Мусиенко В.П. Категория интенсивности в структуре русского глагола (функционально-семантический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – Киев, 1984. – 189 с.
114. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: Вопросы теории: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2000. – 247 с.
115. Нешева Т.В. Коммуникативно-прагматический потенциал слов-аргументаторов: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2008. – 190 с.
116. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 488 с.
117. Оганесян С.Г. Предметная область теории аргументации и основные понятия теории аргументации // Философские проблемы аргументации. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. – С. 8-20.
118. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
119. Оксфордский толковый словарь по психологии. Под ред. А. Ребера <https://www.psyoffice.ru/slovar-s55>
120. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
121. Остроушко Н.А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 286 с.
122. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 18 с.

123. Павлова К.Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
124. Петрухина О.П. Аргументативные стратегии британского политика: Дис. ... канд. филол. наук. – Абакан: Хакасский гос. ун-т, 2009. – 200 с.
125. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора // Вопросы философии, 1990. – № 3. – С. 57-132.
126. Полянский А.Н. Категория интенсивности признака в русском языке. – М., 1978.
127. Пригарина Н.К. Аргументация в судебной защитительной речи: риторическая модель: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 31 с.
128. Пучкова А.В. Речевой жанр «Канцелярская отписка»: лингвоаргументативный анализ: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга, 2011. – 196 с.
129. Пучкова Е.В. Аргументативно-лингвистический анализ дискурса опровержения: Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга, 2006. – 206 с.
130. Радченко Г.И. Языковые средства выражения категории интенсивности и их стилистическая роль в произведениях писателей XVIII века: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2007. – 129 с.
131. Ревенко И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2004. – 265 с.
132. Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 303-308.
133. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Бондарко А. В. (ред.) Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – С-Пб: Наука, 2005. – С. 150-166.

134. Родос В.Б. Теория и практика полемики. – Томск: Томск. гос. ун-т, 1989. – 55 с.
135. Рсалдинов К.Т. Категория интенсивности признака в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 18 с.
136. Рубанова О.А. Средства усиления речевого воздействия при выражении значения побуждения: на материале английского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д.: Рос. гос. пед. ун-т, 2006. – 184 с.
137. Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. – 1997. <http://equiv=Content-Type content='text/html>
138. Ручкина Е.М. Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте (на материале педагогического дискурса): Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2009. – 184 с.
139. Рябцева Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4. – С. 12-28.
140. Савичева Х.Н. Категория интенсивности и ее отражение в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими фразеологическими единицами): Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т, 2004. – 136 с.
141. Садовская Г.Н. Русские префиксальные глаголы, обозначающие степень проявления действия, и их соответствия в английском языке: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Ташкент, 1978. – 19с.
142. Салтыкова Е.А. Функционирование иносказательных фразеологических единиц в аргументативном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. - Калуга: Калужск. гос. ун-т, 2011. – 190 с.
143. Сафонова С.С. Местоименно-союзные предложения с семантикой интенсивности в языке современной прессы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 23 с.
144. Седов К.Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 188–195.

145. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 7–38.
146. Семейко А.М. Эмоционально-усилительные прилагательные в современном английском языке: Опыт лексикографического исследования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 31 с.
147. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. – М., 1987. – С. 3-20.
148. Сергеева Е.Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1967. – 18 с.
149. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. – С. 151–169.
150. Ситосанова О.В. Семантика и прагматика слов-аргументаторов в бытовом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2008. – 158 с.
151. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985. – 210 с.
152. Сташ А.В. Каузальность как компонент категориального поля аргументации (лингвистический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2011. – 206 с.
153. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 227 с.
154. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
155. Стернин И.А. Планы семинарских занятий и методические указания по курсам «Культура политического общения», «Ораторское мастерство и культура речи», «Речевое воздействие». – Воронеж, 1990. – 63 с.

156. Суворина К.М. Интенсивы в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976.
157. Сухарева О.Э. Западная риторическая традиция и проблема убедительности монолога (на материале публичной речи): Дис. ... канд. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2009. – 202 с.
158. Сушенцова Т.В. Структурно-содержательная специфика аргументации в судебных решениях: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск, 2014. – 193 с.
159. Сущинский И.И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 16 с.
160. Тарасова И.П. Речевое общение, толкуемое с юмором, но всерьез. – М.: Высшая школа, 1992. – 175 с.
161. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
162. Телия В.Н. Семантика экспрессивности//Семантические категории языка и методы их изучения: Тез. докл. – Уфа, 1985. – Ч. 1. – С. 85.
163. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М., 1990. – 172 с.
164. Туранский И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: Учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков/Куйбышевский гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1987. – 78 с.
165. Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 33 с.
166. Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура : Дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2000. – 240 с.

167. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. – С. 102–120.
168. Фетискина М.Д. Способы действия со значением интенсивности и видовая соотносительность глаголов в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977. – 19 с.
169. Хинтиikka Я. Действительно ли логика – ключ ко всякому хорошему рассуждению? // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 115-125.
170. Цой Т.П. Способы выражения интенсивности действия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 23 с.
171. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
172. Червенкова И.В. Общие адвербиальные показатели меры признака (в современном русском литературном языке): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 215 с.
173. Черкасская Н.Н. Стратегии и тактики в апеллятивном речевом жанре: Дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 2009. – 201 с.
174. Чубарян Т.Ю. Семантика и прагматика речевых жанров юмора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 25 с.
175. Чуешов В.И. Речевая коммуникативная реальность // Речевое общение и аргументация. – СПб., Амстердам: С.-Петербургск. гос. ун-т, 1993. – С. 87-93.
176. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. – 260 с.
177. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1987. – 192 с.
178. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 377 с.
179. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1981. – 226 с.

180. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: Дис. ... докт. филол. наук. – Челябинск, 2009. – 304 с.
181. Шиловская Л.В. Средства выражения ослабленной интенсивности действия и состояния в современном французском языке: Диссертация ... кандидата филологических наук. – С-Пб: С-ПбГУ, 2007. – 197 с.
182. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 88–99.
183. Шуйская Ю.В. Топика и аргументация в различных теориях риторики: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 180 с.
184. Ыйм Х.Я. Прагматика речевого общения // Теория и модели знаний: Труды по искусственному интеллекту. Уч. зап. Тарт. ун-та, вып. 714. – Тарту, 1985. – С. 196-207.
185. Blair J.A. Argumentation, Inquiry and Speech act Theory // Argumentation: Proceedings of the Conference on Argumentation, 1986 / Ed. By Eemeren F.H. van et al. – Dordrecht etc.: SicSat, 1987. – Vol. 1. – P. 189-199.
186. Cohen D.H. How to Lose an Argument // Proceedings of the 4th ISSA Conference, ed. by F.H. van Eemeren et al. – Amsterdam, 1998. – P. 85-89.
187. Cohen D.H. Argument is War... and War is Hell: Philosophy, Education and Metaphors of Argumentation // Informal Logic. – 1995. – Vol. 17. – № 2. – P. 177-188.
188. Crable R. E. Argumentation as Communication: Reasoning with Receivers. – Columbus (Ohio): A. Bell and Howell Company, 1976. – 276 p.
189. Dascal M., Chang H. (Eds.) Traditions of Controversy. – Amsterdam, 2007.
190. Ducrot O. Le dire et le dit. – Paris: Minuit, 1984. – 370 p.
191. Eemeren F.H. van. Strategic maneuvering in argumentative discourse. – Amsterdam, Philadelphia, 2010.
192. Eemeren, F.H. van, Grootendorst, R. Argumentation, communication, and fallacies: A pragma-dialectical perspective. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992.

193. Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Henkemans F. S. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. – Mahwah, N.J.: Erlbaum, 1996. – 424 p.
194. Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Kruiger T. Handbook of argumentation theory: A critical survey of classical backgrounds and modern studies. – Dordrecht etc., 1987.
195. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. Speech acts in argumentative discussions: A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion. –Dordrecht: Floris Publications, 1984.
196. Ehninger D., Brockriede W. Decision by Debate. – New York etc.: Dodd, Mead and Co., 1963.
197. Ehninger D., Brockriede W. Decision by Debate. – New York etc.: Harper and Row, 1973. – 370 p.
198. Ehninger D., Brockriede W. Decision by Debate. – New York etc.: Harper and Row, 1978. – 238 p.
199. Finocchiaro M. Arguments about arguments. Systematic, critical, and historical essays in logical theory. – Cambridge, 2005.
200. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. – London – New York: Routledge, 1991. – 254 p.
201. Freeley A.J. Argumentation and Debate. Critical Thinking for Reasoned Decision Making. – Belmont (CA): Wadsworth, 1990. – 410 p.
202. Freeman J.B. Relevance, Warrance, Backing, Inductive Support // Argumentation. – 1992. – Vol. 6. – № 2. – P. 219-235.
203. Gilbert M.A. The Delimitation of Argument. – 1996. <http://www.shss.montclair/fall95>
204. Gronbeck B.E. A General Theory of Public Argumentation: Death and Rebirth // Proceedings of the 4th International Conference on Argumentation / Ed. by Eemeren F.H. et al. – Amsterdam: Foris, 1999. – P. 239-243.
205. Hamblin Ch. L. Fallacies. – London: Methuen, 1970. – 326 p.

206. Hample D.A. Third Perspective on Argument // Philosophy and Rhetoric. – 1985. – Vol. 18. – No. 1. – P. 1-22.
207. Henkemans F.S. Analysing Complex Argumentation: The Reconstruction of Multiple and Coordinatively Compound Argumentation in a Critical Discussion. – Amsterdam: SicSat, 1997. – 187 p.
208. Jackson S. Rational and Pragmatic Aspects of Argument // Argumentation: Proceeding of the Conference on Argumentation, 1986 / Ed. by Eemeren F.H. van et al. – Dordrecht etc.: SicSat, 1987. – Vol. 1. – P. 217-227.
209. Johnson R. Logic Naturalized: Recovering a Tradition // Argumentation: Proceeding of the Conference on Argumentation / Ed. by Eemeren F.H. van et al. – Dordrecht etc.: Foris, 1987. – Vol. 1. – P. 47-55.
210. Klein S. Identity Management in Argumentative Discourse // Argumentation: Proceeding of the Conference on Argumentation, 1986 / Ed. by Eemeren F.H. van et al. – Dordrecht etc.: SicSat, 1987. – Vol. 1. – P. 241-251.
211. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation. – Notre Dame; London: University of Notre Dame Press, 1969. – 566 p.
212. Thomas S. Practical Reasoning in Natural Language. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981. – 402 p.
213. Toulmin S. The Uses of Argument. – London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. – 415 p.
214. Trapp R. Measuring Argumentative Competence // Argumentation: Proceeding of the Conference on Argumentation / Ed. by Eemeren F.H. van et al. – Dordrecht etc.: Foris, 1987. – Vol. 1. – P. 253-261.
215. Trojanow V.I. Argumentation von Überzeugungen // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – С. 16-25.
216. Walton D. Argument Structure: A Pragmatic Theory. – Toronto etc.: University of Toronto Press, 1996. – 304 p.
217. Walton D.N. A Pragmatic Theory of Fallacy. – London, Tuscaloosa: the University of Alabama Press, 1995. – 324 p.

218. Willard Ch. A Reformulation of the Concept of Argument: The Constructivist/Interactionist Foundations of a Sociology of Argument // Journal of the American Forensic Association, 1978. – Vol. 14. – № 3. – P. 121-140.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. СПД – социально-политические дебаты
2. ОТС – Оксфордский толковый словарь
3. ФСП – функционально-семантическое поле
4. КФЕ – компаративные фразеологические единицы
5. РЖ – речевой жанр
6. ЛЭС (1) – Лингвистический Энциклопедический Словарь
7. ЛЭС (2) – Литературный Энциклопедический Словарь
8. БСЭ – Большая Советская Энциклопедия
9. РС – речевое событие
10. Г – говорящий
11. С – слушающий
12. N – оппонент
13. АХ – Аргументативный Ход
14. АШ – Аргументативный Шаг
15. С-АШ – Аргументативный Супер-Шаг
16. С-АШ_к – Аргументативный Супер-Шаг (конвергентный)
17. С-АШ_д – Аргументативный Супер-Шаг (дивергентный)
18. Т_{декл.} – декларативный Тезис
19. Т_{м.} – модальный Тезис
20. Т_{оц.} – оценочный Тезис
21. Д_{с/с} – Данные «сообщение о ситуации»
22. Д_с – Данные «гипотетическая (планируемая) ситуация»

23. Д_{в/м} – Данные «выражение мнения»

24. Огр. – Ограничитель

25. Ог. – Оговорка

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Третий раунд дебатов кандидатов на пост мэра Москвы (полная версия)

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.m24.ru/articles/23724>

2. Transcript of BBC 1, Opposition Parties Election Debate [http://news-](http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-Election-Debate.pdf)

[watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-](http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-Election-Debate.pdf)

[Election-Debate.pdf](http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-Election-Debate.pdf)

Приложение

Дебаты кандидатов на пост мэра Москвы от 16.08.2013

ВЕДУЩИЙ: Здравствуйте, уважаемые телезрители. Итак: дебаты на канале "Москва 24". Серия третья, заключительная. В предыдущие разы мы с вами основательно поговорили (я сейчас про прошлый раз), насколько это было возможно, основательно поговорили о теме транспорта. Но как же, спросят наши избиратели, другие темы, такие как ЖКХ, экология, нелегальная миграция, социальная политика? Сегодня попробуем устранить и этот пробел.

Я напомним, у нас сегодня в студии представитель партии "Яблоко" Сергей Митрохин, Иван Мельников от КПРФ, Николай Левичев от "Справедливой России", Михаил Дегтярев от ЛДПР и Алексей Навальный от "РПР-ПАРНАС". Мы сейчас начнем с темы ЖКХ, и поэтому я в том порядке, в котором у нас прошла жеребьевка, спрошу у Сергея Митрохина, если позволите.

Сергей Сергеевич, вот вы сообщаете в вашей же программе, что все будет решаться путем референдума, в том числе и те вопросы, которые волнуют всех из сферы ЖКХ. Необходимо для назначения референдума число подписей снизить с 2% избирателей до 0,5. А как же остальные граждане – 98-99%? Пожалуйста, у вас минута.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы знаете, вы как-то немножко передернули. У меня не написано, что по всем вопросам, которые существуют, нужно проводить референдумы. В сфере ЖКХ сегодня нужно элементарное наведение порядка. Нужно обеспечить прозрачность тарифов монополий, в первую очередь тех, которые только что приватизировали: МОЭК, Водоканал. Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз. Значит, эти конторы являются мошенническими. Они нас обдирают, они закладывают такие расценки, которые не соответствуют реальной себестоимости их услуг.

Поэтому первое, что я сделаю, – я проведу аудит всех этих контор и добьюсь освобождения их руководителей, отдам их под суд, тех, которые проворовались. Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу полную прозрачность. Они будут публиковать всю информацию на официальных сайтах в интернете. Тогда тарифы можно будет снижать.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Референдумы все-таки будут?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Референдумы по ЖКХ – я такого не писал в своей программе.

ВЕДУЩИЙ: Хорошо. Иван Иванович, скажите, пожалуйста, опять же цитирую вашу программу: одним из первых шагов вашей команды станет запрет на повышение тарифов, их размер будет утвержден Мосгордумой. Вас иногда критикуют за то, что это возврат во времена СССР, говорят, что сейчас рыночная экономика, что это работать не будет. Что вы ответите критикам?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Я отвечу очень легко. Совершенно очевидно, и об этом говорят все специалисты, что сейчас примерно 70% тарифов – это откаты. Поэтому первое, что необходимо сделать, – заморозить эти тарифы, которые есть, и разобраться вообще в системе тарифообразования. Я считаю, что система непрозрачная, что система запутана специально, чтобы граждане не смогли с этим разобраться. Качество тех услуг, которые оказываются, – безобразное. Более того, я считаю, что в системе ЖКХ нужно ввести такие нормы, как: первое – я считаю, что для всех одиноких пенсионеров надо плату за ЖКХ отменить и более того, надо отменить плату за ЖКХ всем, кто старше 65 лет.

Даже сегодняшний бюджет Москвы это позволяет, а если заработает промышленность, как у меня записано в программе, то бюджет будет наполняться еще больше и такие возможности у московского бюджета будут.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, спасибо. Николай Владимирович, если позволите, также цитата из вашей предвыборной программы. Повышение тарифов, как вы собираетесь бороться с

накрутками посредников управляющих компаний. Вы говорите, что каждый год накрутки управляющих компаний растут более чем на 10%, это совершенно справедливо. А как вы предполагаете бороться со всем этим, работая не в правительстве России, а на посту мэра?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Спасибо за вопрос. Прежде всего, пользуясь возможностью последней уникальной, я хотел бы обратиться к избирателям города Москвы и принести им наши извинения за то, что по милости правительства Москвы, которое является владельцем холдинга “Москва Медиа”, соответственно, и этого канала, мы все оказываемся в такой обстановке, напоминающей КВН. Вот, как известно, в КВНе за 30 секунд нужно 1 раз пошутить. Здесь мы за 1 минуту можем пошутить 2 раза. Будем считать, что за первые 30 секунд я пошутил.

Вторая моя шутка: все избиратели, жители Москвы, в понедельник у каждой станции метро смогут получить мою агитационную газету, где прежде всего будет обращено внимание на то, что правительство Москвы собирается установить норматив использования электроэнергии – 70 кВт в час в месяц на одну семью. Там вы найдете, как мы собираемся с этим бороться.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Михаил Владимирович, мой вопрос вам, также из серии тарифов. Замораживание тарифов до получения результатов независимого аудита – чего вы, собственно, добиваетесь. А сколько ждать? Месяц, два?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Безусловно, 5 лет. Смотрите, я начну с того, что призыву всех своих сторонников, всех сторонников кандидатов от ЛДПР и органов местного самоуправления, вы знаете – идут выборы, на митинг 22 августа на Болотную площадь в 12 часов дня. Далее я скажу, что мы идем единой командой и 15 кандидатов в депутаты местного самоуправления в Новой Москве не допущены к выборам. И я хочу сказать: вы, я смотрю на своих коллег, уже два тура играете в поддавки. Давайте объединимся и потребуем отставки главы Мосгоризбиркома Валентина Горбунова. А теперь о ЖКХ. Мы заморозим тарифы на все пять лет. Мы считаем, что аудит покажет, что реально в тарифе себестоимость значительно меньше. Остальное – это накрутки и управленческие расходы. Мы тарифы вообще снизим.

ВЕДУЩИЙ: А как экономика вообще будет работать?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Экономика будет прекрасно работать: снизим управленческие расходы, уберем всех посредников с рынка, государство само вернется на рынок ЖКХ. Это я гарантирую.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Алексей Анатольевич, у меня к вам вопрос: мы очень много слышали о том, как вы критикуете, много слышали про квартиры, много слышали о тех расхищениях, которые есть...

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Обоснованной информации. И вся критика моя весьма обоснованна.

ВЕДУЩИЙ: Давайте все-таки дождемся, когда эта информация будет проверена.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Она уже проверена – это официальные выписки.

ВЕДУЩИЙ: Я хотел бы спросить. Представьте себе: 9 сентября вы просыпаетесь мэром Москвы. Вы приходите на свою работу, а на вашем рабочем столе лежит вот такая здоровая папка документов, на которой написано не про то, сколько, где, у кого недвижимости, а просто написано "Подготовка к зиме". У вас есть понимание, как вы будете к зиме готовиться?

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Вы знаете, в этой ситуации для меня нет ничего нового. Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит точно такая же толстая папка документов, с которыми я работаю. К сожалению, эта папка документов действительно очень толстая, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать. Будет меньше коррупции, когда я стану мэром, и в таком фонде будет лежать папка поменьше.

Подготовка к зиме в Москве пройдет в плановом режиме. Но, когда я говорю про ЖКХ, я должен вспомнить о важном пункте моей программы, который говорит о том, что одним из первых решений будет отменить незаконное постановление Сергея Собянина о повышении тарифов с 1 августа. Москвичи и я, как рядовой москвич, – мы должны понимать, за что мы платим. Сейчас тариф необоснован. Все эти цифры высосаны из пальца. Нам необходимо провести аудит тарифа для того, чтобы мы видели, за что мы платим.

Сейчас, когда мы платим за электричество и тепло, мы платим, в том числе, и пожертвования "Единой России" от "Мосэнерго" в 300 миллионов рублей. Вот когда мы выкинем все необоснованные ценники, все необоснованные суммы, тариф серьезно снизится.

ВЕДУЩИЙ: Интересно будет, если вы станете мэром, все-таки послушать вас, когда вам придется потом повышать тариф...

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: У вас будет такая возможность. Когда я стану мэром, ваша телекомпания будет в моем подчинении, и я с удовольствием вас приглашу к себе.

ВЕДУЩИЙ: Я хочу сказать, что сейчас по Москве повышение меньше, чем по всей России. Ну, такая справочка.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Это вам так кажется.

ВЕДУЩИЙ: Сергей Сергеевич, задавайте, пожалуйста, ваш вопрос. Задаем по часовой стрелке – Ивану Ивановичу. Пожалуйста, ваш вопрос?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Иван Иванович, не кажется ли вам, что сегодня вся система ЖКХ в городе Москве – это система одного грандиозного мошенничества? Вот я, например, добился через суд, чтобы была отменена мошенническая статья об обслуживании счетчиков. Непонятно, что это такое, но с москвичей драли по 6 миллиардов в год. А вы какие меры предлагаете, чтобы наказать мошенников?

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Иван Иванович.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Значит, первое, что я хотел бы отметить: мы уже несколько месяцев бьемся за возможность проведения референдумов в Москве по трем вопросам. Один из них касается системы ЖКХ. Вопрос с тем, чтобы заморозить тарифы ЖКХ и в конце концов разобраться, из чего состоят эти тарифы и почему они такие высокие. Мы дошли до Верховного суда. Верховный суд поддержал нас, но Московская городская избирательная комиссия до сих пор не хочет выполнять решения Верховного суда и назначать проведение референдума. Я считаю, что референдум обязательно состоится, и мы будем этого добиваться, чего бы нам ни стоило. Теперь что касается...

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Как вы будете бороться с мошенничеством? Потому что эта сфера – сфера огромного количества мошенников, которые...

ВЕДУЩИЙ: Не забирайте время у Ивана Ивановича, пожалуйста.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: К сожалению, мошенничество есть во всех сферах, и чтобы бороться с мошенниками, нужно поменять всю систему управления в Москве.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Задавайте свой вопрос Николаю Владимировичу. Пожалуйста.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: По теме экономики или любой теме?

ВЕДУЩИЙ: Хотелось бы по теме ЖКХ, конечно.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Хорошо.

ВЕДУЩИЙ: Что для вас неясно?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Понятно. Николай Владимирович, скажите, пожалуйста, на ваш взгляд, что нужно сделать в системе ЖКХ, чтобы граждане убедились в том, что тарифы реально соответствуют тем услугам, которые они получают?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Спасибо за вопрос, Иван Иванович. Что бы мы сейчас ни делали в этом плане, граждане только убедятся в том, что тарифы завышены и ничем не обоснованы. В Москве порядка 400 управляющих компаний. В целом ряде районов Москвы монополизация этой сферы достигла таких размеров, что одна управляющая компания управляет по 500 домов. И управы на эти компании практически нет. Нужно, чтобы жители

могли сами выбирать себе управляющую компанию. Вот в моем доме, например, была сделана попытка поменять компанию, которая нас устраивает, на ту, которая устраивает ДЕЗ, или как он там теперь называется. Поэтому без того, чтобы создать здесь конкурентную среду, лишив эту сферу монополизма, ничего у нас все равно не получится.

ВЕДУЩИЙ: Николай Владимирович, вы в прошлый раз нас критиковали за то, что мы слишком долго работаем в прямом эфире, а я еще раз напомню, что на этот раз у нас ровно час. Задайте, пожалуйста, свой вопрос Михаилу Владимировичу.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Михаил Владимирович, вы живете в Москве уже несколько лет. Расскажите, пожалуйста, как вы платите за воду, свет, газ и что вы делаете, когда получаете цифры, отличающиеся от тех, которые были в прошлом месяце?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Мы идем и платим. Так, как это делают все наши соотечественники. Потому что люди привыкли платить за то, что потребляют. А по поводу повышения: да, с августа, посмотрите, повышение по газу – есть, повышение по свету – есть, повышение по воде – есть, повышение по теплу – есть. И мы считаем это необоснованным.

Я вообще не понимаю, почему господин Собянин выдвинулся в мэры на фоне двухступенчатого повышения тарифов? Это, с точки зрения политики, в любой стране было бы самоубийством. А всем, кто считает необоснованными счета, которые выставляют ДЕЗы, управляющие компании, я могу одно порекомендовать: обращаться в приемные ЛДПР. Вот моя программа, ее можно получить на каждой станции метро, а наши юристы вам подскажут, как правильно составить жалобу (иногда даже необязательно обращаться в суд) и нагнуть этих негодяев, которые дерут деньги со всех москвичей.

ВЕДУЩИЙ: Вы что-нибудь хотите спросить у Алексея Навального? У вас 30 секунд.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: А у меня все очень просто: Алексей, я давно уже хотел узнать, вам дали подписи депутаты-единороссы при прохождении муниципального фильтра, вы допускаете, и ловят ваших сторонников, материалы без выходных данных, вас никто не снимает – из этого мы делаем вывод, что у вас какая-то индульгенция. Вопрос: как вы относитесь к тому, чтобы запустить на рынок ЖКХ иностранцев или, в случае избрания, как вы будете в случае указки из Кремля, который, видимо, вас курирует, повышать тарифы? Будете повышать или не будете? Будете пускать американцев на рынок или нет?

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Ну, во-первых, что касается моего права участвовать в избирательной кампании, моего права отправлять агитаторов на улицы Москвы, несмотря на то, что полиция нам препятствует, даже мэрия Москвы не оспаривает и не пытается оспаривать моего права участвовать в кампании, это никакая не индульгенция. Посмотрите на мой рейтинг и, извините меня, пожалуйста, Михаил, на свой. Поэтому я думаю, что Сергей Собянин, несмотря на то, что он рассчитывает на фальсификацию, на победу, он не осмеливается снять меня с выборов, потому что понимает, что они будут абсолютно нелегитимными.

И вопрос про ЖКХ: сейчас речь идет не о каких-то мифических кукловодах. Посмотрите, что сейчас происходит: Газпром монополизировал целую отрасль поставки тепла. У нас весь рынок ЖКХ в Москве – это огромная, коррумпированная, непрозрачная монополия. Я, например, годами занимаюсь тем, что сужусь с этими компаниями. Я не хочу это делать как акционер, я хочу сделать так, чтобы я как мэр уничтожил эту монополию и москвичи платили за ЖКХ столько, сколько оно стоит.

Кандидаты в мэры высказались об экологической ситуации в Москве.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, спасибо. Это была тема ЖКХ, мы сейчас переходим к другой теме, также важной для наших избирателей, это – экология. Сергей Сергеевич. Вот опять же читаю вашу программу: будет сокращено количество канцерогенов в питьевой воде, благодаря новым технологиям очистки. А нынешние системы очистки чем вам не нравятся?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы знаете, даже по официальным отчетам вот, мы же изучаем работу Водоканала, даже по официальным отчетам во многих пробах находят много вред-

ных веществ. Значит, недостаточно практикуется технология очистки. А они есть разные: ионизация, серебрение. Наши специалисты об этом знают. Но вообще, загрязнение Москвы – это страшная вещь. Потому что это рост заболеваний раковых, это рост других заболеваний, произошедший, кстати, во время правления Собянина. Хотя по телевизору он заявляет обратное. Вроде бы был первый сигнал, когда партия "Яблоко" вместе с жителями Печатников добилась остановки работы цементного элеватора. Но что же...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Чего на самом деле ЛДПР добилась, мы уже рассказывали.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Михаил, не надо врать, вас там не было...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Депутаты направляли запрос в Генпрокуратуру.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Но что же происходит сейчас? Теперь рядом с закрытым цементным элеватором хотят строить мусоросжигающий завод. Хотя нам в свое время уже удалось остановить эту программу, потому что мусоросжигание очень жестко отравляет воздух. Надо заниматься переработкой мусора.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Иван Иванович, опять же вопрос из вашей программы. Вы говорите о подразделении экологической полиции. А какие у нее будут полномочия? Сейчас есть экологические патрули, чем это будет отличаться? Это же не правоохранительные органы.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Да. Я сейчас отвечу, но несколько слов по предыдущему вопросу. Сейчас в Москве используются технологии хлорирования, это очень устаревшая технология, 100-летней давности, когда чума и холера свирепствовала. Известно, что в соединении хлора действительно очень много канцерогенных веществ, поэтому в Москве зашкаливают онкологические заболевания. Они много выше, чем во многих других регионах России. Поэтому надо переходить на современные технологии, на которые перешла вся Европа, такие как ультрафильтрация. Теперь что касается экологической полиции. Это официальное подразделение полиции, которое будет следить за соблюдением законодательства в области экологической безопасности. С этим чрезвычайно тяжелая ситуация, и главная причина в том, что антиэкологическое мышление чиновников, попытка выбить прибыль с каждого сантиметра московской земли, она приводит к тому, что безбожно все вырубается, вытаптывается.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, Иван Иванович. Я прошу прощения за одну вещь, оплошность моя, конечно же. Я не предоставил возможность Алексею Навальному задать вопрос Сергею Сергеевичу про ЖКХ. Пожалуйста, у вас 30 секунд. Простите великодушно.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Сергей Сергеевич, скажите, пожалуйста, у нас в системе московских ТСЖ есть просто огромное количество фальсификаций, самих фактов создания ТСЖ. Есть честные, нормальные ТСЖ, которые работают, и есть дома, где просто были фальсифицированы подписи. И это все используется, чтобы просто банально красть деньги на капитальном ремонте. Что делать с такими домами?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Ну, вы знаете, это тема очень серьезная, я ей занимался. Кто вообще организовал все эти фальсификации – структура правительства Москвы, так называемые ГУИСы. Была абсурдная ситуация, когда один сотрудник ГУИСа возглавлял сразу 30 ТСЖ. Но была лазейка в Жилищном кодексе, которая позволяла это делать, потому что она не требовала, чтобы все участники собрания подписывались под протоколами. Вот таких лазеек сегодня и в федеральных законах, за которые многие думские фракции голосуют, огромное количество. Они открывают простор для воровства, для мошенничества. Через ТСЖ, например, мошенники присваивают в имущество общедолевою собственность. Поэтому необходимо вычищать законодательство от таких вот коррупционных норм. И обязательно нужно наказывать тех мошенников, которые создавали фальшивые ТСЖ. Правительство Москвы сегодня этим вопросом не занимается, а я, став мэром, обязательно буду заниматься этим вопросом.

ВЕДУЩИЙ: Кстати, все договоры с управляющими компаниями сейчас пересматриваются. Есть такая новость.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы знаете, договоры-то пересматриваются с управляющими компаниями, но опять никто не проводит среди москвичей просвещение о том, как им сражаться наедине с этими мошенниками.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, спасибо, просто уточнил. Вернемся к теме экологии, потому что Николаю Владимировичу нужно задать вопрос. Единственный кандидат, кстати, у которого есть строчка в программе по поводу мусороперерабатывающих заводов. Очень это важная вещь. Вместе с Подмосковьем вы, по-моему, собираетесь это строить.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: В центре Москвы Николай Владимирович будет строить...

ВЕДУЩИЙ: Как вы считаете, почему вашим предшественникам это не удавалось? Потому что сколько я живу, столько я и слышу эти разговоры про мусороперерабатывающие заводы. А почему, почему вот вы считаете, что вам это удастся?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Потому что я рассчитываю на то, что я побеждаю в выборах мэра Москвы, а мой товарищ по социал-демократической партии Александр Романович побеждает на выборах губернатора Подмосковья.

ВЕДУЩИЙ: И вы договоритесь?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: И тогда мы сумеем реализовать программу, которая давно подготовлена нашей партией, которая преподносилась еще Сергею Кужегетовичу Шойгу, когда он был на этом посту. Сейчас она пылится у врио губернатора Воробьева, потому что всем понятно, что раздельно проблемы утилизации мусора в Москве и Подмосковье не решить. В Москве пять миллионов тонн отходов ежегодно, а сортируются и утилизируются только 2%. В Евросоюзе 70%. Это комплексная проблема, за 11 секунд, оставшихся мне, конечно, ее не решить. Но я могу за пять секунд пошутить. Граждане, мусора в Москве не будет, если я стану мэром. Шутка.

ВЕДУЩИЙ: Ну какая же это шутка.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Даже производить не будут.

ВЕДУЩИЙ: Михаил Владимирович, у меня опять же к вам вопрос по экологии. Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку крупнейшей рекреационной зоной в Москве...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: 120 километров.

ВЕДУЩИЙ: А как вы это сделаете?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Элементарно.

ВЕДУЩИЙ: Пожалуйста.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: У нас 120 километров побережья в Москве. Москва – это вообще город-курорт. Вы посмотрите на Москву-реку – она грязная.

ВЕДУЩИЙ: Вы все это побережье...

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Только дышать вредно.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Я объясняю, первым делом я объявляю...

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Курорт, где дышать вредно.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: ...Конкурс после избрания на очистку Москвы-реки. Все набережные будут благоухать, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдохали.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: Там же дороги рядом.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Везде будет бесплатный wi-fi. А на Воробьевых горах мы насыпем самый большой пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. Как было в 70-е годы.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: А вот это супер...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: А по поводу экологии. Вы посмотрите, что сейчас делается – развивается велосипедный транспорт в нынешней экологической обстановке. Вместо того, чтобы развивать его в парках, рекреационных зонах, строить новые парки, действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса, они дышат выхлопными газами. Любого пульмонолога спросите, через пять лет это отложенный вред здоровью. Нельзя ездить на велосипеде по городу. Сегодня, в нынешней экологической обстановке.

ВЕДУЩИЙ: По городу, согласен, но я люблю ездить на велосипеде по парку.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: И я люблю, но в шлеме. А не как Иван Иванович, без шлема.

ВЕДУЩИЙ: Конечно. Алексей Анатольевич, у меня тоже про водоемы к вам вопрос. Вы знаете, 64 пруда в Москве, из них только в 12 можно купаться...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Завтра мы с Жириновским идем на пляж в Серебряный бор. Приглашаю.

ВЕДУЩИЙ: У вас есть понимание, как это все изменить? Мне хочется купаться повсюду, как избирателю.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Если вам хочется купаться повсюду, то, к сожалению, сейчас Москва – это не тот город, в котором вам стоит жить. Мне тоже хочется купаться повсюду. Я человек, который живет на юго-востоке Москвы, и если мы уже говорим об экологических проблемах, то я просто могу сказать, что я и моя семья, когда гуляем в единственно близком парке, то пейзаж, который я вижу – это труба Московского нефтеперерабатывающего завода, выбросами которого я живу 17 лет. И все 17 лет мне рассказывают о том, что на самом деле эти выбросы соответствуют предельно допустимой норме. То же самое происходит и с водоемами, то же самое происходит и с выбросами. Закон и порядок – главное, что нужно, чтобы улучшилась экологическая ситуация. Если в московские пруды, в которых вы хотите купаться, будут сливать всю ту дрянь автосервисы, автомойки, все те маленькие предприятия, которые находятся вокруг них, которые сливают это незаконно, платя небольшую взятку в местные контролирующие органы, мы никогда ничего не изменим. Закон и порядок, как это и сказано в моей программе.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Сергей Сергеевич, пожалуйста, задавайте ваш вопрос вашему соседу.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Иван Иванович, вы знаете, что партия "Яблоко" активно занимается защитой парков, зеленых насаждений, остановкой точечных застроек, в ходе которых вырубаются эти самые насаждения. И ваша партия часто участвовала в наших акциях. Мы иногда даже объединяли усилия, ну, например, для того, чтобы не допустить строительства мусоросжигательных заводов. Но скажите, вы когда-нибудь видели на этих акциях партию ЛДПР, которая врет, что она остановила цементный элеватор?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: В Печатниках три митинга, вы бегаєте по дворам и примазываетесь к москвичам.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Отвечаю. Видел один раз, на акции в Митине. Больше никогда, а это недавно была акция, перед выборной кампанией.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Потому что вы сами никуда не ходили, поэтому не видели.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Я хочу сказать, что действительно ситуация с этим очень непростая. Дело в том, что в Москве ежегодно вырубается примерно 100 тысяч деревьев. Вместо этих вырубленных деревьев сажают кустики. Конечно, экологическая ситуация от этого не то что не улучшается – она с каждым годом все ухудшается. Состояние атмосферного воздуха в Москве ужасное: оно в 10 раз превышает допустимые нормы. Я считаю, что те проекты, которые сейчас связаны с расширением магистралей, строительством дублеров, когда вырубаются скверы, вырубаются целые парковые насаждения и проводятся дороги вдоль жилых домов, крайне вредно для состояния экологии Москвы.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Какой бы вы вопрос задали представителю партии "Справедливая Россия"?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Николай Владимирович, я уже сказал о том, что в Москве состояние воздуха ужасное. На самом деле, только в Норильске состояние воздуха, пожалуй, хуже чем в Москве. А если взять даже промышленные города Урала – там воздух стал чище, чем в Москве. В чем вы видите причины того ужасного экологического состояния, которое сложилось в нашем городе?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Спасибо за вопрос, Иван Иванович. Действительно, Москва в рей-

тингe самых грязных городов России находится, я уж не говорю про те страны, где за экологией давно и тщательно следят. Происходит это потому, что недостаточно требовательно законодательство и правоприменительная практика к внедрению современных очистных процедур в тех промышленных зонах, которые почему-то до сих пор не выведены за пределы города. Но самое главное, что я хотел бы обещать москвичам, не дожидаясь того момента, когда я стану мэром Москвы. 29 августа я собираюсь презентовать с общественной организацией "Зеленый патруль" проект создания экологической интерактивной карты Москвы. Так, чтобы каждый житель смог посмотреть там, где он живет, каких вредных веществ много, что он может делать для того, чтобы реально сохранить свое здоровье, или ему нужно отсюда валить.

ВЕДУЩИЙ: И куда съездить покупаться, конечно же. Задайте, пожалуйста, свой вопрос Михаилу Владимировичу.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Уважаемый Михаил Владимирович, вроде как вы уже пытаетесь доказать, что вы взрослый мальчик и взрослых перебивать нехорошо. Я вам еще раз делаю товарищеское замечание. А вопрос мой такой: понятно, что утилизация мусора невозможна без того, чтобы отдельно разные фракции не собирать. Как вы считаете, русская душа способна к тому, чтобы с немецкой тщательностью делить разные фракции мусора для последующей переработки?

ВЕДУЩИЙ: Интересный вопрос.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Вот вам и социалисты. Он уже унижил русского человека. Русский человек – самый способный, он может и строить ракеты, и строить такие гигантские мегаполисы, самые лучшие и самые удобные, такие как Москва. Он может и мусор отдельно собирать! Я вам открою страшную тайну! У нас в Москве уже действует программа по отдельному сбору мусора. Пилотная. Ее просто нужно развивать. По поводу мусороперерабатывающих заводов, вы можете их строить где угодно. Главное – строить по современным технологиям, с учетом мнений жителей, которые живут вокруг. Потому что вот эти решения не только в Москве и Подмосковье, но и в других регионах, когда никого не спрашивая, отбирают землю и начинают возводить эти чудовищные сооружения. И по поводу того, кто должен работать на мусоросортировочных заводах, на них должны работать те мигранты, которые сегодня сидят в пунктах временного содержания. На пользу москвичей!

ВЕДУЩИЙ: Вот мы и решили вопрос нелегальной миграции. Пожалуйста, задайте свой вопрос Алексею Анатольевичу.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Алексей, вот смотрите. Мы знаем ваш приговор по делу Кировлеса, он связан вроде с экологией. Я не буду...

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Вы зашли издалека...

ВЕДУЩИЙ: Как обычно...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Я не буду говорить про суд. Вполне возможно, раз вы подали апелляцию, что вас, может быть, даже оправдают, а, может быть, еще навесят. Дело не в этом. Я хочу спросить, в Москве мало лесов. Зачем идете в мэры Москвы и в случае проигрыша готовы ли вы к кому-нибудь из победителей пойти руководителем управления самарскими парками или реакционными зонами?

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Михаил, во-первых, хотел сказать, что ужасно рад, что вы кандидат в мэры Москвы, потому что без вас наши дебаты были бы намного более скучными... Вы сказали, что все-таки в Самару обратно уезжаете возглавить какое-то там подразделение?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Я в случае избрания, может быть, даже вас бы пригласил, чтобы вы реабилитировались в глазах общественности.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Я думаю, что мы немного пошутили. Москвичи посмотрели ваши веселые шутки, а теперь все-таки хотят услышать мой взгляд на проблему москов-

ских лесов, московских лесопарков. То, что происходит у нас сейчас, когда происходит так называемое уточнение границ природных заповедников и под эту лавочку оттяпывают куски парков, – это совершенно неприемлемо. Посмотрите, что происходит с Битцевским парком, что происходит с Лосиным островом.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Конечно.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Постоянно отрезают по кусочкам и возникают какие-то подозрительные дома отдыха, подозрительные гостиницы, административные здания, дома и так далее. Став мэром, я совершенно точно и однозначно запрещаю навсегда практику уточнения границ парков таким образом, что их становится меньше.

ВЕДУЩИЙ: Если я не ошибаюсь, за последнее время в Москве сколько деревьев высажено? 50 тысяч.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: Это на Тверской высажено.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Это все фальсификация. Что значит высадили деревья? Их высадили, они завтра засохнут.

ВЕДУЩИЙ: Сейчас время Алексея Навального задать вопрос Сергею Митрохину. Пожалуйста.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Вот я задам сейчас вопрос... Сергей Сергеевич сейчас расскажет про эти все фальсификации. Сергей Сергеевич, правительство Собянина очень любит высказывать нам о том, как они высаживают деревья. Везде, где вырубил кусок парка для того, чтобы построить жилое здание, они лепят табличку: "Будет компенсационное озеленение" где-то там за 8 километров. Что вы думаете по этому поводу? Является ли это наглым обманом и фальсификацией со стороны мэрии Собянина? Голос за кадром: Сговорились. Я же говорю, однопартийцы.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Правительство Москвы сегодня очень не любит особо охраняемые природные территории. Вот, например, присоединили Воробьевы горы к Парку культуры. Совершенно разные парки. Воробьевы горы – это заказник. Там птицы гнездятся. Там должны управлять специалисты по сохранению природы, а не по развлечениям. И что там будет происходить? Лосиный остров, кстати, не урезают. Там будет национальный парк. Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний. Стелют рулонные газоны. Это просто преступление. Это происходит во всех парках. Замостили все это собянинской плиткой.

Вчера был в Останкино, где мне удалось добиться сноса 41 незаконного объекта, включая бани для чиновников департамента ЖКХ. Я вчера побывал на их развалинах. Но ведь весь этот разврат продолжается. Нелегальное производство, парковки. В том же Лосином острове нелегальные бордели. Они не могут быть легальными. Незаконные рестораны – все это продолжается в Лосином острове.

ВЕДУЩИЙ: Логично. Бордели не могут быть легальными. Абсолютно с вами согласен.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: И в этой бане, которую я разрушил вчера...

Кандидаты в мэры Москвы высказались по вопросу миграционной политики.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, спасибо. Сергей Сергеевич, у меня к вам вопрос по поводу миграции. Вот опять же в своей программе вы пишете о том, что рабочие места, занятые мигрантами, реально заменить местными московскими кадрами. Для этого необходимо привлечь к работе, в частности, пенсионеров-специалистов. Очень здравая идея. А где вы возьмете столько специалистов?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Вы знаете, Москва очень образованный город. У нас Академия наук, которую, слава богу, пока еще не закрыли, и мы будем бороться с тем, чтобы ее закрыли. Я считаю, что пенсионерам, которые работают в ЖКХ, надо сохранить пенсионную надбавку. Московскую. Работающим пенсионерам в нужных для Москвы сферах нужно платить надбавку. Это первое.

Второе. Дешевый труд мигрантов – это падение производительности труда. За сто ми-

грантов два человека, москвича, могут на современной технике, той же самой машине по укладке плитки, в сто раз больше, чем эта огромная дешевая рабская рабочая сила. У нас сейчас падает производительность труда из-за того, что наше государство поощряет дешевый труд, как в древнем Риме, который в конечном счете от этого и рухнул. Понимаете? То есть, если мы сократим нелегальную миграцию, не просто москвичи будут работать. Они будут работать на современной технике. И мы будем двигаться все-таки к экономике XXI века, а не сидеть в экономике XX.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Иван Иванович, у меня также вопрос по вашей цитате. "Резко сократив численность мигрантов, сохранив устойчивость рынка труда, мы с представителями национальных диаспор разработаем план действий по нормализации межнациональных отношений, особенно среди молодежи". То есть после того, как введутся жесткие квоты, после того, как кого-то отправят из страны, будет предмет для разговора. Он простой будет или не очень простой?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Начну с того, что нынешним московским чиновникам выгодно иметь миллионы нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу и из этого качать баснословную прибыль. Я хочу сказать, что наша фракция уже внесла законопроект, в соответствии с которым, первое: за привлечение мигрантов работодателям придется платить в социальные фонды намного больше отчислений, чем за привлечение граждан Российской Федерации. И второе: внесем законопроект об обязательном введении рабочей визы для всех мигрантов, которые привлекаются на рабочие места. Диалог межнациональный, вы знаете, он всегда непростой. Но я считаю, что когда нормализуется атмосфера в городе Москве, когда вместо двух с лишним миллионов останется 200 тысяч, этот диалог можно установить и он будет очень продуктивным.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Очень острый вопрос – это как раз вопрос по вашей программе – более 50% москвичей считают, что приехавшие пытаются заставить москвичей жить по своим собственным законам. Вы в этой строчке имели в виду приехавших из ближнего и дальнего зарубежья либо приехавших своих же граждан России?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: И тех, и других. Я могу отвечать?

ВЕДУЩИЙ: Да, конечно.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Коль скоро вопрос по проблемам миграции, я хочу сказать, что, конечно, эту проблему волшебной палочкой в одночасье не решить. Поэтому для начала я предлагаю посмотреть реальности в глаза и определить, какое количество мигрантов нам нужно. Не 186 тысяч – квота городская, а какое количество мигрантов сегодня работают там, где мы завтра не сможем без них обойтись. Необходимо установить такую квоту – пусть она будет 1 миллион, 800 тысяч – чтобы искоренить вот эту коррупционную составляющую их пребывания. Ведь те бедные вьетнамцы, которых сгоняют в это гетто, они же прилетели не сами, их привезла сюда своя мафия, которая снюхалась с нашей российской и московской мафией. Почему-то никто из чиновников за это отвечать не хочет.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Мы, кстати, в общей сложности работаем уже больше трех часов за эту неделю. Это к разговору о том...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Дмитрий, я только что из Гольяново приехал – из лагеря временного содержания, где и живут вьетнамцы.

ВЕДУЩИЙ: Ну, я там практически неподалеку живу, кстати.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Еле пустили...

ВЕДУЩИЙ: Вы предлагаете запрет на работу иностранных граждан во всей розничной торговле, во всей сфере потребления.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Во всей сфере потребительского рынка, в сфере потребительского питания.

ВЕДУЩИЙ: Мы сейчас слышали от ваших оппонентов, что их можно каким-то образом привлечь к другому труду.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: В корне не согласен.

ВЕДУЩИЙ: Вот вы сами предлагали мусоросжигательный завод. У вас очень жесткая программа.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Нет, это касается только нелегалов, которые временно сидят... Я только вернулся из Гольянова. Там 450 корейцев. Они ничего не делают. Они лежат на кроватях МЧС, их кормят гречневой кашей с тушенкой. Так пенсионеров и бездомных и даже детей в школах не кормят. У них там стиральные машинки. Они на курорте живут и все хотят к себе домой. Я и предложил – пусть они работают в это время на общественно-полезных каких-то работах. Вообще по поводу мигрантов: мы единственные говорим – нам не нужен ни один мигрант – ни легальный, ни нелегальный. У нас в Москве москвичи хотят работать – от маршрутного такси до тех же швейных фабрик. У нас хотят работать люди из Подмосковья, из ближайших регионов. Они (мигранты) нам вообще не нужны. Мы их всех выгоним к 2015 году и закроем Москву от всех легалов, нелегалов. Вот эта квотная система, когда объявляется какой-то лимит, и они заезжают, заезжают, заезжают, – коррупция. И всех посадим, кто организует нелегальную миграцию. И вместе с ними домой.

ВЕДУЩИЙ: Две тысячи уже выгнали, кстати.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: И по поводу вьетнамцев. Посольство нашло 200 паспортов. Там сговор явно и местного чиновника, и вьетнамцев.

ВЕДУЩИЙ: 5 секунд, хорошо. Спасибо. Алексей Анатольевич, я процитирую опять же вашу программу: "недопустимость труда нелегалов в городском хозяйстве, иначе штрафы и расторжение контрактов". Это то, за что мы все сейчас ратуем, и это то, чем мы сейчас в принципе занимаемся. Есть и штрафы, есть и расторжение контрактов.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Ничего подобного. Давайте я сначала дам общее видение моей антимиграционной программы. Ее эксперты называют самой жесткой среди всех кандидатов, это, наверное, действительно так. Она жесткая, тем не менее, базируется на законе. Первая вещь, про которую я говорю, которой я буду добиваться – это введение визового режима, наконец-то, со странами Средней Азии и Закавказья. Николай Левичев, Михаил Дегтярев: Это федеральный вопрос, это президент сказал уже.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Вот здесь коллеги правы, я сделаю это на федеральном уровне. И мне смешно, когда здесь депутаты говорят, что они чего-то там закроют, если они даже не могут визовый режим установить.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Уважаемый, президент уже объявил, что с 2015 года это будет. Ну что это такое? Передергивает, сочинитель.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Не надо перебивать. Мне продлят время? Второе, о чем я говорю, что мы будем дисквалифицировать и расторгать контракты с тем, кто нанимает нелегалов. Сейчас этого не происходит. Пожалуйста, вы идете, выигрываете торги, нанимаете 50 граждан Узбекистана, нелегалов, и никто у вас контракт не отнимет.

И третье, в течение года мы запретим бюджетным, государственным организациям, которые работают с муниципальными деньгами, набирать на эти деньги иностранцев. Эти три меры сработают и серьезно ограничат и количество мигрантов, и количество преступлений, которое за ними идет.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, спасибо. Сергей Сергеевич, время задать...

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А как? Ко мне вопрос?

ВЕДУЩИЙ: Сейчас мы задаем вопросы. Сейчас я задавал вопрос...

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Нет, сейчас ему вопрос, сейчас Навальный.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Навальный еще, до него очередь не дошла...

ВЕДУЩИЙ: Вопрос от Навального по этой теме последует потом.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Вы же уже договорили, задавайте друг другу вопросы.

ВЕДУЩИЙ: А! Простите, я опять все перепутал. Вы задаете вопрос.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Нет, все правильно, сейчас ведущий задавал каждому вопрос.

ВЕДУЩИЙ: Разобрались! Сергей Сергеевич, пожалуйста, Ивану Ивановичу сейчас вопрос по поводу миграции.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Иван Иванович, вам не кажется, что вот тут сейчас прозвучал такой определенный популизм, когда сказали, что самые главные виновники – это эти самые мигранты. Не кажется ли вам, что самые главные виновники миграции – это правительство Москвы, которое разрешает им работать в системе ЖКХ, это полиция и ФМС, которые берут взятки, это сама мэрия, о чем я уже сказал?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Не только в системе ЖКХ, но и в строительстве, и в других сферах бизнеса. Конечно, московским чиновникам выгодно, еще раз хочу сказать, иметь миллионы нелегальных мигрантов, использовать их как дешевую рабочую силу и иметь от этого баснословную прибыль. Алексей Анатольевич, вам я хочу сказать, что законопроект соответствующий о введении визового режима уже несколько месяцев лежит в Государственной думе.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: О чем и речь...

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Я очень надеюсь, что этот закон...

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Иван Иванович, но ведь в нем идет речь о трудовых визах, как и в вашей программе.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Нет, это законопроект Московской городской думы.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Вообще визы.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: А я говорю про законопроект, который находится в Государственной думе. И я надеюсь, что его поддержат другие фракции.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Все поддержат единогласно.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: А вы знаете, что у нас погранвойска отменены в стране? Что некому визы проверять?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Знаю, знаю...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Да вы вообще не знаете. Погранвойска под ФСБ.

ВЕДУЩИЙ: Давайте не будем красть время у Ивана Ивановича.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Не погранвойска, а погранслужба.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Вокруг Москвы примерно 3,5 млн российских граждан, – Москва, ближайшее Подмосковье – которые хотят получить рабочие места в Москве. И в строительном бизнесе, и водителями, но они такой возможности не имеют. Московские чиновники не допускают их, потому что с них они будут иметь меньше навару. Поэтому введение этого закона позволит отрегулировать эту ситуацию.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Вопрос Николаю Владимировичу задайте, пожалуйста.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Ну и на него осталось девять секунд.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Да нормально будет все со временем.

ВЕДУЩИЙ: Мы добавим немножко. Пожалуйста, 30 секунд.

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Николай Владимирович, как вы предлагаете бороться с нелегальной миграцией, имея в виду, что действительно корни нелегальной миграции лежат не в самих мигрантах, а в тех, кто использует их рабский труд и получает баснословную прибыль от этого?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Совершенно с вами согласен, Иван Иванович. Мог ли я 30 лет назад, когда приехал в Москву, вообразить, что в XXI веке мы столкнемся в столице нашей родины с рабским трудом, с этим звериным оскалом капитализма? Поэтому с нелегальной миграцией нужно бороться, вскрывая ее экономическую сущность, ее коррупционную экономическую сущность. Нужно рассмотреть внесенный нами законопроект о том, что депортация, начнем с этого, нелегальных мигрантов осуществляется за счет работодателей-аферистов, которые их взяли на работу.

Эти работодатели несут ответственность вплоть до уголовной и уж во всяком случае ли-

шаются лицензии на проведение строительных и иных работ на территории города Москвы, чтобы было неповадно. Вот тогда мы потихонечку избавимся от нелегальных мигрантов...

ВЕДУЩИЙ: Ну, опять же придется бороться с теми компаниями, которые сейчас работают.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Я говорю о тех, которые приезжают сюда не работать, а бандитствовать. Их просто нужно выявлять.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Ваш вопрос Михаилу Владимировичу.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Да, профессор.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Михаил Владимирович, начнем со школы. Как известно, в московские школы все больше приходит детей вот этих несчастных или счастливых мигрантов. И эти дети не знают русского языка. А городская программа "Образование" настолько декларативна, что учитель оказывается по сути беззащитен. Ему никто не помогает. Как вы считаете, вот что нужно для того, чтобы справиться с этой проблемой?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Начнем с того, что в Государственной думе уже находится законопроект от фракции ЛДПР, который повышает требования к знанию русского языка, начиная от трудового мигранта, заканчивая соискателем российского гражданства. Минимум 10 тысяч слов. Это средний словарный запас, чтобы свободно говорить. Это касается и детей, и тех, кто к нам приехал. Хотя мы их не звали, конечно. Начнем уж откровенно здесь говорить.

По поводу программы образования в Москве. Программа, скажем прямо, неплохая. Главная проблема в школах сегодня – это не образование, а питание. И я уже об этом говорил и на прошлых дебатах. Мне говорят: есть постановление правительства, по которому должны обеспечивать горячее питание в школах. Кто-нибудь это горячее питание видел? Там одни куски, и за счет родителей. Так вот, при мне образование мы, конечно, подтянем, но на самом деле и самое главное – мы подтянем питание и сделаем его московским школьникам бесплатно.

ВЕДУЩИЙ: И ваш вопрос Алексею Анатольевичу.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Алексей Анатольевич, ну вы такой улыбчивый еле окончили...

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Просто у меня хорошее настроение.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: ...еле окончили американский вуз.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Чем горжусь. Это один из лучших вузов в мире. Я ценю образование.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Сменили партию, кинули Митрохина с его "Яблоком", сейчас выдвинулись от "РПР-ПАРНАСа". Вот вся ваша деятельность - это какие-то вот такие непонятные дела. Я поэтому вас спрашиваю откровенно. У вас есть, повторяю, приговор, дай бог, чтобы его отменили. Вы сами не собираетесь эмигрировать из нашей великой России? Пока не поздно.

ВЕДУЩИЙ: Интересный поворот событий.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Отличный вопрос. Спасибо большое, Михаил, за этот вопрос.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: То есть не миграция, а эмиграция.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Несмотря на то, что в нашей стране, в нашей замечательной стране и в моем городе замечательном, который я очень люблю, огромное количество проблем, которые возникают в том числе из-за того, что депутаты Госдумы морочат нам головы годами... Вот послушаешь, они все за то, чтобы ввести визовый режим, что ж тогда вы не примете закон об этом?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Осенью примем. Осенью примем.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Несмотря на то, что сейчас есть огромное количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы, для того, чтобы эти проблемы решать. Потому что за мной стоят сотни тысяч и миллионы людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуа-

ция, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте. И я уверен абсолютно, что москвичи поддержат мою программу.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Ну то есть эмигрировать не будут.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Я уверен, что они придут на выборы и мы сделаем так, что те 20% молодых москвичей, которые сейчас заявляют о том, что они хотели бы эмигрировать из Москвы, они скажут о том, что они хотят жить в Москве, работать в Москве и создавать свои семьи в Москве.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Все ваши утверждения про миллионы...

ВЕДУЩИЙ: И наверняка они тоже хотят задать свой...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: (вопрос Сергею Митрохину) Миллионная поддержка - это, простите, все болтология. Миллионная поддержка фиксируется на выборах...

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Чье время? Чье время?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента, поэтому, пожалуйста, ведите себя потише. Сергей Сергеевич, позвольте вам задать вопрос, вот я провожу огромное количество встреч с избирателями...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Я сейчас сдержался.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: На каждой встрече я задаю вопрос: "Какая зарплата у дворника? У вашего дворника, таджика или узбека". И все мне говорят – 8, 10, 15 тысяч. Но по нормативу этот дворник должен получать 31 тысячу. Кто забирает эти деньги?

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Алексей, вы прекрасно знаете, что главным работодателем нелегальных мигрантов является правительство Москвы, которое позволяет им работать в системе ЖКХ. По ведомости зарплату получает один, отстегивает мигранту, и вот он за дешево трудится. Если я стану мэром, то я, во-первых, запрещаю участвовать в получении городского заказа компаниям, нанимающим нелегалов. Это первое. Второе – я заставлю их информировать общественность об их штатных расписаниях и зарплатах в интернете. Еще очень важная вещь – сегодня есть статья 322.1 "Организация нелегальной миграции".

Уголовные дела по этой статье не возбуждаются, потому что власть сама в доле с работодателями. Я заставлю эту статью работать! Посадим 100-150 работодателей, которые хотят поживиться на рабском труде, и это все в Москве прекратится!

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Дмитрий, подозрительные приливы настроения у Митрохина!

Что-то нужно делать!

ВЕДУЩИЙ: Дай боже! Есть еще в ваших программах очень интересное заявление, сейчас коротко процитирую, потому что остается время на то, чтобы каждый задал друг другу вопрос.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Можно предложение...

Кандидаты в мэры высказались по вопросу социальной политики в Москве.

ВЕДУЩИЙ: Можно без предложений, можно я сейчас продолжу. Московские доплаты пенсионерам будут расти – 124 тысячи вот вы, например, обещаете. Сколько пенсия – здесь разные обещания. Вместо мизерного пособия на каждого ребенка будет 50 процентов от реального прожиточного минимума и т.д и т.п. Очень хотелось бы также услышать сегодня конкретику и по социальной политике. Сергей Сергеевич, задайте, пожалуйста, свой вопрос.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Мне вопрос сначала...

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Не будет от ведущего. Только мы.

ВЕДУЩИЙ: У нас мало времени остается.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Знаете...

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Давайте в обратном порядке...

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Перезапустите таймер, мне помешали.

ВЕДУЩИЙ: Перезапустите таймер для Сергея Сергеевича!

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Иван Иванович, у меня возникает тревожное ощущение, что Собянин уже начинает отказываться от социальных обязательств города. Не произошла индексация пенсионной надбавки, льготы инвалидам по гаражам и ветеранам прекращены. Скажите, пожалуйста, вам не кажется, что если Собянин будет избран мэром, то пойдет обвал социальных обязательств в Москве?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Вы знаете, я думаю, лучшее, о чем можно говорить, что за последние три года социальные обязательства в Москве были заморожены. А с учетом того, что идет колоссальная инфляция, то, конечно, граждане Москвы чувствуют себя в социальном плане, в плане социальной защищенности значительно хуже. Но есть очень тревожные факты. О некоторых из них я просто обязан сегодня сказать. Есть уникальная больница номер 60 для пожилых москвичей и лиц преклонного возраста. Ее в результате реорганизации сливают, и фактически она прекращает свое существование. Тяжелейшее положение у инвалидов. Предприятие "Мосэлектробор" сокращает 84 человека-инвалида, получив на эти рабочие места 16 миллионов рублей два года назад из бюджета Москвы. Предприятие "Олимп" убирает 102 инвалида, сокращает рабочие места, получив 32 миллиона рублей из бюджета Москвы. И такое, я считаю, просто недопустимо в нашей столице.

ВЕДУЩИЙ: И что вы хотите узнать от кандидата от "Справедливой России"?

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Николай Владимирович, вы знаете, Москва по итогам 2012 года признана самым дорогим городом Европы и одним из самых дорогих городов мира. Разница между 10 процентами самых богатых и 10 процентами самых бедных составляет более чем 50 раз. Как вы считаете, отчего это происходит? И как с такими ужасными явлениями можно бороться?

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Спасибо, Иван Иванович, я совершенно с вами согласен. И надеюсь, что Михаил Владимирович не будет меня перебивать. У меня последняя минута в этом эфире. Я хотел бы обратиться ко всем москвичам, ко всем избирателям, чтобы поздравить их с грядущим Днем города, который назначили на 7 сентября. С точки зрения избирательного законодательства – День тишины. И я хочу от имени своих коллег – кандидатов в мэры Москвы обратиться к врио мэра Сергею Семеновичу Собянину, который обещал, что он этот день проведет с утра до вечера вместе с москвичами на открытых площадках, не забыть пригласить на этот праздник нас – простых москвичей – кандидатов в мэры Москвы. Это праздник не мэрии, не врио мэрии. Это праздник всех москвичей. Это праздник и всех кандидатов в мэры Москвы. И мы должны провести этот день вместе с утра до самого вечера. Еще раз я приношу извинения зрителям за то, что из нас пытаются сделать клоунов.

ВЕДУЩИЙ: Прекрасный тост, по-моему, пятничный.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Вы только не говорите за всех за нас.

ВЕДУЩИЙ: Задайте вопрос, пожалуйста, Михаил Владимирович. Социальная политика, я напоминаю.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: Вы москвич молодой, как вы сами признаетесь.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Мне 32 года.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: А вот в Москве у нас с этого года введен ценз оседлости на надбавку к пенсии в 12 000 рублей. 12 тысяч рублей получают только те, кто зарегистрирован в Москве не менее 10 лет. А все остальные могут рассчитывать только на прожиточный минимум в 7 137 рублей. Вот вы, молодой москвич, как вы к этому относитесь?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Крайне негативно. Начну с того, что нам не нужно ходить на День города с Собяниным. Ходите вы с ним парочкой сладкой. Мы пойдем в другие места.

Следующий момент: то, что 12 тысяч минимальная пенсия, – это вообще никуда не годится. Это Москва! У нас средняя зарплата части чиновников и топ-менеджеров госкорпора-

ций якобы 64 тысячи составляет. Средняя зарплата обычного человека - 20-25 тысяч рублей. Пенсия – 12-15. Вы посмотрите на цены в Москве. Поэтому ценз оседлости отменим, повысим пенсии, вернем все надбавки пенсионерам, а всем бюджетникам – я говорю об этом открыто – мы повысим зарплаты до средних по Москве. А сегодня это – 64 тысячи. И знаете почему? Потому что это написано в майских указах президента. А они обязательны к исполнению. И ни один из этих людей не хочет быть мэром. Он даже не читал обязательные указы президента. 8 сентября голосуем за кандидата от ЛДПР. За меня и за всех кандидатов в депутаты местного самоуправления.

ВЕДУЩИЙ: 30 секунд у вас на то, чтобы задать свой вопрос Алексею Навальному.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Я хочу обратить внимание: вот жребий так выпал, у меня вопросы и к Митрохину, и к Мельникову, и к Левичеву. Почему я все время Навальному задаю вопросы?

ВЕДУЩИЙ: Судьба у вас такая. Задайте вопрос Навальному.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Вы будете выполнять майские указы президента: снижать смертность на дорогах, снижать младенческую смертность, повышать зарплаты бюджетникам до средней по Москве, а к 2018-му удваивать, как у меня вот в этой программе написано?

ВЕДУЩИЙ: А сейчас уже идет время Алексея Анатольевича.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Ну, вообще, уважаемые москвичи, это неправильно. Почему одни вопросы Навальному? У меня к профессору масса вопросов.

ВЕДУЩИЙ: У нас сегодня очень жесткий регламент.

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Я буду выполнять свою программу мэра, как и положено выполнять нормальному мэру, который шел на выборы с программой. И я хотел бы ответить, раз уж мы говорим про социальную политику, про те повышения пенсий, которые есть и в нашей программе, которую вы там иронично прокомментировали как популистские. В нашей программе действительно есть жесткий пункт, который мы выполним, о том, что мы вдвое повысим московскую надбавку. Сейчас она 4 – 4,5 тысячи рублей. Мы повысим ее вдвое и тем самым установим минимальный стандарт социальной пенсии в 16 тысяч рублей. Это будет стоить 138 миллиардов рублей, и я и моя команда, мы знаем, откуда взять эти деньги. Московский бюджет может уже сейчас их себе позволить.

Кроме того, наши запланированные меры борьбы с коррупцией, первоочередные меры, дополнительно высвобождают не меньше 180 миллиардов рублей, поэтому у нас есть деньги для того, чтобы повысить пенсии москвичам. 8 числа приходите на выборы, приводите свои семьи, голосуйте за то, чтобы власть вернулась народу.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: За Дегтярева!

ВЕДУЩИЙ: Пожалуйста, осталось вам задать вопрос Сергею Сергеевичу. У нас очень мало времени.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: А дайте я ему задам?

АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ: Очень короткий и очень простой вопрос. Сергей Сергеевич, наша власть любит говорить о том, что бюджет Москвы социальный, и вообще политика социальная, и все социальное в нашем городе. Но почему-то уровень жизни таков, что все в Москве стоит в два раза дороже: продукты, квадратный метр, пакет молока, килограмм мяса. Все дороже, чем в любом европейском городе. Является ли бюджет социальным, является ли эта политика социальной?

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Оппозиция, я вам говорю.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН: Я считаю, что политика Собянина является антисоциальной. Даже вот в этом вопросе, смотрите, идет зачистка малого бизнеса, уничтожение магазинов шаговой доступности, еще и рынки сейчас закрыли. Я вот ездил на Выхинский рынок, меня спрашивают пенсионеры – нам что теперь, в супермаркет идти? А там морковь и петрушка дороже. Поэтому уже это является антисоциальным. Потом, конкретные факты, смотрите, сегодня пособия нуждающимся семьям, детские, – 800 рублей. Это стоимость

бумаги фактически, кипы бумаг, которые надо написать для получения этого пособия. Я считаю, что минимум, конечно, надо поднимать до 10 тысяч. Речь идет о нуждающихся, я повторяю.

Что касается инвалидов, да, где-то сделали пандусы, но нельзя сделать пандусы где-то отдельно, надо везде сделать, и в первую очередь в подъездах, чтобы инвалид мог выехать из этого подъезда. На бордюрах надо делать пандусы, этого ничего не делается, один только чистый пиар и болтовня.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, уважаемые кандидаты за то, что ответили на все вопросы.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Неправильный формат.

ВЕДУЩИЙ: Потому что сейчас, во время этой передачи, по-моему, очень хорошо раскрылись программы все ваши.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Сложилось впечатление, что я только Навальному задаю вопросы, а это жребий. У меня были к Митрохину вопросы.

ВЕДУЩИЙ: Задали, вы задали свои вопросы. Вы ознакомили всех со своей программой, что еще? Информация – вы подали свою информацию вашим избирателям.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Неправильный формат, неправильный. Лучше, когда каждый каждому задает.

ВЕДУЩИЙ: Попробуем это исправить в следующих эфирах. Я напоминаю, мы в эфире на этой неделе вместо положенных трех часов были практически четыре часа. И увидимся с вами, конечно, через две недели на телеканале "Доверие". Очень ранний эфир там будет – в 8 утра. Ну, а на следующей неделе вас ждет "Москва ФМ".

ИВАН МЕЛЬНИКОВ: Через неделю, а вы говорите через две.

ВЕДУЩИЙ: У меня в голове опять что-то смешалось.

МИХАИЛ ДЕГТЯРЕВ: Уважаемые москвичи, голосуйте за ЛДПР и за Дегтярева, и за всех наших кандидатов.

ВЕДУЩИЙ: 8 сентября выборы. Спасибо большое за то, что слушали наших кандидатов.

Opposition Parties Election Debate, 16th April 2015, 8pm

DAVID DIMBLEBY: Tonight five party leaders, each battling for a slice of power, at the General Election, now just three weeks away. Good evening, and welcome to the magnificent Central Hall, Westminster, in London for the third in a sequence of television election events, this one featuring five opposition party leaders. The leader of the Labour party, Ed Miliband, the leader of Plaid Cymru, Leanne Wood. Of the Green Party, Natalie Bennett. The leader of the Scottish National Party, Nicola Sturgeon and the leader of UKIP, Nigel Farage. (*applause*) So tonight the five leaders are to debate questions on a range of topics, as they try to persuade you that they deserve your vote. The questions are coming from the audience here and from among thousands of e-mails and tweets which have been sent during the week. If you want to join the debate, you can of course do so on Twitter, using the harsh tag #BBCdebate. When we have finished here, at half past nine, we are going to have live reaction from Emily Maitlis.

EMILY MAITLIS: I'm in the Spin Room where politicians and journalists are gathered to watch the debate. I'll be back at 9.30 with John Piennaar and we'll be gauging the reaction from some of the parties that took part and from some who didn't. Join me after the debate.

DD: And so of course there are rules for these debates that have been carefully worked out by the broadcasters, we are not free for our audience to cross question them, or for me to do it too much. The actual pattern here is that five leaders who haven't been told the questions in advance, that's very important, will each be given a minute to answer each question, before there's ten minutes or so for debate between them. And then we begin as the other debate began with opening remarks from the leaders. They have one minute each. We have a host of stop watches here to time it, but they have one minute each and we start with Leanne Wood.

LEANNE WOOD: People across the UK are looking for an alternative to the grey, stale politics as usual. And people are seeing through the austerity myth. They told us that slashing services would deliver a recovery for all, it has not. Plaid Cymru has a vision for a post-austerity society. Our MPs will work with progressives from other parties to deliver prosperity, investment and job creation, public services and strong communities. Cuts are a choice. Austerity and the old politics are not inevitable. Plaid Cymru will not apologise for speaking up for Wales at every opportunity. And we will work for a new politics, co-operating with others for the good of all.

DD: Thank you, Leanne. Nigel Farage?

NIGEL FARAGE: This General Election has become farcical. Every morning billions of pounds are being offered, showered around like confetti, they are trying to bribe you with borrowed money. Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity. And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union. Let's take back control of our country, take back control of our borders, put in place an Australian-style points system to control immigration and take on the big corporate giants who have driven down salaries and made life so difficult for our 5 million small businesses. It's only UKIP that is prepared to talk straight. I'm not frightened of upsetting the very politically correct-class who are afraid to touch difficult issues. No, we'll tell it as it is. And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking.

DD: Ed Miliband.

ED MILIBAND: We need to change our country. For five years we've seen bills rising faster than wages. We've seen an NHS going backwards, and we've seen young people fearing they'll have a worse life than their parents. Now, David Cameron has chosen not to come tonight, he's chosen not to defend his record. I believe that Britain can do so much better. And not a penny of our plan is paid for from extra borrowing. So we'll have more doctors and nurses in our NHS, paid for by a mansion tax on properties worth over £2 million. We'll clamp down on tax avoidance and we'll freeze your energy bills till 2017. These and other ideas will help working families. But I'm going to reject ideas that you will hear tonight that will hurt working families. Like taking Britain out of the European Union or breaking up our United Kingdom. If I'm Prime Minister, I will always put working families first, because that's the way we succeed as a country.

DD: Thank you very much. Nicola Sturgeon.

NICOLA STURGEON: To those watching in Scotland, my promise is this: If you vote SNP, we will make your voice heard, the SNP will always stand up for Scotland's best interests. My promise to everyone is that the SNP will work constructively to deliver progressive change for ordinary people right across the UK. For as long as Scotland remains part of the Westminster system, we have a shared interest in making it work better for the many, not the few. Now the truth is that no one party looks likely to win an outright majority at this election. That means we will need to build bridges between our different parties if we are to deliver real change. The SNP will work with people of like mind to bring about an alternative to austerity, protection for the NHS, a higher minimum wage, more jobs. A vote for the SNP is a vote to make Scotland's voice heard but ours will also be a voice for new, better, progressive politics at Westminster for everyone.

DD: Thank you very much. Now to Natalie Bennett.

NATALIE BENNETT: There has been a powerful opposition in Parliament in the last five years. Her name was Caroline Lucas. Caroline is leading the way in restoring the NHS and our railways and fighting against fracking. You can elect a strong group of Green MPs like Caroline with a vision for a humane, sustainable Britain. Don't believe the advocates of spiteful austerity, this is the world's sixth richest country. We can give our young a properly funded education. We can provide free health and social care for our elderly. We can and must make sure that everyone has food on the table and a stable home to live in. The Green Party are the real challengers. Offering

a million new jobs, combatting climate change and restoring vital community services. That is why the voters are turning to us. Challenge the establishment: Vote Green.

DD: Thank you very much. Well, those are the formal opening statements. Now we come to something less predictable. The questions from our audience, which our panel here, of course, do not know. The first question tonight comes from Charlotte Dennis. Charlotte?

CHARLOTTE DENNIS: As someone about to enter the job market, do you think it's fair to increase Government spending like so many of you plan to do, when my generation will be left to pay off the debt?

DD: Right you have the question, and you have a minute each to start with, before we debate it. Nicola Sturgeon would you start?

NS: Well, I believe it's really important to get the deficit and the debt down. But I also believe that economic policy is not an end in itself, it's a means to allow people to live healthier, happier and more prosperous lives. And if that policy, the policy of austerity is driving more people into poverty, including more children, if it is undermining our public services and if it is actually holding back economic growth, then I think it's time to change that policy. That's why the SNP is proposing an alternative. Modest spending increases in the next Parliament that would still see the debt and the deficit reduced every year. Yes, it would take a couple of years longer to eliminate the deficit but I think that is a price worth paying for enabling us to invest in infrastructure, in innovation, in skills, in the things that allow us to get our economy growing. To invest in our public services like the National Health Service and to have real action to lift people out of poverty. That's why I am proud to argue that alternative in this election.

DD: Ed Miliband?

EM: Charlotte, you're right, we've got to live within our means as a country. And that's why under my plan we'll cut the deficit every year and we'll balance the books. But we'll do it a different way from David Cameron. And I reject his plan to double spending cuts next year. Because I think for you and so many people in this audience that rely on our NHS, that would be a disaster. So here's our plan. Our plan is to have fair taxes to reverse David Cameron's tax cut for millionaires which has given every millionaire in Britain £43,000 a year. It's to clamp down on that tax avoidance and raise £7.5 billion a year. It's to protect education and health but outside some key areas like that, to see spending fall. And it's also about something else: because by raising living standards of working people in this country we can get more tax revenues in and we can get the deficit down. It's a fair plan, it's a better plan, a better plan from David Cameron's carrying on as he is.

DD: Natalie, your turn.

NB: Well, Charlotte, I'm greatly concerned about the debt that your generation faces, at that debt for about the 50% who go to university is tuition fee debt, which we want to reduce to zero and pay off the student loans. Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, 73% of them will never pay it off. And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage, people aren't paid enough money to live on, they're indeed stacking up the debts just to meet their basic costs. The cost of housing is enormous. And that's why we do want to deal with the debt and the deficit. And we reduce it to about 1% of GDP from 5% of GDP in our manifesto now. But if we invest some of that money in building a social home, a home that you may be able to live in, and a genuinely affordable rent, if we invest that in renewable energy, in providing warm, comfortable, affordable to heat homes, then you are better off, we've invested in your future and your entire generation's future.

DD: Nigel Farage.

NF: Charlotte you're quite right. And what nobody wants to talk about, and it's a great shame that David Cameron is not here, is, in the last five years our national debt has doubled from £850 billion to £1.5 trillion. The interest repayments on that are already bigger than our current level of defence spending, and that's with interest rates at rock bottom, on the floor. So you are right,

it's not fair, because we are burdening future generations. All I can say is, listening to the promises I have heard from the people here tonight and the other two who went somewhere else this evening is that they are going to drive us into greater debt. Frankly, bankruptcy for your generation. UKIP is the only party to come up with a credible plan. By cutting our foreign aid budget, by cutting our EU contributions, by stopping white elephant projects like HS2 and by recalculating the Barnett formula so that less money goes over Hadrian's Wall to Scotland we can save £32 billion a year. (*slight noise from audience*). If you ally that to tax cuts and growth, UKIP is the only party with a plan to get this debt down. (*applause from audience and one cheer*)

DD: Leanne Wood.

LQ: Plaid Cymru does want to tackle the deficit, but not at any cost and not according to artificial deadlines. We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation. Our welfare state was hard-fought for. And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was massive. But that time delivered public services for all. And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had never had it so good. So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations, investing in job creation and public services now will offer a much better future. (*applause*)

DD: Thank you. Well, erm Ed Miliband, Nigel Farage says he's the only one of the five of you who plans to get rid of £1.5 trillion debt and £46 billion a year of interest payments is he right?

EM: No. And his sums don't add up. But what I'd say to Charlotte and the audience here and indeed at home is you've got to make a judgment about two things in this debate, balance and fairness. Look, I think there's some people on the stage who will say that there don't have to be cuts at all. There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's extreme plan to double the cuts next year, which I think is a disaster for the public services and then this question of fairness. Nigel actually wants to cut the top rate of income tax even further for the highest earners in our country, another £43,000 tax cut. Now, I just have a different view about the way a country succeeds. I think that this idea that you just help the rich and the powerful, and the wealth will trickle down to everyone else is not the answer. You put working people should go first. So, think about these two things as you cast your vote and make your decision: balance and fairness. I believe ours is a balanced plan and a fair plan. (*applause*)

DD: Your sums... Your sums don't add up?

NF: Well, our sums do add up, and very interestingly, Ed, we're the first political party in the history of this country to have had our manifesto promises independently verified by an economic think tank. You obviously haven't read the manifesto, you should. We haven't proposed tax cuts for the rich, this is not the right time to do that, now is the time to take the low-paid on minimum wage out of tax, now is the time to help the squeezed middle to give people incentives to go to work, to make the gap between being at work and being on benefits bigger. And I have to say, this talk of austerity from you and all the others, please, please, please can we remember, this year we are borrowing £90 billion more, our the national debt is £1.5 trillion, we have a real problem here. And I haven't heard from you, Ed, a single cut that you would make, not one.

EM: That's wrong, Nigel.

NF: Tell me.

EM: Well I'll tell you.

NF: (*words unclear, 'Tell me how you'll balance the books?' ?*)

EM: We've said that for pensioners with incomes over 42,000 we'll take away the winter fuel allowance, that's a difficult decision.

NF: Yeah.

EM: We've shown how we can save hundreds of millions of pounds in local government, in policing as well. But I just want to take issue . . .

NF: (*speaking over*) That's peanuts!

EM: I want to take issue, I want to take issue . . .

DD: Let me bring one or two of the others in . . .

EM: Let me just say this David about the spending cuts, because I really want the audience to understand this, because Nigel hasn't denied that he wants to double spending cuts next year. Now, he's got these fantasy figures that somehow getting out of Europe is going to save all this money when it's a disaster for jobs in our country. The reality is that for the NHS and education, Nigel, your plans are dangerous, they are like David Cameron's plans and they are dangerous for our core public services which Charlotte and many others rely on.

DD: Alright, Nicola Sturgeon You agree with what Ed Miliband says?

NS: Well, I want to get rid of the Tories on May 7, and I think it's a disgrace that David Cameron is not here to defend his record (*loud applause*) But I want to see . . . I want to see the Tories replaced with something better. When Ed talks about cuts outside the protected areas that's jargon, let me tell you what that means, that means cuts to social care, to social security, to local government services, to defence. Ed's is in the position that he's so (*word unclear*) to austerity, so scared to be bold he's not even doing the right thing by the NHS, he's not promising the money the National Health Service needs. I think it's time not for a pretend alternative to austerity, it's time for a real alternative to austerity. That's what I'm offering. And if Labour won't be bold enough on its own I think people should vote for parties that will hold Labour to account and make them bolder. (*applause*)

DD: Natalie Bennett, you were nodding in agreement while she was talking.

NB: Exactly right. Let's think about one group of people, there are 800,000 people over the age of 65 in Britain at the moment who need social care who aren't getting it. Those are people who need help getting out of bed in the morning, people who need help to feed themselves, who need help bathing, need help to live a basically decent, civilised life. They are not getting that help. And what the Green party is saying is we have to provide that help and at the same time ensure that the NHS provides the services we need. We want to create 400,000 new jobs in social care in the NHS. Those are jobs, I don't know what your plans are in life, Charlotte, but perhaps one of those jobs might be yours. And those are jobs that ensure that the most vulnerable in our society are being looked after, are being cared for, and of course the people who get those jobs will also be paying tax and National Insurance and have some money to spend in their local communities. (*applause*)

DD: Leanne Wood.

LW: Government spending shouldn't just be thought about as expenditure, it should also be thought about as investment, investment in the future. Now austerity has delivered, we've paid a high price for austerity, 31% of children in Wales are in poverty. [*to Ed Miliband*] 29% in your constituency of children are in poverty. Thousands of people are on food banks, 30% of people where I live, young people, are out of work. My view is that Labour are letting the Tories off the hook, by committing to the Tories' spending plans. So, if you were Prime Minister, Ed, I wonder if you could tell us, would you be prepared to hold an emergency budget to reverse those Tory spending cuts that are causing so much pain to so many people in so many of our communities? (*applause*)

EM: Well, you've given me a real opportunity, Leanne. Let me tell you what is going to be in Labour's first budget. We're going to have a mansion tax on properties above £2 million to fund our National Health Service, something David Cameron would never do. We're going to abolish the bedroom tax, we're going to have a bank bonus tax to put our young people, right across every part of the United Kingdom back to work. And I do say to some people on the stage tonight, let's not pretend there is no difference between me and David Cameron, you know, Nicola, there is a huge difference between me and David Cameron . . .

NS: (*words unclear*)

EM: just the three things that we've mentioned and so many other things beside.

NS: (*words unclear*)

EM: And look, the real danger in this country is of a re-elected David Cameron who doubles spending cuts, falling living standards and a threat to our National Health Service, and that's the big choice on offer at this election.

DD: Nicola's saying you should be bolder. Nicola's saying you should be bolder.

NS: I don't say . . . I don't say there's no difference between Ed Miliband and David Cameron.

EM: Well that's good.

NS: I say there is not a big enough difference between Ed Miliband and David Cameron (*ap-
plause*) that's the thing. Now, Charlotte . . . Charlotte's question was rightly about the next generation. You know, we have experts saying that if we continue with austerity cuts by 2020 there are going to be 1 million more children across the UK living in poverty. That would be a betrayal of the next generation. What I'm proposing is responsible, modest spending increases that still gets the deficit down because yes, that is important, but doesn't do it by heaping more and more pain onto the backs of the people who can least afford it. And I want to say to Ed, we share a desire to see the back of the Tories but surely we don't want to replace the Tories with Tory Lite, we need to replace the Tories with something better. (*loud applause*)

DD: Ed Miliband, Ed Miliband, hold on a moment . . . Let me bring in Nigel Farage and then I'll come back to you.

NF: I've offered cuts of £32 billion a year that will not affect our public services, Ed has offered peanuts and as for the rest, Charlotte, back to your question, you're going to be paying for this lot for a very long time to come.

EM: I want to respond directly to Nicola Sturgeon. Nicola, the other thing you're not telling people tonight is with your plan for fiscal autonomy, you are planning £7.6 billion worth of cuts in Scotland. The Institute for Fiscal Studies says it, and what is that based on? It's based on your principal desire for your drive towards independence. You haven't given up the desire towards independence. Now, I don't want to break up the country, I want to run the country in a different way. I think the problem in our country is not that we are one United Kingdom, it's that we're run for the richest and most powerful and we should be run for working families and my plan does it, but it's a responsible plan, Nicola, it's not a plan that denies we need to get the deficit down, it's not a plan that denies to Charlotte that we need to balance the books, or people at home, and people at home know we have to live within our means. And you can come along on the stage tonight and deny the need for difficult decisions.

NS: (*speaking over, words unclear*)

EM: . . . and then £7.6 billion worth of cuts in Scotland, but I don't think it's going to convince anyone.

DD: Natalie, and then I'll come to you. (*Nicola Sturgeon carries on speaking*)

NS: You quote the IFS at me, the IFS said about you that people who vote Labour they don't know what they are voting for, now we know you voted with the Tories for £30 billion of cuts, you say that's not your plan but there will be cuts. Tell us tonight, because people have a right to know, what is the scale of the cuts, how much cuts are you talking about and where is the axe going to fall, it's a simple question. Give us an answer.

EM: I'll explain that outside protected areas, health, education . . .

NS: How many billions?

EM: . . . and international development spending is going to fall.

NS: By how much?

EM: I ask people at home to be the judge, and that depends on raising living standards, the economic growth we get in our country as one part of the plan, but I ask people at home to make this judgement, you can have someone on the stage who is denying the need for spending cuts or any difficult decisions but then is planning these big cuts. Or you can have my plan, or you can have

David Cameron's plan, which is to double the cuts next year, bigger cuts in the next three years than in the last five which, as I say, would be deeply damaging for our public services.

DD: Alright . . . I think we should move on in a moment, but Natalie Bennett.

NB: Well Ed, I just want to say to you, just look at some of your promises and some of the things you have made clear, you want to cap child benefit for two years. By contrast the Green party wants to lift it to £40 per child per year. You, in a classic kind of Labour halfway house, cut university tuition fees by a third, which is better than what we've got now but it's just a very modest improvement. You also haven't not committed to what extra money you're going to put into the NHS, the NHS that we are being told this morning so desperately needs that extra money. And the other thing you are not focusing on is making big multinational companies pay their way. And that's what we desperately need to do at the moment. Rich individuals. That's why the Green party wants a top rate of tax of 60p for earnings over £150,000. We need to rebalance this society, you're just holding things at the same kind of level. (*applause*)

DD: We have to move on, but just a last word from Leanne Wood.

LW: Well, I would agree with you that the Tories are damaging so that's why I would ask you to work with us, with us to bring an end to further Tory cuts and another Tory government. (*applause*)

DD: I'm sorry, Ed, we've got to keep moving because we have five questions to come, so let's go on. I'm sure you'll have plenty of chance to have your say as we go along. Our next question comes from Fiona Sword, please.

FIONA SWORD: As a working single parent of three children who privately rents my home, I'd like to know each leader's thoughts on the lack of affordable social housing throughout Britain and how their party means to tackle this housing crisis.

DD: Right, and just a reminder, of course, housing (*applause*) housing, while very high on people's list of worries, is a devolved issue in Scotland and to Wales. So, you've had the question, thoughts on the lack of affordable social housing, and what you plan to do to tackle it, Ed Miliband?

EM: Well Fiona, who asked the question, in England under this government we are building fewer homes than at any time since the 1920s. That's got to change. Because I meet so many people around this country who say they just can't afford to get on the housing ladder, they can't afford to rent, and it is a massive, massive problem, so we've got to have more social housing, we got to have more private housing to buy, we've got to reform the way the private rental market works in housing as well. And that is what our plan does, a plan to build 200,000 homes per year by 2020, to make housing the top priority for new capital investment, and to do something that hasn't been done in this country for a very long time, to stand up to the large developers who are actually stopping housing being built. So we'll give councils 'use it or lose it' powers to say either let developers build on the land or councils can buy that land off them and actually make sure that housing is built. So it is a plan to build homes for people right across England.

DD: Leanne Wood.

LW: Plaid Cymru would oppose the Tories' plans to extend the right to buy because we believe there should be more social housing and not less. And tackling rising homelessness will not be addressed by allowing more people to become private homeowners. There does need to be investment in housing. And the Prime Minister's announcement suggests there is an additional £5 billion to be spent on housing. We would like councils to build more council housing, and for the profits to be reinvested back in that housing for more people. We would also like to see rent caps in order to make housing for rent more affordable for people in all communities. And we'd like to double the council tax on holiday homes. (*smattering of applause*)

DD: Nigel Farage.

NF: Well, like all markets housing is about demand and supply. One of the big problems we've got is we have to build a new house every seven minutes in this country just to cope with current

levels of migration. So, a rapidly rising population (*murmurs from audience*) has put massive, massive pressure on house building in Britain. Reducing immigration helps but it doesn't solve the problem. There is a chronic lack of housing. What Ukip proposes is a brownfield building boom, let's establish a brownfield register, let's help people with decontamination grants to build on that land, let's offer incentives such as no stamp duty on properties that are built on brownfield sites. By doing those things, by using empty government buildings, and there are plenty of them, we could produce 200,000 new affordable homes in this country every single year. But it's something we are going to have to start doing very quickly. And we should make sure that all new social housing is for UK nationals only. (*murmurs for audience and light smattering of applause*)

DD: Natalie Bennett.

NB: Well, Fiona, I'm going to come back to your situation and your struggle, because it's the struggle of so many people in Britain. The fact is private landlords last year got £9.3 billion from housing benefit, and 38% of people living in private rental accommodation, that rent is being paid in part or full by housing benefit. We've got a huge problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live. That's why the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, genuinely affordable homes over the course of this Parliament, maybe one of them could be yours. We also want to put a cap on private landlords raising the rent, five year security of tenure, a cap that your rent goes up by no more than inflation. We really need to turn this around and turn homes into somewhere that are secure and affordable that you're not six months and you are thrown out and you have to look for a new place and have a whole huge new deposit to play. (*applause*)

DD: Nicola Sturgeon.

NS: Well, Fiona, I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign. In Scotland we have a target of 30,000 affordable houses by 2016, we are on track to meet that. We are also considering rent caps to help people in the private rented sector. But I think we need to go much, much further, SNP MPs in the House of Commons would vote for a target of 100,000 affordable homes a year across the UK. But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent. I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard (*loud applause*) in Scotland . . . in Scotland we've abolished the right to buy, not because we are against home ownership, we help people into home ownership through help to buy and shared equity, but because it is a policy that has had its day. We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent. (*applause*)

DD: Thank you. So, listening to you in Scotland and Wales, this idea of people in Housing Association accommodation being able to buy, that won't happen if there's a Tory government returned that does it for England, is that right Leanne Wood? We suspended the right to buy when Plaid Cymru was in government in the National Assembly for Wales we passed legislation to enable local authorities to suspend the right to buy in areas of high housing pressure because of the point that Nicola just outlined. We need to protect the numbers of housing available for social rent. So, certainly if Plaid Cymru was in government in the National Assembly for Wales we would not go ahead with this policy. It is one of the worst policies that you can think of, if you are thinking of reducing homelessness. This will increase levels of homelessness, and that's just not on. (*applause*)

DD: Ed Miliband.

EM: Well (*word unclear*) we supported the right to buy but the problem with the Conservative plan is that they have absolutely no idea where the £4 billion that they are supposed to be paying for it from is coming from, and that means that we're going to lead to fewer houses available for rent in our country. That's why the plan doesn't work. And look, any plan based on the right to buy has got to mean that there are going to be more houses, not less. That has got to be a funda-

mental principle, given the problems we face. Look, the answer is we need to invest in housing in the future, that's why I say that we make capital investment the priority for the future.

DD: But you are not in principle opposed to housing association tenants . . .

EM: (*speaking over*) We're not in principle opposed to right to buy but, as I say, I don't think the Tory plan works because there's no money for it and all that is going to mean is that the social housing stock is watered down and even fewer homes to rent.

DD: And what about the suggestion that came of capping rents in line with inflation?

EM: Well, let me deal with that directly. Because I think we're going to do something which should have been done a long time ago, probably by governments of both parties. Which is to say that we'll have three-year tenancies, not one-year tenancies in the private rented sector because so many young people, so many families are facing dreadful insecurity and within those three years we will cap the rents, because I think it makes sense that people can have some stability when it comes to private rented housing. One other thing, we will also ban letting agents from charging tenants fees. Because, at the moment, letting agents charge fees to tenants and to landlords. It is not fair. And lots and lots of people lose out in our country as a result.

DD: Nigel Farage?

NF: There just seems to be a total lack of comprehension on this panel, and indeed amongst this audience, which is a remarkable audience, even by, even by the left-wing standards of the BBC. I mean, this lot is pretty left-wing . . .

DD: Hang on, hang on a second. Hang on a second, Nigel let me just say one thing, this is an audience that has been carefully chosen not by the BBC, not by the BBC, by an independent polling organization to represent the balance between all parties. (*applause and cheering*)

NF: Very good. Very good.

DD: Anyway, carry on.

NF: I think it's very interesting . . .

EM: It's never a great idea to attack the audience in my idea (*sic*).

NF: The real audience is sitting at home, actually. (*disquiet from audience*)

DD: Let him have his say.

NF: No. No. That's fine.

DD: Go on.

NF: Remarkable. We are talking about a market, folks. I know none of you have ever worked in business but we're talking about a market. And markets are about demand and supply. I just wonder, I'm curious, can I get any recognition from any of you, that the demand side of this equation is that a rapidly rising population due to open-door immigration, started by Ed Miliband's Labour Party in the late 1990s, has directly contributed towards the housing crisis? Is there any flicker of recognition from any of you? Please? One of you, have a go, please.

NS: We have a housing shortage across this country. You know what, Nigel Farage, it's not caused by immigrants. In your world every problem is caused by immigrants. (*applause from audience*) We need to... We need to build more houses. We have a situation where certainly the Tory plans, or Ed's are maybe different but the Tory plans are to spend a fraction building new houses of what is spent on Housing Benefit. It the shortage of houses that drives up rent. We have to build more houses, substantially more houses, and then we need to protect them for the people who can't buy their own home and who need to rent. Now, you know, Nigel, you're obviously on a . . . setting out to win friends and influence people tonight, but if we can get away (*laughter*) but if we get away in this debate from the idea that every problem in this country is caused by immigrants, you know, immigrants from the European Union into this country make a net contribution to our country, so if you can maybe just put the bogeyman to one side and actually debate these issues for real and in substance (*loud applause*)

DD: Sorry, can I just alert you all to the fact, you don't know the questions that are coming, I do. And there is a question coming on immigration, so let's perhaps not go into too much depth on that for the moment.

NF: It's just astonishing, if you cannot accept . . .

NS: You are yes (*laughter*)

NF: . . . if you are not worldly enough to accept that there is a demand/supply side to this equation I am very, very sorry.

DD: Natalie Bennet...

NS (*continuing*) I accept demand and supply, I simply don't accept that all of the demand bit is down to immigrants.

NF: When the population goes up . . .

DD: Hang on you two.

NF: When the population goes up, there is more demand there is more demand for houses. It's not difficult, really. (*Shout from audience, inaudible*)

DD: Natalie Bennet.

NB: I am going to leave the immigration debate till later. I look forward to that one. But I'm going to take up your beloved market, Nigel. You are blaming immigration. But we have a market-led housing policy over the past decade or more that hasn't delivered homes, that's why we actually need to build homes for social rent, build council homes, that's the kind of solution we need to actually get genuinely affordable homes. Allowing private landlords to keep stacking up enormous profits. They have actually made 1,400% profit for private landlords since 1996.

That's far more than you get from investing in new business investing in productive parts of our economy. The whole way our housing market has work has utterly skewed our economy. We have to change that away, we need to get back to those houses as homes, not financial assets.

DD: Alright, and so . . . (*applause*) the contention is it happened under Labour as much as under the Tories?

EM: Well, I think that Nigel Farage said something very revealing . . .

DD: Can you just pick up on what Natalie Bennet said about this happening since (*word unclear, '96'?*)

EM: We did not build enough home, the last Labour government didn't build enough homes, but I think Nigel said something very revealing. Because he basically said what Mrs Thatcher used to say, you can't buck the market. Well, the problem about the market in housing, Nigel, is it doesn't work. It's not working, it's not working because large developers have a strangle hold on the market, and I'm going to do something about it, and you're not. It's not working because we are not building enough homes in our country. And therefore, yeah, you're right, it is an issue of demand and supply. There's not enough supply in our country. And that's what we have to do. And the reality is, we haven't done it for a generation, and under the next Labour Government we'll get to grips with it, because it is one of the biggest priorities our country faces and we are letting down our young people and we are letting down our families.

DD: This stranglehold. Nigel Farage, this stranglehold of the big developers, do you agree with him?

NF: I don't disagree with that for one moment, which is why I want a brownfield revolution. But Ed, if you have net migration into Britain running at 300,000 a year, that's 300,000 more people that need somewhere to live. The point that I'm making, is that, I mean, our plans would be with the brownfield revolution for 200,000 home as year but even that isn't enough unless we cap the demand side of this equation.

EM: Okay let me respond to that. Can I respond? There's two things I would say to you back, Nigel, the first thing is that your plan in relation to migration, I believe we have do need to try and get net migration down but your plan, this is your plan, it is to get out of the European Union. Now, that's your way of doing it. Now, that is a disaster for our country. That is a disaster

for jobs, that is a disaster for our economy, so I'm not going to go along with your plan. The second thing is this: we can do more for local people when it comes to housing. Take this issue of planning permission - planning permission is granted locally, and then local people find themselves locked out by buy to let landlords from out of the area. I say give councils the powers to set aside homes for local people in an area. Planning permission is more likely to be granted and local people can get homes to live in.

DD: Leanne Wood. Would you like to round this off?

LW: High housing costs are a result of a shortage of social housing. And that has come about partly as a result of Margaret Thatcher's right to buy policy. Not enough housing has been built. And the problem is exacerbated when more people are out of work, because then more people require social housing. And on the question of immigration, when we have more immigrants paying into the tax pot, if they were to be removed out of the system, then there would be even less money in the tax pot to build more houses, so I don't accept the argument that immigration is part of the problem. I think in some ways it can be a part of the solution. (*applause*)

DD: As I said, we will . . . without letting you into our secret, we may be coming to that. But that's two down and three to go. Let's have our third question, from Anaia Shanane, please.

ANAIA SHANANE: With increasing instability in the world stage can we really give up Trident and allow defence spending to fall below 2% of GDP?

DD: Increasing instability on the world stage, can we really give up Trident and allow defence spending to fall below 2% of GDP? And, Nigel Farage, it's your turn by lot to answer this one first.

NF: I have to say, the answer is clearly no, we can't afford to, I do agree with you. If we look at North Africa, we look at the Middle East, we look at huge tensions in neighbouring Russia, the world is in a very dangerous place, perhaps a more dangerous place than it been at any point since the fall of the Warsaw Pact. It is astonishing that we saw the last government run down defence spending. Nobody thought that Conservative Prime Minister would run the British Army down to a size of 82,000 and they still won't commit to 2%, in fact, from what I can see almost nobody is prepared to commit to 2%. I think we should commit to 2%, I think we need to go back to 2010 manning levels and Trident, expensive, though it is, I'm afraid, is a necessary thing to have in the modern world. I would also like to see us spend just a little bit more money looking after our ex-servicemen and women who have come home from repeated conflicts and not been looked after properly. (*applause*)

DD: OK. 2% of course is the membership of NATO, is the target you are meant to hit. Natalie Bennet?

NB: Well, I think we are in a dangerously unstable world. But Trident nuclear weapons don't make me feel any safer. I do not (*word unclear*) any circumstance in which anyone is even seriously thinking about using those hideous weapons of mass destruction. We've followed a lot on international policy in recent years. We have followed America into Iraq and Afghanistan, disastrously for our forces and for the state of those countries and the state of that whole region. How about we take a lead and say we will rid Britain of these hideous weapons of mass destruction (*some applause*) Weapons that surely everybody thinks we can never use. Instead, let's focus on increasing, and here I go in entirely the opposite direction to Nigel Farage as on so many other things, increasing aid, increasing diplomatic efforts, and making this a safer, secure world, tackling hunger and supporting democracy. That is how we get safer. (*applause*)

DD: Leanne Wood.

LW: It makes no sense to spend £100 billion, when we have so much social need. We must recognize the role that we have played in the past, the decisions our governments have made in making the world a much less safe place. Now, Plaid Cymru was strongly opposed to the wars in Iraq and Afghanistan, and we've tried hard to hold the former Labour government to account for the decisions that it's made. But we are adamant that our communities can't be made safer just by

pursuing defense. A strong diplomatic presence is required too in order to promote justice and human rights. We can't justify spending £100 billion on a new generation of weapons of mass destruction in the form of Trident, and so we should pursue a policy instead of reversing our role in the world to be a haven for human rights and a beacon for conflict and resolution and peace. (*applause*)

DD: Nicola Sturgeon.

NS: National security is of paramount importance it's one of the most important responsibilities of any politician and any government. But I think we need to make sure that the country is defended appropriately. We have seen savage cuts to conventional defense forces in recent years. A 30% drop in MoD employment, at the same time as our forces have been fighting on the front line in Iraq and Afghanistan. Britain is an island nation and yet doesn't have a single maritime patrol aircraft, and at the same time Westminster parties plan to spend £100 billion on new nuclear weapons, think those priorities are plain wrong. To those who say we need Trident to make a save, there are 190 or so out of the 200 countries in the world that don't have nuclear weapons. So I think it's time to invest in strong conventional forces, not in nuclear weapons. And if it comes to a choice of how to spend £100 billion, I choose childcare, health, and education over new Trident weapons any day of the week. (*applause*)

DD: Alright. Ed Miliband?

EM: The first duty of any Prime Minister is to keep our country safe and that's why I'm going to keep our independent nuclear deterrent. Let me explain why. I think we live in an uncertain and unstable world. We only have to look at the actions of Russia in regards to Ukraine over the last year or so to know that we can't predict the threats we face 10, 20, 30, 40 years ahead. That's why it's right we keep our nuclear deterrent. But there's so much more we need to do to keep our country safe. Look, we need to work with our allies in the European Union, in my view, we need to work with the United States, but I think we need to work not *for* our allies. And I think it's very, very important we learn the lessons of the 2003 Iraq war. Because, Britain's national interest will often coincide with America's national interest but not always. And you need a Prime Minister who's willing to say no when it's appropriate and that's what I will do. (*light applause*)

DD: Thank you very much, well those are the opening statements. Nigel Farage, do you find yourself in a measure of agreement with Ed Miliband on this, Trident and the 2% of GDP?

NF: I do, I do, but all that slightly worried me is that Ed thought perhaps we should use the EU for defense. Now, it's absolutely clear that Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, said they are building a European army. And we've got a bit of a choice to make here, you know, we've been with Nato, we've been with that group of countries since the late 1940s, the EU clearly is in a position to attempt to usurp it. I just wonder, Ed, would you sign us up to a European army?

EM: No, no.

NF: Because that is where EU defense is going. And I think it's important . . .

EM: No.

NF: I think it's important that we do not . . . well, but are we going to have a choice on this?

EM: No. I think no is the answer. (*laughter and applause*)

NF: So are you saying . . . so are you saying that if 27 countries push ahead and form a European army you as Prime Minister will keep us out of it?

EM: There is not going to be a European army. But let me, let me explain . . .

NF: There is going to be a European army.

EM: No there isn't. Let me explain...

NF: Hang on, no hang on Ed, last year I was on with Nick Clegg, he said my talk of the European army was a dangerous fantasy. We now have the bosses of the European Union, including the French President, saying they want to build a European army. You can shake your head all you

like but actually this is happening. And if it did come to a European army would that be enough for you to give people a referendum?

EM: I'm not going to have a European army, but let me explain - I think I've said that a number of times – er, look, let me explain the point about Europe, because Nigel raises it. Think about the problems that we have in the world, think about the issue of Russia where we need sanctions to remain in place and if necessary to be stepped up. It's Europe and America working together. Think about the battle against Isis. Isis is a disgusting, evil organisation and we must give them no quarter and defeat them at home and abroad. But we've got to do it by cooperating across borders. And this is this fundamental point for us as a country. Look, we can't, we've got to learn the lessons of the past. We can't have Britain thinking it can solve the problems of the world on its own with the United States, that is the lesson of the 2003 Iraq war, but at the same time we can't withdraw from the world because otherwise those problems will visit us at home. *(applause)*

LW: Do you really think the problems caused by Isis, do you really think the problems caused by Isis can be resolved with nuclear weapons?

EM: No.

LW: If you were the Prime Minister . . .

EM: No.

LW: . . . would press the button if you have the opportunity?

EM: No. No. It's not about Isis. But, let me just say Leanne, because I think it is an important point, you know, we are currently taking military action against Isis, right? I'm going to continue that as Prime Minister and I think it's right we continue that as Prime Minister *(sic)*.

LW: *(words unclear, something like 'nuclear bomb against them'?)*

EM: No, of course not.

LW: The question was about Trident.

EM: Well, you raised the issue about Isis, or rather I raised it and you talked about it. It is really important this, because look, we have a battle going on against this organisation that wants to create an Islamic state across Iraq and across Syria and it is right to use military action against them, as part of a coalition. This was the point about the Iraq war, you see in 2013 David Cameron came to me, and Nick Clegg, and they said that they wanted to bomb Syria and they hadn't thought through the consequences, it wasn't a last resort so I said no, and as a result the British Parliament said no and then President Obama decided not to go ahead with that action. So it's right to be judicious about these things. Military action, a last resort, but in the case of Isis I will continue it.

DD: Alright. Nicola Sturgeon, can I come to you? Am I right in thinking SNP used to be rather wary about Nato and you now believe that we should be in Nato is that right?

NS: If Scotland was an independent country, we believe we should be a member of Nato.

DD: Sorry, can you say it again?

NS: If Scotland had become an independent country, we didn't vote for that last year, our policy was that Scotland would have been a member of Nato. 25 of the 28 member states of Nato don't have nuclear weapons. Ed and I don't agree on Trident, although I think some of his members agree with me on Trident. But can I say, I thought the Tory attack on Ed last week was absolutely disgraceful. This is a Tory government that sent P45s to soldiers while they were serving on the front line. But, this is an issue about priority. You know, Ed's right when he says we live in a dangerous world and Leanne is absolutely right to say that Trident will not defend us against Isis. I take the view that the world we live in is not made safer by us renewing our nuclear weapons. If we want other countries to give up their nuclear weapons, surely we should lead by example. We should then make sure we have strong conventional defenses so that we can protect ourselves in a dangerous world and make sure we're investing the £100 billion in things that build a better future for our children. *(applause)*

DD: And Natalie Bennett, I take it what you have just heard is not music to the Green Party's ears?

NB: We support the current planned levels of spending on our military over the term of the next Parliament up to 2020. There are important roles for our military in self-defense and an important role in UN peacekeeping. Instead of being the world's policeman with America as we have done over recent decades we should be taking our part in terms of UN peacekeeping around the world. But I particularly want to focus on the point about Isis and that region. Because what's really important is regional countries are feeding Isis, money is coming through them through countries in the region. What we need is strong diplomatic efforts to put pressure on that region, and we also need to stop pumping our own arms into that region, particularly countries like Saudi Arabia, which are huge human rights abuses, hugely fuelling conflict in the region, and that needs to stop. *(applause)*

DD: Leanne Wood, are you in agreement?

LW: I would agree with a lot of what was said there.

DD: Where would you disagree since we are in a debate rather than a . . . *(laughter from audience)*

LW: Well, I would disagree mainly with my friend on the far right there. *(Referring to Nigel Farage's positioning on the podium, but also a comment on his politics; laughter from audience and cheers)* We already . . . we already spend 6% of our budget on defense. I think that that proportion can be spent more wisely. I don't see the sense in spending £100 billion on renewing the Trident, replacing the Trident nuclear missile system. But I do think that there is a strong argument for making sure that the troops that we do have serving abroad are properly equipped, and that they are looked after when they come home. Because, far too many of them end up on the streets as homeless, or in prison, as a result of not having proper after-care. Plaid Cymru has worked very hard in ensuring a strong deal for veterans through the work of my colleague Elvin Clwyd in Westminster.

DD: And you'd back the 2% of GDP?

LW: No, we think that's an arbitrary sum.

DD: Nato fixed, Nato decision.

LW: Yes and even the Prime Minister has said he's not prepared to commit that level of expenditure. The expenditure on defence is 6%. And what is allocated can be spent better than it is.

DD: Alright, Nigel Farage.

NF: I didn't quite get the 6% bit but, no, surely 2% isn't very much. We should think of it rather like paying the premium on our home insurance. You know, we very much hope there isn't going to be a fire next year but if there is we better be insured. And I very much doubt, with our defences where there are at the moment, that we would be capable of defending ourselves and certainly, if one of our dependent territories such as the Falklands were to face a problem again, we do not have at the moment the military capability to do anything about it. To ask for just 2% of our total spend to be on defence I don't think is asking very for much.

DD: Alright, thank you very much, I think we'll move on to another question. This one comes from Leon Matthew please, Leon Matthew.

LEON MATTHEW: Immigration has put public services at great risk. What are your plans to deal with this?

DD: Immigration has put public services at great risk, what are your plans to deal with this? Natalie Bennett?

NB: Well, I'm afraid Leon, I entirely disagree with the premise of your question. What has put our public services at risk is austerity, failure to invest and privatisation, particularly of our NHS. *(applause)* Now, I am an immigrant, I've chosen to become a British citizen to make my life in Britain. I came as a visitor, I loved the British way of life, I love the traditions and the culture and I decided to stay and make this my home. I went into politics because I want to improve that,

I want to protect it, and I want to make sure the vulnerable and our natural environment are protected. Now, I live in Somerstown in central London, a very diverse community. There are migrants there, some of them are cleaners, some of them are doctors, some of them are grandmas. They are all contributing to the British way of life, to the British life in their own way. Now, there's someone here on this platform who wants to utterly demonize those migrants, and you know who I mean. I want to celebrate the contribution of migrants to Britain and I believe we should all be doing that. (*applause*)

DD: Nicola Sturgeon.

NS: We need strong controls on immigration, of course we do, and we need to make sure that people don't get away with abusing the system that the rest of us pay for. Yes, there are parts of the UK where housing and public services are under real strain, but I think the answer to that is to build more houses and invest in our public services, not to scapegoat immigrants. I fear the debate at Westminster on immigration is driven far too much by Nigel Farage and Ukip. I think it's important that we do remember some key facts. EU immigrants to our country do make a net contribution to our public finances. A majority, a clear majority of migrants work and pay taxes and a majority of those who don't work are students. And of course, hundreds of thousands of people go from this country to other countries all of the time to live and settle there. How would we feel if they were spoken about the way we sometimes allow migrants here to be spoken about? So let's have the debate, let's not duck the issues, but make it civilized and not have it driven by the intolerance of Nigel Farage and his colleagues. (*applause*)

DD: Ed Miliband.

EM: Leon, I've changed Labour's approach on immigration because I think the starting point has got to be that people's concerns are not based on prejudice, people's concerns are real and we have to address them. That's why we've said that if people come here they won't get benefits for the first two years, because I think people should contribute before they claim. And it's why we've also said that we will deal with something that has not been properly dealt with at all under David Cameron's government, which is migrant labour being abused, exploited, to drive down people's wages. When I talk to people around the country it's one of the biggest sources of concern and anxiety for them, because they say, 'my wages are being driven downwards, you've got migrant labour being brought in and paid less than the minimum wage and nobody is doing anything about it', it's time to act, act on the rogue employers, it's time to act on the gang masters, it's time to act on the rogue landlords and it's time to have fairness because I'm going to counter exploitation wherever I find it because we are going to protect the working people of this country. (*applause*)

DD: Nigel Farage.

NF: When you lose an argument in politics you tend to resort to abusing your opponent and we've seen quite a bit of this towards Ukip recently. The fact is, Leon, you're right, a massive increase in our population means we've got to find another quarter of a million primary school places by 2020, it means we have fewer GPs per capita than any other country in Europe. We were in no position to cope with this massive rise in our population. What to do about it? Well, we have to be honest and we have to say that if you are EU members you cannot do anything about the numbers coming to Britain. My plan would be to have a trade relationship with the EU, to be good neighbours with the EU, but not to be a member of political union, to take back control of our borders and to put in place an Australian-style points system so we can choose the quantity and type of people that come to our country. We would no longer discriminate against people from India in favour of eastern Europe. It would be a fair and ethical policy and it would work.

DD: Leanne Wood.

LW: So you abuse immigrants and those with HIV and then complain that Ukip is being abused? (*applause*) Now, there is a risk to public services, but I don't believe that that comes from immi-

gration. I believe that that has come about as a result of cuts. So the answer to that is to end austerity. There are scarce resources. There aren't enough to go around. Now, our public services, especially the NHS, would collapse if we were to end immigration tomorrow. Now, there are real issues in terms of the driving down of wages, and that has to be addressed. And the way to address that is to raise the minimum wage to the living wage, and to strengthen trade unions. We should be looking at repealing the trade union legislation that Margaret Thatcher brought in. Because, if you have stronger trade unions then you have a stronger defence of our public services and against the exploitation of workers.

DD: Thank you very much. Well let's try and argue about some of the points that Leon Matthew put forward. Natalie Bennet, he said, remember, 'immigration has put public services at great risk' and I wonder, do you agree with that? And Nigel Farage said he would like to see an Australian system of immigration control. You said earlier you came from Australia, I wonder what do you think of that?

NB: Well, what I think is that we need to first of all celebrate the free movement of people in the EU. As Nicola says, that's a huge potential opportunity for people of Britain to move around the EU just as we benefit from people from the EU coming here. In the terms of the rest of the world, what we need for the non-EU immigrants, is a fair, humane and controlled system. What we have at the moment is controlled but it is neither fair nor humane. And if we look at the way we're treating refugees in this country, a quarter of the appeals against asylum refusal are successful. These are people who are refugees, we're not treating fairly. We need a different kind of system, a fairer, humane system that acknowledges that lots of British people cannot live in their own country with a non-EU spousal partner because of unfair and unreasonable immigration rules, we need to be fair and reasonable. And I just want to pick up on the NHS point, Nigel says he's worried about the effects of immigrants on the NHS, one in four doctors is foreign-born. *(applause)* 40% of NHS staff are foreign-born.

DD: Alright. Nicola Sturgeon, you said in your opening statement that you wanted strong controls, I think those were your words on immigration, what kind of controls would you . . . ?

NS: I think every country has to ensure that its border is properly regulated and monitored. That we don't have people coming into the country who have no right to be here. So I think everybody accepts strong and effective immigration controls but we have to make sure that we have immigration that is right for our economic needs. When you pander to UKIP, you often make the wrong choices. One of the changes that the Tories made after they were elected in 2010, I hope that Ed will reverse if he becomes the Prime Minister, is to take away the post-study work visa. That means that students coming from overseas, who we help to educate, whereas previously they could stay here for a couple of years to give something back to our economy, they now can't do that. So we deprive ourselves of their economic contribution and we are hurting our universities into the bargain. Now, I know people's concerns, I represent a constituency in Glasgow with high levels of Eastern European immigration, I know the pressures on housing and public services, I know the exploitation that many immigrants face, but the answer to that is to crack down on the bad landlords and the gangmasters, it is to build more houses and invest in our public services. We are a nation of emigrants as well as immigrants, and we should treat immigrants the way we would want emigrants from our country to be treated wherever they go to settle.

DD: Just going back to your remark *(applause)* . . . when you said . . . when you said you wanted strong controls, do you want fewer immigrants or are you happy with the level as it is?

NS: I don't think this putting a cap . . . we should encourage immigration that is right for our needs. We should look at, you know, Natalie and Leanne are right to point out the way in which people who come here from overseas contribute to our National Health Service, we shouldn't be ideological about this. We should be pragmatic and practical about it. What does our economy

need? That is what should drive decisions on immigration. I fear, increasingly it is Nigel Farage, who's wrongly driving the decisions that some of the Westminster politicians are making.

DD: Nigel Farage?

NF: I mean, the fact that there are some very good foreign doctors and nurses that work in this country is not the point. It does make me, of course, ask the question, why are we not training more of our own nurses but it isn't the point, the point is that health tourism to this country costs us a very great deal of money. People in government have to make tough choices. If the choice is to that we increasingly say to people, particularly older people, 'we cannot treat you for breast cancer, we cannot treat you for prostate cancer, we don't have the money,' whilst at the same time, we allow people to fly into Britain with no link to this country, and contributed nothing to this system but we are prepared to give them the drugs for being HIV positive. You then get yourself to a situation where you ask yourself a sane question: Is the job of the National Health Service to look after people here, or is it to be an international health service? And I can assure you, whatever you may think on this panel, the vast majority of British people want this to be a National Health Service.

EM: Here's the problem I have with you, Nigel, is you want to exploit people's fears rather than to address them. And that is the problem with what you say on so many of these issues. (*ap- plause*) You want to end all of the racial equality laws, apparently.

NF: No, no, no, no.

EM: One of your MEPs made a disgusting slur on one of Nicola Sturgeon's ministers, Hamza Yousaf, and called him Abu Hamza. Every time, Nigel, you cross the line. And look, I'm the son of immigrants. And I recognized the Labour party needed to change. And we have to do a lot of hard thinking about this. I don't think we should dismiss people's concerns as prejudice. But with for the unit of our country, the diversity of our country which is a strength, we've got to handle these issues in an appropriate, sensible and balanced, not exploitative way. And I'm afraid Nigel, I think you felt that test.

DD: Can we come, can we just come back again to the first part, that public services are being put at great risk. I don't know how many of you would accept that . . . part of the question.

NF: I do, yes, I do.

DD: I know you do. What about you, Leanne Wood?

LW: Well, I would add this: we've got a doctors shortage in Wales, we've got fewer doctors per head of the population in Wales than almost every other country in the EU, and this is due in part to a tightening of the immigration rules under the previous Labour government which saw fewer doctors coming to Wales from the Indian subcontinent. And that caused problems in A&E and in pediatrics departments. And as a result, the Labour government in Wales are centralizing hospital services, moving services away from people. So this debate has caused real problems for our health service in Wales. Now, if you were a foreign doctor, would you want to come to the UK into the climate, the anti-immigration climate, that we have here? Of course we have to train more doctors but it takes an awful long time to train a doctor, and we have problems in the Welsh NHS now.

EM: David, I want to...

DD: Yes, yes, Nigel Farage, I'll bring you in afterwards.

NF: I just wonder, Ed...

DD: Hold on, let me just bring Ed in and then you.

EM: Of course there are pressures on the public social services. There are pressures on public services. Immigration is one of the pressures on the public services. But the reason why our National Health Service is failing is because of David Cameron's government. Look, we've seen five years of the NHS going backwards. We've seen five years of a top-down reorganisation that nobody wanted and nobody voted for (*shout from audience, inaudible*) and people's experience in A&E, people's experience in waiting longer for operations, that can be turned around.

DD: A shout from behind me that Labour started that? (*another shout from audience*) Our audience isn't meant (*words unclear*) I'm just passing it on to you.

EM: To the lady that said it, I'm proud of our record on the NHS. When we took over in '97, people were waiting 18 months, they were waiting 18 months, then it was 18 weeks. And now we've seen the NHS going backwards and backwards under David Cameron. And I really fear for the NHS with his extreme spending plans, that is why we have got a plan to turn it around, we've got a funded plan.

NS: (*words unclear*) money the NHS needs.

LW: Labour are running the NHS in Wales. It's not good you know.

EM: And the argument you have made, Leanne, and the argument you've made Leanne is that David Cameron has cut the Welsh budget so much that that has led to cuts in Wales. And, the truth is that the NHS is struggling in Scotland because Nicola hasn't met her A&E targets for five and a half years, it's got challenges in Wales it's got challenges across the country.

LW: Cuts are part of the problem, then the whole problem.

EM: The answer is: have a proper funding plan for our National Health Service.

DD: Let's not get diverted into a debate on the NHS, which has took up a lot of time in the first debate, but Nigel Farage, do you want come in on this.

NF: I just want to say, I think that Ed is trying to defend a record that wasn't all that good really was it? You were the guys who brought the big private equity boys in to the National Health Service and privatised a large chunk of it. You were the people who saw the massive growth of MRSA, you were the people that saw, presided over the Mid-Staffs Hospital but my question few, if you become Prime Minister will you run a *National* Health Service or will you continue it to be an *international* health service? And that is what voters want to know. (*applause*)

EM: I'll answer you, I'll answer you directly. There are rules in place, and they've got to be enforced. So that when people come here from other countries, we collect the money from them. But Nigel, the thing, the thing you've got to answer is this, because people at home need to know this: you don't want the National Health Service, you want a private insurance system of healthcare. You have said it on the record. You've said...

NB: Just to come in on something that you... Ed Miliband...

EM: That's your real agenda, and you'll support David Cameron with his plan.

DD: Hold on.

NB: Ed Miliband...

NF: You cannot conduct this debate...

DD: Nigel, can you pause for a moment? We are not debating the NHS, alright?

NF: Well I'd like to answer him on that.

DD: Well, you can have one brief answer, then we must move on.

NF: Stop lying. UKIP believes in the National Health Service, free at the point of delivery. It was you that privatised a large chunk...

(*words unclear, a number of speakers speak at once*)

NF: You are lying, you lying... There are millions of people, you are lying to millions of people, you keep on doing it.

(*shout from audience unclear*)

DD: You have made the point. Alright (*words unclear due to speaking over*)

EM: I think Natalie wanted to come in David?

DD: I thought you wanted to come in.

EM: I did...

DD: Natalie, briefly.

NB: I think it was probably my turn. I do want to say, something to you Ed, that you are on the record about – you're comfortable with a 5% private profit for private companies operating in the NHS. We should be 0% profit from the NHS.

DD: This is the last point, please because as I said, we're not meant to be debating this, or we
(*words unclear due to speaking over*)

EM: Nigel, Nigel, this is what you said. "I think we are going to have to move to an insurance-based system, I think we are going to have to move to an insurance-based system..."

NF: (*word unclear, 'not'?*) an American system.

EM: ... of healthcare. "I would feel more comfortable that my money would return value, if we weren't spending £100 billion on central government." Nigel that is your position, and the problem is that David Cameron has a plan...

NF: It isn't my position Ed, you know... (*words unclear, Miliband and Farage speaking simultaneously*)

DD: I am going to stop this now. I know you all have cancer than the NHS, and you have given them, and you'll have other chances to give them, it's not part of the debate tonight. Much as you may have expected it. It did not come as one of the questions that we have chosen. But we have chosen a question which I want you to address next, and this is our last one of the debate, and it's from Michael Kenworthy, please.

MICHAEL KENWORTHY: What kind of a deal would you be prepared to enter into in the event of a hung Parliament?

DD: What kind of a deal would you be prepared to enter into in the event of a hung Parliament?
(*applause*) And before I ask for the first statement, I should state the obvious, Ed Miliband, which is, of course, you are aiming for an overall majority. So, save us that bit.

EM: (*laughter in voice*) Oh go on, go on...

DD: And answer the question.

EM: Oh go on, let me just explain briefly (*words unclear*) full majority. Look, I think this is important. You know, we've put a manifesto before the British people. You get to decide in three weeks' time which is the government of this country. I think frankly, this coalition government has become an excuse for broken promises. Nick Clegg broke his promises on tuition fees, David Cameron broke his promise on VAT. Now what I want is a majority government to implement my manifesto, to run this country again for working people, not for the richest and most powerful. To raise the minimum wage to £8 an hour, to ban those exploitative zero-hours contracts to have a mansion tax for the NHS, clamp down on tax avoidance, and have doctors and more nurses. And look, you know, on this question of what happens after the election, I've got an old fashioned view, let the people decide on May 7th but I want a majority Labour government as I think it is the best thing for the country. (*some applause, shouting from the audience*)

DD: Nigel Farage?

NF: I think that the most important constitutional question this country faces is whether it is an independent self-governing nation or not. And it's interesting to note that even the Nationalists believe in being members of the EU, therefore they don't actually believe in true independence, we can't be an independent state and be part of the European Union. My view is, we should be outside of that. My view is we should govern ourselves, my view is we should be self-confident and reach out to the world. So, for me, for me if UKIP is in a position of influence in the next Parliament, we would want the British people to have a full, free and fair referendum so that they decide whether we have a trade deal with the EU or continued membership of the European Union. And it's a mystery to me that the Labour Party, which used to be the party that actually believed that the EU would be bad for Britain now won't even give the British people a referendum. I'm astonished by that. But that's what I believe is the most important thing that UKIP in Parliament could fight for. (*shout from audience, inaudible, and a smattering of applause*)

DD: Nicola Sturgeon.

NS: Well, the most important deal I want to do on the 7th of May is with the Scottish people so that we can make Scotland's in voice heard loudly and clearly in Westminster. I then want to see the back of the Tories. I will never, ever do a deal with the Tories. Let me make that crystal

clear. (*applause*) The polls though, show that Ed isn't strong enough to get rid of the Tories on his own. So I will work with Labour, with Leanne with Natalie, so that together we can get rid of the Tories. But what I would say to Ed is, I want Ed to replace the Tories with something different and something better, something more progressive, because progressive change is what the country is crying out for. So that's my offer to Ed Miliband. If he is prepared to be better than the Tories, then I'm prepared to work with him to allow him to replace the Tories, which I think is what many people want to see. (*applause*)

DD: Leanne Wood. Well, Plaid Cymru wants to end austerity, we want to rebalance power and wealth throughout these islands, we want to invest in job creation, we want to end Trident renewal, introduce a living wage, end zero-hours contracts but most importantly we want to bring an end to this Tory Government with its ideological driven cuts. And we can work together as progressives here on this stage, can work together in order to achieve that. We can have strong public services, we can have a strong economy with a future for our young people and we can also get a strong deal for Wales. There is no longer any need for us to continue with a third-rate devolution settlement. Like Nicola, I will not prop up a Conservative government, but I will also not prop up a Labour government hell-bent on implementing Tory policies. We can have an alternative. (*applause*)

DD: Natalie Bennet. First of all, to be very clear, also, we would do nothing to prop up a Tory government in any way at all. (*applause*) But what voters are increasingly doing is looking towards voting Green. In the last election in 2010 about one in 100 people voted Green. The polls are showing that at least one in 20, and maybe many more will vote for the kind of policies we are putting forward for the fair economy, for a publicly owned and run NHS in which the profit motive has no place, and for tackling the pressing issue of climate change that yet again we have not heard any other person mention on this panel tonight. A strong group of Green MPs can build on the brilliant work of Caroline Lucas. We are prepared to work with Ed on a vote by vote basis, but as Leanne and Nicola have said, what we need is a much stronger alternative to the Tories, and sadly that is not what Labour is offering.

DD: So, Ed Miliband, you've heard the offer that came from Nicola Sturgeon, she'll support you, her offer, she said, if you pursued more progressive policies. What is your reply to her?

EM: I have fundamental disagreements with you, Nicola, because in the last couple of weeks you have revealed that you haven't ruled out having a second referendum on independence in the next five years. Now, look, we're just very different, we've got very different views. I mean, I respect your views that you want to break up the country, but that's not my view. I think that would be a disaster for the working people of Britain. So, we have profound differences between us, David, that's why I'm not going to have a coalition with the SNP, because I'm never going to put at risk the unity of our United Kingdom, and why? Because I care too much about the working people of our country and I think it would be a disaster for us to start competing against each other, driving down wages, dismantling the basic state pension which is a foundation of security in retirement, and dismantling our country, so it is a no, I'm afraid.

NS: I don't know what Ed Miliband is talking about. The question of independence was for the referendum last year, this election is about getting rid of the Tories. And Ed, whatever differences you have with me, surely they are as nothing to the differences both of us have with the Tories. This is about how we deliver better politics for people not just in Scotland but right across the UK. This election is an opportunity to seize an alternative to austerity, to protect our public services, to create more and better jobs, to have a higher minimum wage and protect our National Health Service. Ed's going into this election not promising the money that the National Health Service needs. What I'm saying is I can help Labour be bolder, to deliver the change that we really need.

EM: David, David...

NS: That's what this election is about. For me it's about making Scotland's voice heard, but secondly it's about delivering real change, not pretend change but real change for people right across this country. Don't turn your back on that, Ed, and let David Cameron back into Downing Street. (*applause*)

EM: Oh no Nicola, look, here's the situation. You have a very odd approach because you claim you want a Labour government but you are saying anyone but Labour. In England you're saying vote Green, in Wales you're saying vote Plaid Cymru and of course in Scotland you're saying vote SNP. And you know that for every one less Labour MP the likelihood is that we will end up with David Cameron and Nick Clegg, not on the stage tonight, perhaps with a bit of Nigel thrown in, and the truth is you want to gamble on getting rid of a Tory government, I can guarantee that we get rid of a Tory government if you vote Labour in this election.

NS: (*speaking over*) . The reality is if on the 8th of May there are more anti-Tory MPs in the House of Commons than there are Tory MPs then if we work together we can lock David Cameron out of Downing Street. So tell me tonight, is it the case you would rather see David Cameron go back into Downing Street than work with the SNP? Surely that cannot be your position Ed? (*applause and loud cheering*)

EM: No, the difference is, Nicola, I have fought the Tories all my life, unlike the SNP which presaged a Tory government in 1979, unlike your leader Alex Salmond who said to vote Lib Dem in 2010 and we ended up with a LibDem-Tory coalition and unlike you at this election...

NS: (*speaking over*) I was 9 years old in 1979, this is 2015.

EM: You've fought Labour all your life Nicola, I just don't buy it.

NS: We have a chance to kick David Cameron out of Downing Street, don't turn your back on it, people will never forgive you. (*applause and cheering*)

DD: I think our viewers will have an impression of what you both think of that issue. But Nigel Farage, what about you and the Tories who they are trying to keep out, all four of them?

NF: Well, as an observer it would be impossible, I think, for Ed Miliband to be Prime Minister without Nicola Sturgeon's 35-40 MPs and that is something I think very deeply concerning to a lot of English voters, they are very, very worried about the Scottish tail wagging the English dog. I'm not sure, I'm not sure that's what we're (*laughter and disquiet from audience*) going to finish up with. Well, that's the reality, Scotland is 10% of the House of Commons chamber, but may well, in coalition, with Ed Miliband, lead to a situation where we continue with the Barnett Formula, because Ed has promised to keep that. So I think English voters are worried worried about that. My view, David, for Ukip is this: I would happily say to you that Ukip could have worked with a Labour Party that believed in the British people having a say on the greatest constitutional question of the day. They've turned their backs on it. The Tory government . . .

DD: Sorry, you would have supported Labour if they offered a referendum on...

NF: If they had offered a referendum we could have done business but they've turned their backs on the British people.

DD: That is the only issue for you, none of the social issues, not the NHS, not education?

NF: (*speaking over, words unclear*) The only issue, the only issue, the only issue is: do we have an our own country and control our own borders. And Mr Cameron, having repeatedly refused a referendum now says he'll have one, our job will be to have an honest one, not a stitch up.

DD: Okay, let's hear from the Greens and Plaid Cymru. Leanne Wood.

LW: A hung parliament provides Wales with a golden opportunity to end our decades-long funding disadvantage. Now, I asked you in the last debate whether or not you would be prepared to commit to making sure that Wales has parity with Scotland in terms of funding, which would enable us to practically end austerity by delivering an additional £1.2 billion into the Welsh economy. Instead of ploughing ahead with 2.2% cuts to the Welsh budget, will you now agree that Wales deserves parity with Scotland, and if not can you justify why not?

EM: I'm not going to make a false promise to you, Leanne on the stage tonight, because it's not responsible that is the reason. We have a deficit we have to get down. We do want to see fair funding for Wales. And we've said that, but you know, look, it does go to the big issue in the election, which is can you believe the promises that are made and aren't people just going to promise you the earth? Now, you've got different people on the stage tonight who want to make the case for different parts of the United Kingdom, I want to stand up for working people in every part of the United Kingdom and I think it would be damaged, frankly, by trying to break up our country.

DD: Alright. Natalie Bennett.

NB: I think we've just heard again a phrase that we've heard a lot from Ed this evening, 'the working people of this country.' I wonder, Ed, what your views are on the words Rachel Reeves, your Shadow Work and Pensions Secretary, who said 'I don't want to represent people on benefits, I don't want to represent the unemployed.' Well, personally, as the Green Party we want to represent the most vulnerable in this country, the disabled people, the unemployed, the people who've really suffered under this and your previous governments, the people in poverty. Now, I think the people out there who think that we should be standing up for the disabled, for the Independent Living Fund, for getting rid of the horrendous Work Capability Assessment that your previous government brought in, the dreadful Atos, the privatisation, people who are against that, if you vote Green you are expressing your distaste for that approach to life and saying we have to protect our most vulnerable.

DD: Okay, I'm afraid that question has to be rhetorical because we've come to the end of this part of the debate on the questions which we have had, the arguments that have been going on. Now, in a moment we get closing statements, rather formal ending to the programme, with formal statements from the five leaders.

Moves on to discussing registering to vote, as there are only four days left to do it.

DD: Now we turn to the leaders' closing statements. One minute each, again, on the clock and Nicola Sturgeon kicks off.

NS: I'm going into this election with a very clear message, none of us can afford more austerity, our NHS, our children, our economy can't afford the billions of pounds of additional cuts planned by Labour, the Liberals and the Tories, and none of us can afford the ?£100 billion they plan to spend on new nuclear weapons. Their priorities are wrong and it would be ordinary people across the UK who pay the price, unless you choose differently. We have seen tonight that Labour alone will not be bold enough to deliver the real progressive change that people need. A big team of SNP MPs can force the pace of progressive change. We offer an alternative. Real investment in the NHS, housing, child care and jobs. To voters in Scotland I ask you to vote SNP to make Scotland's voice heard, and to voters elsewhere I pledge that yours will be a voice to deliver real change for you, too. (*applause*)

DD: Leanne Wood.

LW: Plaid Cymru does not accept that this is as good as it gets. At this election we can change course. Tonight, we've heard the leader of the opposition refuse to reverse Tory spending cuts. Opposition that promises more of the same is no opposition at all. You have an alternative. In Wales Plaid Cymru offers a vision to rebalance power and wealth throughout these islands, away from the powerful few. Now is exactly the time to invest in our people, public services, a living wage, an NHS fit for the 21st-century. All nations equal in terms of resources and self-government. If you like what Plaid Cymru has to say then vote for us. Vote for Plaid Cymru, the party of Wales. Thank you. (*applause*)

DD: Natalie Bennett.

NB: We don't have to take any more of this. The Tories' heavy austerity has cut deep into the lives of those who can least afford it. Labour isn't challenging austerity, just offering us a slightly lighter version of the same failed recipe. What does that leave? The Lib Dems. Many people vot-

ed Lib Dem in 2010 to keep the Tories out. They won't be doing that again. Tactical voting has given us the kind of politics that we have now. Instead, I urge you to vote for what you believe in, for our future and for future generations to come. If you agreed with me tonight vote Green, don't listen to the people who tell you that you'll have to settle for a pale imitation. If you want real change you have to vote for it. It's time to vote for hope. It's time to be bold, vote Green.

(applause)

DD: Ed Miliband.

EM: You've heard tonight from five different parties, but there is one fundamental choice at this election. Do we carry on with the Conservative plan that says we should put the richest and most powerful first in our country, or do we choose a different idea? I believe it's time to put working families first again in our country, putting your living standards first, having more doctors and nurses in our National Health Service, having a future for our young people, all underpinned by cutting the deficit every year and balancing the books. Now, David Cameron refused to come and debate tonight. But I've got a message for him: David, if you think this election is about leadership then debate me one-on-one. I believe my ideas, my vision for the country, is better for the working families of Britain. If you disagree then prove it, debate me and let the people decide. *(applause)*

DD: Nigel Farage.

NF: I believe the gap between our career professional political classes and ordinary people has never been wider, and that's been exemplified this evening. They basically aren't very different at all and they're not prepared to stand up and fight for ordinary folk in this country by confronting the tough issues. I am and I'm unafraid to say what I think. Whether you agree with everything I say or not, know that when I say it I do so because I believe it, I'm patriotic, I believe in this country and I believe in the people of this country and I believe we would be so much better if we governed ourselves, controlled our borders and gave ordinary workers a chance against the takeover of the giant corporate companies who have now basically taken over our political parties. I will fight for the little man, for the little woman, I will fight for this country this is the chance for the most radical political change we have seen for decades. Vote UKIP if you want things to change. *(applause)*

DD: Thank you. And that about wraps up this debate. It doesn't wrap up a very political evening on the other hand because in a moment Emily Maitlis will have live reaction from the Election Debate Spin Room.